

ТУРКМЕН—ИСТПАРТ

Отдел ЦК КПТ(б) Туркменистана по изучению истории партии и Октябрьской Революции.

К X-летию КРАСНОЙ АРМИИ.

Г. П. Б. в АИР
ОБЯЗ. БКЗ.
1928.

10743.

48/450

С. Т. Филиппов.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

— на —

Закаспийском фронте

(1918—1920 г.г.).

С предисловием Н. А. ПАСКУЦКОГО

АШХАБАД

Издание Центральной Юбилейной Комиссии при ТуркменЦИК-е по X-летию Красной армии.

1928.

Редактор издания—зав. испарт. отделом ЦК КПТ(б)Т В. Карпыч.
Техн. руководитель издан.—зав. издат. Туркменкульта И. Орестов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Делать революцию гораздо приятнее, чем писать о ней,—сказал как то В. И. Ленин.

Эту фразу многие товарищи совершенно превратно поняли так, что можно вообще не писать истории нашей революционной борьбы. Многие товарищи неуместно пытаются прикрыться этой фразой, ни с того, ни с сего относя ее к себе. Они всячески убеждают других в совершенном отсутствии времени для содействия сбору и разработке наших исторических материалов.

Однако, не только соображения партийной скромности не должны позволять каждому из нас относить к себе фразу Ленина, но и прямое требование политического момента заставляет всех участников революционных событий коренным образом изменить свои взаимоотношения с органами Истпарта, поняв подлинный смысл ленинского отношения к истории.

Маркс, Энгельс, Ленин могли создать гениальные программы стратегии и тактики пролетарского движения только потому, что впитали в себя весь опыт истории предшествующих эпох.

Посмотрим еще раз хотя бы статью **Н. К. Крупской** о методике работы **В. И. Ленина** («Правда» от 21-го января с. г.) и мы уясним себе с какой тщательностью изучал Ленин опыт революционной борьбы, изложенный в исторических работах Маркса и Энгельса.

Опыт боев за Октябрь явится крупнейшим оружием в арсенале мировой революции.

Мы—солдаты интернациональной революционной армии, должны с большим интересом изучать пройденный путь, чтобы сделать нужные выводы для дальнейшей борьбы.

И нашим заграничным братьям будет полезна проработка всех более или менее значительных эпизодов борьбы октябрьское десятилетие.

Не для красного юбилейного словца по случаю десятилетия РККА, а в виде совершенно категорического обязательства мы должны заявить себе, что именно теперь мы гораздо усерднее займемся вопросами боевой подготовки.

Наша военная выправка (в широчайшем значении этого слова) должна быть подтянута. Ни в какой степени не должны мы допускать заболачивания своего сознания психологией какой то несуществующей «мирной эпохи».

Все, перечисленные выше, истины—общеизвестны. Но не надо уставать повторять их, надо чтобы они стали **общепринятыми** в нашей действительной практике.

Тов. **А. Бубнов** в предисловии к юбилейному сборнику о гражданской войне, которое в отрывке было помещено в «Правде», подробно разъяснил всем членам нашей партии значение изучения опыта гражданской войны.

Изучение опыта Закаспийского фронта, с этой точки зрения, должно представлять для нас большой интерес в двух отношениях:

Во первых, мы должны во всех деталях изучить политическую обстановку Туркмении в 1918 году, когда, одновременно, было нанесено так много политических ударов и в спину, и в лоб, советам (спровоцированные восстания рабочих, спровоцированная поддержка контреволюции со стороны туркмен, английская интервенция).

Во вторых, нам важен и самый военный опыт борьбы в закаспийских песках.

Крупная заслуга тов. **Филиппова** заключается в том, что он, в обстановке полного пренебрежения к собиранию исторических фактов, к хранению документов прошедших лет, сумел и собрать исторические факты, и сохранить очень много важных документов. В результате мы имеем частично восстановленный дневник боевых действий на Закаспийском фронте.

Уже к моменту сдачи работы тов. **Филиппова** в печать выяснилось не мало пробелов в этой работе (бывший врид. ком. фронтом тов. **Сколов** прислал свои воспоминания, получены дополнительные «раскопки» архивных материалов и т. д.). Но, несмотря на ряд недочетов, работа выпускается, потому что она явится все же началом, от которого можно будет развернуть дальнейшую исследовательскую работу по истории Закаспийского фронта.

Мы не сомневаемся, что книга тов. **Филиппова** вызовет массу откликов со стороны участников гражданской войны в Туркменистане и мы сумеем через некоторое время подвести итоги этим откликам, с тем, чтобы издать уже более полное описание боев в Закаспии.

Если работа тов. **Филиппова** дает полное представление о ходе боевых действий на фронте, то очень крупные моменты фронтовой жизни еще до сих пор совершенно не освещены.

В первую очередь нам следует после работы тов. **Филиппова** собрать материалы и издать работы по следующим вопросам:

1) **Работа партии в красноармейских частях Закаспийского фронта.** Успешное движение Красной армии от ст. Равнина до Красноводска (май 1919 г.—февраль 1920 г.) мыслимо было и осуществилось только благодаря тому, что партийная организация в армии сумела переломить архипартизанские настроения частей, что она сумела воспитать политическое сознание бойцов.

2) **Работа органов снабжения.** Ни на одном фронте снабженческое дело не играло такой роли, как у нас в Закаспии. Красной армии приходилось бороться в условиях большого отдаления от населенных пунктов. Снабжение армии продуктами, при их заготовках в отдаленных оазисах, должно быть изучено со всеми деталями. Еще большее и прямо решающее значение имело снабжение армии водой. Поражение Красной армии в 1918 году было вызвано, в очень большой степени, тем, что части шли в бой, не обеспечив водоснабжения, отправляясь в поход с флягой воды, которой хватало при закаспийской жаре только на несколько глотков. Создание верблюжьего и иначьего транспорта сыграло колоссальную роль в исходе борьбы.

3) **Работа железнодорожного транспорта.** В условиях эшелонной борьбы искусное маневрирование эшелонами не раз выручало большие операции. Изучить опыт закаспийского фронта в деле перестройки всей железнодорожной жизни на время войны большая и необходимая для нас задача.

4) **Политическая работа в прифронтовой полосе и особенно среди коренного населения.** Значение данной работы не требует пояснений. Надо детально изучить условия данной работы в Туркмении, где такие события, как фронт, вызвали массовое переселение туркмен из оазисов земледелия в кочевые районы песков. Волна возвращений и мирного успокоения в Туркмении вызвана была установлением правильных взаимоотношений с населением. Этот опыт надо учесть.

Книга тов. **Филиппова** является только началом нашей исследовательской работы по опыту гражданской войны в Туркмении. Полного успеха этой работы мы можем ожидать только при активном содействии всех участников войны.

К такой активности мы и призываем всех наших товарищей по фронту.

Н. А. Паскуцкий.

ЧАСТЬ I.

== Эшелонная война. ==

==

1. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Театром военных действий Закаспийского фронта являлась б. Закаспийская область (территория которой ныне входит в состав Туркменской ССР) от Чарджуя на Аму-Дарье и до Красноводска на Каспийском море, протяжением в 1.000 верст. Главные боевые действия развивались вокруг узкой полосы по линии Средне-Азиатской железной дороги.

Вся северная часть области представляет из себя равнину, в большинстве всхолмленную песчаными буграми Кара-Кумских степей. С южной стороны равнина доходит до станции Душак, от каковой вдоль линии железной дороги до ст. Кизил-Арват тянется горный хребет Копет-Даг, пустынный, бедный водой, дикий, покрытый местами лесом. Высота гор доходит до 400—500 метров над уровнем моря. От Кизил-Арвата продолжением Копет-Дага служит невысокий горный хребет Хюреньдас, который, вместе с примыкающими к нему песчаными горами Большие Балханы, тянется до ст. Балла-Ишем. От этой последней, уже по правой стороне железной дороги идут до самого Красноводска также песчаные невысокие горы Малые Балханы.

Климат области—континентальный, с резкими переходами от дня к ночи, особенно летом. Область бедна осадками даже зимой. Зима короткая, но морозы доходят, хотя и редко, до 20 градусов, зато летом страшная жара. Наблюдалась иногда, особенно в середине июля, температура на солнце до 65—72 градусов Цельсия. С мая по ноябрь почти не бывает дождя. В тех местах, где нет песков, глинистая почва чрезвычайно плодородна и не требует непрямого орошения; принимая же во внимание бедность области водой, величина посевов, по отношению ко всему количеству годных для посевов земель, весьма ничтожная, а потому область представляет из себя лишь небольшие культурные оазисы, которых также немного.

Грунтовых путей очень немного, только около Мерва и Ашхабада имеются небольшие участки, по которым могут проехать двухколесные повозки, а в остальной области имеются тропинки для прохода и проезда на верблюдах и лошадях, по направлению к аулам, и туркмены все тяжести провозят выючно, главным образом, на верблюдах.

Железно-дорожный путь от Чарджуя начинается чрезвычайно культурно. хорошо обработанной полосой земель, принадлежавших в те годы бухарцам Чарджуйского бекства, полоса эта тянется вдоль железной дороги всего на 8 верст, затем эта полоса резко переходит в море песков, где песчаные холмы являются совершенным подобием морских волн. Эти песчаные волны очень подвижны. В сухую погоду от дуновения ветра, начинает пересыпаться песок по направлению ветра, пока вся волна не передвинется. Таких песков по линии жел.-дор. два региона: Чарджуй—Барханы—Караул-Кую. Далее по линии железной дороги до ст. Курбан-Кала вся местность покрыта песчаными холмами, но здесь пески уже закреплены растительностью и кустами саксаула и гребенщика. На всем протяжении до Байрам-Али, нет никаких поселений и никаких проселочных дорог, только вдоль линии железной дороги идут верблюжьи тропы—выючный путь редких караванов заготовителей саксаула. За Курбан-Кала начинается культурный оазис, долина реки Мургаба. Байрам-Алийское имение, бывшее „государево имение“, орошается водой из р. Мургаба при помощи Султан-Бентской плотины, находящейся от имения в 80 верстах. Само имение представляет из себя настоящий культурный оазис, с громадными посевами хлопка и хлебов и садами. В Байрам-Али имеется хлопко-очистительный завод, а также мыловаренный и ледоделательный

заводы с хорошо оборудованными мастерскими. Далее идет Мервский оазис, орошаемый также р. Мургабом (самой большой рекой в области), при помощи Каушут-Бентской плотины. в 20 верстах от Мерва. Это в то же время самый обширный оазис в области. Хлеба хватает не только для нужд местных жителей, но и вывозится еще в соседние местности. Население оазиса туркмены—текинцы живут, как и прочее туркмены, в кибитках, число их достигает до 200.000. Занимаются, главным образом, земледелием, а севернее, в песках, скотоводством, разводя большие стада баранов. За городом Мервом орошенные земли доходят до следующей ст. Карабата. От ст. Карабата до самого Теджена сплошная безводная полоса, на протяжении около 100 верст. Грунт в этой полосе в большинстве глинистый, твердый, удобный для движения войск.

Далее идет небольшой оазис Тедженский, орошаемый р. Тедженом, называемой в пределах Афганистана Терирудом. Река Теджен маловодная, так что в низовьях этой реки живет не более 10.000 туркмен. Сплошная вода в реке только с декабря по июнь, а затем река пересыхает и остаются только небольшие водоемы, питаемые из подземных источников. За Тедженом, то ст. Душак, на протяжении 40 верст воды нет. Ст. Душак получает воду из небольшого ручья. От этой последней до ст. Каахка (Гинсбург) также воды не имеется. Каахка получает воду кяризами (ряд колодцев, соединенных общим ходом для сбора местной подземной воды). Местность от Теджена до Каахка в большинстве ровная, с твердым грунтом, местами песчаная. Далее, до Ашхабада, за исключением ст. Артык, имеющей свой ручей, местность безводная. Проход для войск по обоим сторонам железной дороги возможен. Что же касается дорог, то таковые имеются только около Мерва, далее же только тропы для прохода, верблюдов и лошадей. Сам же город Ашхабад орошается кяризами. За Ашхабадом до Кизил-Арвата оазис ахалльских туркмен—текинцев. Оазис этот является широким потому, что тут нет рек, а орошение получается из источников в горах Копет-Дага, при том источники эти не обильны водой. Туркмен в этом оазисе около 100.000 человек. Станция Кизил-Арват и соседняя ст. Искандер имеют воду из кяриза. Все остальные станции безводны. Далее только ст. Казанджик и Джебел снабжаются водой из родников. Все остальные станции до самого Красноводска снабжаются только привозной водой. Местность от Кизил-Арвата до Красноводска частью ровная степь, частью всхолмленная песчаными буграми. К станциям, ближайшим к Красноводску, от ст. Ягман, подходит почти вплотную к линии железной дороги часть Красноводского залива, так называемый Балхашский залив.

От г. Мерва отделяется ветка железной дороги до крепости Кушка на протяжении 300 верст. Первые 200 верст идут вдоль р. Мургаба, а остальные 100 верст по берегу р. Кушки, летом совершенно высыхающей.

Ближайшим тылом для Закаспийского фронта являлась линия железной дороги от г. Самарканда до Чарджуя в 346 верст, из которых только первые 100 верст до ст. Зерабукак проходили по советской территории, остальные же 246 верст—по быв. Бухарским владениям. Значение этого тыла для Закаспийского фронта было велико и имело особенную важность, так как фронт получал от центра решительно все: не только военное снаряжение и вообще технику, но и продовольствие, и обувь, и топливо. Никакими местными средствами доставать продовольствие не было возможно. Между тем, эмир Бухарский, с самого появления Советской власти в Туркестане, естественно стал в явно враждебное отношение к этой власти. В Бухаре нашли приют белогвардейские офицеры, в особенности из тех, которые участвовали в январских событиях в 1919 г. в Ташкенте. Там же находились агенты английского правительства, обещавшие Бухаре помощь оружием и деньгами, в случае столкновения с Советским Туркестаном. Эмир Бухарский принимал все меры к организации собственной армии. Не один раз наш политический агент в Бухаре доносил о враждебных намерениях эмира, о подготовке выступления Бухарской армии в тыл Закаспийскому фронту, а также о предположениях эмира разрушить железную дорогу на его территории. Конечно, это последнее могло повлечь за собой весьма печальные последствия для фронта. К счастью, все эти угрозы и враждебное отношение эмира не получили своего

осуществления и за все время существования фронта тыл работал вполне исправно.

Что же касается военного снаряжения, продовольствия, обмундирования и топлива, то в этом отношении положение было весьма тяжелое и это обуславливалось не какими-либо частными причинами, а общим положением Туркестана. При наличии, кроме Закаспийского, еще трех фронтов (Оренбургский, Семиреченский и Ферганский) советский Туркестан был совершенно отрезан от тех мест, из которых можно было получить необходимые средства. Оренбургский фронт лишил возможности получить военное снаряжение и обмундирование из центра и продовольствие из Оренбурга. Доставка хлеба из Семиречья была невозможна по отсутствию годных для доставки путей. Сама Фергана едва влачила свое существование под разрушающим действием басмачества. Пришлось довольствоваться только местными средствами, которых было весьма мало. Край беспрерывно переживал все годы гражданской войны голод. По некоторым подсчетам, быть может только преувеличенным, погибло от голода около 20% коренного населения.

К южной границе Закаспийской области примыкает богатая всяким продовольствием персидская провинция Хоросан, но в то время в Персии влияние Англии было почти безгранично и всякий вывоз в РСФСР продовольствия был запрещен. А бумажные деньги, обращавшиеся тогда в Туркестане, ничем не обеспеченные, не имели обращения в Персии.

Обмундирование и обувь, и материалы для них были только жалкие остатки, особенно в отношении обуви, которая быстро изнашивалась в походе. (Имеет ся, между прочим, одно донесение председателя Реввоенсовета фронта тов. Пастуцкого, в котором он, извещая о взятии Кизил Арвата добавляет, что в бою могла принять участие только половина состава войск, так как другая половина боя сая). Со стороны войск непрерывно раздаются жалобы на то, что все обносились и что нет ни одежды, ни обуви. Еще более печально было положение с топливом. До переворота все паровозы отапливались нефтью из Баку, с перерывом же сообщения с Баку, нефти в крае почти не было. Ферганские нефтяные промыслы почти бездействовали, получалось лишь самое ничтожное количество. Не в лучшем положении была и каменноугольная промышленность, угля тоже почти не было. Паровозы стали отапливаться сначала дровами, саксаулом, за недостатком последнего стали жечь хлопковое масло, рыбу и даже шпалы, а на Актюбинском фронте шла на отопление сушеная рыба в огромном количестве. На всем протяжении от Чарджуя до Красноводска не уцелело почти ни одной будки и рабочей казармы, все они были разобраны на топливо для паровозов.

2. НАЧАЛО ФРОНТА.

16 июня 1918 г. по Туркестану был объявлен приказ Военного Комиссариата Туркестанской Республики, обязывавший все население мужского пола в возрасте от 20 до 35 лет явиться в Областной Военный Комиссариат на регистрацию. Приказ этот, под влиянием меньшевистской агитации, был понят как замаскированное объявление мобилизации и вызвал в Асхабаде спровоцированный протест рабочих

16, 17 и 18 июля в Асхабаде происходит ряд митингов, где между рабочими-меньшевиками и большевиками происходили вооруженные столкновения, в результате которых было значительное количество раненых 18 го июля состоялось перемирие.

Из Ташкента в Асхабад в конце июня был командирован с особыми полномочиями чрезвычайный комиссар Фролов с вооруженной командой. Назначение это было в высшей степени неудачно.

По прибытии в Асхабад, Фролов совершил ряд нетактичных шагов, давших возможность эс-эрам и меньшевикам, спровоцировать новые волнения среди рабочих.

Для того, чтобы уничтожить самое гнездо меньшевизма в железно-дорожных мастерских Кизил-Арвата, Фролов с вооруженной командой отправился туда. Но

в это время прибыл эшелон из Асхабада с рабочими и туркменами. Произошло вооруженное столкновение, в котором Фролов, его жена и вся команда мадьяр были уничтожены.

Это было 17-го июля 1918 года, с какого времени и считается открытие Закаспийского фронта.

18-го июля в Красноводск отправилось два эшелона повстанцев из Кизил-Арвата и туркмен под нач.-твом рабочего которые Юрасова, свергли там большевистский Совет Депутатов, арестовали членов его и образовали свой забастовочный комитет во главе с Куном, Яковлевым (нотариус), Поповым и др.

Тогда же начали формироваться эшелоны рабочих для отправления на фронт — в Мерв. Спровоцировали туркменское население на борьбу с советской властью. Созвали «Всетуркменский Съезд» в Безмине, на котором выбрали Ораз-Сердара для формирования туркменских эшелонов. Основное же ядро составила асхабадская группа союза фронтовиков, состоявшая главным образом из офицеров. Спустя некоторое время эшелоны конных туркмен были брошены на фронт.

По получении известий об убийстве чрезвычайного комиссара Фролова с его отрядом, центральное правительство ТССР обратилось ко всем рабочим и населению Туркестанской Республики со следующим воззванием:

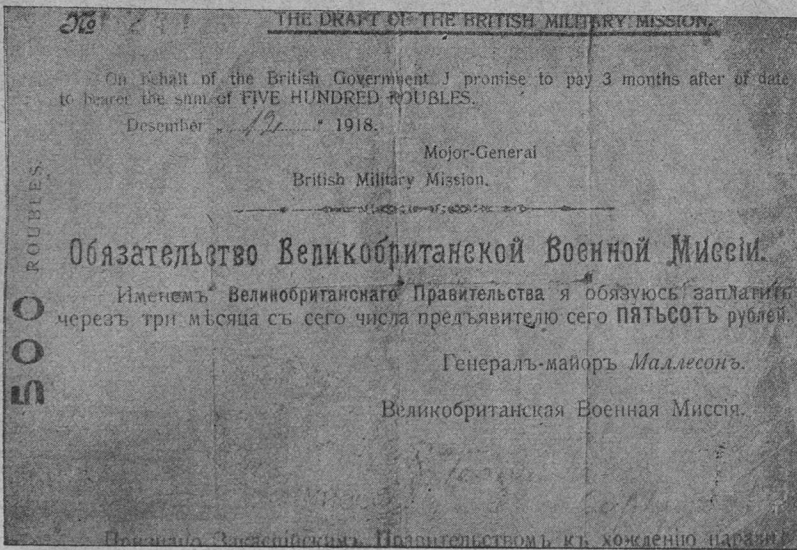
«Контр-революционное движение в Асхабаде определилось. Если несколько дней тому назад можно было сомневаться в характере разрастающегося движения, то сейчас каждому должно быть ясно, что враги революции, опираясь на несознательные элементы из среды рабочего класса и населения, подняли свое знамя, написав на нем: «Долой рабочую власть, долой завоеванную ей свободу, долой Совет, да здравствует диктатура буржуазии!». Единый клич всех сознательных пролетариев сейчас один: Все к оружию! Контр-революция подняла свой меч против рабочих и от меча она погибнет!

Наши товарищи в Мерве, Чарджуе, Байрам-Али и Самарканде верно поняли свои задачи и на общих собраниях постановили лучше умереть, но не сдать своих позиций Правительству Республики приняло все меры к предотвращению кровопролития. Оно отозвало, оказавшегося не на высоте своего положения чрезвычайного комиссара Фролова, оно постановило не посылать вооруженных отрядов. Но этого было мало. Им нужно сломать советы и банды контр-революции двинулись к центру революционного движения в Туркестане — к Красному Ташкенту. Первым последствием этого движения явилось прекращение движения поездов из Красноводска, вследствие чего мы накануне нефтяного голода, прямым последствием которого явится прекращение подвоза хлеба и других жизненных продуктов.

Центральный Комитет Республики, учитывая все вышеуказанные соображения, в объединенном заседании с Советом Народных Комиссаров и Съезда председателей всех советов рабочих, солдатских, крестьянских и дехканских депутатов Республики от 19 июля сего года постановил: принять экстренные и решительные меры к защите Туркестанской Республики и с этой целью организовать Военно-Политический Штаб Республики, в состав которого входят: 1) представитель от Военного Комиссариата — Калашников, 2) представитель от Центрального Комитета Республики — Самойленко, 3) представитель от Совета Народных Комиссаров — Полторацкий, 4) представитель от Мервского Совета РИК Депутатов — Олесковский, 5) представитель от Байрам-Алийского — Панасюк, 6) представитель от Чарджуйского — Феоктистов, 7) представитель от Красноводского — Бухаренко, 8) представитель от Съезда представит. Сов. — Быков, 9) представитель от Съезда представит. Сов. — Бапишев, 10) представитель от Комиссариата Путей Сообщения — Шумилов, 11) представитель от Комиссариата Продовольствия — Шумилов и 12) представитель от профес. рабочих организаций г. Ташкента.

Этому Штабу вверяется контроль над всеми военными и политическими действиями по ликвидации асхабадского контр-революционного выступления.

Все к оружию!

Из документов английской интервенции в Закаспии.

Виселица, сооруженная в Кизил-Арвате деникинцами в 1919 году.

В центре Туркестана все еще надеялись на возможность примирения с восставшими асхабадцами. С этой целью была отправлена из Ташкента особая делегация во главе с одним из выдающихся комиссаров, человеком высокой честности и глубоко преданным делу коммунизма и Советской власти—Комиссаром Труда тов. Полторацким. Эту делегацию постигла печальная участь. Вместо переговоров, неожиданно вступившими в Мерв бандами белых делегация была арестована, а тов. Полторацкий, захваченный на почте 20-го июля, был расстрелян за городом в кирпичных сараях вместе с председ. мервской ЧК т. Калниченко.

Теперь уже не оставалось никакого сомнения в том, что примирения с восставшими асхабадцами мирными путями не достигнуть и что гражданская война на Закаспийском фронте неизбежна.

Военно-Политическому Штабу было предложено немедленно с частями войск отправиться по назначению и 25-го июля 3 эшелона советских войск выступили из Ташкента.

24-го июля, во время следования членов Штаба на фронт, было сделано первое заседание, на котором были распределены обязанности членов Штаба следующим образом: председателем Штаба—Панасюк, тов. председателя—Бапишев и секретарем (по вольному найму)—Постников; на тов. Шумилова были возложены обязанности наблюдения за правильными действиями железно-дорожной администрации и нормальным движением поездов по железным дорогам; тов. Феоктистову было предложено остаться в Чарджуе, для наблюдения за действиями местной власти и своевременным снабжением фронта продовольствием.

Военно-Политический Штаб Закаспийского фронта, наскоро организованный приступил к выполнению возложенных на него тяжелых и ответственных задач без определенных, ранее разработанных планов своих действий и точных инструкций. Враг на носу, грозная опасность надвигается, нужно приниматься за работу, чтобы своевременно локализовать начинающийся пожар в самом начале, а он, этот штаб, не знал даже, чем он располагает, какие средства в его распоряжении для борьбы с недремлющим противником, уже занявшим Мерв, Байрам-Али и простиравшим свои аппетиты на Ташкент. Кроме того, Штаб не имел ни канцелярии, ни штата служащих, не было ничего, все нужно было организовать и создавать заново.

Между тем, не успели члены Штаба прибыть на фронт, как части войск стали требовать довольствия, обмундирования, денег и т. д. так как почти все отряды—большие и малые при отправлении из Ташкента и других городов, снабжались властями на дороге на один или два дня, а затем, когда отряды уходили на фронт, заботиться о них никому и в голову не приходило.

Немедленно было приступлено к формированию отрядов. Первым отрядом, сформированным для противодействия надвигавшимся асхабадцам, был отряд Чарджуйский, в состав которого вошли добровольцы г. Чарджуя в количестве 180 человек пехоты, 35 человек пулеметной команды при 8 пулеметах и 50 человек артиллеристов при 4-х пушечных орудиях, из которых два были прикреплены к платформе и забронированы хлопковыми кипами.

Вслед за тем прибыли на фронт, так называемые, Казанские отряды и 1-й Ташкентский отряд, под командой тов. Попова, из которого образованы были впоследствии 1-й Туркестанский Жлобинский полки.

Казанские отряды были сформированы в феврале 1918 г. в Казани для борьбы с повстанческим движением и состояли из следующих отрядов: Московского, партизанского, остатков 20 московского сводного полка, Липецкого, Борисоглебского добровольческого, Саранского, Челябинского, Самарского и отряда коммунаров.

После подавления повстанческого движения в окрестностях Казани, отряды были переброшены на Оренбургский фронт, для борьбы с Дутовым и казаками.

В июне 1918 года, при наступлении чехо-словаков на Оренбургском фронте, отряды потерпели поражение и под давлением противника стали отступать по направлению к Актюбинску. В виду неудач, дисциплина в отрядах ослабела, часть красноармейцев на митингах требовала возвращения в Казань, якобы для защиты Казани от чехо-словаков.

Попытка Главнокомандующего Оренбургским фронтом оставить отряды на фронте против чехо-словаков успеха не имела. Было решено отправить их в Казань через Ташкент и Красноводск. В половине июля 1918 года отряды прибыли в Ташкент. Здесь к ним отнеслись подозрительно; была сделана попытка разоружить их, но попытка эта не удалась и отряды последовали дальше, присоединив к себе в Ташкенте часть рабочих и добровольцев. Двигаясь по направлению к Закаспию, отряды, видимо, не знали о том, что на пути встретят асхабадских белогвардейцев.

20-го июля 1918 года мирную делегацию, посланную из Ташкента для переговоров с асхабадцами в Мерв, во главе с Комиссаром Труда тов. Полторацким, сопровождал эшелон Чарджуйского отряда до Байрам-Али. После высадки делегации на пролетной казарме между ст. Байрам-Али и Мервом, эшелон остался в Байрам-Али, в ожидании результатов переговоров в Мерве, а затем снова двинулся к той же пролетной казарме в надежде встретить там делегатов. Делегатов там не оказалось, а потому эшелон вынужден был двигаться в Мерв. У входного семафора эшелон был встречен артиллерийским огнем,—пришлось отступить снова к Байрам-Али, но так как в Байрам-Али сторонников Советской власти оказалось мало (только рабочие), то эшелон вынужден был совместно с Байрам-Алийским Советом (13 человек) взять находившиеся в Байрам-Али винтовки и боевые припасы и отступить вместе с советскими работниками к ст. Уч-Аджи, где было получено подкрепление из Ташкента в лице Московского отряда (из состава Казанских отрядов).

25-го июля, на ст. Уч-Аджи, весь комсостав Московского отряда, состоявший из бывших офицеров, подговаривал красноармейцев отряда сдаться без боя белогвардейцам. Большая часть из них согласилась на это. В это время командовали Чарджуйским отрядом Савицкий и Константинопольский. Командиры Московского отряда имели связь с белыми, а потому, для того, чтобы внести в Чарджуйский отряд панику и разложение, распустили слух о том, что со стороны белых наступает около 20.000 человек и что, поэтому, гибель отрядов неизбежна. Расчет был верен. Командиры Чарджуйского отряда Савицкий и Константинопольский, до смерти перепуганные сообщением, прицепили паровоз к своему вагону и, не говоря никому ни слова, бросились к Чарджую, но были задержаны и арестованы на ст. Караул-Кую.

В это время эшелон Чарджуйского отряда находился в тупике. Узнав о сдаче Московского отряда белым и бегстве наших командиров, отряд решил выбраться из тупика и тем самым спасти наш эшелон. Когда обратились к начальнику станции о выводе эшелона из тупика, последний категорически в этом отказал. В отряде, к счастью, нашелся один железнодорожник, который сделал необходимый маневр и прицепил от Московского отряда платформу с двумя скорострельными орудиями. Московский отряд занимался в это время митингами. Когда он увидел, что Чарджуйский отряд собирается уезжать, то около 100 человек отделились от митинга и бросились к эшелону, имея целью задержать его, но машинист дал полный ход и эшелон быстро двинулся по направлению к Чарджую.

Из Московского отряда присоединились к нашему эшелону около 300 человек, остальные, около 60 человек, сдались белым.

По прибытии в Чарджуй, наш бронепоезд из 2-х орудий, прикрепленных к платформе, стал курсировать между Чарджуем и ст. Барханы.

3. ПЕРВЫЙ БОЙ ПОД ЧАРДЖУЕМ

Через 4 дня, в 4 верстах от ст. Барханы был замечен неприятель, по которому наш броневик открыл огонь. Началась артиллерийская перестрелка, вскоре

появилась кавалерия противника, которая бешено неслась нашим во фланг. Положение становилось серьезным. Отсутствие достаточного количества пехоты не давало возможности отразить неожиданный удар. Пришлось отступить к Чарджую. В это время получено было донесение, что противник занял уже ст. Барханы и быстро приближается к Чарджую. Собрав наскоро небольшую поддержку из железнодорожников и красноармейцев, а также захватив с собою два клиновых 4½ дм. орудия, наши выехали в сторону от ст. Барханы и стали на позицию в 4 верстах от Чарджую. Едва наши успели стать на позицию, как противник повел наступление. В этом бою, в котором наши силы были сравнительно ничтожны, мы смогли удержать противника до прибытия подкрепления, состоявшего из Ташкентского отряда и броневика. Во время боя противник подкатил к нашей батарее на 30 шагов. Батарея, видя безвыходное положение, все-таки не хотела уступить орудия и стала бить на картечь. Противник не выдержал огня и отступил. Орудие осталось на месте. С прибытием подкрепления, наши войска, несмотря на свою малочисленность, проявили чудеса храбрости, перейдя от обороны к наступлению. Бой, в котором участвовали добровольцы—железнодорожники и красноармейцы Чарджуйского отряда, продолжался в течение 9 часов, т. е. с 11 час. утра до 8 час. вечера.

В результате этого славного боя, наши войска, несмотря на свою малочисленность, взяли у противника 2 пулемета и большое количество другого оружия.

На другой день после описанного боя, на гор. Чарджуй налетела кавалерия противника, численностью до 100 всадников, которая так неожиданно напала, что успела занять железно-дорожное депо. Несмотря на то, что численность кавалерии противника была незначительна, все же нашим пришлось отбиваться около часу.

Чарджуйский отряд, совместно с 1-м Ташкентским и Казанским отрядами продолжал наступление по направлению к Мерву. Между ст. Пески и Уч-Аджи снова завязался ожесточенный бой, в котором нами было взято у противника 2 клиновых орудия и большое количество винтовок.

Наши отряды, несмотря на то, что противник, отступая, разрушал за собою железно-дорожное полотно, продолжали продвигаться вперед и скоро докатили до ст. Уч-Аджи. Противник занял своими отрядами позиции на ст. Анненково.

4. ЗАНЯТИЕ УЧ-АДЖИ И РАВНИНЫ, НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНЫХ НА СТАНЦИЮ АННЕНКОВО.

Подробного описания боевых действий, красных после боя под Чарджуем и Уч-Аджи в июле месяце, в архивных материалах не имеется. О боевых операциях под ст. ст. Уч-Аджи, Равнина и Анненково свидетельствуют лишь приказы по Казанскому полку которые и приводятся здесь полностью.

Вот эти приказы:

1. Приказание по Казанскому отряду 5 VIII 1918 г. № 45.

(О занятии ст. Уч-Аджи.)

Сегодняшнее наступление дало как трофеи, 2 орудия. Сначала наступление шло успешно, но когда позиции заняли мусульмане и моряки, то, вследствие отсутствия связи между начальниками добровольцами, а также испорченности и засоренности пулеметов, пришлось отдать половину занятого пространства обратно противнику. Казанцы проявили сегодня высшую доблесть.

Завтра, на рассвете, в 3 часа ночи, назначено общее наступление всех Казанских войск, для чего приказываю: т. т. Ершову и Самцову со своими отрядами сейчас же занять исходное положение: выйдя вперед головного эшелона на одну версту, рассыпаться в цепь, связаться между собою, точно определить участки рот; взводов и отделений. Начальникам быть на местах. Захватить с собою все

пулеметы, организовать подачу воды Тов. Ершову стать влево, а тов. Самцову — вправо от железной дороги на 9 сажен. Т. т. Хрулеву и Перепелкину со своими отрядами, к 12 час. ночи, подойдя к головному эшелону, составить резерв. Сначала наступления двигаться позади наступающих, захватить все пулеметы, для чего приказываю отдать сейчас же приказ своим добровольцам и осмотреть пулеметы и винтовки.

Наша общая задача: занять обходом ст. Уч. Аджи, после чего на юго-западной окраине остановиться, привести себя в порядок и ждать дальнейших приказаний. Я буду находиться при головном отряде или при нашем резерве.»

II. Приказ по Казанскому сводному полку 7-VIII 1918 г, № 47.

(О занятии станции Равнина.)

«Мы вчера, 6-го августа, блестяще выполнили возложенную на нас задачу и могучим натиском овладели после 2-х дневного упорного боя, ст. Уч-Аджи. Хвала и честь храбрости и выносливости т. т. добровольцев. Теперь снова вперед и не надо давать сосредоточиться и укрепиться противнику. Сегодня же приказываю немедленно всем эшелонам Казанским перейти на ст. Равнина, откуда поведем наступление на ст. Анненково, сначала эшелонами, и только, когда противник окажет сопротивление, выйдем из эшелонов и пойдем походным порядком.

Ершову свою платформу с орудием прицепить в голове мусульманского полка и, по прибытии последнего на ст. Равнина, прицепить эту платформу к эшелону т. Хрулева. Буяковскому объединить эти два орудия и составить вполне боевой взвод. Организовать наблюдение и высылку вперед наблюдателя с телефоном и связь со взводом. Командовать взводом самому командиру батареи.

К ст. Равнина движение наметить в следующем порядке: боевой поезд тов. Тимошкова, затем вспомогательный, после чего эшелон тов. Хрулева, имея в голове эшелона два орудия, а затем вслед остальные эшелоны. Начальникам эшелонов озаботиться снабжением своих эшелонов нефтью.

Вчера закончился Уч-Аджинский бой

Противник бежал в сильной панике.

Необходимо довести до конца дело борьбы с асхабадцами.»

Далее указывается в приказах на оставление некоторыми добровольцами после сражения, а также на страшные грабежи, при взятии ст. Уч-Аджи домов служащих железной дороги.

III. Приказ по гарнизону ст. Равнина 7/VIII № 1.

(О наступлении на ст. Анненково)

«Завтра всем войскам ст. Равнина приказываю, в 3 ч. ночи, начать наступление в эшелонах на ст. Анненково в следующем порядке: впереди поезд тов. Тимошкова с вспомогательным и рабочим, затем эшелон тов. Хрулева и все Казанские, а затем эшелон Чарджуйцев тов. Ершова. Эшелонам двигаться и оставляться не ближе 50 саж. друг от друга. Начальнику передвижения Казанских войск тов. Березину следить за порядком отправления и движения всех эшелонов.

В направлении на ст. Анненково путь в двух местах разобран на довольно большое расстояние, необходимо исправить, по остановке поезда, немедленно выслать к головному эшелону роту для помощи рабочим.

При взятии ст. Анненково оборудовать охрану станции и примыкающих построек от грабежей.»

5. БОЙ ПОД БАЙРАМ-АЛИ.

После неудачного боя на ст. Уч-Аджи, противник отступил в Байрам-Али. Закипела лихорадочная работа. На 16 регуляторе, в 8 верстах от Байрам-Али, в глубоком безводном канале у линии железной дороги возводились из железа, камня и шпал укрепления, состоящие из ряда окопов, окруженных густой сетью проволочных заграждений, с целой системой ходов и выходов по последнему слову военной техники. На всех зданиях, прилегающих к линии железной дороги, были выставлены наблюдательные посты, установлены пулеметы, тщательно замаскированные. Со стороны Мерва беспрерывно тянулись эшелоны с войсками, орудиями и пулеметами, следовали поезда с рельсами, шналами и прочим инженерным имуществом.

Утром, 12-го августа, к асхабадцам прибыло несколько эшелонов подкрепления, состоявшего преимущественно из темной, полуголодной массы туркмен, отправленных на фронт под всяческими провокационными предложениями.

В полдень того же числа, на фронт проследовал первый эшелон сипаев со ст. Артык.

Численность красных войск, наступавших на Байрам-Али, доходила всего лишь до 1200—1500 человек вместе с саперами и рабочими нестроевыми частями при 13—15 орудиях и 36 пулеметах. Численный перевес в войсках был на стороне асхабалцев при почти равных технических силах.

12-го августа по красным войскам Асхабадского фронта был отдан соответствующий приказ о наступлении на Байрам-Али, который и привожу здесь полностью:

Приказ по войскам Асхабадского фронта 12 августа 1918 года № 15.

„Завтра, в 12 часов ночи на 13-ое августа, войскам перейти в наступление и овладеть ст. Байрам-Али. Наступление вести со ст. Курбан-Кала и, если будет возможно то эшелонами, но в случае разбора пути или других препятствий идти походным порядком четырьмя группами.

Левая группа—тов. Солнцев.

Состав:—коммунаров—204 ч., сарапульцы и литовцы 100 чел., кавалерия Меньшикова—30 чел., пулеметов Чарджуйского отряда—4 пулемета и Чарджуйская батарея 3 орудия.

Задача: двигаться от железной дороги влево по ее направлению, держать связь с правой колонной и овладеть предместьем города. Кавалерии выехать влево от раз'езда для обеспечения от обхода противника.

Вторая группа: начальник тов. Ершов.

Состав: Казанского добровольческого полка—2 роты, пулеметов 10, вторая батарея Попова—4 орудия.

Задача: наступать вправо от железной дороги по направлению движения, держать связь с левой и обходной колоннами и способствовать выполнению намеченной цели.

Обходная группа: Начальник тов. Хрулев.

Состав: 1-го добровольческого полка—2 роты, мусульман—1 рота, моряков—1 рота. Кавалерия тов. Борцова—120 чел., конно-вьючных пулеметов—4, пулеметного дивизиона—10 пулеметов, Казанского взвода—2 орудия.

Задача: Выступить с исходного пункта за час до общего наступления вправо от железной дороги на три версты и двигаться в обход крепостей (развалин старого города) Каим-Рабат, Гяур-Кала, Султан-Санджар и Мекандер-Кала и выйти в тыл к ст. Байрам-Али, где испортить путь и не давать возможности двигаться

эшелоном противника и захватить станцию и заводы. Кавалерии Борцова с конно-вьючными пулеметами вести разведку на своем участке и способствовать обходу, а по окончании обхода энергично ворваться на станцию и в город и развить успех дальше. Обходной колонне поддерживать связь с левой колонной и, при нужде, ей помочь.

Боевая группа: боевые поезда т.т. Тимошкова и Попова с пулеметами и орудиями.

Задача: двигаться вдоль железной дороги и содействовать правой и левой колоннам, а по овладении станцией энергично преследовать эшелоны противника, не давая ему опомниться и привести себя в порядок.

Резерв: Начальник тов. Ефимов.

Состав: Ташкентская рота, крепостная рота, Чарджуйская рота, 4 пулемета.

Задача: Двигаться уступом на левом фланге первой группы тов. Солнцева, держать с ним прочную связь и в нужный момент дать ему помощь, а также оберегать от обхода его левый фланг. Батарейам занимать позиции не далее одной версты от пехоты, имея наблюдателей с телефонами в пехотной цепи и разрушать все попутные препятствия для нашей пехоты. Пулеметам быть на двухколках или же вьючно на лошадях.

Броневику быть в полной боевой готовности, имея средства для разгрузки и ждать приказа.

Всем группам двигаться до соприкосновения с противником в колоннах, выслав вперед и в стороны дозоры. Командирам назначить своих заместителей и держать точную связь со штабом фронта через посыльных и конных.

Штаб фронта будет находиться при боевом поезде т. Попова. Своими заместителями назначаю т.т. Попова и Прокофьева. Предупредить красноармейцев, чтобы по вступлении в город не предавались грабежу и пьянству и не разбродились, так как в противном случае могут быть перебиты противником по одиночке.

По занятии города всем командующим группами выделить по одному взводу для патрульной службы на охрану города, а остальным частям пойти дальше на окраину города к Мерву. Патруль выставлять на всех улицах, на станции, заводах и в правительственных учреждениях и препятствовать насилию и грабежу“.

Вот что пишет об этом бое один из его участников:

Как только зажглись первые лучи рассвета, люди на броневиках начали живо подниматься. Через час все были уже готовы, а боевые группы и обходная колонна, двигавшиеся с середины ночи вдоль линии железной дороги, приближались уже к позициям противника. На рассвете показались степи, сплошь изрезанные глубокими каналами, а вправо от дороги черной полосой тянулась лесокультурная дача быв. государева имения (лесоводство); вдаль показались предместья Байрам-Али, утопающие в зелени, а среди этой зелени, в каком то—мареве блистал золотой купол Байрам Алийского собора.

Взошло солнце. День обещал быть жарким. Казалось, никогда еще солнце не пекло так, как сегодня. Было еще рано, а безоблачное небо с каждой минутой раскалялось все больше и больше. Бойцы двигались точно в каком-то бреду, обливаясь потом. Томила жажда, дышалось тяжело. Глаза слепило от страшного блеска кругом. Вода во фляжках нагревалась и становилась противной как каша, но и ей были рады. Кони едва тащили орудия, выбиваясь из сил. Тишина стояла кругом. Противника нигде не было видно. Красноармейцам казалось, что вместе с воздухом они вдыхают пламя, так он был зноен и сух. Голова кружилась, кровь стучала в висках. Все млело и изнемогало.

За ночь наши боевые колонны подошли к окопам противника на 300—400 шагов, но огня не открывали, ожидая приказа.

В перебежку, отделениями!—раздалась команда на правом фланге.

Цепи бросились вперед, и одновременно со стороны противника раздался залп, сопровождаемый пулеметным огнем, а затем началась беспорядочная ружейная стрельба, смешанная с треском пулеметов и грохотом орудий. С правого фланга конница противника налетела почти прямо на штыки, но встретив дружный отпор, отскочила назад. Скоро масса туркмен, выйдя из окопов, ринулась сослепу вперед, ничего не видя перед собой и ничего, видимо, не соображая. Грянул дружный залп. Но туркмены не дрогнули. Сотни их упали—другие сотни двигались им на смену.

Ахнуло несколько орудий. Туркмены, в страхе, бросились в стороны. Со стоном и воплями несутся они от страшных разрывов, сметая перед собой новые и свежие толпы своих.

Цепь поднялась и, взяв ружье на руку, стремительно бросилась в атаку.

Несколько мгновений штыкового удара,—и цепь смешалась с противником. Точно взбужденный муравейник, кипело и шумело в окопах и арыках.

Противник еще не отступает и дерется отчаянно. Густые колонны, главным образом туркмен, продолжали лавой двигаться своим на выручку. Бросались они на пулеметы и, пытаясь захватить их голыми руками, десятками падали мертвыми. В это время огонь наших батарей, бивших в центр укреплений противника, производил страшные разрушения. Снаряды ложились ежеминутно, иногда падали по несколько сразу, поднимая громадные столбы пыли. Через короткий промежуток времени от знаменитых укреплений асхабадцев остались лишь одни груды развалин и обломков шпал и камня.

Особенным упорством и стойкостью в бою отличались сипаи, которых приходилось добивать штыками и ручными гранатами.

Но все же противник не выдержал и бросился в паническое бегство по всему фронту, давя друг друга и бросая оружие. Окопы и прилегающие к ним арыки и каналы были завалены трупами убитых. Разгром был полный. Скоро вся окружающая местность сплошь была покрыта бегущими в беспорядке и панике пехотой и кавалерией противника.

Несколько слов о вступлении советских войск в Байрам-Али.

Около 4—5 часов ночи жители Байрам-Али были неожиданно разбужены отдельными, едва слышными, точно приближение грозы, грозными раскатами орудийной канонады, которая с каждой минутой росла, становилась слышнее и ближе. Скоро стала явственно слышна даже ружейная и пулеметная трескотня. Победа была близка. С фронта вереницей потянулись эшелоны асхабадцев, которые, не задерживаясь на станции, следовали по направлению к Мерву. За эшелонами вскоре началось беспорядочное отступление пехоты и кавалерии, двигающихся по обоим сторонам линии железной дороги и разрушавших по пути мосты и переправы через арыки.

На эвакуацию жителей Байрам-Али асхабадским штабом было дано два часа, но события разворачивались с такой быстротой, натиск красных войск был настолько стремителен, что меньше, чем через полчаса на станции не осталось ни одного эшелона противника. Большая часть сторонников асхабадцев, желавшая эвакуироваться, вынуждена была остаться в Байрам-Али. Снаряды рвались уже над обоими сторонами селения и по линии железной дороги. Несколько из них разорвались в самом селении. Жители прятались в свои квартиры и с ужасом ожидали развязки, причем сторонники асхабадцев, не успевшие эвакуироваться, поборзали свои пожитки и квартиры, скрывались в степи, боясь расправы большевиков, тем более, что белые распространяли слух, что с большевиками идут китайцы и немцы, которые всех будут бить и резать. Солнце поднялось уже высоко, но улицы были пусты, словно все население вымерло. Вот прорезало воздух еще два—три снаряда, где-то раздалось „ура!..“, недалеко, у самой околицы затрещал пулемет, проскакали последние отставшие конные части противника, поднявшие белое облако пыли. Затем все вдруг смолкло.

Полчаса прошло в томительном ожидании. Но вот со стороны линии железной дороги от переезда показались передовые конные раз'езды наших войск, а вслед за ними вскоре вступила и пехота.

В 8½ час. утра 13 августа, в Байрам-Али вступили советские войска, вос-М
торженно встреченные рабочими.

Белые, жестоко наказанные под Чарджуем и Уч-Аджи, а затем под Байрам-Али, отступили к Мерву, а оттуда, долго не задерживаясь, к Теджену.

6. ЗАНЯТИЕ ГОРОДА МЕРВА.

Подробного описания занятия гор. Мерва красными войсками в архивных фондах военной секции Цуардела не оказалось, имеется лишь приказ по войскам Асхабадского фронта от 15-го августа о наступлении на Мерв.

После занятия Байрам-Али, противник сосредоточился в гор. Мерве. Для занятия этого города был отдан следующий приказ.

Приказ по войскам Асхабадского фронта 15 августа 1918 года № 21.

„Враг разбит. Еще немного энергии нужно, чтобы уничтожить его. Необходимо занять гор. Мерв. Для этого приказываю, завтра 16 августа в 4 часа ночи всем частям перейти в энергичное наступление и овладеть Мервом. Двигаться начать сильными группами с исходного положения с раз'езда.

Правая группа—начальник Солнцев, заместитель тов. Перепелкин.

Состав: Коммунистов—204, литовцев и сарапульцев—103, моряков—1 рота, мусульман—1 рота, кавалерия Борцова—120 чел., конно-вьючных пулеметов—13, Казанский взвод артиллерии—2 орудия.

Задача: Начать двигаться вправо от железной дороги по направлению движения, держать связь с левой колонной и совместно с ней овладеть гор. Мервом. Кавалерии тов. Борцова и конно-вьючным пулеметам двигаться все время на правом фланге колонны и обеспечить фланг наступающих.

Левая группа—начальник тов. Хрулев, заместитель тов. Ершов.

Состав: 1-го Добровольческого Казанского полка—4 роты, кавалерии Жлобина—10 чел., пулеметов—16, батарея Жлобина—4 орудия.

Задача: двигаться влево от железной дороги, держа связь с правой колонной, несколько охватывая правый фланг противника, овладеть гор. Мервом.

Боевая группа—начальник тов. Попов, заместитель Тимошков.

Состав: два боевых поезда с орудиями и пулеметами.

Задача: двигаться вперед и даже в тыл противника, если будет исправный путь, содействовать своим огнем продвижению правой и левой колонн, а по приближению к городу открыть ураганный огонь по станции и городу. По овладении городом, преследовать противника дальше следующим порядком: тов. Тимошкову по направлению на Кушку, а тов. Попову на Асхабад.

Резерв: Начальник тов. Ефимов.

Состав: Ташкентская рота.

Задача: Следовать уступом, но довольно близко, на левом фланге левой колонны тов. Хрулева и содействовать ей в обходе В прикрытие эшелонов назначаются: Жлобинского полка—одна рота, Попова—одна рота.

Задача: Жлобинской роте охранять эшелон с правой стороны, а роте Попова—с левой стороны железной дороги, для чего разбиться на отдельные заставы, которые и выставить на важных стратегических пунктах. По надобности роты могут

быть истребованы для помощи наступающим колоннам. Артиллерию и пулеметы выгрузить.

Отрядам держать более тесную связь между собой, разведчиков тов. Осипова придаю для связи правой колонны тов. Самцова, а разведчиков Казанских придаю левой колонне тов. Хрулева, которым и явиться командирами.

Разведчикам тов. Попова быть при штабе фронта у головного эшелона.

Артиллерии, при перемене позиций, чередоваться, дабы огонь все время не прекращался.

Штаб фронта—при головном эшелоне, куда и присылать все донесения, пленных и трофеи.

Тов. Ефимову немедленно выставить охранение в виде патрулей, которым не допускать насилий и грабежа. Броневику выгрузить, где будет возможно содействовать общему наступлению. Аэроплану вылететь в 5 час. утра со ст. Байрам-Али. Разведать расположение противника и обстрелять его из пулемета и бросанием бомб.

Заместителями назначаются т.т. Попов и Прокофьев».

При приближении к Мерву, противник старался окружить наступающие колонны красных войск, но последние отбили нападение белых и оттеснили их к Мерву. Противник затем, после непродолжительного боя, отступил и гор. Мерв был занят.

7. ЧЕТЫРЕ НЕУДАЧНЫХ НАСТУПЛЕНИЯ КРАСНЫХ НА КААХКА.

Гор. Теджен был взят нашими войсками после усиленной бомбардировки, ничем собственно неоправданной, т. к. белые не сопротивлялись.

Противник отступил к ст. Каахка.

Ст. Каахка была значительно укреплена, там были сосредоточены все необходимые запасы снаряжения и продовольствия, прибыли и подкрепления из Асхабада. Каахка, особенно в тот момент, имела огромное значение. Это был последний оплот асхабадской контр-революции. Далее местность была совершенно открытая до самого Асхабада, без укрепленных позиций. Тогда асхабадское правительство действовало еще совершенно самостоятельно и не имело еще связи с добровольческой армией на Кавказе, следовательно, со взятием Асхабада потерялся бы центр деятельности контр-революции, центр организации армии, ее запасы снаряжения. Возможно, что при таких условиях, особенно со взятием еще Кизил-Арвата, мог быть ликвидирован Закаспийский фронт или, по крайней мере, был бы настолько ослаблен, что окончание его не затянулось бы на такое продолжительное время, как это случилось. Это хорошо осознал противник и решил упорно защищать свои позиции. Наступление производилось четыре раза: 26, 27 и 28 августа и 10 сентября. О первых наступлениях имеется только приказ по Казанскому полку от 25-го августа 1918 г. № 57, а относительно наступления 10-го сентября имеются приказы по Казанскому полку и Штаба Асхабадского фронта.

Приказ № 57 по Казанскому полку.

«Завтра, 25 августа, с утра назначается наступление на ст. Каахка, в котором примут участие и наши два отряда т.т. Самцова и Вавилина, поэтому этим отрядам к 2 часам ночи подтянуться к головному Жлобинскому эшелону, где от общего штаба получить задачу. Пулеметы будут даны Жлобинским полком. Отряды должны быть все время в боевой готовности, чтобы в нужный момент дать помощь нашим товарищам».

Все три наступления были неудачны. В приказе по Казанскому полку от 20-го августа 1918 г. № 60 указывается на гибель в бою под Каахка военного комиссара полка тов. Гинсбурга и командира коммунаров тов. Самцова и выясняются причины неудачи. Главными причинами неудач были следующие: 1) рав-

нодушие и безразличие одних частей в то время, как соседние части нуждались в поддержке (это происходит от отсутствия связи между соседними частями и отсутствия инициативы у отдельных начальников), 2) мы богаты техникой, а, как показал последний бой, не могли заставить умолкнуть артиллерию противника, которая много слабее нашей и которая, главным образом, и помешала нашему наступлению, (это происходит от того, что у нашей артиллерии отсутствовали наблюдательные пункты, где должны были находиться артиллерийские начальники, следить за полем сражения и уничтожать все, что препятствует нашему продвижению, а не сидеть на батарее и выпускать по пустому месту снаряды) и 3) бросание отдельными бойцами позиций.

В приказе по Асхабадскому фронту от 9-го сентября 1918 года № 1 подведен был итог наличных сил фронта и указана боевая задача—занять ст. Каахка и поселок и уничтожить его гарнизон.

Наличие сил на 9 сентября было следующее:

1. П Е Х О Т А:

1-й Туркестанский полк	400 ч.
2-й Казанский полк	500 ч.
3-й Жлобинский полк	300 ч.
Итого	1200 ч.

2. К А В А Л Е Р И Я:

Казанских	25 ч.
Жлобинцев	200 ч.
Итого	225 ч.

3. О Р У Д И Й:

Тяжелое	1.
Полевых легких (1 Туркест. полка)	7.
Скорострельных (поездных)	4.
Полевых скорострельных (Казан. полка)	2.
Полевых скорострельных (Жлобин. полка)	4.
Итого	18.

4. П У Л Е М Е Т О В:

1-го Туркестанского полка	6.
Казанского полка	12.
Жлобинского полка	11.
Итого	29.

Для исполнения указанной боевой задачи приказывается следующее:

1. Лобовой группе—придерживаться направления линии железной дороги.

Состав: 1-й Туркестанский полк и конница связи.

2. Обходная группа Казанцы на правом фланге 1-го Туркестанского полка, а жлобинцы на правом фланге казанцев.

У наступающих частей обязательно резервы.

Из Жлобинского резерва—специальный эшелон правее в тыл артиллерии—100 человек. Артиллерию, по усмотрению начальников дивизионов, предлагается расположить: два орудия позади смычки жлобинцев и казанцев, 4 орудия за центром казанцев и 7 орудий 1-го Туркестанского полка за левым флангом казанцев и за пехотой 1-го Туркестанского полка.

Кавалерии, под общей командой тов. Ушакова, выйти в тыл и пересечь путь отступления. Телеграф портить ранее пути. Выступление приурочить к 9 час. вечера 10-го сентября. Сборный пункт—третий эшелон. Оповестительный знак—белый лоскуток на фуражке, где обыкновенно кокарда. Вменяется в обязанность командирам частей, что никакие белые флаги и делегации приостановить боя не должны. От выходящих с белыми флагами и мирными предложениями требовать немедленной сдачи оружия.

Это четвертое наступление было также неудачно.

В сборнике, изданном Военно-Редакционным Советом Туркестанского фронта к 5-ой годовщине Красной Армии, имеется описание боя под Каахка в воспоминаниях тов. Опочинского. Они довольно интересны сами по себе, как исторический документ, характеризующий перелом в положении фронта, приведший наши войска к целому ряду неудач и отступлению к ст. Равнина.

Вот эти воспоминания.

«Ни под одной станцией, ни под одним городом не досталось нам так, как под Каахка. Четыре раза мы наступали и все безрезультатно. Станция самая обыкновенная. Населения не больше чем в кишлаке, но как позиция для каждого противника незаменима. Слева, со стороны Асхабада до самой станции тянется высокий скалистый хребет. Думать о переходе было нелепо. Справа необозримая равнина—степь. Думать о сильных обходных группах не приходилось,—это значило бы совершить путь в 70-85 верст, утопая по колена в песках и без воды. Оставалось одно—бить противника в лоб, но лоб-то у него был бронированный. Кроме того, для этого к нему надо было спуститься вниз, т. е. показать противнику свои силы. Дальше следовал арык, за которым была передовая цепь, а перед ним довольно солидное проволочное заграждение, через которое проходил электрический ток. А кроме того, чтобы дойти до расстояния ружейного выстрела, надо было идти несколько верст степными песками и придти к месту боя без воды. Вот почему Каахка нам так дорого стоила.

Первый раз наступали без всякой подготовки и поэтому нет ничего удивительного, что нас без всякого труда отшвырнули обратно.

Второй раз наступали, подготовясь немного лучше. Справа направили обходную группу, которая должна была ударить противника перекрестным огнем с левого фланга. Одновременно, передовая группа должна была ударить в лоб, но оказалось, что обходная группа заблудилась, устала от ужасного напряжения и утопая в песке, почти не принимая боя, вернулась обратно. Передовая группа, допустившая несколько ошибок в походе, точно также с несколькими жертвами отступила. Так мы проиграли второе наступление.

Опять собираемся с силами, приводим части в самый боевой вид (конечно, насколько могли), готовимся к третьему наступлению. Каждый уверен в том, что на этот раз должно увенчаться успехом. К вечеру мы начали готовиться к решительному бою. Рота за ротой по холмистой песчаной степи двинулись. Изредка можно было видеть лошадей с понуренными головами, которые несли на себе какого-нибудь седого командира. Дальше, не торопясь, медленными, но крупными шагами, покачиваясь, один за другим тянулись верблюды, нагруженные водой, съестными припасами, похлопывая повисшими по сторонам большими ушами, тянулись ишаки, которые, к всеобщему недовольству командиров и красноармейцев, начали рычать, да такими неприятными хриплыми голосами, что нагоняли на всех ужас. Эти проклятые ишаки своим ревом помогли врагу, выдавая нас. Хорошо

что мы в это время были далеко от противника. После продолжительного перехода, на одном из пригорков нанесенного песку расположились на бивак. Все страшно устали и с большим наслаждением растянулись на песке, как на мягком ковре, не слыша никакой команды (разумеется она была дана, но тихо), словно по знаку, все почти разом поднялись и каждый был на своем месте. Выстроились колоннами. Вот и комиссар полка—тов. Гинсбург. На него обратили внимание. Каждому хотелось что-то спросить у него, но он уже проехал дальше.

— Он тоже с нами,—прошептали некоторые.

Задвигались колонны и вновь остановились, разбившись на две, почти равные группы. После тихой, чуть слышной команды, тронулись. Одна группа прошла прямо, а другая взяла вправо. Это была обходная группа. За нами, постукивая колесами, тронулась артиллерия. Кругом тишина. Вдруг неожиданный резкий выкрик команды: в цепь! В несколько секунд растянулась длинная невидимая цепь, винтовки заряжены, пулеметы наготове, пушки сняты с передков, прикрытие—взвод пехоты. Цепь двинулась вперед. Начиная с левого фланга, по всей цепи поднялась безцельная стрельба. Каждый стрелял, но никто ничего не видел и не знал. Грохнула пушка. Ружейная перестрелка начала стихать. Оказалось, что это был замечен раз'езд противника. Получилось приказание двинуться вперед. За нами, покачиваясь, длинной вереницей, потянулись верблюды. Двинулись и ишаки. Затаив дыхание, начали спускаться вниз по отлогому склону, но наша предосторожность не скрыла нас от противника. После небольшой паники линия была приведена в порядок, из одной цепи сделали две: одна шла впереди, другая шагов сто сзади.

Каждую минуту ожидали, что вот-вот завяжется бой с нашей обходной колонной. Уже начало светать. Переваливаясь с сопки на сопку нанесенного песку, движемся все дальше. Не на шутку начала мучить жажда и усталость. Чуть-чуть передвигая ноги, поднялись еще на один пригорок, с которого сквозь утренний мрак можно было видеть что-то чернеющее. Это была станция Каахка. Обоз и артиллерия остались сзади. С неимоверной осторожностью шли неразрывной цепью, но противник о нашем движении уже знал. Почувствовалась сильнейшая усталость, хотелось пить. Вода, захваченная с собой в фляжках, истощилась. Сделали еще привал. После недолгого отдыха многие не могли тронуться с места и с большим трудом потянулись. Противник, не переставая посылал нам свои снаряды. Вот полетели снаряды далеко вправо от нас. К всеобщей нашей радости по цепи пробежало известие: обходная группа начинает вести бой. В то же время по линии проехал тов. Гинсбург, чтобы ободрить своим присутствием красноармейцев. Тронулись в наступление—в решительный бой, противник начал нас обстреливать, но его снаряды не долетали. Раздался ружейный залп, затрещали пулеметы, но ни то, ни другое не долетало. Не останавливаясь, двинулись вперед. Начали отвечать противнику не менее сильным огнем, завязался жестокий, не на жизнь, а на смерть, бой. Дошли до одиночных случаев штыкового удара. Один за другим падали товарищи.

Около 10 часов длился горячий бой, а потом, по какой-то неведомой силе, без всякой команды, без всяких предвзятых намерений, немного отступили. Неприятель тоже вернулся в окопы. Только еще изредка раздавались ружейные выстрелы. И только здесь, во всем своем ужасе, начала мучить жажда. Подошли несколько верблюдов с водой в бидонах из под масла и керосина. Нарасхват была выпита вода, но большинству она не досталась, в суматохе была часть пролита. Сестры и лекпомы раздали по кусочку лимонной кислоты. На минуту забылись от жажды, но она вскоре с удвоенной силой появилась вновь. Многие были поражены солнечным ударом. У раненых кровь запеклась от горячих лучей солнца, как от огня. Эти мучения может понять только тот, кто сам испытал подобное. Если бы в тот момент пришел противник, то мы не могли бы оказать ему серьезного сопротивления,—он мог бы переколоть всех штыками. Но он тоже был слаб. Правда, он не терпел жажды, так как был около воды. Вдруг по исковерканной цепи проносится слух: «Гинсбург тяжело ранен и оставлен перед окопами противника, надо выручить его». Наш правый фланг начал наступать. За ним, как один человек,

тронулась вся цепь и, несмотря на все, пошли наступать, чтобы спасти нашего вождя.

Несколько храбрецов вырвались из строя и бросились вперед к раненому Гинсбургу, но каждого из них сражали пули противника. Вот-вот дорогой тов. Гинсбург будет в наших руках! Но сильный огонь и нажим противника отбросил нас назад и на этот раз, не останавливаясь, прогнал от занятых позиций на порядочное расстояние.

Так с великим трудом, с нечеловеческими усилиями, поздно вечером, в разброд собрались в свои вагоны, а многие пришли только на утро.

Третье наступление было особенно неудачным, и, что самое главное, в нем мы потеряли навсегда, дорогого товарища Гинсбурга.

К следующему (четвертому) наступлению готовиться было трудно. Красноармейцы отказались даже от приготовления к наступлению. В это время приехал командующий Актюбинским фронтом тов. Зиновьев. По приезде его вновь начали питать надежду на победу. Приготовились и выступили в четвертое наступление на ту же позицию. Точно такой же совершили поход, как в прошлое наступление, такой же был горячий бой, такие же неудачи для нас. О дальнейших наступлениях не приходилось и говорить. Отступили под ст. Душак, как на наиболее подходящую позицию. Истрепанные части решили реорганизоваться, для чего необходимо было поехать в тыл. Нас сменил отряд Колузаева. Будучи в тылу, реорганизовались, все истрепанные части слили в одну часть, которую назвали «Казанский сводный полк имени Гинсбурга».

На смену отправившимся в тыл после неудач под Каахка частям войск был отправлен из Ташкента, так называемый, Колузаевский отряд, сформированный 7-го декабря 1917 г. в Ташкенте. Относительно действий этого отряда официальных сведений почти не имеется, а существует лишь воспоминание одного из участников этого отряда К. И. Минсева. Вот отрывок из этого воспоминания.

«29-го сентября 1918 года, с утра стали собираться, записавшиеся в отряд тов. Колузаева, назначенный к отъезду на Асхабадский фронт. Отряд был собран исключительно из рабочих, в большинстве из железнодорожных. К 7-ми часам вечера военный вокзал был переполнен и в 7 час. поезд тронулся под звуки военной музыки. 30-го сентября поезд прибыл в Самарканд, где были розданы ружья тем, которые не получили их в Ташкенте. На следующий день прибыли в Чарджуй, где стояли на отдыхе эшелоны Казанского полка. Далее, на больших станциях также много стояло эшелонов на отдыхе. В Теджене услышали пушечный выстрел. Это был выстрел отряда, стоявшего на станции Теджен, по наступающему туркмену Азис Хану с шайкой для грабежа Теджена. В Теджене было сделано распоряжение быть всем в полной боевой готовности. Затем прибыли на ст. Душак, передовую нашу позицию. На пролете за Душаком к станции Арман-Сагат находилась боевая разведка тов. Агапова. По прибытии на станцию Душак, с первых же дней стали обучаться военному строю и обращению с ружьем»..

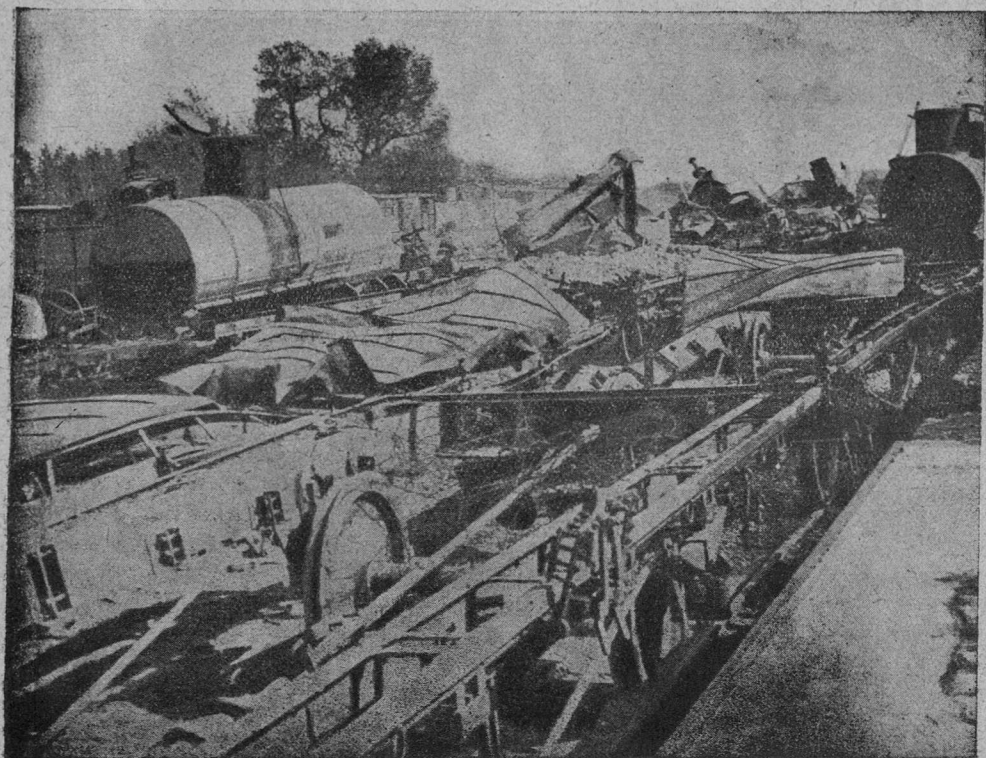
8. НАБЕГ БЕЛЫХ НА СТАНЦИЮ ДУШАК.

(14-го октября 1918 г.).

Наши главные силы к началу операции были сосредоточены на станции Душак, причем один броневик и пять эшелонов отряда Колузаева были продвинуты на 10 версту в сторону станции Арман-Сагат.

Главные силы противника находились на укрепленных позициях у ст. Каахка, а обходная группа (отряд полковника Мальчуковского) в составе пяти рот 1-го Закаспийского полка, 3-х рот сипаев (при 4-х орудиях скорострельной батареи), Туркменского полка и русской сотни) были сосредоточены в ауле Навруз-Чешме.

Весь день 13-го октября прошел в стычках конных раз'ездов. Обе враждующие стороны усиленно производили разведку коно-разведывательными партиями, но разведка эта реальных результатов не давала.

Станция Душак, разгромленная белогвардейцами.

К вечеру летчиком Горбуновым была сделана попытка произвести глубокую воздушную разведку в тылу действующих против нас сил противника, но и эта попытка, вследствие порчи аппарата, тоже ничего особенного не выяснила.

Лишь высланной конной разведкой в сторону аула Навруз-Чешме было, как будто, замечено приготовление противника к обходу станции Душак с юго-западной стороны, с целью отрезать находившиеся на 10 версте броневик и эшелоны отряда Колузаева.

Немедленно был отдан приказ частям войск привести себя в полную боевую готовность. На правом и левом флангах эшелонов были усилены посты, в заставу выслан один батальон с пулеметами.

С наступлением темноты с заставы было получено донесение, что со стороны противника замечена сигнализация фонарями, причем одна обходная группа двигалась по степи, а вторая со стороны гор. параллельно линии железной дороги с правой стороны. Однако этому особенного значения не придавалось.

А между тем, оказывается, противник в это время не спал, зорко следил за всеми нашими движениями и, как хищник, подстерегал свою добычу. Мелькнет, словно падающая звезда где-то далеко-далеко в темноте ночи зловещий огонек и снова погаснет.

Спустилась ночь. Кругом беззвучная мертвая тишина. Только едва слышный лай собак где-то в далеком поселке и над всем этим бездонное небо, усыпанное яркими звездами. И кто мог подумать в эту ночь, что эта маленькая станции на утро станет кладбищем сотен сегодня так спокойно спящих людей?

А люди действительно спали, как убитые, многие из них уж никогда больше не просыпались.

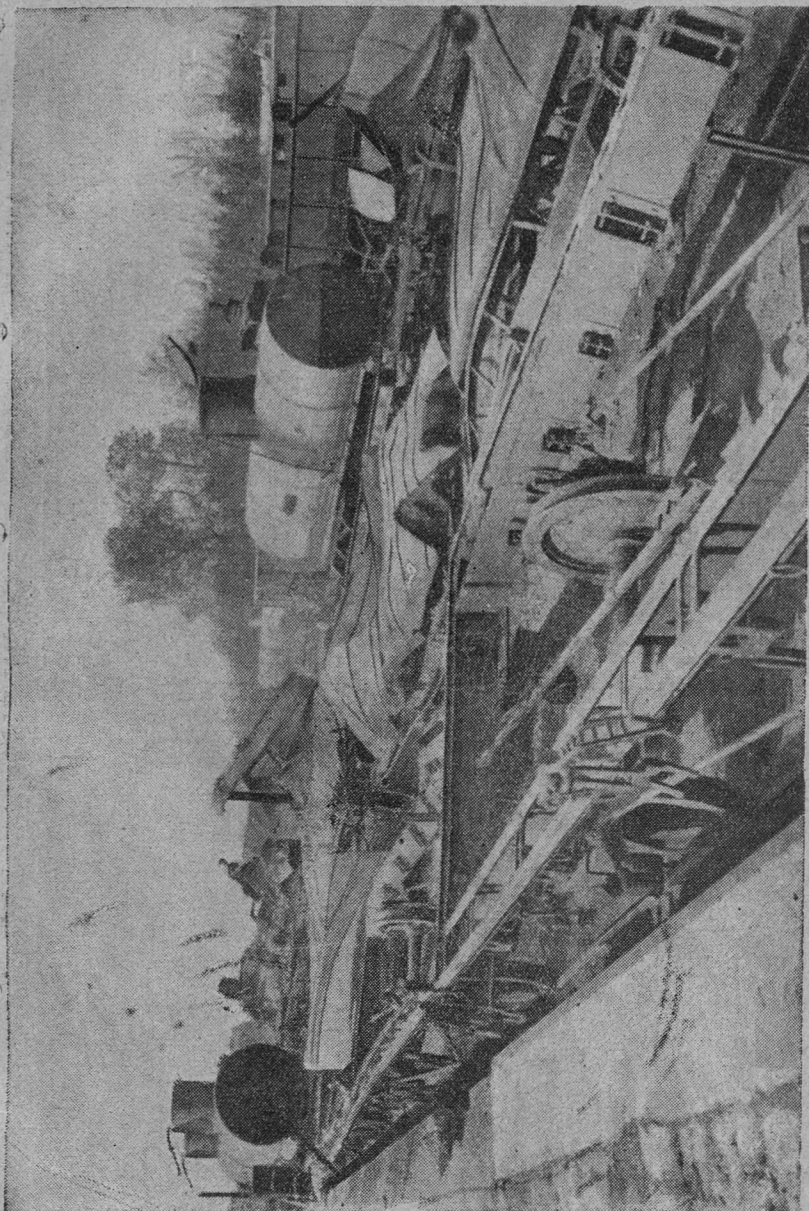
Не спали лишь немногие на заставе, да часовые, которые, преодолевая томившую их дремоту, молча бродили вдоль эшелонов, по временам с тревогой всматриваясь в ночную темноту. Но к утру заснули, кажется, и они. Ночь проходила, повидимому, спокойно.

На рассвете 14-го октября, наши части, успокоив себя тем, что ночь прошла спокойно, сняли все заставы и посты. Часть людей спокойно занялась завтраком и чаепитием, а большинство еще находилось в вагонах и не менее спокойно почивало. Лошади были брошены на произвол судьбы. Чувствуя себя совершенно свободными от какой бы то не было опеки, они деловито покусывали сучья деревьев, грызли заборы и столбы, к которым были привязаны.

Солнце еще не взошло, но на востоке уже заалела заря. Утро как будто ничего дурного не предвещало. Каждый занимался своим делом.

Но вдруг раздался орудийный выстрел. за ним второй, третий и, наконец, по станции и эшелонам посыпался целый град снарядов, затрещали пулеметы. Началась паника. Все смешалось. Стрелять невозможно: ружья валяются из рук, а оттуда, с той стороны, выстрелы все чаще и чаще, слышен топот приближающихся конных отрядов противника. С нашей стороны пока ни одного выстрела. Все растерялись: бегут, давят друг друга, кричат. Не прошло и нескольких минут, как отряд полковника Мальчуковского бешено врывается на станцию и в поселок Душак, бросается в эшелоны и начинает вырезывать спящих. Раздетые и босые красноармейцы хватаются за оружие, начинается кровавая схватка. Кавалеристы, выскакивая из вагонов, бросаются к коням. Но-увы, кони, находившиеся еще с вечера без охраны, уже угнаны противником. Между тем английская и асхабадская батареи открыли беглый артиллерийский огонь по эшелонам, стоявшим на станции, а английская конница, взорвав путь между станциями Душак и Такир, атаковала наши силы с юго-западной стороны.

Наши же скорострельная, поршневая и клиновья батареи, начавшие стрельбу чуть не упор в противника, рискуя быть захваченными, снялись с позиций и отошли к ст. Такир. Вслед за ними, уничтожая запасы нефти, поспешно двинулись и остальные части.

Разгром ст. Душан

В это время снаряд англ. батареи попадает в один из наших составов с бензином для аэропланов. Начинается грандиознейший пожар. Огонь быстро охватывает пламенем соседние составы со снарядами. Раздается страшный взрыв от подожженных снарядов и патронов, поднявший на 25 саж. вверх черное густое облако дыма. На несколько минут все окружающее было скрыто в густых волнах этого дыма, а когда дым рассеялся, то оказалось, что все составы охвачены огненной стихией. Все, что в этот момент еще находилось в вагонах—и люди и лошади, и верблюды, и овцы—заживо сгорело.

Помощи ожидать было неоткуда, так как броневик и пять эшелонов отряда Колузаева, стоявшие на перегоне Душак-Арман-Сагаг, оказались отрезанными.

В это время лобовая группа противника, под командою полковника Аванесова, в составе одной роты 1-го Закаспийского полка, роты сипаев и одного броневика, медленно продвигается к станции Душак, занимает полустанок, и вступает в состязание с нашим броневиком.

Части отряда Колузаева были окончательно отрезаны и выстроились у своих эшелонов. Положение было тяжелое. Необходимо было немедленно найти из него выход. В этих условиях первый батальон был посажен на разведку Чалова и двинут на ст. Душак. Не доходя до станции на 4 версты, разведка была встречена сильным пулеметным огнем противника, но, к счастью, пулеметный огонь не достигал цели на 400-500 шагов. Это дало возможность первому батальону под командой Сендюкова рассыпаться цепью вдоль линии железной дороги и впоследствии повернуть успех в нашу сторону.

В то же время две роты второго батальона были брошены на Душак, но подойдя ближе к станции, благодаря открытой местности, они не могли укрыться от огня противника что и заставило их отойти назад и залечь по правую сторону линии железной дороги. Этим наше положение еще больше было изменено в лучшую сторону.

Остальные отряды Колузаева под огнем английской батареи также продвинулись постепенно к занятой противником станции. Мы оправились и начали наступать. Что касается противника, то его части, заняв станцию бросились к горящим вагонам, но огонь видимо, не щадил ни своих, ни чужих. Будучи захвачены пламенем,—и друзья и враги десятками гибли вместе на глазах у немногих, оставшихся в живых.

Воздух на версту вокруг наполнен удушливым запахом горящих трупов людей и животных. Вся площадь станции была сплошь завалена обгоревшими трупами. Кое-где валялись на земле отдельные жертвы с обгоревшими ногами и руками, корчившиеся в страшных нечеловеческих муках.

Как ни как, все же станция была еще в руках противника: его части быстро оправились и заняв более удобные позиции по левую сторону линии железной дороги, открыли по нашим перебегавшим частям сильный пулеметный огонь.

Около 9 часов утра со стороны гор появилась еще и кавалерия противника. Она пыталась атаковать нас с тыла, но наша батарея уже укрепились, открыла огонь и вынудила неприятельскую конницу обратиться в бегство.

Принуждены были повернуть обратно и другие части противника, пытавшиеся атаковать нас со стороны станции Каахка: их повернул огонь нашей разведки Чалова.

В виду неудачи, противник пустил со станции Душак навстречу разведке Чалова паровоз, но последний, не имея разбега, разбил лишь один вагон теплушку и две платформы с водой. Положение обеих сторон как будто уравнилось, но было еще неопределенным.

Однако, к полудню нашим смельчакам удалось пробраться к самому Душаку и занять сухой канал вблизи станции.

Противник, заметив засевших в канале, открыл по ним ружейный огонь. Под огнем последнего оказать помощь обстреливаемым было невозможно, но наши смельчаки, при отсутствии патронов в ожидании подкрепления, сумели здесь продержаться около двух часов.

Наконец, командир батальона Сендюков, видя критическое положение засевших, вышел из канавы и открыто повел батальон на выручку. Этим и решено было дело.

Геройский пример командира оказал свое влияние. Несмотря на сильный огонь противника, вскоре, в глубоком арыке, в версте от станции, собралось около 200 человек с двумя пулеметами «Максима». Завязалась близкая перестрелка. Смелчаки воспрянули духом, окрылились надеждой.

В этот момент к командиру батальона подскакал вестовой и доложил, что со стороны Теджена прибыла разведка и вместе с ней 80 человек при 2-х орудиях и нескольких пулеметах.

Под прикрытием огня разведки, батальону, наконец, удалось соединиться с остальными частями отряда Колузаева и совместно с ними перейти в решительное наступление.

Отряд полковника Мальчуковского не выдержал атаки, и, расстреливаемый артиллерийским и пулеметным огнем, начал беспорядочное отступление.

В 10 часов вечера разбитый наголову отряд полковника Мальчуковского, имея впереди конницу Овез Баева, сосредоточился частью в ауле Навруз-Чешме и частью в ауле Карахан-Чешме, а, затем, оставив и эти аулы, отошел к укрепленным позициям у ст. Каахка.

В ауле Карахан-Чешме остается Туркменская кавалерия, а в ауле Навруз-Чешме застава из пехоты.

Сколь неожиданно началось для нас, столь же неожиданно окончилось, таким образом, для противника Душакская трагедия. Там, где он был уверен найти победу, он нашел свое поражение.

9. ПЕРВЫЙ ФРОНТОВОЙ СЪЕЗД. ОТСТУПЛЕНИЕ КРАСНЫХ ОТ КААХКА ДО РАВНИНЫ.

В ночь с 21 на 22 октября, после отступления противника, наши части были сосредоточены на ст. Душак, причем 1-й Ташкентский отряд Попова и Жлобинский отряд ушли обратно в Мерв. Не имея в тылу поддержки, все бывшие отрезанными противником части вынуждены были оставить Душак. Восстановив железнодорожный путь и захватив имущество, Чарджуйский, 2-й Ташкентский, Казанский и другие отряды прибыли в Теджен, где застали еще горевшие вагоны. Из опросов местных жителей выяснилось, что в ночь с 14 на 15 октября шайкой Азис-Хана был совершен налет на Теджен. Она подвергла местное население жесточайшему ограблению, убийствам и зверским издевательствам. Жители были очищены грабительской шайкой до последней нитки. То, что грабители не могли захватить с собой, было уничтожено. Самый грабеж сопровождался жестокими издевательствами и насилием, в которых не щадились даже женщины и дети. Всюду валялись изуродованные трупы убитых и измученных. В одном дворе нашими был найден лежащим на пороге комнаты изрубленный шашкой ребенок, а в комнате валялась на полу женщина с вырезанными грудями, недалеко от нее лежало двое изуродованных мужчин.

Оставшийся за командующего передовой линией фронта тов. Колузаев отдал распоряжение отправиться на ст. Дорт-Кую, где отряды и находились до 20-го октября, не видя неприятеля и даже не чувствуя его близости. А между тем противник, основательно потрепанный четырьмя нашими наступлениями на Каахка и последним боем под Душаком, не особенно спешил к наступлению и медленно, шаг за шагом, забирал лишь те станции, которые наши отряды добровольно оставляли, не делая никаких попыток к соприкосновению с противником.

Чтобы ярче охарактеризовать действия противника, привожу ниже несколько официальных донесений его передовых отрядов за время с 15 по 20 октября.

Вот эти донесения.

«15 октября. Командующий войсками приказал отряду полковника Мальчуковского отойти с позиций Ислам-Чешме и Навруз-Чешме на укрепленные нами позиции около Каахка, оставив в ауле Каран-Чешме туркменскую кавалерию, а в ауле Навруз-Чешме — заставу из пехоты.

В 18 часов отряд полковника Мальчуковского занимает Каахкинскую позицию. Брневик отошел в исходное положение между Арман-Сагатом и Каахка у будки. Железнодорожный путь у Арман-Сагата разбирается».

«16 октября. Конный раз'езд под командой Фустина, посланный в сторону Арман-Сагата, подойдя к станции, не обнаружил противника. Одно из зданий станции горело, а также противником были впереди станции подожжены шпалы.

Наш брневик, получив донесение, что противника в Арман-Сагате нет, двинулся вперед.

В 20 час. 50 мин. наш авангард в составе одного батальона и двух орудий клиновой батареи, подошел к Душаку и, не входя в него, вдалеке остановился, ввиду полной невозможности пройти Душак, а также наступавшей темноты.

По донесениям поручика Введенского, станция Душак вся загромождена от взрыва неприятельских снарядов, обломками вагонов и трупами людей, лошадей верблюдов.

Поручик Введенский с раз'ездом, обойдя Душак, дошел почти до ст. Такир, не обнаружив противника. По сведениям, противник находится за Тедженом»

«17-го октября. Ст. Душак найдена вся загроможденной вагонами, цистернами, паровозами и трупами людей, лошадей и верблюдов. В окрестностях станции валяются трупы убитых сипаев, от разложения каковых — сильный трупный запах.

По показаниям жителей, у противника колоссальные потери. В войсках противника идет полный разлад и паника по случаю неудач, а также неуплаты жалованья. Намерения противника — прорвать Оренбургский фронт и таким образом пробраться в Россию».

«18-го октября. Нами исправляется путь между ст.ст. Душак и Такир. По сведениям, противник отступает к Теджену».

«19-го октября. Брневик вышел в Такир. На станции разбиты стекла, пути в исправности».

«20-го октября. Наш передовой отряд вышел в Такир. По сведениям, противника в Теджене нет».

И так продолжалось ежедневно. Ни одной попытки войти в соприкосновение с противником, ни одной попытки к наступлению. Не найдя противника, пятимся назад, противник медленно по пятам следует за нами. И только лишь 29-го октября наши войска имели перестрелку с брневиком противника за станцией Карабата. А затем снова, без всяких причин, без малейшей попытки к сопротивлению, подаваясь лишь настроению панически настроенных отрядов и малодушию некоторых командиров, начали откатываться назад, отдавая противнику без боя станцию за станцией, до самой станции Равнина.

В 2 часа дня 16-го октября было созвано общее собрание частей войск, на котором было решено остаться в Теджене и начать снова продвигаться вперед, но стоявшие на станции эшелоны Попова решили отступать дальше и около 3-х часов выехали в Мерв, а оттуда в Байрам-Али. В связи с уходом эшелонов Попова в Мерв, положение становилось неустойчивым, остальные отряды начали требовать также отправки в тыл. Созвано было второе общее собрание оставшихся отрядов. Одновременно был запрошен по телеграфу штаб фронта с просьбой дать указания,

как поступить, но ответа оттуда не последовало и общее собрание решило, как и отряд Попова, отступить дальше, по направлению к Мерву. В 4 часа дня эшелоны один за другим начали уходить со станции. При отступлении был взорван мост и сброшены с него две цистерны.

21-го октября, в 7 час. 14 мин. Теджен был занят войсками противника. В этот день им было послано в штаб следующее донесение.

«21-го октября, в 19 час. 14 мин. нашими войсками занята ст. Теджен. Тедженский мост взорван; две цистерны противником были спущены на мост и в виду разобранного пути врезались в настилку. Ввиду отсутствия в реке Теджен воды, наш раз'езд направился в сторону Геок-Сюр и, проехав около 3 верст, обнаружил сожженным мост, куда были спущены три платформы.

В 10 час. на ст. Теджен прибыл полевой штаб. Станция Теджен осталась невредимой, пути все исправны, что же касается жилых построек, то таковые были все разломаны, а имущество, оставленное уехавшими с асхабадцами, разграблено. Базар, все постройки, за некоторым исключением, на окраинах были сожжены и разграблены. По словам оставшихся, грабеж производили частью туркмены, а частью большевики.

В 10 час. 5 мин. отряд, в составе броневика, двух сотен (одна туркменская и одна русская), первой роты Закаспийского полка и артели рабочих с подрывником, в 12 час. 30 мин. вступил на станцию Геок-Сюр».

Отступая, наши отряды до 25 задержались на станции Дорт-Кую, высылая время от времени в сторону станции Джу-Джу-Клу разведывательный поезд Агапова, который доходил иногда до станции Геок-Сюр, не встретив нигде противника.

Таким образом, начиная с 16-го октября, на передовой линии фронта находился лишь отряд Колузаева, который фактически нес лишь сторожевую и разведывательную службу. Отряд волновался и требовал замены, но ввиду разложения в остальных отрядах, расхлябанности в тылу и растерянности штаба и высшего командования, смена не приходила. Колузаев, чтобы удержать отряд на фронте и поддержать необходимую дисциплину, созывал людей, свободных от несения сторожевой службы, беседовал, уговаривал, обещал скорую замену и т. д.

16-го октября, по распоряжению Военно-Политического Штаба, в Мерв прибыл вновь сформированный Байрам-Алийский революционный партийный боевой отряд, в составе 380 штыков и 70 сабель кавалерии, при 4-х клиновых орудиях и 8 пулеметах. Отряд был сформирован исключительно из рабочих, из которых до 80% было партийных. Отряд 20-го прибыл на передовую линию, на станцию Дорт-Кую и поступил в распоряжение Колузаева. Появление отряда на фронте в это тревожное время было как нельзя, кстати. Колузаевцы воспрянули духом и разговоров об отправке в тыл не было и помину. Байрам-Алийский отряд нес, главным образом, сторожевую и разведывательную службу. Часть людей оставалась в заставах совместно с людьми отряда Колузаева, а остальная часть находилась по-прежнему в разведывательном бронепоезде Байрам-Алийского отряда, который беспре-
рывно курсировал между Мервом и станцией Дорт-Кую.

Вскоре на ст. Карабата был созван 1-й фронтовой с'езд, куда прибыло в полном составе все командование фронтом, командиры отрядов и представители всех частей. На с'езд прибыл также военный комиссар Республики Осипов. С'езд происходил в вагоне штаба отряда Колузаева ночью. На повестке стояло два вопроса: 1) доклад военного комиссара о положении фронта и о состоянии частей фронта (численный состав, настроение частей, снаряжение и обмундирование, снабжение паровозов топливом и т. д.) и 2) выборы нового командующего фронтом. По первому вопросу выступил с обширным докладом Осипов, который подробно обрисовал общее положение фронта, а выступавшие после него командиры отрядов и представители отдельных частей доложили с'езду о состоянии своих отрядов и частей и их настроении. Картина получилась ужасная. Оказалось, что топлива хватит с натяжкой на два-три дня, паровозы скоро встанут, запасов ни

на фронте, ни в тылу нет, надежд на получение топлива из центра абсолютно никаких, настроение в частях после неудач под Каахка и Душаком митинговое, почти все отряды требовали отправки их в тыл «на отдых» и «пополнение». В более или менее в сносом положении находились отряды в отношении вооружения и запасов снарядов и патронов, что же касается обмундирования и обуви, то положение не выдерживало никакой критики. За время переходов, непрерывных переездов обмундирование и обувь изнашивались и требовали немедленной замены. В кавалерийских частях не доставало седел и прочего снаряжения. Видя создавшееся положение и не находя из него никакого выхода, с'езд решил перейти от наступления к обороне, заняв позиции между Мервом и станцией Карабата. Затем, с'езд приступил к выборам нового командующего фронтом. Выставлены были кандидатуры: Бориса Иванова, Колузаева и Попова. Избранным единогласно оказался снова Б. Иванов, первым заместителем ему тов. Колузаев и вторым тов. Попов. С'езд закончился поздно ночью. Делегаты с'езда раз'езжались в подавленном настроении, так как каждый был почти убежден, что при существующем катастрофическом положении фронта и почти полной дезорганизации и разложении в отрядах, выполнить решение с'езда совершенно невозможно, а поэтому не сегодня, так завтра все равно придется отступать.

На передовой линии по-прежнему оставались отряды Колузаева и Байрам-Алийский.

На следующий день после С'езда, т. Колузаев созвал на совещание командиров своего отряда и командира Байрам-Алийского отряда, на котором было решено перейти в наступление на станцию Джу-Джу-Клу. С этой целью, на рассвете, 26-го, наши части, в составе батальона пехоты, разведки тов. Агапова, частей вновь прибывшего отряда Ревякина погрузились в эшелон-разведку и, прицепив к нему платформу с 6 дм. орудием, двинулись вперед. Впереди следовала моторная дрезина, на которой находился один пулемет, помощник машиниста и наблюдатель. На перегоне между станциями Дорт-Кую и Джу-Джу-Клу наша разведка встретила с противником. Завязалась оживленная артиллерийская перестрелка. Броневи́к противника находился от наших на расстоянии не более двух верст. Наша пехота рассыпалась в цепь, открыв частый ружейный и пулеметный огонь. Перестрелка продолжалась до самого вечера, после чего наши под давлением противника, вынуждены были отступить к исходному положению, предварительно разобрав путь и разрыв насыпь. Об этом первом наступлении в № 4 газеты „Красноармеец“ за 2-ое ноября 1918 года было напечатано следующее сообщение:

„Отряды Байрам-Али и Кушки соединены с отрядом Колузаева. Идут в наступление, не обращая внимания ни на какие преграды. Просят все организации власти заботиться обо всем зависящем от них.“

Но наступательное настроение, не поддержанное тыловыми отрядами, скоро выдохлось. Тыл разлагался, отряды митинговали и никакими уговорами их невозможно было заставить пойти на фронт. В Штабе царила полная растерянность, в городе с каждым днем нарастала паника. По городу бродили, скакали и ползали всевозможные слухи,—туманные, путанные, противоречивые: все говорили, что белые уже близко, наши отступают к Чарджую, Штаб уходит, не предупредив население, что город окружен.

Противник, хорошо осведомленный о состоянии наших отрядов, начал проявлять большую активность. 26-го октября в 11 час. 40 мин. утра на станции Джу-Джу Клу появляется его авангард, а раз'езды доходят уже до последней будки в сторону ст. Дорт-Кую. В 10 час. 45 м. 27-го октября противник передовым отрядом и главными силами авангарда занимает ст. Дорт-Кую, а в 5 час. 15 м. вечера 28 на ст. Карабата появляется его аэроплан, который, обстреляв из пулемета наши эшелоны, улетает обратно, причем, как видно из оперативной сводки противника, аэроплан, желая спуститься на ст. Дорт-Кую, зацепился за телеграфную проволоку и при падении разбился вдребезги. Летчик Каминский получил ушибы, а наблюдатель Громов ранен. 29-го броневи́к противника продвигается на

6 версту в сторону ст. Карабата, а в 4 часа 30 мин. вечера входит в огневое соприкосновение с нашим броневиком. Перестрелка оканчивается в ничью.

29-го в Мерве было созвано в Исполкоме экстренное совещание Командования фронтом совместно с военно-политическим штабом и представителями Исполкома и отрядов, на котором была сделана последняя попытка выявить боеспособность отрядов и возможность дальнейшего удержания позиций под Мервом. Опрошен был командир каждого отряда в отдельности о состоянии вверенного ему отряда. Все командиры, за исключением командира Байрам-Алийского отряда, высказались за оставление позиций и эвакуацию Мерва и Байрам-Али, так как в виду панического настроения отрядов, держать фронт дальше невозможно. Таким образом, эвакуация Мерва и Байрам-Али была твердо решена. Начали готовиться к отступлению. Начался кое-где саботаж, некоторые машинисты куда-то исчезли.

30-го октября наши отряды оставили ст. Карабата и отступили в Мерв. 31-го станция Карабата занимается авангардом противника, а вскоре перебрасывается им и весь главный отряд. Броневи́к противника движется по направлению к Мерву, а три сотни кавалерии были брошены в обход последнего с обеих сторон. Брошенная нами в северо-западную сторону от Мерва кавалерийская разведка напоролась на разведку противника, засевшую в ауле, и, будучи ошпаренной из киби́ток сильным ружейным огнем, быстро вернулась обратно. Это обстоятельство ускорило развязку. Было сделано в сторону противника два выстрела из 6 дм. орудия, стоящего на американской платформе у Депо, и наши начали спешно грузить кавалерию в вагоны и готовиться к отступлению. Движение беженцев от Мерва и Байрам-Али прикрывал отряд Колузаева. Остальные отряды, самовольно оставив фронт, уехали в глубокий тыл. 1-й Ташкенский отряд находился в Чарджуе, Казанский отряд в Самарканде и Жлобинский отряд в Ташкенте.

В ночь с 31-го октября на 1-ое ноября передовые части противника, встреченные делегациями, под колокольный трезвон, вступили в Мерв, а в 11 час. утра туда же прибыл и полевой штаб белых.

В 11 час. 2-го ноября отряд противника в составе 6-й роты Закаспийского полка (187 человек), 9-ой сотни Овез Баева (88 конных), одного орудия клиновой батареи и 15 человек рабочей команды двинулся в Тахта-Базар. В Тахта-Базаре отряд встретил Кушкинскую делегацию, прибывшую для улаживания конфликта с асхабадцами.

С 2 на 3 ноября противник занимает Байрам-Али и Курбан-Кала, а днем 3-го ноября им занимается ст. Анненково.

4-го ноября броневик противника продвигается в сторону ст. Равнина и останавливается в 4 верстах от ст. Анненково. Наш броневик с одним батальоном пехоты находится в это время на ст. Равнина. В ночь на 5/XI отряд Колузаева и другие отряды снимаются и уходят в тыл на отдых, передовую линию вместо них занимают Байрам-Алийский и мервский отряды.

С 1-го по 4 ноября на фронте было полное затишье, ни одна из сторон никаких активных действий по отношению друг к другу не предпринимала, но на следующий день, 5-го ноября, в 8 час. 45 мин. утра сотня кавалерии противника двинулась на ст. Равнина. Завязался бой, который к 9 час. 20 мин. заканчивается. Наши части отходят к ст. Равнина и останавливаются за станцией на дистанцию орудийного выстрела. В 4 часа 20 мин, из Чарджуя вылетает в сторону противника наш аэроплан, который, поднявшись над расположением противника, был обстрелен и вынужден был вернуться обратно. В 6 час бой закончился, кавалерия противника отступила к ст. Анненково.

В 10 час. утра, 6-го ноября, броневик Мервского отряда был выдвинут нами за ст. Равнина в сторону ст. Анненково. Эшелон и броневик Байрам-Алийского отряда находились на станции. В 4 час. 25 мин. вечера противник двинул к ст. Равнина броневик, который, остановившись за холмом впереди станции на дистанцию орудийного выстрела, открыл по станции и эшелонам сильный артиллерийский огонь. Наши броневики обоих отрядов вступили с ними в артиллерийское состязание. Огонь противника был настолько силен, что наши эшелоны вынуждены были отойти от станции на две версты и стать вне сферы огня. С наступлением сумерок артиллерийская канонада стихла, наши эшелоны снова были продвинуты на станцию.

7-го ноября нами были высланы вперед и в стороны в глубокую разведку два взвода Байрам-Алийского эскадрона. Возвратившись поздно вечером, разведка донесла, что противник находится на ст. Анненково, выдвинув свой броневик на 6 верст в нашу сторону.

В 20 час. 30 мин. 8-го ноября рабочий поезд противника с двумя ротами пехоты, подвинувшись от ст. Анненково на 18 верст, приступил к сборке пути, а одна рота пехоты с тремя пулеметами была выслана вперед на 1½ версты к станции Равнина, где и заняла позиции. Наша конная разведка, высланная с раннего утра в сторону противника, заметив приближающуюся пехоту, не вступая в бой, возвратилась на станцию. Тотчас же навстречу идущим цепям противника была выслана кавалерия Байрам-Алийского отряда и около двух рот пехоты Мервского и Байрам-Алийского отрядов, которые заняли позиции по обе стороны железной дороги. Заметив нашу пехоту, противник открыл жестокий орудийный и пулеметный огонь. Под прикрытием огня броневиков, наша пехота медленно, путем перебежек, накапливалась на буграх впереди станции, ведя частый оружейный огонь. Цепи приблизились друг к другу настолько, что можно было видеть каждого стрелка в отдельности. Бой прекратился с наступлением темноты. Наши пехота и броневик отошли к станции Равнина, ведя редкий орудийный огонь.

На следующий день 9-го ноября наши части готовились к наступлению. Вечером были осмотрены позиции, произведена глубокая разведка. Десятого утром прибыл на фронт Командующий передовой линией тов. Мураев с подкреплением. На буграх влево от ст. и позади нее были поставлены орудия, пехота заняла окопы по обе стороны, станции. Навстречу нашим частям противник двинул два броневика и пехоту. В 12 час. завязался ожесточенный бой, который к 3 час. дня принял особенно упорный характер. Огонь артиллерии противника был настолько силен, что наши батареи вынуждены были несколько раз менять позиции, а два орудия оказались сбитыми и замолчали. Вместо них были сняты два клиновых орудия с Байрам-Алийской разведки и на руках подвезены и установлены в ложине, влево от линии железной дороги. Огонь наших батарей был настолько силен, что некоторыми орудиями было выпущено до 280 снарядов. Пехота несколько раз переходила в атаку, но ввиду сильного ружейного и пулеметного огня противника, вынуждена была возвращаться в окопы. Бой закончился около 6 час. вечера. Наши пехота и броневики заняли исходное положение на ст. Равнина.

10. «ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ» ПОД СТАНЦИЕЙ РАВНИНА.

Началось «великое стояние» фронта у станции Равнина, длившееся с ноября 1918 г. по май 1919 г. Это стояние прерывалось более или менее крупными боями.

11 ноября с утра начался упорный бой. Артиллерия противника сыплет в то место, где притаилась наша пехота. Пулеметчики, прижавшиеся к редким кустам саксаула, под вспыхивавшими поминутно клубочками шрапнели, оглушенные ревом наших бьющих через голову орудий, нервно строчат из пулеметов по гребню впереди лежащих холмов, за которыми залегла пехота противника. Туркменская конница выскочила на бугор, вправо от дороги.

На буграх вспыхнуло белое облачко, за ним—другое, третье. Показалась пыль. Кавалерия, ошпаренная шрапнелью, бросилась в рассыпную.

Из-за поворота дороги, за станцией, показался белый дымок. Броневи́к противника медленно двигался к станции.

Наконец полетели с шипеньем и свистом наши снаряды. Послышался глухой взрыв, а за ним показалось черное, густое облако дыма. Один из снарядов попал в паровоз. Броневи́к противника начал быстро отходить от станции.

Отойдя к будке, броневи́к открыл по нашим эшелонам ураганный огонь. Один из снарядов с грохотом врезывается в стенку классного штабного вагона и пробивает ее насквозь выше окна.

Рабочий поезд, несмотря на жестокий огонь артиллерии противника, лихорадочно собирает разобранный впереди станции путь.

Вдруг группа рабочих киргиз шарахнулась в сторону от дороги.

Один из снарядов противника, сбив стрелку семафора, разбил череп рабочему киргизу.

Второй снаряд попал в нашу поездную разведку Мервского отряда. Вспыхнули кипы с хлопком, загорелись снаряды и патроны.

Киргизы, бросив своего убитого товарища, бросились к разведке и отчаянными усилиями разорвали ее пополам.

Выше и выше поднимается солнце, все нестерпимее раскатываются ружейная и пулеметная трескотня.

Влево от станции неожиданно застревает орудие, в песке вязнут по самые оси колеса передков, сцепляются осями, бьются в постромках несчастные лошади.

Ни взад, ни вперед, топчутся на месте измученные люди.

Все настойчивее и упорнее насаждает со всех сторон пехота противника. Слева, на буграх неожиданно выросли точно из земли черные папахи туркменской конницы.

Отбивались весь день. Люди бессменно лежали в окопах. Огйдут за бугор несколько человек, подкрепятся холодными консервами и снова в окопы.

Только в шесть часов бой затихает. С обеих сторон лишь редкая оружейная перестрелка. Бухнет разок — другой пушка и смолкнет, бухнет еще раз и снова длинная пауза.

В 6 час 30 мин. посылает противник в нашу сторону, наугад, последний снаряд, как бы прощальный привет догорающему дню, и как-то вдруг сразу затихает.

День окончен. Опустились, легли на землю молочно-серые сумерки. Стало холодно и сыро. Люди щелкали зубами, словно в смертной лихорадке. Редкие кусты саксаула, притаившись, тихо трепались на ноябрьском ветре, мглою синела ночь.

На ночь цепи снялись из окопов и отошли к эшелонам. В 8 часов в штаб командующего передовой линией были посланы с рапортом командиры рот и за нарядами в заставы на ночь.

«Приказа от командующего фронтом нет», — ответил командирам командующий передовой линией.

Командиры рот возвратились обратно ни с чем.

А командующий фронтом, не говоря никому ни слова, отправился после боя с одним из составов в Уч-Аджи для снабжения.

Не дожидаясь приказа, Байрам-Алийским отрядом были выставлены около 11 час. полевые караулы и часовые около эшелонов. На этом и закончены были все приготовления к завтрашнему дню...

Ночь одолела, взяла свое. Ни огонька, ни говора в эшелонах. Лишь звуки жующих лошадей. А скоро смолкли и те. Люди полегли и спят, как убитые.

По линии бесконечной вереницей вытянулись, стянутые на ночь к станции, черные силуэты эшелонов. Паровозы, едва поддерживая пар, тяжело дышат, словно исполинские чудовища.

Только в полевых караулах и секретах не спят еще люди. Преодолевая дремоту, зорко всматриваются в ночную темноту, заостренным слухом чутко прислушиваясь к малейшему шороху...

Чуть-чуть, розовато-бледным отсветом, забрезжил рассвет. Как убитые спали еще до смерти усталые люди. Кое-где в вагонах, просыпаясь, нервно постукивали копытами лошади. Полусонные часовые ежась от предрассветного холода, лениво, серой тенью маячили вдоль эшелонов. Бледный огонек в окнах станции тонкой полоской отражался на стенках товарного вагона, заунывно и тоскливо ныли телеграфные провода.

Тишина. Кругом не шелухнет. На станции, опустив голову на руки, одиноко дремлет дежурный телеграфист. Всю ночь упорно молчит аппарат. Близится рассвет... В тени станции, за бугром, мелькнули какие-то огни и тотчас же погасли. Не то упала звезда, не то еще что-то. Где-то, далеко-далеко, хриплым голосом прокричал ишак, как будто кто-то сдавил ему горло.

Упорно молчит аппарат, дремлет по прежнему дежурный телеграфист. Уныло и скучно тянут телеграфные провода. Все было спокойно, ничто не тревожило крепко спящих людей...

Но так только казалось. За террасой песчаных холмов впереди станции, притаившийся, словно вор, противник, зорко следил за каждым движением в нашей стороне и как хищник подкарауливал свою жертву.

В начале шестого нервно затрещал аппарат.

«Уч-Аджи. У аппарата Мураев. Что нового на передовой?»

«Пока все спокойно. Получены сведения, что противник стягивает к Равнине крупные силы. Люди смертельно устали. Необходимо подкрепление, иначе удержать станцию за собой нет никакой возможности. В случае отказа в высылке подкрепления снимаю с себя ответственность за последствия. Сейчас посылаю глубокую кавалерийскую разведку. Результаты сообщу дополнительно.»

«Отряды Чарджуе митингуют. Выслать замену невозможно. Удержите станцию во чтобы то ни стало. Утром высылаю подкрепление—три сотни мусульманской пехоты. Мураев.»

И снова замолчал аппарат. Свинцовый рассвет глянул в окна. Кое-где повставали в эшелонах люди. Кавалеристы садились на лошадей и выстраивались в колонну по три влево от дороги. Разбились на две группы: одна тронулась галопом, другая вправо от станции. Скоро обе группы скрылись за холмами. Люди в эшелонах, вставая и одеваясь, шли к вагону-кухне за кипятком.

Взошло солнце. Все ожило. Утро было ясное, ничего дурного не предвещало. Люди спокойно, не торопясь, занимались чаепитием.

Приблизительно в половине восьмого неожиданно затрещал где-то пулемет, потом второй, третий. Трескотня все ближе и слышнее. Пули начали падать около эшелонов. Все встревожились, повыскакивали из вагонов.

—В чем дело? где стреляют?—то и дело сыпались тревожные вопросы.

—Ишь испугались! Это свои пробуют пулеметы,—ответил кто-то спокойно.

На минуту все успокоилось.

Та-та-трра-та-та... затрещали снова пулеметы.

У вагона ранило в ногу, привязанную к колесу лошадь. Лошадь жалобно заржала от боли, подняв к животу раненую ногу.

Влево от дороги показалось густое облако пыли.

А через две-три минуты на взмыленных лошадях подскакала к эшелонам конная разведка.

Наступают на станцию,—встревоженно сообщает один.

Цепи противника подошли пошли вплотную к станции!—передает другой, еле переводя дух.

—Туркменская конница обходит станцию слева!—уже прямо кричит третий.

Люди кинулись в вагоны за оружием.

Артиллеристы лихорадочно завозились около орудий.

Пулеметчики бросились к своим пулеметам.

—Проспали, сволочи!—выругался мадьяр, застегивая шинель на ходу.

—Чего лаешься, гад, иди скорей... там после разберемся,—подгоняет отдаленный.

Пригнувшись к земле, пехота дошла до холма и окопалась.

Мервская пехота рассыпалась в цепь, вправо от станции.

Эскадрон кавалерии оставался вблизи эшелонов и охранял тыл и фланги пехоты.

Четыре скорострельных орудия были установлены на платформах в Мервском эшелоне, а два клиновых орудия стояли на платформах в Байрам-Алийском эшелоне. Два клиновых орудия были еще с вечера установлены за станцией. Пулеметы находились частью в окопах, а частью на платформах у орудий.

Бой разгорался по всему фронту.

Кое-где еще выскакивали из вагонов, отставшие от своих люди и под градом пуль растерянно носились около пехоты, ища свои части.

—Иде наш взвод? .. Иде наш взвод?...

—Да ложись ты, черт, чего маячишь, словно свечка!—ругаются в цепи.

--Ишь, растерялся, скотина!

Пехота вела редкий огонь по буграм и лишь по хорошо видимым целям. Между тем, орудия и пулеметы противника осыпали нашу пехоту градом снарядов и пуль.

Пользуясь прикрытием огня наших батарей, пехота постепенно накапливалась в ложине влево от станции.

Батальон пехоты противника занимал позицию в трехстах шагах от наших окопов, а две роты, ведя наступление на правый фланг, подошли на двести шагов к станции и почти в упор обстреливали Мервскую пехоту. Одна рота противника ворвалась на станцию.

Завязался ожесточенный бой за обладание станцией, переходивший временами в рукопашную. Артиллерия и пехота противника все время сосредоточивали жесточайший огонь на нашей батарее около станции. Пехота, выбивая прислугу, несколько раз пыталась захватить орудия, но, встречаемая огнем наших броневиков, безрезультатно сдавала назад.

У станции наша пехота смешалась с пехотой противника. Нельзя было узнать, где свои и где чужие. Началась свалка.

Пользуясь временным замешательством нашей пехоты, кавалерия противника подскакала к линии железной дороги и шашками подорвала путь позади эшелонов.

Наш эскадрон, услышав взрыв, бросился в атаку и быстро разогнал разбивших путь, а рабочие саперы также быстро восстановили разобранное. В это время, под давлением превосходных сил противника, начала отходить от станции наша пехота. Наши броневики и эшелоны также отошли от станции и остановились в 3—4 верстах, продолжая обстреливать наступающего противника из орудий и пулеметов.

Наши главные силы отошли от станции на версту, а около взвода пехоты, во главе с командиром Байрам Алийского отряда, оставалось на занятых позициях на уровне станции, продолжая сдерживать наступавшие цепи противника.

В это время три сотни туркменской конницы начали двигаться в обход правого фланга наших главных сил. Держаться дальше было нельзя. Начался медленный, с боем, отход в сторону Уч-Аджи нашей пехоты и эшелонов.

В час дня со станции Уч-Аджи прибыло шесть эшелонов подкрепления, но восстановить положение в этот день уже не удалось.

К вечеру наши части и эшелоны отошли на станцию Уч-Аджи.

Противник занял станцию Равнина.

В бою под ст. Равнина нами потеряно: тяжело ранен командир отряда и четыре красноармейца и четыре красноармейца взято в плен и, кроме того, противником было захвачено на станции два клиновых орудия.

После неудач под Каахка и Душаком, после эвакуации Мерва и Байрам-Али, бой под Равниной является первой серьезной стычкой, первым серьезным сопротивлением наших частей.

12-го ноября противник выдвигает к ст. Уч-Аджи русскую и туркменскую конные сотни, имея задачей занять станцию. В 6 час. 15 мин ст. Уч-Аджи занята русской сотней, а затем и туркменской. Наши части занимают ст. Пески. На следующий день, 13-го ноября на ст. Уч-Аджи прибыл головной отряд. Путь к станции Пески нами разобран на 5 верст, поэтому рабочий поезд противника весь день 14-го ноября производил сборку пути и активных действий в этот день по отношению к нам предпринять не мог. На следующий день, 15-го ноября головной отряд противника приблизился к нашему расположению на ст. Пески. Завязалась артиллерийская перестрелка, во время которой орудие броневика противника, сделав затяжной выстрел, разорвалось. Загорелся броневик, который под огнем нашей артиллерии быстро начал отходить к ст. Уч-Аджи, а затем к ст. Анненково. Остановившись в 6 верстах от станции, противник начал разбирать путь. 16 ноября прошло спокойно. 17-го ноября с 11 час. дня до 6 час. вечера, велась артиллерийская перестрелка броневиков. С нашей стороны работало в этот день 6 орудий. Противник отошел на ст. Анненково.

18-го ноября наш броневик и 5 эшелонов начали продвигаться в сторону противника. Подойдя к противнику на дистанцию орудийного выстрела, наш броневик открыл огонь, вызвав со стороны последнего ожесточенный огонь с броневика. В результате артиллерийского состязания, наш броневик отошел в исходное положение. Попытка нашего броневика прорваться вперед была повторена и на следующий день—19-го ноября, но безрезультатно. 20-го ноября наши войска продвинулись к станции Равнина и, не входя в нее, остановились в 2 верстах в сторону ст. Уч-Аджи.

С 21-го ноября по 2 декабря на фронте было сравнительно спокойно, лишь изредка происходила перестрелка наших конных раз'ездов с раз'ездами противника и артиллерийская перестрелка броневиков, но 2 декабря, в 5 час. утра наш броневик повел наступление на ст. Анненково. Приблизившись к станции на расстояние орудийного выстрела, наш броневик открыл сильный артиллерийский огонь по броневикам и эшелонам противника. Огонь противника был настолько силен, что наш броневик вынужден был два раза отходить к своей прежней позиции. Была сделана третья попытка сбить противника с занимаемых им позиций Курбан-Кала. С третьим наступлением броневика нами была выдвинута и

пехота, которая открыла по эшелонам противника сильный ружейный и пулеметный огонь, но и на этот раз, ввиду сильного огня противника, наступление окончилось безрезультатно. Наши войска заняли исходное положение,

В 4 часа 15 мин. утра 3 декабря нашими передовыми частями была выпущена ракета и сделано два выстрела из орудий, а броневик и пехота повели наступление на станцию Анненково. Броневик двигался медленно вперед, и, как только заметил приближение противника, открыл по нему сильный артиллерийский огонь. Пехота же двигалась вдоль линии железной дороги, имея задачей атаковать правый фланг противника. Часть пехоты рассыпалась в цепь на буграх, влево от линии железной дороги, а часть двигалась вправо от нее, имея целью охватить правый фланг противника с тыла. Завязалась жесточайшая перестрелка, в результате которой наши, под давлением противника, вынуждены были отойти к ст. Равнина. С 4 по 7 декабря, включительно наши части находились на ст. Равнина и никаких попыток к наступлению не делали.

Окрыленный нашими частичными неудачами в предыдущие дни, противник в ночь с 7 на 8 декабря сделал попытку к наступлению на ст. Равнина. Это наступление описано в подробном оперативном донесении отряда Колузаева штабу Закаспийского фронта от 9 декабря 1919 г. № 12. Вот содержание этого донесения:

„Шестого декабря погода изменилась, стало гораздо теплее, но зато поднялся сильный ветер с песком, который продолжался два дня. День и ночь шестого декабря прошли спокойно. В сторону противника было дано несколько артиллерийских выстрелов. Ружейной перестрелки не было. Седьмого декабря прошло спокойно. Нами сделано два артиллерийских выстрела, ружейной перестрелки не было.

„Вечерело. Благодаря перемене погоды, несущемуся песку с ветром, стали остальные отряды на позиции. Опасаемся как бы противник не перешел в наступление, пользуясь благоприятной погодой.

В 9 часов вечера седьмого декабря наши артиллеристы, поехав в сторону противника, пустили ракету. В 11 час. ночи в стороне противника раздался взрыв одной за другой бомб и через час пехота противника приблизилась по обоим сторонам линии к постам, выставленным в этот день от Колузаевского отряда на расстояние от 15 до 40 шагов. Заметив приближающегося противника, наш караул с криком спросил пропуск, на что последовал со стороны противника ответ „Старый Каахка“ и раздались выстрелы с криком „ура“ и возгласами: „Господа, разведка наша!“

Пехота Колузаевского отряда на выстрелы противника отвечала залпами и пулеметным огнем Мервского и Чарджуйского отрядов. Как только открылась ружейная и пулеметная стрельба со стороны противника, наши артиллеристы открыли в упор картечный огонь. Противник дрогнул. Был открыт по наступающим беглый шрапнельный огонь как по пехоте, так и по находящейся на правом фланге кавалерии противника. После такого огня, со стороны противника раздались крики и вой.

„Братцы спасайте, оторвало руку и ногу“. Два часа продолжалось ружейная перестрелка, поддерживаемая все время артиллерийским и пулеметным огнем. Противник отступил в беспорядке. После двухчасового молчания сделал еще попытку, зайдя с левого фланга, открыл в 4 часа пулеметный огонь, но после нескольких артиллерийских выстрелов и натиска пехоты, бросился в панике в бегство, не делая целый день восьмого декабря попыток наступления, производя сбор разбежавшихся своих сил. С рассветом, части, находящиеся на передовой линии, преследовали противника. Перешедший во время ружейной и артиллерийской перестрелки перебежчик Суздальцев, сообщил следующее о силе наступавшего противника: пехоты наступало 300 человек, конницы до 1.000 человек. Асхабадские контр-революционеры наобещали своим защитникам, сражающимся против нас, всевозможных благ, как-то: захватите разведку, разбейте эшелоны советских войск, возьмите Чарджуй, будет выдано за это вам жалованье, устроена баня и дадим отдых.

Публикация
Б-ка
Института

Относительно жалования нам неизвестно, а баню они отличную получили. Трофеи пока не выяснены.

Общее показание перебежчиков Еременко, Ермакова, Сушкова и Суздальцева: первые трое возвратились из плена, Суздальцев ехал из Козлова Тамбовской губернии.

Гор. Петровск находится в руках Советской власти, в Астрахани был военный Комиссар тов. Троцкий, который говорил на собрании в крепости, что в скором времени начнем наступление на Баку со стороны Петровска и моря и уже грузились бронированные поезда на пароходы. В Астрахани находится до 40 тысяч советских войск. Перебежчики заявляют, что текины, через посредство асхабадской контр-революционной банды, припрятавают от них оружие, а также охотно платят деньги за патроны, до 5 руб. за штуку, пряча и покупая с той целью, чтобы, вооружившись, начать борьбу против европейцев, живущих в Закаспии. Индусов насчитывается около 1.500 человек на Асхабадском фронте, но из них выбыло из строя до 300 человек убитыми и ранеными после Душакского боя. Кроме того, много сипаев больных, таким образом, сипаев, годных для службы не более 800 человек. Из сдавшегося Асхабадцам Московского отряда, 30 человек были отправлены скованными в Персию и человек 20 сидят в асхабадской тюрьме. Товарищи кушкинцы до последней минуты сражались и сдались благодаря тому, что не было снарядов. Сдалось около 70 человек. Асхабадцы сняли с них одежду, а имевшие свое платье и одевшиеся в него были раздеты в Мерве. Товарищи кушкинцы на фронт отказались идти, были арестованы, но затем были освобождены и поставлены на принудительные работы. Бакинские коммунисты — Шаумян, Джапаридзе, Петров и начальник армянской дружины помогли убежать названным товарищам из бакинской тюрьмы, но затем все четверо, по указанию капитана парохода, были выданы в Красноводске и по дороге в Асхабад расстреляны. Четырнадцатилетний сын Шаумяна сидит в Красноводской тюрьме.

Противник об этом наступлении доносит своему штабу следующим образом:

„В ночь с 7 на 8 декабря наши части произвели наступление на станцию Равнина и заняли ее, но благодаря разобранному пути, наши броневики не могли поддержать наступление. Мы отошли на исходные позиции“.

В период с 9 по 31 декабря серьезных столкновений с противником не было. Наши войска вели лишь воздушную и конную разведку, имея перестрелку с конными дозорами противника 15 и 25 декабря, а 12 и 16 декабря артиллерийскую перестрелку с броневиками противника.

С 1 по 15 января 1919 г. официальных сведений в архивных фондах о боевых действиях нашей армии не найдено. Имеется лишь в распоряжении автора настоящих очерков подлинный журнал военных действий противника за указанный период, найденный им в штабном вагоне белогвардейцев, захваченном нашими войсками на станции Айдин 17-го декабря 1919 года.

Посмотрим, что пишет противник о себе и о „громких победах“ над большевиками.

„1-ое января. Около 14 часов противник, силою около 150 человек, поддержанных пехотой, повел наступление на левый фланг нашей кавалерийской позиции. Наши дозоры своевременно заметили наступление и сообщили командиру сотни. Командир сотни приказал им немедленно отступать к нашей позиции, а потом взять вправо и влево, что они и сделали. Подведя противника на ружейный выстрел, круто повернули вправо и влево. Сотня, находящаяся на позиции, открыла оружейный огонь по противнику, и сразу сшибла 15 человек. Противник растерявшись, подобрал убитых и раненых и повернул обратно. Увидев что конница панически отступает, противник открыл артиллерийский огонь из 6-ти орудий, чем и прикрыл отступление“.

„2 января. Около 4 часов противник, силою около 3 рот (Какая точность! С. Ф.) пехоты, имея на флангах кавалерию, повел наступление по линии железной дороги. Подойдя к будке, выделил около $\frac{1}{2}$ роты с 3 пулеметами и стал вести наступление на наши раз'езды. Сипаевская кавалерия выделила из себя одного сипая, который незаметно подкрался к пулеметчику и метким выстрелом убил его (Вот так герой! С. Ф.), после чего противник отступил“.

„3 января. На рассвете наш раз'езд был послан для подбрасывания газет и, исполнив задачу, заметил двух неприятельских кавалеристов и открыл по ним стрельбу, одного из них тяжело ранив, потом к нашему раз'езду подошел еще раз'езд и завязалась перестрелка (Это с двумя-то кавалеристами? Свежо предание, но верится с трудом С. Ф.). В результате со стороны противника 2 убитых, с нашей стороны потерь нет.“

„4 января. Небольшой неприятельский отряд, двигавшийся в нашу сторону, легко был отбит нашей разведкой“.

„6 января. Наши дозоры, далеко продвинувшись за сторожевое охранение противника, заметили небольшую кучку пехоты противника, которая при первых наших дозорах скрылась“.

„7 января. Наш раз'езд, численностью в 20 человек, незаметно подошел на 200 шагов к окопам противника, открыл по броневику и окопам большевиков огонь, большевики пришли в смятение (Словно в сказке для детей младшего возраста. С. Ф.), после чего наш раз'езд благополучно вернулся.

„8 января. Наши раз'езды вели перестрелку с раз'ездами противника. Сотня бичераховцев прошла далеко в тыл противника, захватив 22 верблюда и ишака, повернула обратно. По высланным раз'ездам противника, который хотел воспрепятствовать угону, бичераховцы открыли огонь и противник был отогнан.“

„9 января. Одно из наших скорострельных орудий было снято с платформы и выкачено в сторону, потом был открыт огонь по наблюдательному пункту противника и по составам. По донесению нашей разведки, были удачные попадания.“

„10 января. Во время перестрелки с противником пропали (Провалившись в землю, вероятно. С. Ф.) 3 всадника Бичераховской сотни“.

„13 января. Подрывная наша команда и несколько человек охотников—текин ночью зашла на 8 верст за станцию Равнина, перерезала телеграфные провода, а также взорвала несколько стыков. По донесению нашей разведки, у противника на ст. Равнина валяются 3 разбитых вагона: повидимому, у противника было крушение.“

„14 января. Между нашими и раз'ездами противника была перестрелка, после чего раз'езды противника отступили“.

„15 января. В 9 часов вечера в стороне противника послышался стук. Наша кавалерия обстреляла это место и стук прекратился“.

II. НАШЕ НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 16 ЯНВАРЯ 1919 г.

В декабре 1918 года стало совершенно очевидным, что дальнейшая стоянка Красной армии без дела среди песков в конечном итоге приведет к полной дезорганизации и бесповоротному и окончательному разложению частей. Нужна была какая-то, хотя бы временная, но сильная встряска. Части нервничали и требовали дела. Нередко случалось слышать недовольные разговоры и упреки на малодушные и бездеятельность командного состава.

Но для успешного наступления наличных сил на передовой линии фронта было недостаточно. Решено было привлечь для этой цели самую крупную и боеспособную часть—Казанский полк, который находился на отдыхе в Самарканде. С этой целью председатель Р. В. С. тов. Паскуцкий и командующий фронтом тов.

Иванов лично выехали в Самарканд. После долгих переговоров и увещаний, им удалось «уговорить» Казанский полк выступить на передовую линию, куда он и прибыл 12-го января.

Таким образом, с прибытием Казанского полка, на станции Равнина, откуда было предположено повести наступление, было сконцентрировано к началу наступления три пехотных полка, 1-й боевой поезд и Кушкинская тяжелая батарея.

Части, назначенные для участия в наступлении, были разбиты на три группы: в первую группу, под командой командующего фронтом Иванова, вошли казанский полк, в составе 750 штыков, при 4 скорострельных орудиях и 24 пулеметах и Кушкинская тяжелая батарея на двух поездных разведках.

В задачи первой группы входило: выступив в 5 час. утра 16-го января, двигаться с левой стороны железнодорожного полотна и вести наступление на укрепленные позиции противника.

Вторую группу, под командой Попова, составили: 1-й Туркестанский полк, 1-й боевой поезд, 1-й Ташкентский полк и часть кавалерии, всего в составе 900 штыков и 250 сабель, при 6-ти клиновых 3 дм. орудиях и 16 пулеметах.

На эту группу была возложена задача: выступив в 5 час. вечера 15-го января, обойти за ночь позиции противника и ударить во фланг и тыл его позиций.

Бой должна была начать с рассветом 16-го января вторая (обходная) группа, а первая группа вступить в бой в зависимости от времени выполнения задачи левой группы.

На собрании комсостава накануне наступления лишний раз убедились, что откладывать наступление невозможно. Части войск с нетерпением ждут боя и дальнейшая бесцельная стоянка приведет к нежелательным результатам, до самовольного ухода частей с фронта. К тому же через перебежчиков было точно выяснено, что и у противника не все обстоит благополучно. Рабочие на митингах в Асхабаде и Кизил-Арвате решительно требуют прекращения бойни и подчинения советской власти. В войсках противника дело обстоит не лучше. Английские войска требовали отправки их на родину. В виду отсутствия средств у Закаспийского правительства, жалование солдатам не выплачивалось, а английские войска (сипаи), кроме того, требовали уплаты им жалования звонкой монетой, или, в крайнем случае, старыми «никولاевскими». Ни того, ни другого, конечно, у Закаспийского правительства не было.

По данным, полученным от перебежчиков, силы противника к началу наступления наших войск состояли из 70 человек Бичераховского и Мешедского отряда, 2 роты русской пехоты, 2-х конных туркменских сотен, 2-х конных полусотен и одной роты сипаев и 2-х поездных разведок.

Как видно из приведенных данных, силы противника, находившиеся против нас в бою 16-го января, были ничтожны, техника была значительно слабее нашей. Все как-будто говорило за то, что успех задуманного наступления должен быть вполне обеспечен.

15-го января в 9 час. вечера 2 группа двинулась в обход позиций противника, имея в запасе 48 бидонов воды для пулеметов, людей и лошадей. Кроме того, у каждого красноармейца имелась с собою, в качестве запаса, фляга с водой.

Колонна, подгоняемая легким морозцем, бодро тронулась вперед. С самого начала пришлось двигаться без дороги, по песчаным буграм, часто проваливаясь почти до колен в рыхлый песок. Впереди—ничего похожего на дорогу. Бугры и бугры без конца. Определяли направление движения только компасом. Чем дальше, тем хуже и тяжелее становилось движение группы. Красноармейцы шли молча, с усилием, точно выдавливая пространство, необходимое для каждого шага. Как надорвавшиеся лошади, они делали несколько шагов, останавливались на мгновение, тяжело дышали, потом напрягая усилия, снова продвигались вперед...

Сбивались в кучи... Ничего похожего на правильный строй... К полуночи мороз усилился, стало еще холоднее. Кое-где красноармейцы сбивались в кучи, тесно, точно защищая друг друга от холода, дальше двигались гуськом... В морозном тумане группы казались вереницей призраков, стремившихся куда-то вдаль. Ноги у каждого движутся уже помимо воли, как заведенная и еще не остановившаяся пружина... Рассвет застал группу в песках измученной, окончательно потерявшей всякую надежду добраться до намеченной цели. С рассветом, бывший до этого редким туман, сгустился настолько, что на 200 шагов нельзя было заметить всадника. Измученная группа остановилась, не решаясь в тумане двигаться дальше.

Кавалерии было приказано отыскать железную дорогу. В 8 часов кавалерия неожиданно в тумане наткнулась на железнодорожный путь. Оказалось, группа находилась в 5 верстах восточнее ст. Анненково. Немедленно было послано донесение начальнику группы. Подрывная команда, не дожидаясь распоряжения начальника группы, сейчас же подрезала телеграфные провода и взорвала путь, вызвала этим тревогу в расположении противника и совершенно не к стати обнаружила обход. Это было около 9 час. утра. Услышав взрывы, противник выслал в разведку 6-ю Дагестанскую конную сотню в тыл своих эшелонов, а конный взвод Мешедского отряда влево от них. Ими окончательно было выяснено наше расположение, а одним из захваченных в плен красноармейцев было сообщено о численности наших войск. Противник быстро занял выгодные позиции и приготовился к отражению удара по позиции. После взрыва пути, по нераспорядительности командующего, группа подошла к позициям противника только через 4 часа. Момент был упущен, неудача наступления стала очевидной.

Для воспрепятствования удару, на левый фланг противником были брошены 70 человек бичераховцев и мешедцев, которым и удалось временно задержать натиск наших частей. Вскоре туда же были брошены на подкрепление еще две роты пехоты с пулеметом, полусотня сипаев и полторы сотни туркмен с пулеметом. Это дало возможность окончательно задержать наше наступление. Подошедшая затем еще рота сипаев была брошена также на помощь левому флангу. Орудия противника, стоящие раньше в сторону станции Равнина, были повернуты обратно, против нашей наступающей группы. В тоже время полусотня туркмен, одна рота закаспийцев и взвод сипаев задерживали наступление первой нашей группы с фронта. Эшелоны противника оставались на месте и ожесточенно обстреливали наши наступающие части. Наша батарея, несмотря на выгодную позицию, благодаря неопытности и растерянности командира, все время молчала.

Ожесточенный бой кипел по всей линии. К 4 часам бой достиг наивысшей точки. Первая группа, под начальством самого командующего фронтом Иванова также выступила с опозданием на 2 часа, в то время когда противник ее уже обнаружил и принял своевременно все меры к отражению натиска. В 4 часа стало совершенно ясным, что операция бесповоротно проиграна. Приходилось думать уже не о разгроме противника, а о том, как бы с наименьшими потерями добраться до своих позиций. Но и это было сделано неумело. Измученные, обремененные неудачей, с проклятиями по всем адресам и с большими потерями—тупыми и ненужными—части вернулись к своим эшелонам. Разгром мог бы быть полным и позорным, если бы не беззаветная храбрость красноармейцев 1-го боевого поезда, которые учли серьезность положения, и сами, по своей инициативе, сдерживали натиск обезумевшего от неожиданного успеха противника, бросившего в бой все, что было под руками, до нестроевщины включительно. Бой продолжался целый день и только к вечеру нашим частям удалось добраться до своих позиций. Потери с обеих сторон были тяжелые. В этом бою противником было захвачено 4 пулемета и значительное количество пленных.

Последний бой послужил серьезным уроком для нашего штаба.

12. ЯНВАРЬСКИЕ 1919-го ГОДА СОБЫТИЯ В ТАШКЕНТЕ И ОТРАЖЕНИЕ ИХ НА ЗАКАСПИЙСКОМ ФРОНТЕ.

Начало 1919-го года, как то описано в предыдущей главе, было неудачным для красных войск Закаспийского фронта. Поражение 16-го января под стан-

цией Анненково не могло пройти бесследно: упадок моральных сил революционной армии был естественным последствием упомянутого поражения.

Однако, неудача посетила не один Закаспийский фронт: в Ташкенте, как оказалось, в это же время назревали события еще большего значения, могшие иметь всетуркестанские серьезные последствия, а именно—«знаменитое» восстание.

Этот момент не случайный и для уяснения его необходимо возвратиться к описанному в первой главе плану деятельности Туркестанской военной организации и его вдохновителя—английской военно-политической миссии в Ташкенте.—Как было уже сказано, возникновение Закаспийского фронта сорвало план общетуркестанского восстания по указке этих почтенных деятелей контр-революции... Надо было искать новые пути, и вот к 1919 году Туркестанская военная организация вырабатывает новый план дружного выступления белогвардейщины: нажим на Закаспийском фронте, наступление Дутова на Актюбинск, движение ферганских басмачей на Ташкент, захват Чарджуйа Джунайид-ханом и, наконец, захват Бухарой всей железнодорожной линии от Чарджуйа и до Сыр-Дарьи.

Дутов выполнил свою часть плана и знаменитая «оренбургская пробка» давала себя чувствовать Туркестану, отрезанному этой «пробкой» и Закаспийским фронтом от всего внешнего мира: жизненные и боевые припасы истощались, красные бойцы распылились по фронтам, во всем проявлялся кризис, Красная Армия обносилась и ходила в отрепьях, а внутрипартийная неурядица не прекращалась. Лучшей обстановки белогвардейщина ожидать не могла, но руководители ее (генерал Кондратович в Туркестане, полковник Блаватский в Ашхабаде генерал Джунковский в Кашгаре и др.) малодушничили и медлили.

Тем временем Чрезвычайная Комиссия уже нащупывала следы белогвардейских организаций: в июне 18 года в Ташкенте замечена работа агитатора в Средне-Азиатских ж.-д. мастерских—Агапова, в сентябре выявили участие Кондратовича и Бловатского, а вслед затем начали подозревать и военного комиссара Осипова.

Однако, подозрения остались лишь подозрениями, а Осипов действовал довольно открыто и уверенно: под его крылышком ютились разные белогвардейские офицеры, он способствовал освобождению и отправке в басмаческую Фергану тех из них, которые были заподозрены и арестованы, он постепенно старался разложить ташкентский гарнизон вообще, а особенно гарнизон крепости и 2-й полк. Обстановка понудила его сблизиться с организацией, работавших раньше самостоятельно, Агапова. Цветкова, Тишковского, и вот с 1-го мая 18 года начинается совместная работа агаповской и военной осиповской групп, преследовавших фактически совершенно разные конечные цели.

В задачи настоящей хроники не входит обрисовка путей, средств и способов «работы» этих и им подобных других «деятелей»: мы лишь отмечаем факт, что их «работа» становилась уже известной. Дальнейшая проволочка оказалась невозможной и Осипов принужден был выступить открыто... Деваться было некуда, и выступление совершилось «на авось» в ночь с 18-го на 19 января 1919 г.

Результаты этого выступления общеизвестны, причины его неудачи—понятны: «своих» людей у Осипова на деле оказалось мало: ему не удалось спровоцировать ни гарнизона, ни железнодорожных мастерских Ташкента и он позорно бежал.

Повторилось хроническое несчастье белогвардейщины, как доказательство ее неорганизованности и ничтожества моральных сил, которым не помогло и старательное возбуждение алкоголем; принужденное и неожиданное выступление Осипова вторично (и на сей раз уже навсегда) сорвало план общетуркестанского восстания... Первая такого характера—«услуга», как то описано в первой главе, относится к усердию ашхабадского отделения «Туркестанской военной организации».

Однако, Осиповская авантюра не могла не отразиться на общем состоянии дел Закаспийского красного фронта: ведь Осипов был военным комиссаром Республики и не мог оставить этот фронт вне сферы своей контр-революционной работы.

В день 19-го января, потерпев предыдущей ночью неудачу в деле захвата Ташкентской крепости и Средне-Азиатских железно-дорожных мастерских в Ташкенте,—он дает на Закаспийский фронт телеграмму № 1361 следующего содержания:

«Станция Уч-Аджи. Командиру Казанского полка тов. Кириллову.

Предлагаю в срочном порядке, не обращая внимания ни на какие другие распоряжения, выслать с полком в гор. Ташкент в распоряжение мое. Турвоенком Осипов и члены гарнизона Худяков, Берестов и Бутонин».

Председатель вр. Военно-Революционного Совета тов. Панасюк, узнав об этом, телеграмму задерживает и делает на ней следующее распоряжение: «Казанский полк остается на месте». Это распоряжение передается по прямому проводу на фронт и Казанский полк остается на месте. Закаспийский фронт информируется вр. Военно-Революционным Советом о происходящем в Ташкенте. Было предложено Штабу сформировать из всех частей сводный отряд и двинуть его на помощь в Ташкент. Но формирование этого отряда затруднялось тем, что часть Колузаевского отряда, состоявшая исключительно из Ташкентских рабочих, категорически настаивала на отправке в Ташкент именно их, а не сводного отряда. Несмотря на протест Штаба фронта, отряд Колузаева все таки настоял на своем, хотя и с значительным опозданием, прибыл в Ташкент. К этому времени положение в Ташкенте улучшилось. К 7 час. вечера 20 января бой прекратился. Противник был разбит и бежал. В городе наступило полное спокойствие.

29-го января на фронт прибыли делегаты от вр. РВС Республики т.т. Панасюк, Саликов и Ермолов, которые на чрезвычайном заседании полкового совета, совместно с комсоставом и членами ротных и эскадронных комитетов Казанского сводного имени Гинсбурга полка, сделали подробный доклад о событиях в Ташкенте.

Заседание единогласно вынесло следующую резолюцию:

«Заслушав доклад делегатов от вр. РВС Туркеспублики т.т. Панасюка, Саликова и Ермолова, Казанский сводный имени Гинсбурга полк, защищающий советскую власть со дня переворота, как в центральной России, так и в Туркестане, в настоящее время твердо стоит на защите пролетариата и трудового крестьянства. Мы заявляем, что до конца и беспрекословно будем поддерживать всеми силами центральное советское Всероссийское правительство, а в частности, и Туркестанское в лице вр. РВС, ЦИК'а и Совнаркома. Вместе с сим, полк требует от центра выяснения виновников и причин создания фронтов и белогвардейских выступлений. Требует ни под каким видом не давать куска хлеба отбросам Казанского полка. Казанский полк требует немедленно выслать на фронт Колузаевский отряд, а в случае отказа ехать на фронт—обезоружить его».

Так окончилась попытка ташкентских белогвардейцев внести разложение в ряды Красной армии Закаспийского фронта и открыть его для асхабадских контр-революционных банд. Временное потрясение и замешательство, вызванные январскими событиями в Ташкенте и самовольным уходом с фронта отряда Колузаева, скоро были изжиты и преданы забвению.

13. ПЕРИОД ЗАТИШЬЯ, ПОДГОТОВКА КРАСНЫХ К НАСТУПЛЕНИЮ.

После неудачного наступления на ст. Анненково 16-го января, Красная армия никаких крупных операций не предпринимала, занявшись исключительно подготовкой к будущему решительному наступлению. Последняя неудача у ст.

Анненково выявила целый ряд крупных недостатков в строении армии, выдвинула на очередь множество вопросов принципиального и организационного характера, без окончательного разрешения которых трудно было рассчитывать на победу над все усиливающимся противником. Работа над устранением недочетов, над усовершенствованием армии была не из легких и требовала участия всей массы от юмандира до рядового красноармейца включительно. Выполнением этой трудной и чрезвычайно ответственной задачи и была занята армия в 2½-месячный период затишья, т. е. до 5-го апреля, когда противник предпринял решительное наступление.

Все операции красных войск за указанный период времени сводились лишь к артиллерийской перестрелке броневиков и стычкам конных и пеших разведок со сторожевым охранением противника.

В строго календарном порядке эти мелкие стычки и перестрелка производились в такой последовательности:

17 и 18 января части фронта отдыхали и никаких активных действий не предпринимали, ведя лишь наблюдение за противником.

19 января дозоры противника проникли на нашу позицию, а затем и дальше за ст. Равнина и наткнулись на наши пехотные цепи. Завязалась перестрелка. На поддержку был выдвинут со ст. Уч-Аджи броневик и 4 эшелона. Завидев их, дозоры противника бросились в бегство. К вечеру наш броневик, при поддержке пехоты, повел наступление на кавалерию противника, которую и обстрелял сильным артиллерийским огнем. Кавалерия противника отступила в сторону ст. Анненково.

20-го января прошло спокойно. 21 на рассвете наши раз'езды и пехота производили разведку по полотну железной дороги, ведя ружейную перестрелку с дозорами противника. Противник, выдвинув вперед броневик, обстрелял рабочих, производивших саперные работы. С 22 по 27 января производилась редкая артиллерийская перестрелка броневиков и разведывательных партий. 28 броневик противника, дойдя до будки, открыл по нашему броневiku артиллерийский огонь, но, будучи обстрелян с наших броневиков, вынужден был отступить.

С 29 января по 5 февраля на передовой было спокойно, но 6 броневик противника двинулся в нашу сторону и, обстреляв из орудий наши раз'езды, отошел назад.

С 7 по 15 февраля на передовой прошло спокойно. Наша пехота была занята укреплением окопов. Весь день 13 и в ночь на 14 свирепствовал сильный ураган, так что в 200 шагов ничего не было видно.

16-го февраля, около 2 часов дня наш кавалерийский эскадрон производил разведку кавалерийской позиции противника. Приблизившись на 500—600 шагов к левому флангу позиции, эскадрон открыл огонь. Завязалась оживленная перестрелка. На поддержку кавалерии противник двинул броневик. Наша разведка вынуждена была отойти к своим позициям.

С 17 по 25 февраля производилась редкая перестрелка броневиков конно-разведывательных партий.

28-го февраля в 2 часа ночи броневик противника, выйдя вперед, незаметно приблизился к нашим окопам и открыл пулеметный огонь. Наши встретили его орудийным и пулеметным огнем. Броневик противника, выпустив по окопам два снаряда, быстро отошел назад.

С 27 февраля по 1 марта на передовой было спокойно.

2 марта противник выслал на левый фланг нашей кавалерийской позиции взвод в 114 человек, которые, увидев впереди себя наш раз'езд, начали его преследовать. Последний, маневрируя, заманил зуавов в промежуток между двумя эскадронами. Зуавы, увидев, что попали в ловушку, бросились на раз'езд, пытаясь шашками проложить себе дорогу и удрать, но этот маневр был своевременно за-

мечен и наши встретили их сильнейшим ружейным огнем и стали окружать. Но зуавы, быстро разделившись на две партии, снова бросились в атаку. Наши, не ожидая такого удара, растерялись. Пробив себе дорогу, зуавы быстро отскочили назад, потеряв убитыми и ранеными больше половины взвода.

3-го марта отряд противника, в составе одного взвода конницы, при 2 орудиях и 2 пулеметах, повел наступление на наш правый фланг. Для отражения наступления противника нами был выдвинут броневик и брошены кавалерийские части. После ожесточенной перестрелки, обе стороны, не причинив друг другу никакого вреда, отошли на прежние позиции.

4-го и 5-го марта наши войска не предпринимали никаких активных действий. Наши раз'езды находились в полутора верстах от своих окопов. Противник же 5-го марта выдвинул вперед свой броневик и открыл по нашему броневiku и окопам артиллерийский огонь. Наш броневик отошел за бугры.

В ночь с 5-го на 6-ое марта отряд противника, в составе двух броневиков, и с 3-мя орудиями и 6 дм. мортирой и 5 пулеметами, 2 сотнями кавалерии, командой пеших разведчиков и передовым броневиком с подрывниками, в 12 часов выступил в сторону ст. Равнина с целью охвата нашего правого фланга. Броневик противника, дойдя до 258 столба, остановился, а спешенная команда, держась полотно железной дороги, подошла к нашим окопам до 308 столба. В это время левофланговая застава сторожевого охранения открыла залповый огонь по нашим окопам. Наши открыли орудийный, ружейный и пулеметный огонь. Этим они окончательно выдали свое расположение. Противник двинул броневик до 265 столба и стал бить из 6 дм. мортиры. Выпустив 3 бомбы и около 2 десятков снарядов, противник начал медленно отводить назад свой броневик. По отступающему противнику наши броневики открыли сильный артиллерийский огонь, который продолжался около часу.

7-го марта отряд противника, силою в 2 сотни кавалерии, при 2 поршневых орудиях и 4-х пулеметах, повел атаку на правый фланг наших позиций. Неожиданность атаки вынуждает наши части временно оставить окопы, но затем, перейдя в стремительную атаку, наши части, поддерживаемые усиленным огнем наших орудий, заставляют противника отойти к ст. Анненкаво.

8-го марта раз'езд противника, произведя разведку на правом фланге наших позиций, неожиданно наткнулся на наши раз'езды. Завязалась оживленная перестрелка, в результате которой противник спешно отступил к своим позициям.

9-го и 10-го марта наши конные раз'езды и броневики вели перестрелку с броневиками и конными раз'ездами противника у будки № 258 и столба № 317.

С раннего утра 11-го марта наш броневик открыл артиллерийский огонь по броневикам противника, а в 3 часа наша кавалерия, силою около эскадрона, двумя группами повела атаку на передовые заставы противника и, будучи поддержана орудийным огнем броневиков, вынудила заставы противника оставить позицию и отойти к ст. Анненково.

12-го, 13-го и 14-го марта нашими броневиками и конными раз'ездами велась перестрелка с противником.

15-го марта в 4 часа 30 мин. отряд противника в составе 2 рот пехоты, 4 сотен кавалерии. Мешедского отряда и двух орудий, перешел в наступление на наши позиции. Подойдя к 6 час. на 800—1000 шагов к нашим окопам, пехота противника залегла, в то время как конница его, зайдя во фланг и спешившись, также залегла на расстоянии около 1000 шагов. Ровно в 6 час. броневик и поршневая батарея противника открывают сосредоточенный огонь по броневiku, а пехота по нашим окопам и составам.

Наш броневик, ведя редкий орудийный огонь, медленно отходит к ст. Равнина, а затем открывает ураганный огонь по броневiku противника. После 2-часового ожесточенного боя, противник отступает на свои прежние позиции. Про-

тивник в этом бою понес значительные потери. В 9½ час. над нашими позициями пролетел аэроплан, сбрасывавший бомбы, к счастью не причинив нам никакого вреда.

16-го марта боевых действий на передовой линии фронта не происходило. В 5 час. в нашу сторону вылетел аэроплан противника, который, сбросив мадыарские письма, улетел обратно.

17-го марта на передовой полное затишье. 18 броневик противника, приблизившись к ст. Равнина, открыл артиллерийский огонь по нашим наблюдательным пунктам. Встреченный огнем наших броневиков, броневик противника ушел назад.

С 19 по 21 марта происходили орудийная и ружейная перестрелка наших раз'ездов с броневиками и конными раз'ездами противника.

25-го марта наша кавалерия, высланная на разведку, около 2 часов дня, наткнулась на заставу противника. После короткой перестрелки, наша конница без потерь вернулась обратно. Ночью наш прожектор освещал фланги и тыл наших позиций.

26-го марта в 4 часа 50 мин. вечера в сторону противника вылетел наш аэроплан, который, поднявшись на значительную высоту, обстрелял позиции противника пулеметным огнем. В 7 час. 30 мин. снова вылетел наш аэроплан, который, поднявшись над ст. Анненково, бросил над броневиком противника химическую бомбу.

27-го марта в 8 час. 35 мин. утра, над укрепленными позициями противника летал наш аэроплан, который, обстреляв пулеметным огнем окопы противника, возвратился обратно, при чем противником было выпущено по нему 3 снаряда. В 2 часа раз'езд противника, вышедший на правый фланг наших окопов, был атакован нашей пехотой и кавалерией. Разведка противника, маневрируя, отошла к своим конным заставам, куда в это время подоспела на помощь 7 сотня Ахалтекинского полка. После короткой, но ожесточенной схватки, наша кавалерия без потерь возвратилась на свои позиции. В 5 час. 20 мин. наш броневик, подойдя к будке, вступил в артиллерийскую перестрелку с броневиком противника, после чего отошел назад.

С 28 марта по 4-ое апреля серьезных столкновений с противником не было. Наши войска производили обычную разведку.

14. ПОПЫТКА БЕЛЫХ ПРОРВАТЬ ФРОНТ 5 АПРЕЛЯ 1919 г.

После неудачного боя под ст. Анненково 16-го января и под влиянием Осиповского восстания в Ташкенте в частях армии Закаспийского фронта наступил период полного разложения и анархии. Ни одна часть ни за что не хотела оставаться на фронте. Каждая часть доказывала свое: одной необходимо было ехать в Ташкент, другой в Казань, а интернациональные части, согласно приказа Реввоенсовета Республики, категорически требовали отправки их на родину. Никакие уговоры не помогали. Фронт держать было некому. Положение становилось критическим. Все трещало и разваливалось. К счастью, как раз в этот тяжелый момент прибыл из Черняева на передовую линию крестьянский полк (1-й Черняевский советский полк), который сменил уставшие и дезорганизованные части. С прибытием крестьянского полка положение несколько улучшилось. Интернациональные части в числе 400 человек, как наиболее опасные, были выделены из 1-го Туркестанского полка, обезоружены и отправлены в Ташкент. Вместе с тем, был принят целый ряд энергичных мер к поднятию дисциплины и боеспособности в оставшихся частях. Все мелкие отряды были сведены в батальон и влиты в 1-й Туркестанский советский полк, а из отдельных кавалерийских частей сформирован 1-й Закаспийский кавалерийский полк. Таким образом фронт восстанавливался, но положение попрежнему оставалось опасным, так как единственная крупная и боеспособная часть — Казанский полк продолжал митинговать и упорно отказывался выступить на передовую линию.

А между тем, пока в наших войсках происходило брожение, силы противника, окрыленного нашей последней неудачей у Анненково; непрерывно росли и увеличивались, как по численному составу частей, так и по технике. О том, что противник усиливался, красноречиво свидетельствовала его небывалая активность по отношению к нам. Почти ежедневные набеги конных и пеших частей противника на нашу передовую линию и даже в тыл не давали покоя.

5 апреля белые сделали попытку оторвать наш фронт.

Утром на горизонте неожиданно показался неприятельский самолет, который приближался все ближе и ближе. Скоро стало слышно жужжание мотора. Сделав три круга над наблюдательной вышкой и поездной разведкой, самолет повернул обратно и скоро исчез из виду.

Обнаружив наше расположение, в половине седьмого утра противник предпринял усиленную рекогносцировку наших позиций. Для этой цели им был послан в обход, в тыл нашего расположения, отряд под командой полковника Бондырева в составе 4-х эскадронов Мервского Туркменского конного полка, при двух пулеметах, взвода Мешедского конного отряда при двух пулеметах, взвода конно-горной батареи, два орудия и подрывники.

Главные силы противника, в составе: двух броневику при двух орудиях и четырех пулеметах, тяжелого дивизиона (три орудия), четырех рот 1-го Кавказского стрелкового полка при пяти пулеметах, двух рот Мервского пешего дивизиона при двух пулеметах, 1-й Закаспийской скорострельной батареи (6 орудий) поршневой батареи (3 орудия), горного взвода (3 орудия) и двух эскадронов Тедженского конного полка, наступали вдоль линии железной дороги по обоим сторонам.

Резерв под командой поручика Коч-Кули, состоявший из двух рот Аральского пешего дивизиона, 2-го Кавказского добровольческого полка при 2-х пулеметах, и 3 броневику с двумя орудиями и 3 пулеметами, следовал за левым флангом вдоль линии железной дороги.

Конница, под командой полковника Наибова, состоявшая из 7 эскадронов, при 4-х пулеметах, Аральского полка и одного эскадрона Тедженского конного полка, наступала уступом за левым флангом.

В 7 часов начался ожесточенный бой.

Удачным попаданием противник разбивает вагон четвертого класса легкой разведки, пробивает платформу у второго орудия и пол у 8 дм. мортиры тяжелой разведки.

Наши броневики начали медленно отходить к ст. Равнина.

В это время противник прервал сообщение со ст. Уч-Аджа. В тылу за станцией Равнина слышались сильные взрывы. Наши эшелоны оттягиваются в тыл, а 6 рота, в сопровождении первого эскадрона, бросается для выяснения причин взрыва.

Оказалось, что обходная колонна противника, взорвав в 10 местах путь в тылу, повела решительное наступление и тем самым отрезала наступавшие части от главных сил, находившихся на станции Уч-Аджи.

В это же самое время главные силы противника, войдя в соприкосновение с нашими частями, заняли окопы около ст. Равнина и начали жесточайший обстрел ружейным и пулеметным огнем нашей пехоты.

Канонада все крепла; захлебываясь трещали пулеметы. Ружейные залпы рассыпались лихорадочной дробью.

К этому времени подоспела наша разведка из Уч-Аджи. Противник встретил ее градом снарядов.

Разведка отрыла ураганный ответный огонь. Ее поддержала дружными залпами батарея 6 роты.

Конница полковника Наибова, подойдя к нашим составам, начинает бешеный обстрел эшелонов.

Наши оказались в кольце. Положение становилось критическим. Тот час-же была затребована из Уч-Аджи поездная разведка и пехота поддержки.

Обе стороны бились долго и упорно. Казанцы несколько раз переходили в штыковую. Но противник не отходил, не отходили и наши. Потом как-то вдруг зашумели, закричали пронзительно. Противник немного отступил. Но, отойдя, снова залег и продолжал бой.

Солнце беспощадно жгло, проникая своими раскаленными жгучими лучами во все поры тела. Было невыносимо душно и жарко. Воды нет. В глотке пересыхало от жажды. За водой послать нельзя: противник видит все и в каждую высунувшуюся голову пускает целый поток пуль. Без единого движения, лежит под палящими лучами пехота. Облизывая сухие, обожженные, потрескавшиеся от жары губы, пехотинцы лихорадочно строчат из пулеметов. Глаза налиты кровью и слезятся от ослепительно яркого света.

Вдруг неожиданно на левом фланге показалась пехота противника, которая подходила все ближе и ближе. За пехотой показалась кавалерия.

В лоб упорно и настойчиво била пехота противника, а две поездных разведки из своих тяжелых орудий ожесточенно громили наши эшелоны. С левого фланга разведку интенсивно поддерживали 4 орудия скорострельной батареи.

Белые упорствовали и порой казалось, что нам не удастся их осилить.

В два часа противник подошедшими свежими резервами перешел в атаку на наш левый фланг, но батальон Туркестанского полка быстро справился с ним пулеметным огнем.

Как видно было, по ходу боя, противник все время старался ударить во фланг нашим частям. Но для обеспечения наших флангов был брошен эскадрон, который, спешившись, сам бросился в атаку во фланг частям противника, и лихим ударом отбросил его назад.

В 4 часа противник повел наступление на наш правый фланг двумя ротами пехоты и тремя эскадронами при 2-х скорострельных орудиях и 4 пулеметах, но все бешеные атаки противника были казанцами отбиты.

Как и на левом фланге, противник все время старался ударить во фланг нашей цепи.

Для отражения атаки был брошен второй эскадрон, который, имея один пулемет, занял второй бугор против станции, а два взвода 6 роты с пулеметом зашли в тыл. Противник, увидев, что оказался в ловушке, сел на коней и бежал. Наша кавалерия преследовала его до 3-х верст.

Потерпев неудачу на правом фланге, противник повел наступление в лоб и намеревался прорвать фронт, но был отбит орудийным и пулеметным огнем.

В 6 часов противник, понеся большие потери, начал отступать по всему фронту.

Победа осталась за нами, но организовать преследование разбитого противника не удалось из-за несвоевременного прибытия подкрепления из Уч-Аджи и крайней утомленности людей 13-ти часовым боем.

15. БРОЖЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

Штаб нашей Армии находился в Чарджуе, а на линию фронта между ст. ст. Равнина и Анненково высылались по очереди части войск из Чарджуа. Кроме не-

удачной попытки наступления 16-го января 1919 года наша армия не предпринимала никаких наступательных действий, организуясь и приводя в порядок свои части для будущего наступления. За этот период времени фронту пришлось пережить тяжелое время выступления интернационалистов. 10 декабря 1918 года начал выступление Колузаевский, отряд, категорически потребовавший отправления в Ташкент для обмундирования и для отдыха, под угрозой отказа нести службу.

Протоколом общего собрания интернационалистов 1-го батальона 1-го Туркестанского полка 12-го февраля 1919 г. единогласно постановлено присоединиться к сегодняшнему постановлению 1, 2 и 3 батарей, потребовать смены и отправки в Ташкент для несения гарнизонной службы. Орудия не выдавать и на фронт не ехать. Другим постановлением тех же интернационалистов постановлено остаться в Чарджуе до 15-го марта с несением гарнизонной службы и ни в каком случае не выезжать на фронт, а если до 15-го марта не будет смены, то уехать с фронта, но уже 8-го марта 1919 года протоколом заседания интернационалистов Закаспийского фронта постановлено подчиниться постановлению 4-го фронтового съезда, сменить товарищей передовой позиции через 20 суток, предложить интернационалистам 1-го Туркестанского полка сменить братьев на передовой позиции и отправиться туда вместе с своим полком. Однако, во время самого крупного наступления асхабадцев, 5-го апреля 1919 года, в Чарджуе был назначен митинг интернационалистов, который был отменен, вследствие чего между ними явилось страшное возбуждение на почве разожженных страстей и отправки на родину. Заметна была энергичная работа провокаторов в тылу. Связь наступления противника и организация вооруженного бунта была очевидна. Интернационалисты решили участвовать в митинге с оружием. Часть осталась при технике. Отмена митинга, приказ выступить на позиции, вызвало их появление на вокзале и чуть не окончилось кровавой драмой. Интернационалисты Казанского полка требовали отправления их на западный фронт. Только интернационалисты 1-го боевого поезда заявили протест против постановления о смене и отправки на родину. 27-го апреля 1919 года Комитет Коммунистической Партии иностранных рабочих объявил всех иностранных граждан во всем Туркестанском крае на военном положении и постановил всех членов Коммунистической Партии иностранных рабочих и крестьян мобилизовать и организовать железную бригаду для отправления на фронт. В виду отказа интернационалистов отправиться на фронт, во время наступления противника 5-го апреля, из Ташкента было приказано всех их разоружить и отправить далее Ташкента на Перовск, а затем, вообще, сделано было распоряжение прекратить мобилизацию интернационалистов. Это тяжелое смутное время нашло свое изображение в статье бывшего тогда председателя Р. В. С. Туркестанской Республики тов. Саликова, помещенной в журнале «Военный работник Туркестана» № 1.

Вот содержание этой статьи:

«Военнопленные австро-германцы, во множестве направленные в Туркестан, содержались в концентрационных лагерях, где они провели около 3-х лет, подвергаясь суровому режиму, вызвавшему в них ненависть к старому порядку. Октябрьская революция упразднила всякие стеснения. Революционная волна охватила и бывших военнопленных. Поняв по своему классовому чутью и на основании своего социального происхождения необходимость и неизбежность вооруженной борьбы двух враждебных классов, представители военнопленных заявили Коммунистической Партии и советскому правительству, что они охотно примут участие в борьбе с капиталом и встанут в ряды красной революционной армии. Предложение это было с радостью принято. В виду незнакомства их с русским языком, они были сведены в интернациональные части (взводы, роты, батареи) и им было предоставлено право выбора своего командного состава. Вновь организованные части получили наименования интернациональных. Первое время относились к ним с большой осторожностью, так как это было время чехо-словаков и самой широкой провокации, поэтому в боевые действия интернационалистов вводили небольшими отрядами, не больше взвода, роты, и только убедившись в их действительной преданности делу революции, приступили к сведению в более крупные части батальоны и полки.

Сформированные в 1918 г. интернационалисты были выдвинуты на Асхабадский и другие фронты, где зарекомендовали себя с лучшей стороны своей боевой работой и внутренней дисциплинированностью. К весне 1919 г., в связи с временным прорывом белогвардейского фронта в Оренбургском направлении и возможностью, таким образом, выехать на родину, положение стало усложняться.

В начале апреля 1919 года, с Асхабадского фронта поступили тревожные сведения, что 1-й Туркестанский фронт, в большей части составленный из интернационалистов, начал разлагаться под влиянием английских агентов. Провокаторы удачно выбрали лозунги, отвечавшие настроению уставших в вооруженной борьбе и желанию уехать на родину. Такое настроение было и раньше, но тогда Туркестан находился в кольце белогвардейских фронтов и уехать не представлялось никакой возможности. Необходимо отметить, что многие высокоответственные работники не раз давали недостаточно продуманные обещания интернационалистам отправить их на родину, как только один из фронтов будет ликвидирован. Когда же Оренбургский фронт был временно открыт 25-го января 1919 года, исполнить обещание не было возможности, так как на остальных фронтах положение было весьма напряженное и ослабить армию было невозможно. Все это учили английские шпионы, бросив лозунг «иностранным военно-пленным разрешен свободный проход через фронт белой гвардии без оружия, для отправки их на родину». К этому необходимо добавить, что с аэропланов не однажды сбрасывались письма бежавших в Асхабад интернационалистов, в которых они уговаривают своих товарищей последовать их примеру и переходить на сторону асхабадцев и что уже несколько партий отправлено на родину.

Провокация имела успех среди части интернационалистов, недостаточно проникнувшихся революционным сознанием. Полк был спровоцирован и категорически потребовал увода с фронта, демобилизации и отправки домой. Этим не ограничились белогвардейцы. Они повели работу в расчете на то, что советская власть не согласится на требование полка. Тогда полк должен был восстать и, открыв фронт, перейти с оружием в руках к белым, где разоружиться для дальнейшего следования домой, но этот адский умысел был открыт и фронт донес в Ташкент о создавшемся положении. Р. В. С. Туркеспублики и Центральный Исполнительный Комитет командировали в экстренном порядке в Чарджуй председателя ТурЦИК'а Казакова, Саликова и Бригадзе, в сопровождении 10 чел. красноармейцев.

По приезде в Чарджуй, было созвано объединенное совещание с Р. В. С. фронта, который подробно доложил о весьма тревожном положении фронта. Части только начали отдыхать от утомительной зимней кампании. Настроение интернационалистов было возбужденное и тревожное, особенно в виду приезда нас из Ташкента.

Во время заседания, с передовой линии командующий фронтом тов. Иванов донес, что противник повел подготовку для перехода в наступление, настроение згнимающего передовую линию Казанского полка боевое, но что имеются сведения о выступлении полка интернационалистов одновременно с началом наступления белых. Было решено немедленно выехать на фронт, чтобы выяснить отношение Казанского полка к интернационалистам на случай их открытого выступления. В то время Р. В. С. Закаспийского фронта состоял из Председателя тов. Паскуцкого, командующего—Иванова и члена—Мжельского, которые пользовались большим авторитетом, уважением и симпатиями красноармейцев и интернационалистов, особенно тов. Паскуцкий.

На совещаниях было выяснено, что Казанский полк поддерживает требование Р. В. С. и, в случае вооруженного выступления интернационалистов, подчинит их силой. По возвращении в Чарджуй, там застали самую напряженную атмосферу. Все было неопределенно и неизвестно. Подготовка в боевом отношении была с обеих сторон. Обе стороны имели орудия, пулеметы и винтовки. Было решено поехать в полк и поговорить с ним, чтобы убедить сдать оружие без боя. Собравшемуся полку пришлось сразу потребовать удаления оружия. Требование это было категорическое, без выполнения чего никаких переговоров не будет. Требова-

ние было выполнено и митинг начался. Он протекал очень бурно. Упрекали советскую власть в невыполнении обещания отправить их домой. После долгих доводов, удалось убедить полк сдать оружие, при чем часть солдат сразу согласилась, другие же упорно требовали отправить домой с оружием. Во время собрания особенно пытались разжечь страсти члены секции интернационалистов, особенно председатель ее Унтес, но попытки их не увенчались успехом.

Итак, 17-го апреля, тревожный вопрос был разрешен без кровопролития и полк сдал оружие беспрекословно на другой день. После сдачи оружия был приготовлен эшелон для отправки разоруженных в Ташкент, при чем было приказано, по прибытии эшелона на вторую станцию от Чарджуя, произвести обыск. Это было вызвано тем, что получились точные сведения, что многие везут разобранное оружие. Обыск это вполне подтвердил. Дальнейшее следование эшелона, хотя и сопровождалось отдельными выходами, но было благополучно.

ЧАСТЬ II.

1000-верстный поход
 на Каспийск.

ОТ ВЫБОРНОСТИ—К НАЗНАЧЕНИЮ.

Последними боями под Равниной следует считать первый период гражданской войны в Туркестане законченным. Огромными усилиями командного состава противник был окончательно остановлен у станции Равнина на 923 версте от Красноводска. Наши войска заняли позиции впереди станции на виду у противника. Штаб, все воинские управления и войска были сосредоточены в г. Чарджуе. Противник занял позиции и укрепился впереди станции Анненково, в 10 верстах по направлению к станции Равнина. Это были его передовые позиции, главные же силы и штаб были расположены на станции Байрам-Али.

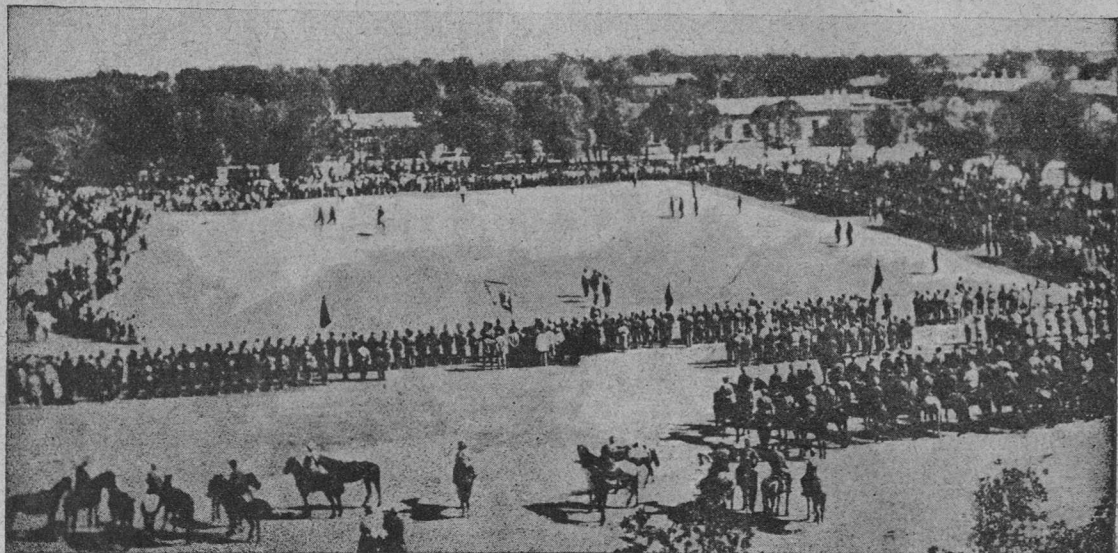
На этих позициях обе стороны укреплялись и оставались до половины мая 1919 года, когда Красная армия, произведя внутри себя необходимую реорганизацию и перестройку, перешла в решительное наступление.

Война этого периода была по преимуществу «эшелонная». Части не расставались со своими эшелонами, занимали передовую линию фронта по очереди, сменяясь через небольшой промежуток времени, который в редких случаях едва превышал три—четыре недели, после чего части отходили на отдых в тыл в Чарджуй, где находился Военно-Политический Штаб фронта. Количество войск и техники было вполне достаточно, не доставало лишь самого главного— дисциплины. Части подчинялись боевым приказам и распоряжениям постольку, поскольку это отвечало их требованиям и заботам.

Организация армии этого периода была «сверхдемократическая». Командующий фронтом не назначался, а избирался фронтовым съездом, командиры выбирались общим собранием войсковых частей. Содержание получали командиры наравне с рядовыми красноармейцами. Во главе войск стоял командующий фронтом, который находился в полном подчинении у Военно-Политического Штаба, состоявшего из председателя, секретаря и членов штаба, — представителей от действующих в данное время частей. Все крупные хозяйственные вопросы и необходимость той или иной операции предварительно обсуждались на заседаниях членов Штаба, оперативные же планы разрабатывались на собраниях командного состава. Прежде чем предпринять какую-либо операцию, необходимо было, в каждом отдельном случае, сначала прислушаться к «настроению» массы, «выслушать» ее мнение. Хочет масса идти в наступление, значит дело в шляпе, не захочет — никакие приказы не помогут. А настроение частей всегда менялось и зависело большей частью от удовлетворения тех или иных требований. Требования же эти, часто нелепые и сумбурные, сыпались, как из рога изобилия. Если, случалось, настроение массы не удовлетворяло требованию момента, то операция, несмотря на всю ее своевременность и выгоду, откладывалась на неопределенное время. Противник, знавший хорошо капризы наших отрядов, очень часто пользовался и выигрывал легко, казалось бы совершенно для него, при ином «настроении» наших отрядов, невыгодные операции. Откатились наши войска от Душака чуть ли не до самого Чарджуя только благодаря «плохому настроению» отрядов. И совершенно наоборот, если настроение массы было «хорошее», можно было делать чудеса. В такие моменты командование фронтом не спало и делало все, чтобы это настроение использовать надлежащим образом. Ко всей безалаберщине и отсутствию дисциплины в частях, присоединялась еще полная разруха транспорта и отсутствие топлива. Созрело хорошее боевое настроение в частях, можно было бы использовать этот момент и основательно потрепать противника, снова беда — топлива нет, паровозы встали. Чтобы начать какую-либо боевую операцию, необходимо было сосредоточить на передовой не менее 30 — 40 эшелонов, пожиравших до 500 пудов нефти в сутки. Ко всем бедствиям и неудобствам эшелонной войны, присоединялось еще то, что фронт находился в безводной пустыне и это об-

стоятельство служило, пожалуй, не меньшим тормазом в успешности операций, чем отсутствие топлива. Чтобы напоить людей и лошадей и снабдить до 50 паровозов, требовалось огромное количество воды, которую необходимо было доставлять в чанах и цистернах из Чарджуя, т. е. за 140 верст.

Для Красной армии конец периода «великого стояния» под Равниной явился временем систематической подготовки армии для дальнейшего наступления. Необходимо было сформировать и организовать части войск, утвердить в войсках дисциплину и внутренний порядок, ввести порядок в хозяйство, снабдить армию.

Первый парад реорганизованной Красной армии в Чарджуе 1 мая 1919 года.

Организация высшего командования в период времени с декабря 1918 года определилась вначале постановлениями чрезвычайных объединенных заседаний военно-оперативного и военно-политического штабов и командиров отдельных частей Закаспийского фронта 10 декабря 1918 года и 10 февраля 1919 года утвержденными 3 и 4 фронтовыми съездами. Постановления эти следующие:

Положение об организации Управления фронтом в его целом.

§ 1. Для координации деятельности боевых отрядов и состоящих при них хозяйственных органов, а также общего руководства делами фронта создается цельная организация Штаба фронта.

§ 2. В состав Штаба фронта входят:

а) Командующий фронтом, помощники, начальник Штаба, адъютант и представители от частей армии (члены существующего оперативного штаба).

б) Члены политического Штаба и политического отдела по уполномочию Центрального Исполнительного Комитета Республики.

и в) Лица, кооптированные по постановлению большинства Штаба фронта из состава армии, совдепов, правительственных партий в качестве сведущих лиц.

§ 3. Штаб фронта в районе военных действий является полномочным органом центральной власти во всех ее видах и пользуется правом самостоятельного решения по всем вопросам, исключая вопросов мира и высшей политики, по которым руководствуются директивами Центрального Исполнительного Комитета Республики.

§ 4. В своей деятельности Штаб фронта, имея о главе себя президиум в лице председателя, двух помощников, секретаря и казначея, подразделяется на отделы: 1) оперативный, 2) хозяйственный, 3) отдел транспорта, 4) политический, 5) эвакуационный, 6) санитарный и 7) контр-разведки.

Кроме того, в том же заседании постановлено: 1) верховная власть принадлежит фронтовым съездам, командующий фронтом имеет право контроля и общих указаний всем отделам Штаба в области строевого и боевого руководства, он является ограниченным лишь советом и общим собранием Штаба фронта или представителей войсковых частей — членов Штаба фронта и своих ответственных строевых помощников, который созывается командующим фронтом или председателем отдела или председателем Штаба, этот совет имеет право во всякий момент сместить командующего фронтом, причем его место до ближайшего фронтового съезда занимает его помощник, 2) принять все меры к поднятию в войсках революционной дисциплины и авторитета командного состава, 3) высший командный состав сконструировать из: командующего фронтом, трех помощников и начальника Штаба, в командный состав избраны: командующий фронтом — т. Иванов, помощниками его: Колузаев, Попов и Мжельский, начальник штаба т. Ефимов, 4) приняв во внимание назревавшую необходимость в открытии активных военных действий против противника, предложить командному составу разработать и осуществить план ближайшего наступления, приняв, рядом с этим, другие подготовительные меры: 1) выяснить наличие живой силы, снаряжения и запасов артиллерийского имущества, 2) привести в боевую готовность артиллерию, состоящую из поршневых и клиновых орудий, 3) принять все меры к сосредоточению на фронте наибольшего запаса продуктов и топлива.

Телеграммой от 5-го мая 1919 г. утверждены в должностях: начальником Штаба фронта т. Попов, заведывающим оперативным отделом т. Ефимов и заведывающим передвижением войск т. Бугун.

К началу наступления Красной армии, в половине мая 1919 г., командующий фронтом т. Иванов был отозван в Ташкент, временно командующим был назначен командир Казанского полка т. Соколов, а в июне его заменил тов Тимошков командир 1-го Туркестанского полка, который затем, при реорганизации войск Закаспийской группы в 1-ую Туркестанскую стрелковую дивизию, был назначен командующим дивизией до конца гражданской войны.

Эта организация высшего командования просуществовала до мая 1919 года когда по всей Республике введено было положение о революционных советах фронтов.

Положение о Революционном Военном Совете, аналогичное с обще федеративными нормами, введено было на Закаспийском фронте с 1 мая 1919 года. Первый приказ РВС был опубликован в газете «Горнист» 3 мая 1919 г.

Личный состав РВС и Штаба фронта на 1 мая 1919 был следующий:

Революционный Военный Совет.

1. Председатель — Н. А. Паскуцкий.
2. Политический комиссар — М. А. Мжельский.
3. Командующий войсками — Б. Н. Иванов.

Штаб Закаспийского фронта.

1. Начальник штаба — С. А. Попов
2. Заведывающий оперативным отделом — Ефимов.
3. Заведывающий передвижением войск — Бугун.
4. Заведывающий снабжением Бухаренко.

Командный состав.

1. А. П. Соколов — первый помощник командующего войсками и к-р казанского сводного полка.
2. С. П. Тимошков — второй помощник командующего войсками и К-р 1-го Туркестанского полка.
3. Астраханцев — командир 1-го Черняевского полка.
4. Ревякин — командир 1-го боевого поезда.
5. Быченко — командир 1-го кавалерийского дивизиона.
6. Командир 1 кушкинской тяжелой батареи.

Политотдел при РВС.

При этой же реорганизации учрежден был и Политотдел фронта. В состав его входили след. работники:

Тов. Мальков В. В. — зав. Политотделом.

Тов. Гейвандов — редактор «Горниста» (фронтовой газеты, основанной тогда же).

Тов. Окунев, Феоктистов, Алесковский, Н. Белкин, Карпыч (зав инф. отд., а с взятием Мерва — редактор «Горниста») и др.

Полевой Штаб.

Учрежден при развитии действий в середине 1919 г. нач-ком полевого Штаба был назначен т. Филиппов. С. Т.

2. Организация Красной армии.

Задача организации армии заключалась в том, чтобы из мелких частей сформировать более крупные или влить эти мелкие части в уже существующие.

Первоначальный состав войск был следующий:

1. 1-ый Туркестанский Советский полк.
2. 2-ой Советский полк (мусульманский).
3. Жлобинский полк.
4. Казанский сводный полк им. Гинсбурга.
5. 1-й Черняевский полк.
6. 1-й боевой отряд Колузаева.
7. 1-й Кавалерийский полк.
8. Байрам-Алийский Революц. Парт. Боевой отряд.
9. Мервская Туземная кавалерия.
10. Мервская интернациональная социалистическая рота.
11. Чарджуйская социалистическая рота.
12. Семиреченская команда.
13. 1-й боевой поезд Ревякина.
14. Тяжелая Кушкинская батарея.
15. Чарджуйская Красная гвардия.

Жлобинский полк и боевой отряд Колуузаева выбыли из состава войск фронта в декабре 1918 года.

К началу наступления красных войск, т. е. к началу мая 1919 года определился следующий состав армии:

1. 1-ый Туркестанский советский полк (сформирован 3 марта 1918 года в Кривошееве, 1-ая рота в г. Ельце, другие отдельные части в его составе были сформированы в 1918 г. в пределах Туркестанской республики окончательно 28-го декабря 1918.

Состав к 1 апреля 1919 г:

а) пехоты 3 батальона	950 чел.
б) артиллерийский дивизион две батареи, солдат	225 чел.
орудий 3-х дм. скорострельных	8
(два переданы в Черняевский полк и одно в боевой поезд Ревякина)	
орудий клиновых 3-х дм.	9
орудий поршневых 3-х дм.	2
в) две пулеметных команды	175 чел.
пулеметов	19
ручных гранат	520

Итого: красноармейцев — 1351, орудий — 17, пулеметов 19.

2. 1-й Туркестанский мусульманский полк.]

Состав к 3 мая 1919 г:

а) пехоты	480 чел.
б) винтовок	120

3. Казанский сводный им. Гинсбурга полк (сформирован из отдельных отрядов).

Состав к 1 мая 1919 г:

а) пехоты 6 рот, красноармейцев	1064 чел.
б) орудий 3-х дм. скорострельных	3
в) артиллерийская батарея:	
1. орудий скорострельных	2
2. пулеметов	3
3. пулеметчиков	259 чел.
г) пулеметный дивизион:	
пулеметов	48
д) команды связи	15 чел.

Итого краснормейцев — 1338, орудий — 5 пулеметов — 51.

4. 1-ый Черняевский пехотный полк (сформирован в 1918 г. в Черняеве и окончательно на фронте).

Состав к 13 февраля 1919 г:

а) батальон пехоты — 3 роты, красноармейцев	520 чел.
б) артиллерийский дивизион:	
1. 3 батареи, красноармейцев	151 чел.
2. орудий поршневых	5
3. орудий скорострельных 3-х дм.	4
4. орудий горных	2
5. мортир 6 дм.	2
в) 1 и 2 пулеметные команды, красноармейцев	92 чел.
пулеметов	12
г) Кавалерийский эскадрон:	
сабель	131 чел.
лошадей	159

Итого: красноармейцев — 894, орудий — 13, пулеметов — 12, лошадей — 159

При каждом полку были сформированы саперные команды, которые впоследствии были сведены в отдельный инженерный батальон.

5. Кавалерийский дивизион.

Состав к 29 апреля 1919 г:

1. Сабель	220
2. Лошадей	156
3. Пулеметов	4

6. 6 I-я Кушкинская тяжелая батарея (сформирована в кр. Кушка 6-го октября 1919 года).

Состав к 28 апреля 1919 г:

1. Красноармейцев	144 чел.
2. Орудий 6 дм.	6
3. Мортир 8 дм.	2
4. Орудий 3 дм. клиновых	1
5. Орудий 3 дм. поршневых	1
6. Пулеметов	2
Итого красноармейцев — 144, орудий — 10, пулеметов — 2.	
7. I-й боевой поезд Ревякина.	

Состав к 27 апреля 1919 г:

1. Красноармейцев	220 чел.
2. Пулеметов	13
3. Ручных гранат	740
8. Мервская разведывательная дружина иностранных рабочих	18 чел.

9. Байрам-Алийский Революционный Партийный Боевой отряд. (сформированный в Байрам Али в августе 1918 года).

Состав к 1 апреля 1919 г:

1. Пехоты	320 чел.
2. Пулеметчиков	16 чел.
3. Сабель кавалерии	73
4. Лошадей	78
5. Орудий 3 дм. клиновых	4
6. Пулеметов	8

Итого: красноармейцев — 408, орудий—4, пулеметов — 8, лошадей — 73.

10. Сими́реченская команда по охране Штаба фронта. 16 чел.

11. Чарджуйский гарнизон.

Состав к 2 мая 1919 г:

1. Отдельная пехотная рота	196 чел.
2. Отдельная легкая батарея:	
людей	23 чел.
орудий	2
3. Кавалерийский взвод.	
людей	26 чел.

Итого: красноармейцев — 245, орудий — 2.

Всего на фронте ко времени наступления было: пехоты — 5.665 чел., кавалерии — 319 сабель, орудий— 51, пулеметов — 109.

В дальнейшем состав перечисленных частей оставался почти тот же.

После занятия Асхабада были сформированы:

1) Полторацкий конный Туркменский отряд (сформирован 1 июля 1919 года в Полторацком уезде).

Состав к 1 сентября 1919 г:

1. Сабель	198
2. Лошадей	150

2) Тедженский конный туркменский отряд (сформированк в Теджене (численность неизвестна)

3) Как было указано выше, из саперных команд при пехотных полках был сформирован Инженерный батальон.

Состав к 6 сентября 1919 г:

1. Командного состава	55 чел.
2. Пеших красноармейцев	700 чел.
3. Конных телефонистов	100 чел.

4) Затем в августе 1919 года в Полторацке был образован автомобильный отряд.

Состав к 13 сентября 1919 г:

1. Личный состав	45 чел.
2. Автомобилей грузовых	3
3. Автомобилей легковых	4
4. Мотоциклов	4
5. Велосипедов	1

Состав к 2 декабря 1919 г:

1. Броневик	1
2. Автомобилей грузовых	4
3. Автомобилей легковых	4
4. Мотоциклов	6

5. Авиационный отряд.

Состав к 13 ноября 1919 г:

1. Личный состав	9 чел.
2. Аэроплан-истребитель	1
3. Аэроплан-разведчик	1

6. Кавалерийский полк (переформирован в полк, в составе 6 эскадронов.)

Состав к 22 августа 1919 г.

Конных разведчиков, туркменская и нестроевая команда—всего . . . 950 чел.

Состав к 1 января 1920 г:

1. Людей	1047 чел.
2. Лошадей	687
3. Пулеметов	2

В конце августа 1919 года Казанский полк выбыл с Закаспийского фронта на Актюбинский, но за окончанием этого фронта, переброшен в Фергану.

В состав войск фронта прибыли два полка: 1) **1-й Сводный Оренбургский полк**, (сформированный 27-го августа в Ташкенте. Прибыл полк на Закаспийский фронт 12-го октября 1919 года с северо-восточного фронта.

Состав полка в октябре 1919 г:

1. Красноармейцев	2.125 чел.
2. Пулеметов	20

2) **1-ый Коммунистический полк**, (сформированный 7 июля 1919 года на ст. Коп Мулла. Прибыл с восточного фронта на Закаспийский 19 октября 1919 года),

Состав к 1 декабря 1918 г:

1. Красноармейцев	995 чел.
2. Пулеметов	16

В окончательном подсчете к 1 декабря 1919 года численный состав армии был следующий:

1) 1-й Черняевский полк	519
2) 1-й Оренбургский сводный полк	1293
3) 1-й Туркестанский полк	996
4) 1-й Закаспийский кавалерийский полк	636
5) 1-й Коммунистический полк	556
6) Кушкинская тяжелая батарея	202
7) 1-й Закаспийский артиллерийский дивизион	411
8) 2-й Закаспийский артиллерийский дивизион	272
9) 1-й Туркестанский Инженерный батальон	371
10) Авиационный отряд	18
11) Автомобильная команда	35
12) Конно-георгиевский отряд	120
13) Личный состав Штаба армии	138
14) В гарнизонах района Закаспийского фронта	4.032

Всего на фронте вместе с гарнизонами находилось войск 9.630 чел.

После соединения с центральными войсками, в Туркестан была предназначена 1-ая российская армия, а специально для Закаспийского фронта предназначено было образование 1-й Туркестанской стрелковой дивизии из состава войск, действовавших на этом фронте. Приказом РВС Закаспийской армейской группы 13 декабря 1919 года было предложено во исполнение приказа РВС Туркестанского фронта от 12 ноября 1919 года № 11, входящим в состав 1-й Туркестанской стрелковой дивизии: частям, именоваться Туркестанскими стрелковыми полками 1-й Туркестанской стрелковой дивизии: 1)-му Туркестанскому полку—первым, 2) 1-му Черняевскому—вторым, 3) 1-му Оренбургскому сводному полку—третьим, 4) 1-му Коммунистическому полку — четвертым, 5) 1-му Закаспийскому легкому артиллерийскому дивизиону — 1-м легким артиллерийским дивизионом 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 6) 2-му Закаспийскому артиллерийскому дивизиону — 2-м легким артиллерийским дивизионом 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 7) 1-му Закаспийскому Кавалерийскому полку — 1-м Кавалерийским полком 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 8) 1-му Туркестанскому Инженерному батальону— Инженерным батальоном 1-й Туркестанской стрелковой дивизии 9) Первый и второй Туркестанские полки и первый артиллерийский дивизион сводятся в 1-ю стрелковую бригаду 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 10) третий и четвертый Туркестанские стрелковые полки и 2-й легкий артиллерийский дивизион сводятся во 2-ю бригаду 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, 11) находящиеся — один эскадрон кавалерии в 3-м Туркестанском и один эскадрон в 4-м Туркестанском стрелковых полках, выделяются из названных полков и сводятся в отдельный Кавалерийский дивизион, коему именоваться Отдельным Кавалерийским дивизионом 1-й Туркестанской стрелковой дивизии и 12) находящийся у начальника Полторацкого гарнизона Кавалерийский взвод, переводится в батальон связи 1-й Туркестанской стрелковой дивизии.

В докладе председателя РВС Закаспийского фронта Н. А. Паскуцкого РВС Республики о состоянии вообще Закаспийской области дан следующий отзыв о входящих в состав фронта некоторых пехотных полках, а именно: а) Казанский полк, как по боеспособности, так и по политическому воспитанию, является лучшей частью в Республике, б) 1-й Туркестанский полк обладает достаточной боеспособностью, а в отношении политического воспитания является частью молодой, требующей усиленной внутренней работы, громадное значение для полка имеет его командир Тимошков, как гарантия твердости и боеспособности полка, в) Черняевский полк, по разным причинам, является слабым, как в боевом, так и в политическом отношениях.

3. ВЫХОД ИЗ ЭШЕЛОНОВ.

Одним из важнейших мероприятий Штаба фронта в деле реорганизации армии Закаспийского фронта и устранения ненормальностей в ее строении нужно считать решение выгрузить пехоту и кавалерию из вагонов и разместить их на ст. Уч-Аджи по жилым помещениям, а в Чарджуе по казармам. Вопрос этот, будучи очень важным, в то же время требовал некоторой осторожности, чтобы не натолкнуться на возможность каких либо трений, а потому Штаб не просто требовал произвести выгрузку, а старался убедить красноармейцев в необходимости этой меры, не только с точки зрения военной, но и в отношении интересов Республики и даже советского государства.

Вот этот приказ от 11-го апреля 1919 г. № 333.

«Товарищи, оперативным отделом Штаба фронта разработано, а Штабом фронта утверждено положение о том, чтобы все части войск, кроме артиллерии, выгрузились из эшелонов и разместились в Уч-Аджи по жилым помещениям, а в Чарджуе по казармам. Означенное положение принято не по капризу каких либо лиц, а в силу действительной необходимости. Эта необходимость рассмотрена всесторонне и все пришли к заключению, что другого исхода нет. Посмотрим не сквозь пальцы на все происходящее, а открытыми глазами, рассудим об этом не с обывательской точки зрения, а с точки зрения революционного пролетариата, взявшего всю работу по устройству своей жизни в свои руки. Если серьезно задуматься, то мы увидим следующую картину: на всей сети железных дорог центра России острый недостаток, как каменного угля для паровозов, жидкого топлива, паровозов, так и всякого рода вагонов, почему ожидать всего этого из центра не приходится. На всей сети железных дорог Туркестанской Республики уже теперь также ощущается недостаток паровозов и всякого рода вагонов, а о топливе и говорить не приходится. Жидкого топлива у нас так мало, что на удовлетворение всех потребностей железных дорог не хватает, а о подаче жидкого топлива для нужд фабрик и заводов и говорить не приходится, так как дается так мало, что еле-еле поддерживают их работу. До сего времени недостача нефти пополнялась хлопковым маслом, но запасы такового уже израсходованы, а выработка нового масла тормозится недостатком нефти. Недостаток паровозов, вагонов и топлива грозит нам к зиме 19 года голодом, ибо доставить хлеб из Ферганы и Актюбинска нам будет нечем и не в чем. Кроме того, для того, чтобы нам получить мануфактуру, нам необходимо вывезти из Туркестанской Республики в центр России хлопок и топливо для фабрик, так как фабрик для изготовления мануфактуры в Туркестане нет. Хлопка в Туркестанской Республике имеется до 8 миллионов, а в центре России фабрики стоят за неимением хлопка. Следовательно, вывезти его в центр России является крайне необходимо, дабы мы получили мануфактуру и не сидели на фабриках рабочие без работы.

Но когда мы предположим выгрузить все части из вагонов, то что мы получим? Над этим вопросом Штаб фронта думал основательно и после глубокого раздумья, перед ним обрисовалась ясная картина.

Мы сразу дадим для железно-дорожной линии Туркестанской Республики несколько сот вагонов, которые она отремонтирует и подготовит к перевозке в центр России хлопка, в себе хлеба, освободим занимаемую ныне половину паровозов, которые после ремонта будут готовы перевезти уголь, нефть, хлопок и хлеб. Попутно с этим, мы наполовину или даже больше сократим расход топлива для паровозов, чем дадим возможность скопить себе запас для того, чтобы иметь возможность двигаться до Красноводска, какой возможности до сих пор нет, а также пустить в ход все маслябойные заводы и пополнить израсходованный запас хлопкового масла.

Но это еще не все. Выгрузкой всех частей из вагонов фронт приобретает легкую подвижность, т.-е. части войск со станции на станцию могут перебрасываться с самой высокой быстротой, что в военном деле будет иметь громадное значение, а недостаток нефти, воды и забитость станций исчезнут навсегда. Теперь у нас всегда получается так, что нам нужно быстро передвинуть эшелоны, у нас станции забиты эшелонами, а у передовых паровозов не хватало топлива и они тухли. Станции забиваются не потому, что плохо работают, а потому, что у нас очень много эшелонов, а станции имеют

мало путей, строить новые—нет ни рельс, ни шпал. Нефти не хватало не потому, что ее не привезли, а потому, что ее мало добывается и для всех фронтов, фабрик и заводов не хватает.

Когда же мы выгрузимся из эшелонов, все эти недостатки почти исчезнут. Для быстрой перевозки людей из Чарджуя на передовые позиции или с одной станции на другую, будет стоять наготове необходимое число свободных эшелонов. В случае тревоги—быстро садись в вагоны и через несколько часов—на передовых позициях. Тогда уже недостатка паровозов и нефти быть не может.

При существующих условиях недостатка паровозов и нефти, благодаря большому количеству эшелонов, мы не имеем возможности подвести достаточное количество воды на передовые позиции, после же выгрузки из эшелонов, будем иметь возможность подвозить туда воды сколько угодно. При существующих условиях, в случае наступления вперед, через несколько же дней останемся без воды и без нефти, после же выгрузки из вагонов, будем иметь возможность скопить запас до самого Красноводска и воды подавать сколько угодно.

Всем известно, что ни пехота, ни кавалерия в эшелонах воевать не могут, поэтому эшелоны, оставаясь все время пустыми, только будут служить обузой и мешать делу скорейшей ликвидации Асхабадского фронта.

Товарищи, Штаб фронта и высший командный состав призывают вас серьезно призадуматься над всем приведенным и с холодным рассудком истинных революционеров признать все вышеприведенное безусловно истинным положением вещей, перед которым стоит мировая социальная революция, оплотом которой являетесь вы.

Еще имеется одно важное положение, которое будет в вашу пользу—это то, что здесь скоро наступит ужасная жара и в вагонах не будет возможности жить, тогда как в жилых помещениях и казармах будет гораздо прохладнее.

Как истинных борцов за советскую власть, защищающих таковую собственной грудью, Штаб фронта и высший командный состав призывают вас немедленно подчиниться указанному распоряжению в интересах всемирной социалистической революции, ибо другого исхода нет и не будет».

Что касается числа вагонов, занимаемых эшелонами, то это видно из следующих сведений:

1. 1-й дивизион 1-го Туркестанского кавалерийского полка занимал	92	вагона.
2. Казанский сводный полк	194	»
3. 1-й Туркестанский пехотный полк	215	»
4. 1-й боевой поезд	66	»
5. Кушкинская тяжелая батарея	58	»

и немного меньше вагонов занимали другие части.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЛОЙ АРМИИ.

Что же касается сил противника, то сведения о них добывались путем агентурной и воздушной разведок, но, главным образом, опросом перебежчиков и пленных. Агентурная и воздушная разведки были поставлены весьма слабо, только опрос пленных и перебежчиков дал более или менее удовлетворительные результаты. Пленных, до взятия Красноводска, было сравнительно немного, но перебежчиков очень много. Редкий день не перебегало несколько человек, иногда десятками, а в бою под Казанджигом на сторону красных войск перешел весь 5 сибирский батальон, перебив большую часть своих офицеров в числе более 900 человек. Все пленные и перебежчики отправлялись в полевой Штаб для опросов, а затем отправлялись в тыл. Выработана была очень сложная программа допроса и из сводок этих допросов составлялись сведения о силах противника, которые в большинстве случаев оказывались соответствующими действительности. Окончательная сводка была произведена лишь около 1-го декабря 1919 года по требованию из центра.

Сводка эта следующая:

Закаспийский фронт возник в июле 1918 г. В начале своего существования представлял из себя неорганизованную и плохо вооруженную группу, состоящую, главным образом, из туркмен и небольшого количества белогвардейцев под командой офицеров. Малая боевая подготовка наших частей дали возможность белым, под прикрытием туркмен, производить в тылу формирование регулярных боевых единиц.

Состав войск противника следующий:

1. К 5 марта 1919 года:

Противник занимает раз'езд № 69 (10 в. от ст. Анненково в сторону ст. Равнина).

1) Литвиновский отряд	600 чел.
2) Офицерская рота	120 «
3) Английских сипаев в 2 роты	360 «
4) Ахалтекинский конный полк—4 эск.	700 «
5) Мервский конный полк—3 эск.	360 «
6) Тедженский конный отряд—2 эск.	220 «
7) Мешедский отряд	70 «
8) Отряд особого назначения	60 «

2.490 чел.

1) Броневилов	2
2) Орудий скорострельных	6
3) Орудий клиновых	4
4) Мортир 6 дм.	2
5) Пулеметов	18

2. К 29 марта 1919 года:

Изменений нет, за исключением ухода с передовой сипаев.

3. К 21 апреля 1919 года:

Позиция та же, противником получено подкрепление с Кавказа в следующем составе:

1. Первый Закаспийский батальон	480 чел.
2. Второй Закаспийский батальон	360 «

840 чел.

1. Орудий скорострельных горных	4
2. Орудий клиновых горных	2
3. Пулеметов	6

Командующий группой—полковник Литвинов, командующий фронтом—Ораз Сердар.

4. К 1 мая 1919 года:

Позиция прежняя, изменений не произошло.

5. К 22 мая 1919 года:

Противник отступает, ломает путь у ст. Дорт-Кую.

Состав частей следующий:

1. Литвиновский отряд	500 чел.
2. 1-й Закаспийский баталион	260 «
3. 2-й Закаспийский баталион	230 «
4. Офицерская рота	70 «
5. Ахалтекинский конный полк	180 «
6. Мервский конный полк	100 «
7. Тедженский отряд	70 «
8. Мешедский отряд	60 «
9. Отряд особого назначения	40 «

1.510 чел.

1 Броневигов	3
2 Орудий скорострельных	6
3 Орудий клиновых	2
4 Гаубиц 48 линейных	1
5 Пулеметов	20

6. К 6 июня 1919 года:

Противник на ст Геок-Сюр, изменений нет

7. К 19 июня 1919 года:

Противник занимает ст Арман-Сагат. Состав частей следующий.

1 Литвиновский отряд (получил подкрепления с Кавказа)	700 чел.
2 1-й Закаспийский баталион	280 «
3 2-й Закаспийский баталион	960 «
4 Офицерская рота	70 «
5 Кизил-Арватский легион рабочих	160 «
6 Ахал-текинский конный полк	80 «
7 Тедженский партизанский	48 «
8 Мешедский отряд	90 «
9 Дагестанский конный дивизион	282 «
10 Терская сотня	72 «

2.042 чел.

1 Броневигов	4
2 Орудий скорострельных	6

3 Орудий клиновых	4
4 Мортир 100 мм	3
5 Гочкиса	2
6 Пулеметов разных систем	29

Командующий передовой линией — полковник Литвинов, командующий фрон-
том—генерал Савицкий

8. К 9 июля 1919 года:

Противник занимает ст. Безмеин. Состав частей следующий:

1 Литвиновский отряд	250 чел
2 1-й Закаспийский баталион	180 «
3 2-й Закаспийский баталион	160 «
4 Кизил-Арватский легион	140 «
5 Мешедский отряд	80 «
6 Дагестанский конный дивизион	220 «
7 Терская сотня	54 «
8 Иомудский отряд	36 «
9. Тедженский партизанский отряд	48 «

1.142 чел.

1. Броневигов	1
2. Орудий скорострельных	4
3. Орудий клиновых	2
4. Пулеметов	14

9. К 26 августа 1919 года:

Противник занимает ст. Бами. Состав частей следующий:

1. Литвиновский отряд	400 чел.
2. 1-й Закаспийский баталион	200 «
3. 2-й Закаспийский баталион	180 «
4. Кизил-Арватский легион	130 «
5. Мешедский отряд	40 «
6. Дагестанский конный дивизион	150 «
7. Терская сотня	40 «
8. Иомудский конный отряд	40 «
9. Тедженский партизанский отряд	40 «
10. Киргизский отряд	30 «

1 050 чел.

1. Броневииков	3
2. Орудий скорострельных	8
3. Орудий клиновых	2
4. Пулеметов	28

10. К 2 сентября 1919 года:

Противник занимает ст. Кодж. Состав частей следующий:

1. 1-й Туркестанский полк (бывш. Литвиновский отряд)	700 чел.
2. 1-й Закаспийский баталион	280 «
3. 2-й Закаспийский баталион	200 «
4. Кизил-Арватский легион	130 «
5. Дагестанский конный дивизион	120 «
6. Мешедский отряд	40 «
7. Тедженский партизанский отряд	30 «
8. Иомудский конный отряд	40 «
9. Киргизский отряд	40 «
	1.600 чел.

1. Броневииков	5
2. Орудий скорострельных	8
3. Орудий клиновых	2
4. Орудий 120 мм.	2
5. Пулеметов	48

17-го сентября с Кавказа прибыло вновь подкрепление в числе 450 человек при 3-х 42 линейных и 4-х полевых орудиях и 40 пулеметах. По сведениям перебежчиков, в начале октября 2-й Закаспийский баталион был расформирован и частью влит в 1-й Закаспийский батальон. В Кизил-Арватских мастерских противником было оборудовано 5 броневых поездов: 1) «Корнилов», с одним 3 дм. орудием и 4-мя пулеметами, 2) «Партизан», с одним морским и одним 3 дм. орудиями и 4-мя пулеметами, 3) «Мушкетер», с двумя морскими дальнобойными и 45 линейной гаубицей, 4) «Дозорный», с одним клиновым 3 дм. орудием и 2-мя пулеметами и 5) «Гроза», с одним дальнобойным орудием и 2-мя пулеметами.

11. К 1 ноября 1919 года. Состав частей следующий:

1-я Закаспийская дивизия, в нее вошли:

1. Два баталиона (К-р полка Храмых)	1000 чел.
2. Закаспийский баталион	500 «
3. Саперный баталион	120 «
4. Кизил-Арватский легион	130 «
5. Мешедский отряд	30 «
6. Иомудский отряд	20 «

7. Киргизский отряд	20 «
8. Дагестанский дивизион	120 «
9. Терская сотня	40 «

Всего в дивизионе 1810 штыков и 230 сабель. Начальник дивизии—полковник Литвинов. В конце ноября зарегистрирован еще отряд туркмена Коч-Кули, а в начале декабря прибыл 5-й Сибирский полк. Командующим фронтом вместо генерала Боровского назначен генерал Лазарев

11. К 31 декабря 1919 года:

После потерь в боях у ст. ст. Казанджик, Айдин и Джебел силы противника были следующие:

1. Туркестанский сводный полк. (При 20—25 офицерах, к-р полка Самарин)	200 чел.
2. Закаспийский сводный полк. (При 25—30 офицерах, к-р полка Фомин)	250 «
3. Туркестанский конный дивизион	100 «
4. Дагестанский конный дивизион	100 «
5. Эскадрон Осетинского полка. (Конные части подчинены Инспектору кавалерии генералу Рейникову)	—
6. Артиллерийский дивизион 3-х батарейного состава орудий	12 «

Начальник дивизии—полковник Литвинов, начальник Штаба—полковник Игнатьев. Штаб дивизии при отступлении располагается в тех перегонах от передовой линии. При штабе дивизии саперная рота и одна поездная батарея «Мушкатер». Штаб фронта в Красноводске. Командующий фронтом—генерал Казанович, начальник Штаба—капитан Мильхнер. Закаспийский фронт причислен к Терско-Дагестанскому округу, которым командует генерал Эрдели. Гор. Красноводск на 10 верст в сторону Полторацка укреплен проволочными заграждениями и окопами. Деревянные части наполовину разобраны. Оставшиеся не разобранными — запущены. Возобновлены окопы, вырытые англичанами в апреле 1919 года. На берегу моря стоят две 48 мм. гаубицы. В жел.-дор. мастерских изготавливаются два броневика. В первых числах декабря был обезоружен, прибывший из Армавира Сибирский полк в 700—800 штыков за волнение и отказ выступить на фронт. Из судов, приспособленных к бою на Каспийском море: «Дмитрий Донской», вооруженный тремя 6 дм. орудиями, вообще же на Каспийском море в Петровске—13 судов.

К 6-му февраля 1920 года, т.-е. ко времени занятия Красноводска, состав войск следующий:

Остатки сводного Закаспийского и сводного Туркестанского полков были сведены в бригаду, остаются в Красноводске и несут охранную службу. От Туркестанского отряда остался малочисленный отряд Хаджи-Мурада из 48 всадников, отправленных на остров Челекен, и отряд Коч-Кули в 30 туркмен в Красноводске. Сводный Кавказский конный полк в составе Дагестанского дивизиона и Чеченских сотен, всего до 300 всадников. Отряд генерала Николаева, сформированный для похода в Хиву, численностью до 600 человек, преимущественно кубанцы и терцы. Кроме того, в этот отряд входят 60 человек волчьей сотни—26 конных и 75 пеших, при одном пулемете (конные взяты из частей генерала Шкуро, называвшихся волчьими). Мешедский отряд и сотня киргиз, общим числом до 170 человек.

Как видно из изложенного, состав войск асхабадцев очень пестрый и преимущественно из русских, бывших солдат, мобилизованных на Кавказе и пленных, прибывших из Германии и Франции. Очевидно, что этот состав не мог быть надежным, не мог сражаться за дело, которое ему было не только чуждо, но и прямо враждебно. Этим и объясняется такое значительное число перебежчиков на сторону красных войск.

Рабочие, которые начали войну спровоцированные меньшевизмом, с прибытием в Асхабад офицеров и высшего военного начальства, увидели, что задачи Асхабадского фронта сразу изменились. Контр-революция стала реакционной и имеет целью восстановление старого порядка. Это сразу заставило рабочих отойти от начатого ими дела и число сторонников большевизма стало значительно возрастать. Туркмены приняли участие на Асхабадском фронте также под влиянием провокационной агитации. Но долго влияние этой агитации не могло продолжаться и ряды туркмен постоянно тают, а в конце войны осталось их лишь несколько десятков. Прибывшие с Кавказа, сборные команды дагестанцев, чеченцев, осетин также не составляли какой либо опоры. Единственными хорошими бойцами были офицеры. Но пьянство, разгул и насилия, хотя и не мешали стойко сражаться против красных войск, не способствовали укреплению белого тыла. Таким образом состав белой армии внутри себя заключал все элементы разложения, а как следствие этого и неизбежность поражения

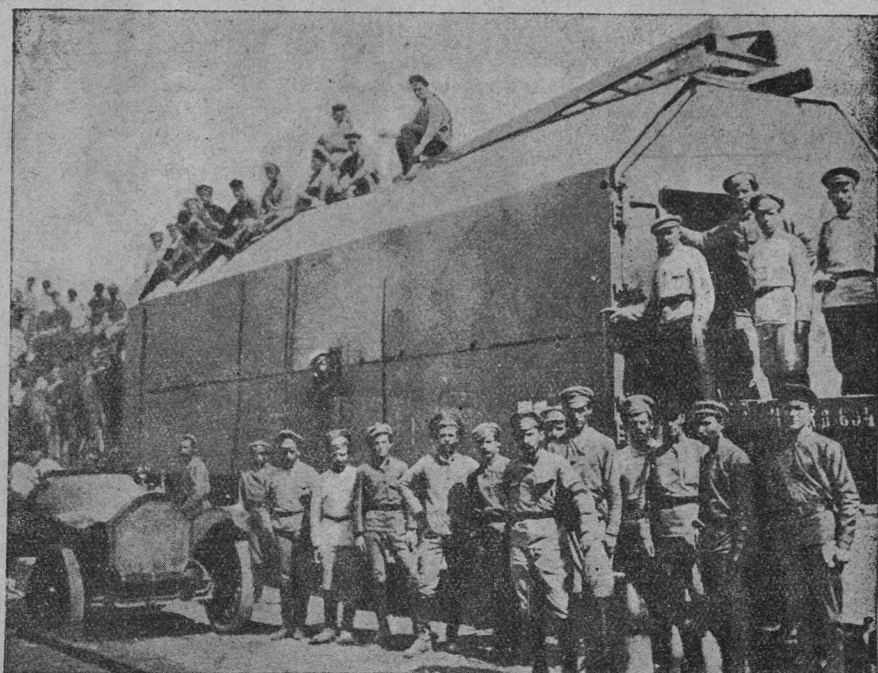
СООТНОШЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВЕСНЕ 1919 года.

К весне 1919 года число перебежчиков на нашу сторону со стороны противника, по мере ухудшения его положения на фронте и в тылу, все увеличивалось. Так за время с 29 апреля по 1-ое мая перебежало 33 человека, 1 и 2 мая еще 19 человек с двумя офицерами и с оружием. Все эти перебежчики единогласно свидетельствовали о развале армии асхабадцев, недовольстве солдат и беспорядках в тылу. Белым оставалось сделать попытку к наступлению и, в случае успеха, поднять этим, хотя бы на время, дух войск. Такой именно попыткой и было наступление противника на ст. Равнина, которое, как известно, окончилось неудачей. Этой нашей удачей был закончен период неудач и открыта новая страница в истории Закаспийского фронта, положившая начало целому ряду блестящих и славных побед Красной армии, приведших в конце концов к освобождению Туркменистана от белогвардейщины. Реорганизованная, устроенная и приведенная в порядок и полную боеспособность, Красная армия готова была к решительному наступлению с полной надеждой на успех. На 1 мая были еще раз подсчитаны силы и средства к будущему наступлению. Численность армии, правда, была невелика, но зато качество и боеспособность ее были теперь уже вне всякого сомнения. О состоянии Закаспийского фронта и численном составе армии Штабом фронта была дана из Чарджуя в Ташкент следующая телеграмма за № 264:

„Общее количество штыков, кавалерии и имущества имеет: штыков—2424, в том числе и пулеметчики, кавалеристов—775, винтовок 3-х линейных—1050, „Витерли“—198, прочих систем—256, карабинов—13, пулеметов „Максима“ на лафетах—16, на Соколовских—30, „Викерса“—3, „Кольта“ на станках „Викерса“—37, орудий 3 дм. скорострельных—16, поршневых—3, клинов—15, горных—4, 6-ти дюймовых—6, мортир 8 дм.—2, 6 дм.—2, шашек—230, патрон 3-х линейных—691.750, 4-х линейных—105.400, „Витерли“—52.710, прочих систем—16.000, снарядов скорострельных—962, поршневых—1547, клиновых—1264, к горным орудиям—156, лошадей—1730“.

Что же касается сил противника, то о них довольно подробно сообщил перебежчик 19 февраля 1919 г. По его словам, в Мерве находится только небольшая охрана. Есть одно скорострельное орудие, на котором обучают армянскую дружину. В Байрам-Али находятся два эскадрона кавалерии—около 200 человек, три роты Туркменской пехоты, численностью до 400 человек, смешанная батарея, составленная из трех клиновых орудий (два негодные), одной поршневой, двух 6 дм. мортир (одна негодная), два легких горных орудия и две 2-дм. английских скорострелки, пулеметы имеются только ручные. Снарядов мало, большинство привезено с Кушки. Снарядов имеется большое количество в Асхабаде, но без трубок. Байрам-Али ничем не укреплено. Укрепления имеются на 11 версте в сторону Курбан-Кала в следующем порядке: сначала идут окопы и перед ними в 4 ряда проволочные заграждения, протянутые вправо и влево верст на десять, т. е. по пять верст в каждую сторону. Причем, окопы и заграждения имеются только в лоб, фланги открыты. В Курбан-Кала не имеется никаких войск и укреплений. На ст. Анненково стоит броневик, с одним скорострельным орудием, с туркменской прислужкой, под командой офицеров. На передовой линии находятся два броневика, на каждом из них по одному скорострельному орудью,

на одном из них два крепостных пулемета. Далее стоит батарея из двух орудий, причем орудия всегда находятся снятыми на землю и, по мере надобности, передвигаются в ту или другую сторону. Перед последним эшелоном стоит туркменская пехота—около 400 человек. Самым последним стоит Штаб передовой линии, главный же Штаб находится в Байрам-Али. Командующий фронтом—Ораз-Сердар, начальник Штаба—Урусов. Кроме упомянутых эшелонов, расположены еще эшелоны туркмен в сторону правого фланга шагах в 300 и в сторону левого фланга шагах в 100. Вблизи биваков имеются блиндажи, вокруг эшелонов—окопы. Рабочие по всему Закаспию разоружены после их митингов с требованием прекращения бойни и подчинения советской власти. Желание рабочих одно—скорее увидеть советские войска.

Советский броневик, сооруженный чарджуйскими рабочими.

6. НАША ПОДГОТОВКА К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ^{нас}ОТСТУПЛЕНИЮ.

В связи с предполагаемым переходом наших войск в решительное наступление, 4-го мая Реввоенсоветом фронта был отдан следующий приказ по фронту:

1. Заведывающим оружием выяснить наличность оружия.
2. Во всех частях командирам озаботиться правильным распределением винтовок разных систем. Необходимо добиться выхода в бой рот и команд одинаково вооруженных.
3. Командиру авиационного отряда к 12 мая привести в исправность все аппараты и радиостанцию.
4. Начальнику прожекторной команды—тоже относительно прожекторов и моторов.
5. 1-му Туркестанскому полку отправиться на позицию 9 мая и лошадей выгрузить в Равнине из вагонов.
6. 2-му Черняевскому полку, по смене 1-м Туркестанским, выгрузить полностью на ст. Равнина. Командиру спешно приступить к формированию четырех

эшелонов, один эшелон для пехоты, один для артиллерии, один кавалерийский и один санитарно-хозяйственный, для чего эшелоны по нагрузке отправить на ст. Уч-Аджи.

7. Заведывающему передвижением войск совместно с командиром Казанского полка приступить к формированию эшелонов для названного полка.

9) Ему же составить поезд с неприкосновенным запасом воды и нефти на случай передвижения вперед.

9. Ему же озаботиться составлением двух рабочих поездов.

10. Заведывающему хозяйственной частью озаботиться составлением к 10 мая фронтного продуктового поезда.

2-го мая 1919 года распоряжением начальника Штаба начальнику гарнизона г. Чарджуя немедленно мобилизовать у местных жителей, кроме бухарских, всех верблюдов и ишаков, а также реквизировать с ними кошмы, седла и бурдюки.

7. ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА БЕЛЫХ.

3-го мая противник предпринял последнее крупное наступление на станцию Равнина. Передовую позицию занимал 1-й Черноморский полк. На помощь ему прибыли со станции Уч-Аджи 1, 2 и 3 роты 1-го батальона Казанского полка, а из Чарджуя выступил 2-й батальон того же полка. По прибытии на ст. Равнина, 1 роте было приказано прикрыть горные орудия, стоявшие правее правой вышки и занять боевой участок правее Черняевского полка. Противник в это время обстрелял позиции редким артиллерийским и частым ружейным и пулеметным огнем, продолжая в то же время продвигаться к нашим позициям. Первой роте было приказано перейти к левой вышке. Около вышки цепь Черняевского полка вдруг неожиданно оставила позиции и начала спускаться с высоты. Противник, заметив отход цепи, сосредоточил на ней сильный ружейный и пулеметный огонь. Под угрозой револьвера, цепь вернулась обратно и снова заняла окопы. К этому времени противник успел занять высоту влево от станции и обстреливал нашу разведку пулеметным огнем. С криком „ура“ рота кинулась на противника, который, бросив пулеметы, пустился бежать, 2-ая рота была брошена для занятия станции Равнина, в это время противник занял высоту, с которой стал обстреливать станцию и эшелоны. Встреченная сильным ружейным и пулеметным огнем, цепь противника приостановилась, а затем контр-атакой была опрокинута и обращена в бегство. Получив подкрепление, противник снова перешел в наступление и занял часть наших окопов. Пришлось отказаться от попытки выбить противника, занять позиции и выжидать подкреплений из Чарджуя.

Командир Казанского полка, получив от командующего фронтом сообщение о начавшемся наступлении противника выехал со вторым батальоном на позиции для поддержки Черняевского полка. Батальон прибыл на станцию Равнина в 4 часа. Тотчас же по прибытии, 4 и 5 роты были двинуты в обход справа, а 6 рота влево. Первый батальон был весь уже на позиции—1 и 2 рота на левом фланге, а 3 рота на правом. Положение было следующее: позиции правого фланга держались голоднотепцами, а левые позиции были заняты двумя ротами 1-го батальона. Против станции Равнина, вдоль линии железной дороги, позицию занимала 3 рота 1-го батальона. Поездная легкая разведка стояла у входной стрелки в сторону противника. Разведка тяжелой батареи и мортиры стояли у семафора в сторону станции Уч-Аджи, а сзади все эшелоны Черняевского полка, легкая разведка Казанского полка и прибывшие эшелоны 2 батальона.

Противник к этому времени занимал следующее положение: поездная разведка находилась на месте, где всегда стояла наша разведка и огнем нащупывала нашу поездную разведку и станцию. Линия наших окопов левого и правого фланга находилась уже в руках противника, сданных ему Черняевским полком. Против станции Равнина находились два горных $2\frac{1}{2}$ дм. орудия и цепь под прикрытием кавалерии.

В 6 час. 30 мин. 3, 4 и 5 роты полка и часть Черняевского, под начальством командира Казанского полка, подойдя к противнику на расстояние 1.500 шагов, с криком „ура“, бросились на противника, который, дрогнувши, постыдно бежал, не приняв атаки. В этой атаке было отбито: два горных орудия в полной исправности, полевая радиостанция, около 25 пулеметных лент и один пулемет Кольта.

В то же время 1, 2 и 6 роты Казанского полка и роты Черняевского полка, под командой т.г. Баторкевича, Хрулева и Грибушина, также перешли в контр-атаку, сбили противника с занятых им позиций и преследовали до самой будки. 1 и 2 ротами были отбиты 2 орудия Черняевского полка, 2 пулемета, а у будки 6 дм. скорострелка.

Разведки противника, увидев отбитие атаки своих частей и их позорное отступление, стали отходить, отстреливаясь пулеметным и ружейным огнем. Видя отход разведки противника, наши части, воодушевившись, с криком „ура“, бросились на разведку, но догнать ее не могли. Подойдя к будке, противник взорвал разведку и отошел к станции Анненково. С наступлением темноты, роты отошли на свои позиции, а позицию у будки занял 1-й Туркестанский полк.

Разгром противника был полный.

В этом славном бою нашими бойцами взято у противника: одна 6 дм. мортира, 2 горных орудия, 4 орудия Шнейдера, 3 скорострелки и много снарядов, патронов, сабель и пулеметных лент.

По прибытии 2 батальона на станцию Равнина, весь Черняевский полк, кроме голоднотепцев и части кавалерии, покинул позиции и находился в своих эшелонах, а потому, под угрозой револьвера, пришлось всех их выгнать в цепь, что и было исполнено.

В бою 3 мая у нас потери до 80 человек ранеными и убитыми.

Об этом неудачном наступлении противника председателем Реввоенсовета фронта тов. Паскуцким было сообщено в Ташкент военному комиссару Республики тов. Федермессеру следующее:

„В ночь на 3 мая противник, после целого ряда предварительных демонстраций, перешел широким фронтом в наступление, стараясь обходным движением охватить наш фланг. Первое сопротивление оказал Черняевский полк, отходя под его напором, ибо у последнего, т. е. противника введено в наступление до 5.000 войск; на помощь Черняевцам были двинуты немедленно Казанский и частью Туркестанский полки.

В упорном бою славные войска Красной армии одержали победу и противник отбит с большими потерями и большею частью разбит, на голову. Преследуется, результаты боя выясняются. В настоящий момент, по поступающим донесениям, нами взяты трофеи: несколько пулеметов, 6 дм. мортира 6 горных скорострельных орудий, много снарядов, патрон и аммуниции. Потери с нашей стороны до 80 человек ранеными и убитыми, со стороны противника точно установить не представляется возможным за продвижением наших отрядов.

Позиции противника нами заняты все полностью. Из 15 эшелонов, стоящих на ст. Анненково, захвачено нами полностью четыре состава, замечен быстрый отход стоявших на пути эшелонов. Мы продвигаемся вперед. Войска рвутся в бой.

В ночь с 4 на 5-ое взято еще по преследовании противника 10 пулеметов, 30 лошадей и 50 верблюдов.»

ВЗЯТИЕ КРАСНЫМИ ст. АННЕНКОВО 16 МАЯ 1919 г.

В связи с полной реорганизацией управления армией Закаспийского фронта, т. е. упразднения, существовавшего до настоящего времени военно-политического Штаба и организации взамен его Революционного Военного Совета, замены коман-

дующего фронтом Б. Иванова популярным среди казанцев Соколовым, с назначением на пост председателя Реввоенсовета фронта тов. Паскуцкого, пользовавшегося среди красноармейцев и командного состава огромным авторитетом и уважением, дисциплина в армии сильно повысилась, а вместе с этим поднялась и боеспособность частей войск, которые теперь уже неудержимо рвались в бой.

Учитывая боевое настроение в войсках, а главным образом создавшуюся благоприятную обстановку в связи с последними неудачами противника, на заседании Революционного Военного Совета 5-го мая было решено 14 мая предпринять решительное наступление.

На заседании командного состава был утвержден план наступления на раз'езд № 69. В соответствии с этим планом, Революционным Военным Советом по войскам и Штабу Красной гвардии 14 мая был отдан следующий приказ:

«1. Теперь каждому очевидно, что назрела необходимость активных действий. Иностранные капиталисты, помогающие всем, чем могли асхабадским белогвардейцам, в настоящее время оставили их. Вам уже давно известно, что там уже нет ни англичан, ни сипаев. Силы противника, под влиянием внутренних условий, имеющих много общего со старым режимом, распадаются. В стане асхабадцев разложение. К нам массой стали переходить перебежчики, с их слов мы узнали, что армия противника разлагается. Наши силы растут с каждым днем.

Революционная дисциплина в наших рядах спаивает нас в борьбе с врагом пролетариата. Мы сильны духом и наши силы превосходят силы противника. Стоя на одном месте, мы ничего не выигрываем, непроизводительно тратя запасы, которые дает нам Республика.

Мощным ударом мы разобьем нестройные ряды противника и борьба на нашем фронте, затянувшаяся на год, окончится. Напрягите ваши усилия, как один человек. Рабочие Мерва, Асхабада и Кизил-Арвата примкнут к вам. Они ждут лишь удара. Итак, вперед! РВС Закаспийского фронта, учитывая изложенные причины, веря глубоко в мощь и дух нашей армии, приказывает:

2. — 2-му Черняевскому, Казанскому, 1-му Туркестанскому полкам, 1-му боевому поезду, тяжелой батарее, 1-му Туркестанскому кавалерийскому полку, 1-ой саперной роте, подрывной команде, 43-му авиационному отряду и роте Чарджуйской Красной гвардии, с пулеметами и орудиями, совместными действиями перейти в наступление, согласно следующего разработанного и принятого к исполнению Реввоенсоветом плана.

а) 1-й Черняевский полк, под командой, тов Белоусова в составе 600 штыков, 6 пулеметов, 2-х скорострелок, 2-х поршневых орудий и одного эскадрона и 1-й Туркестанский полк, под командой т. Тимошкова, с 1-м боевым поездом, под командой тов. Ревякина, в составе 1100 штыков, при 16 пулеметах, 4-х скорострелках и 2-х поршневых, переходят одновременно в наступление, первый—на левом, второй—на правом флангах, имея своей задачей произвести глубокий обход справа и, в конечном результате, нанесение противнику решительного удара и захват эшелонов и техники в районе настоящего его расположения.

б) Казанский полк, под командой тов. Хрулева, в составе 700 штыков, 4-х скорострелок и 20 пулеметов, принимает на себя задачи общего резерва наступающей группы в зависимости от развития действий, имея конечной своей задачей полное поражение противника. По приказу высшего командования, выделяет, по мере необходимости, свои силы на поддержку и усиление ударных полков.

в) Батарея Казанского полка, под командой тов. Ларина, с начала открытия военных действий, выделяется из общего резерва и согласованными действиями правого и левого флангов, имея позицию несколько вправо от линии железной дороги, наносит линии укрепления противника поражение артиллерийским огнем.

г) 1-й Туркестанский кавалерийский полк, под командой тов. Долганова, выделяет два эскадрона для охраны флангов, один эскадрон—в общий резерв, а

остальные в качестве глубокой обходной группы, при 4-х выучных пулеметах, 2-х скорострелках Шнейдера и одной конной роте пехоты, дает задачу зайти глубоко в тыл противнику и, действуя согласованно с общей ударной группой, отрезывает пути отступления противнику, не дав двинуть назад ни одного эшелона и не допустить его резервов, какие могут быть переброшены из Байрам-Али и Мерва.

д) Подрывная команда, под командой т. Михайловского, входит в указанную группу и имеет своей задачей подрывную работу, направленную к успешному осуществлению намеченной цели.

е) Тяжелая батарея, под командой тов. Мжельского, в составе 4-х 6 дм. орудий, 2-х 6 дм. мортир, одной 8 дм. мортиры, 2-х скорострельных и 2-х поршневых орудий, составляют центральную артиллерийскую группу и, действуя согласованно с остальными батареями, имеет своей задачей разрушение главных укреплений и уничтожение поездных разведок и близких к железной дороге фронтовых батарей.

ж) Первая саперная рота, в соединении с малым рабочим поездом и рабочей ротой, следует за разведкой и, в случае нужды, восстанавливает или разрушает путь, основывая свои действия на приказах командира ударной артиллерийской группы.

з) 43-й авиационный отряд с радиостанцией, под командой тов. Горбунова, находится в непосредственном распоряжении РВС и, по его заданиям, производит воздушные разведки, а также корректирует стрельбу батарей и движение охватывающей и обходной групп.

3. Исполнение изложенных боевых задач должно происходить следующим порядком:

1) а) 16 мая 1-й Черняевский полк, при 6 пулеметах и 4-х орудиях, 1-й Туркестанский с пехотой боевого поезда, при 20 пулеметах и 4-х скорострельных орудиях выходят со станции Равнина, в полном боевом и походном порядке тремя колоннами. 1-й Черняевский полк следует по левой стороне полотна железной дороги, вторая колонна — 1-й Туркестанский полк и 1-й боевой поезд следуют по правой стороне железной дороги, голова в голову с первой колонной, поддерживая между собою тесную и непрерывную связь, а также поддерживают связь с полевым Штабом и Казанским полком и, имея полное походное сторожевое охранение, каждая колонна в отдельности. Слева Черняевского и справа Туркестанского полка следуют по одному эскадрону кавалерии для прикрытия флангов.

б) Выдержав дистанцию до 1½ версты, Казанский полк, отдельной колонной, в полном боевом походном порядке, имея полное сторожевое охранение, выступает вслед за 1-м Туркестанским полком. В походе держится правой стороны железной дороги, поддерживая связь с передовыми колоннами и полевым Штабом.

в) Обходная группа, в составе 300 человек пехоты, при 4 выучных пулеметах и 2-х скорострельных орудиях Шнейдера, в полном боевом походном порядке, имея полное походное сторожевое охранение, выступает со станции Равнина, в северо-западном направлении вглубь от железной дороги и направляется в район, примыкающий к станции Анненково и, в нескольких верстах от последней позиции, скрытно от противника затем высылает наблюдателей и подрывников и строго следит за движением эшелонов противника. Через полчаса, по открытии артиллерийского огня, если ранее этого противник не начнет разгружать раз'езд и отодвигать эшелоны в сторону ст. Анненково, подрывники немедленно рвут путь между ст. Анненково и раз'ездом, как можно ближе к последнему, а кавалерия, с пулеметами и орудиями, принимает все меры к тому, чтобы воспрепятствовать исправлению. Вслед за первым взрывом первой подрывной группы, вторая подрывная группа рвет путь между ст. ст. Анненково и Курбан-Кала и всячески препятствует передвижению резерва на поддержку противника.

г) Артиллерийская группа быстро выходит к будке и, заняв удобную позицию, открывает сильный артиллерийский огонь из орудий, входящих в ее состав, по поездным разведкам и головным укреплениям и, если возможно, то и по цепи.

д) Полевые батареи 1-го Туркестанского, 1-го Черняевского и Казанского полков, заняв удобные позиции, наладив дела со связью и наблюдателями, по первому выстрелу артиллерийской группы, дав два групповых залпа по поездным разведкам противника, переносят огонь на батареи и укрепления противника, а также и цепи пехоты, направив свою работу к облегчению продвижения нашей пехоты. В случае нанесения удачного поражения укреплениям и батареям, а также и тогда, когда противник вздумает разгружать раз'езд и выдвигать эшелоны на главную линию, батарея 1-го Туркестанского полка немедленно переносит огонь на главную линию выходных стрелок раз'езда, имея целью забить линию и не дать выдвинуться влево и, главным образом, вправо.

4. С выходом общего резерва, вслед за ним выходит транспорт 1-го разряда с боевыми припасами, санитарным имуществом и небольшим запасом воды, под прикрытием одной сводной роты с тремя пулеметами. При переходе колонны в рассыпной строй, транспорт первого разряда распадается на две части, следует за левой колонной, а остальные за правой охватывающей колонной.

5. Вслед за транспортом 1-го разряда, выдержав дистанцию в 5 верст, транспорт второго разряда выходит с продуктами, водой и боевыми припасами. Дистанция эта может быть изменена, но при условии, чтобы транспорт 2-го разряда все время оставался вне линии артиллерийского обстрела.

6. Головные колонны, подойдя к линии артиллерийского обстрела, около будки, на 919 версте, перестраиваются из походного порядка в боевой строй по-взводно, причем правая колонна, начиная с этого пункта, в своем дальнейшем движении, не прерывая связи с левой колонной, начинает уклоняться от линии железной дороги вправо, стремясь занять по отношению к противнику охватывающее положение.

7. Дальнейшее перестроение колонн вплоть до рассыпного строя производится по усмотрению начальника группы, сообразуясь с общим положением фронта и ходом боя.

8. В прикрытии для полевых батарей выделяет те колонны, с которыми они следуют. Для прикрытия артиллерийской группы командир Казанского полка выделяет полуроту пехоты при 2-х пулеметах.

9. Для удобства подачи приказаний и донесений, расположение противника разбивается на шесть участков, а наши полевые батареи получают соответствующие номера».

Для беспрепятственного и успешного проведения в жизнь упомянутого приказа, Реввоенсоветом был отдан 16 мая дополнительно следующий приказ за № 52:

«Командирам всех частей войск немедленно озаботиться снабжением своих частей продовольствием и пр.

Командирам обходных групп выстроить свои части в следующем порядке: справа от ст. Равнина в голове 1-й Туркестанский полк, в хвосте Казанский полк в интервале между ними кавалерия тов. Долганова, влево от станции 1-й Черняевский полк с кавалерийским эскадроном.

В 7½ час. вечера командирам обходных групп донести в Штаб о готовности своих частей.

Частям, назначенным в поход, выступить:

1-му Туркестанскому полку с 16 мая с наступлением темноты, примерно в 9 час. вечера, выйти со ст. Равнина, сохраняя полный боевой порядок, направление и связь.

Вслед за 1-м Туркестанским полком, в последовательном порядке выходят: 1-й Черняевский полк, Казанский полк, кавалерийская группа т. Долганова и

1-я артиллерийская группа, также сохраняя направление, порядок и связь и боевые задания.

Для определения направления, проверки времени и согласованности действий обходных групп, прежекторной команде дать два одинаковых сигнала: первый в 12 час. ночи и второй в 2 часа ночи, направив луч прожектора на расположение противника и сделав три движения в отвесном направлении»,

С наступлением темноты 15 мая части войск, согласно приказа, выступили в поход со ст. Равнина в следующей последовательности: в 7 час. выступила 5 колонна, в 9 час. — 4-я, в 10 час. — 1-я и в 11 час. — 3-я колонна, а в 2 часа дня 16 мая 2 колонна. Первая колонна, дойдя до 916 версты, рассыпалась в цепь и заняла удобную позицию. Третья колонна, укрепившись от намеченного пути вправо от железной дороги, рассыпалась в цепь перпендикулярно 917 версте. Четвертая колонна, взяв глубоко вправо, значительно отстала. Пятая колонна, сбившись с пути, вернулась обратно. Вторая колонна бронепоездов к 3 ч. 16 мая достигла 919 в. и обнаружила заложенный противником фугас. В 2 ч. первой колонной замечен на раз'езде № 69 огонь, а затем послышался сильный взрыв. Скорострельная батарея, а вслед за ней батарея и бронепоезда открыли по укреплениям противника сосредоточенный артиллерийский огонь. В 5 часов был замечен конный раз'езд противника в 100 всадников, который, обнаружив нашу цепь, быстро удалился в сторону ст. Анненково, сопровождаемый ружейным и пулеметным огнем. К 6 часам стало известно, что противником позиции оставлены, путь разрушен и бронепоезда его стоят на ст. Анненково. После упорного боя наших броневиков и кавалерии, ст. Анненково была занята нашими войсками. Противник, разрушив путь, отошел к ст. Курбан-Кала, а пехота его заняла позиции на раз'езде № 68, в восьми верстах от ст. Байрам-Али. В занятии ст. Анненково пехота участия почти не принимала, вся тяжесть задачи в этой операции выпала на долю, главным образом, кавалерии и артиллерии.

Телеграммой от 17 мая было сообщено в Ташкент следующее: «Наши войска перешли в наступление и заняли с боем ст. Анненково и Курбан-Кала. Успешно продвигаемся вперед. Отступая, противник оставил станцию Анненково совершенно разрушенной. Противник, разбитый под ст. Анненково и Курбан-Кала, отступил к Байрам-Али, портя при помощи паровоза железнодорожный путь. Красная армия продолжает наступление».

9. В П Е Р Е Д!

После занятия станции Анненково, в целях продолжения и развития дальнейшего наступления и успешного и беспрепятственного продвижения со станции Равнина наших эшелонов на ст. Анненково и далее на ст. Курбан-Кала, Реввоенсоветом фронта 17 мая был отдан следующий приказ:

«1. Начиная с данного момента до 4 час. утра, командиру саперного батальона, при максимальном напряжении, непрерывно продолжать работу по восстановлению пути.

2. До 4 часов утра, при движении эшелонов, походное сторожевое охранение несут три роты от пехотных полков, один эскадрон кавалерии и поездные разведки.

3. В 4 часа утра наступающие группы меняют свой состав, а именно: в них входят полностью 1-й Туркестанский полк, кавалерийский полк, по одному взводу батареи от Казанского, Черняевского и Туркестанского полков и поездные разведки. 1-му Туркестанскому и 1-му Черняевскому полкам взводы выделить из поршневых орудий, а Казанскому полку скорострельный. И кроме этого, выделить по одной роте и сосредоточить на поездных разведках. Остальные должны находиться в полной боевой готовности при своих эшелонах.

4. В случае проявления противником серьезного сопротивления в наступающую ночь, 1-й Туркестанский полк занимает правый фланг, 1-й Черняевский — левый фланг, а Казанский полк составляет общий резерв.

5. Командиру 1-го Туркестанского кавалерийского полка совместно с начальником подрывной команды предлагается завтра, в начале наступления, организовать особый партизанский отряд, дав ему боевое задание — проникнуть в глубокий тыл противника и рвать ему путь, с целью задержать его отступающие эшелоны.

6. В виду близости широких боевых операций, во исполнение воли высшего командования, предлагается строго и неуклонно исполнять все боевые приказы, не стесняясь в интересах дела проявлением личной инициативы.

7. Помощнику командира тяжелой батареи предлагается в течение каждого часа последовательно в 11, 12, 1, 2, 3 и 4 часа давать по одному выстрелу из 6 дм. орудия на предельную дистанцию по расположению противника в направлении железнодорожной линии, с целью воспрепятствовать противнику проявить активные действия против наших сторожевых охранений и портить железнодорожный путь.

10. БОЙ ПОД БАЙРАМ-АЛИ 21-го МАЯ 1919 ГОДА. ЗАНЯТИЕ ГОР. МЕРВА. ОТСТУПЛЕНИЕ БЕЛЫХ К ГОР. ТЕДЖЕНУ.

После занятия ст. Анненково, наши войска, не давая возможности противнику придти в себя после нанесенных ему поражений, продолжают непрерывно вести наступление. В связи с этим, Реввоенсоветом фронта приказом от 19-го мая 1919 г. на ст. Курбан-Кала было предписано следующее:

«Завтра, 20-го мая в 4 часа утра 1-му Черняевскому полку с артиллерийской группой, двумя поршневыми орудиями 1-го Туркестанского полка и двумя скорострельными орудиями Казанского полка продолжать наступление, начатое 19 мая, с тем, чтобы занять первый арык и прогнать противника верст на 10. В прикрытии орудий назначить по полуроте с пулеметами. Для трех орудий тяжелой батареи пулеметы заимствовать из 1-го Туркестанского и Казанского полков.

«Части войск, не указанные в настоящем приказе, 20 мая использовать на подготовительные работы к широким операциям».

Для занятия же Байрам-Али и для успешного развития дальнейших боевых операций и достижения намеченной цели в борьбе с противником Реввоенсоветом фронта 20 мая на ст. Курбан-Кала был отдан следующий приказ за № 63:

1. «1-му Туркестанскому, Туркестанскому кавалерийскому полку в составе 300 всадников, 1-му боевому поезду и роте Казанского полка перейти в наступление на правом фланге, заняв позицию по отношению к противнику захватывающее положение, для чего пехотная группа, имея на правом фланге кавалерию 1-го Кавалерийского полка с наступлением сумерек (8 ч. вечера) выступает в полном боевом походном порядке, имея полное походное сторожевое охранение, вглубь нашего правого фланга, имея целью к 12 час. ночи дойти до первого арыка противника и скрытно занять позицию, где, дав передохнуть пехоте, рассыпать таковую в цепь и, постепенно передвигая свой правый фланг вглубь фронта противника, занять по отношению к нему охватывающее положение, по возможности не обнаруживая себя ни одним выстрелом. Кавалерии 1-го Туркестанского полка с 2-мя пулеметами все время держаться на правом фланге, прикрывая пехоту и поддерживая с таковой непрерывную связь.

2. Командиру Казанского полка выделить две роты по своему усмотрению: одну в резерве Черняевского полка на наш левый фланг и другую в полном боевом походном порядке несколько правее железно-дорожной линии и левее правого фланга 1-го Туркестанского полка в лоб противнику, одновременно с выступлением пехотной группы. Ротам Казанского полка поддерживать непрерывную связь с нашими правым и левым флангами и общим резервом.

3. Казанский полк, за исключением двух рот, выделенных одна в резерв Черняевского полка, другая на правый фланг в лоб противнику и прикрытия к батареям правой группы и тяжелой, представляя собой общий резерв, выступая

на передовую линию несколько правее железной дороги, ровно в 12 час. ночи, поддерживают непрерывную связь, как с нашими правым и левым флангами, так и с тылом.

4. 1-му Черняевскому полку, с занятием ротами Казанского полка передовой линии справа от железной дороги, передвинуть свой полк влево, расположив его на передовой линии слева от железной дороги, имея правый фланг на самом полотне железной дороги у левого фланга Казанского полка, под прикрытием 50 всадников 1-го Кавалерийского полка, с одним пулеметом, поддерживать непрерывную связь с правым флангом и тылом и имея своей основной боевой задачей по возможности полное отвлечение внимания противника от нашего правого фланга, для чего, для полной картины широкой демонстрации, полку с 2½ часов ночи, после выстрелов артиллерийской группы, открыть самый сильный ружейный огонь исключительно из берданок по левому флангу и центру противника, причем таким образом, чтобы большинство стрелков, вооруженных берданами, были сосредоточены на левом фланге. Во время демонстрации, кроме роты казанцев и Черняевского полка, никто не должен производить ни одного выстрела, за что будут отвечать командиры частей.

5. Командиру батарей 1-го Туркестанского полка и командиру батарей Казанского полка, вслед за выступлением пехотной группы, выступить на наш правый фланг, имея прикрытия от Казанского полка и, по возможности, до начала демонстрации ничем не обнаруживать себя и перемещаться вслед за пехотной группой, открыв огонь лишь с рассветом, когда будет видна цель.

6. Командиру батареи Черняевского полка, под прикрытием частей сего полка, занять позицию скрытно от противника на нашем левом фланге и открыть огонь по правому флангу в лоб такового, по сигналу артиллерийской группы.

7. Начальнику подрывной команды тов. Михайловскому немедленно набрать возможно большее количество сапер, знакомых с подрывными работами и разделить таковых на три группы: одну на левый фланг, другую в центре и третью самую большую и лучшую с возможно большим количеством ширококлиновых шашек и фугасов на правый фланг в придачу пехотной группе.

8. Командиру саперного батальона с наступлением темноты, усилить работу по восстановлению пути железной дороги для того, чтобы тяжелая разведка могла своевременно подойти к разведке противника и обстрелять таковую на возможно близком расстоянии.

9. Командиру саперного батальона выделить 50 сапер, разделив таковых на две группы отдельно для Туркестанского и Казанского полков, с инструментами и материалами для наводки мостов, для удобства перехода пехоты, кавалерии и артиллерии через арыки.

10. Командиру 1-го Туркестанского полка выделить всех байрам-алийцев на правый фланг, в самом широком виде использовать таковых в качестве проводников.

11. Заведывающему транспортом принять самые срочные меры для обслуживания водой, хлебом, патронами и снарядами наших передовых частей.

12. Командирам всех частей, батарей и отдельных рот принять все меры к установлению непрерывной связи между частями и тылом и своевременно доносить о положении своих частей и действий противника.

13. Тяжелой батарее с 2½ час. ночи открыть орудийный огонь из тяжелых орудий в лоб и правый фланг противника, стараясь отвлечь его внимание от нашего правого фланга, по возможности жалея снаряды.

14. Конные разведки всех частей должны быть полностью использованы для поддержания непрерывной связи между частями и своевременного доставления донесений с передовой линии и приказаний на таковую.

15. Во время занятия Байрам-Али и вообще всех населенных мест командирам частей и партийным ячейкам обратить самое серьезное внимание на то, чтобы солдаты не разбегались по частным домам и не производили грабежей, для чего следует сосредоточить пехоту каждой части на отдельных местах, ни в каком случае не позволяя таковой расходиться в предупреждение всех недоразумений и с целью держаться все время наготове, дабы не попасть в ловушку противнику. По занятии Байрам-Али немедленно выставить караулы для наблюдения за порядком».

С 3 час. ночи с 20 на 21 мая начался ожесточенный бой. 1-й Туркестанский полк и 1-й боевой поезд, достигнув проволочных заграждений противника, с криком «ура», бросились в стремительную атаку и, после упорного и ожесточенного боя, заняли первую линию окопов, переколов их защитников—офицерскую роту. К 10 часам утра бой достиг наивысшего напряжения. Противник защищался упорно, с боем отдавая каждую пядь своих укреплений. В 11 часов Черняевский полк, наступавший в лоб укрепленных позиций противника, у проволочных заграждений захватил 170 человек пленными 1-го Закаспийского батальона. В 12 часов остатки конных и пеших частей противника, взорвав путь, отступили в Байрам-Али, а оттуда, не задерживаясь, в Мерв. В 6 часов вечера наши войска вошли в Байрам-Али. При отступлении противником были подожжены вокзал и хлопко-очистительный завод. Совместными усилиями наших войск и Байрам-Алийских рабочих пожар был потушен.)

О занятии Байрам-Али Штабом фронта была послана в Ташкент следующая оперативная сводка:

«В ночь с 20 на 21 мая наши части перешли в наступление на укрепленные позиции. На рассвете 21 мая, противник был выбит из укреплений и целого ряда арыков. Взято в плен более 300 человек, три орудия и 4 пулемета, громадное количество патронов, снарядов и имущества. Станция Байрам-Али занята нашими войсками. Вокзал и хлопко-очистительный завод горят. По донесению летчика Горбунова, неприятель очистил Мерв. Настроение войск превосходное, подъем духа громадный. Наши продвигаются к Мерву. Противник, отступая, забирает все мирное население, жжет мосты и ломает путь. У противника большие потери убитыми».

Для занятия Мерва Реввоенсоветом фронта 22 мая был отдан войскам передовой линии следующий приказ за № 71:

«В виду того, что с вступлением советских войск в Байрам-Али, воздушной разведкой обнаружено, что неприятель отошел за Мерв, оставив в нем небольшое прикрытие, Реввоенсовет приказывает перейти всем частям в наступление, сохраняя строгий порядок.

1. Командирам 1-го Туркестанского, 1-го Черняевского и Казанского полков немедленно отправить дежурные роты для посадки на передовые разведки.

2. Командиру Кавалерийского полка выступить походным порядком впереди поездных разведок, разделив полк на две равные части, передвигая по правому и левому флангам и установив непрерывную связь с сзади идущими эшелонами. При занятии города Мерва, кавалерийские части не входят в последний, а охватывают его глубоко с флангов.

3. Коменданту фронта тов. Маслову сейчас же передвинуть все эшелоны пехоты в затылок полевому Штабу.

4. Командирам батарей сгрузить свои батареи на эшелоны, сохраняя полную готовность для высадки в любой момент и вступления в бой с противником.

5. Для охраны Байрам-Али от случайных или намеренных выступлений различных банд противника, выделить в гарнизон г. Байрам-Али вторую роту и полубатальон, от 1-го Туркестанского полка, взвод кавалерии дав от 1-го Кавалерийского полка, 2 клиновых орудия с прислугой от Черняевской батареи и 1-го боевого поезда.

6. При вступлении в Мерв, сторожевым ротам немедленно занять город—двум—правую и одной левой часть, выставив караул».

Утром 23 мая наши войска вступили в Мерв, оставленный противником без боя. Мост оказался взорванным, население почти все бежало. Оставшаяся часть населения, преимущественно рабочие, восторженно встретила наши войска. Эшелоны противника отошли на ст. Карабата. По сообщениям по радио из Кушки, в последней организован Революционный Комитет. Белогвардейцы, в количестве 180 человек, вооруженные винтовками, и часть гражданского населения вычным путем направилась к Серахсу.

Для успешного продолжения наступления и согласованного натиска на противника одновременно на Кушку и Асхабад Реввоенсоветом фронта было приказано частям войск, по приведении железнодорожного моста в порядок, перейти в наступление. 1-й боевой поезд со взводом кавалерии от Мервского гарнизона выступил походным порядком в Кушку, а остальные части, сохраняя прежний порядок и боевую готовность, выступили в сторону Асхабада. В качестве гарнизона в Мерве оставлен эскадрон Мервской кавалерии, выделенный от 1-го Туркестанского полка.

24-го мая Штаб Закаспийского фронта со всеми отделами перешел в гор. Мерв. Противник, не приняв боя, отступил на станцию Карабата, предварительно испортив путь на большое расстояние. Наши медленно продвигались вперед и в соприкосновение с противником не вступали. Кушка 24-го мая была уже в наших руках, в этот же день было закончено исправление моста в Мерве и все эшелоны были продвинуты на станцию.

30-го мая наши части были сосредоточены на станции Карабата, оставленной противником. Первый боевой поезд, прибывший на Кушку, был восторженно встречен населением. Туркменская часть населения, оставшаяся в Кушке и прилегающих районах, изъявила покорность советской власти. При приближении 1-го боевого поезда к Кушке, противник бежал в горы.

1-го июня наши войска заняли ст. Джу-Джу-Клу, противник отступил, не оказав сопротивления. Наши части в полном порядке продвигаются вперед. Противник, после поражения под Байрам-Али, отступил до ст. Теджен, где и укрепился. Наши войска, до ст. Джу-Джу-Клу, остановились в расстоянии 16 верст от Теджена, в виду огромного разрушения пути и необходимости вследствие этого замедления движения, Реввоенсовет решил выгрузить войска из эшелонов и двинуть походным порядком в Теджен, с целью обхода расположения противника.

II. ПОХОД НА ТЕДЖЕН 6-го ИЮНЯ 1919 ГОДА.

Противник, признав бесполезность дальнейшего сопротивления, старался задержать наше наступление вперед непрерывной порчей железно-дорожного пути. Разведкой, произведенной 5 го июня, было установлено, что около 60 верст жел.-дор. пути оказались совершенно перевернутыми. Противник, увидя, что наши войска исправляют путь с такой же быстротой, с какой он его разбирает, решил остановить наше движение тем, что забрал с собою рельсы на протяжении 40 верст. Это, действительно, задержало наше движение на довольно продолжительное время. Мы должны были признать, что в виду полного отсутствия у нас запасов рельс и шпал, наши войска не в состоянии угнаться за противником, а поэтому Реввоенсоветом фронта было приказано выгрузить войска из эшелонов и идти на Теджен походным порядком. Это предприятие было, однако, чрезвычайно рискованным. В случае неудачи, войска обрекались на гибель от жажды в песчаной пустыне, ибо на протяжении шестидесяти-верстного перехода от Мерва до Теджена не было ни капли воды. Вода, в случае благоприятного окончания намеченного похода, могла оказаться только в Теджене, да и то при том условии, если противник, отступая, не испортил ее. Рассчитывать же на своевременную подвозку воды из Мерва не приходилось, так как путь к Теджену был разобран на огромном расстоянии, а для восстановления его у нас не было ни рельс, ни шпал. И так уже мы забрали со всех станций все, что было возможно взять, до разборки

запасных путей и тупиков включительно. Однако, несмотря на все затруднения и, казалось бы, полную невозможность предпринять что-либо решительное, Реввоенсовет все же твердо решил повести войска в наступление. Другого выхода не было, да и медлить было нельзя. Войска, воодушевленные победами, неудержимо рвались в бой. После значительного отдыха в Мерве, наши войска перешли в наступление. Стояла невыносимая жара. Около шестидесяти верст предстояло пройти по знойной песчаной и безводной пустыне. 5-го июня, первая группа, в составе Черняевского полка, имея в запасе 60 битонов воды, в полном походном боевом порядке выступила в глубокое обходное движение на ст. Теджен, держа направление по левую сторону линии железной дороги, в сторону станции Джуджу-Клу. В ночь с 6 на 7 июня, вторая группа, в составе Казанского и 1-го Туркестанского полков, имея походное сторожевое охранение, выступила в поход, в обхват Тедженских позиций с правой стороны железной дороги. Около 10 часов вечера первая группа, достигнув ст. Джуджу-Клу, сделала привал. Здесь решено было выдать красноармейцам по одной кружке воды. При раздаче произошел некоторый беспорядок, в результате которого было израсходовано около 20 битонов, т. е. одна треть всего запаса воды. Порожние битоны были направлены в эшелоны для наполнения. Пройдя еще 8 верст, группа снова остановилась, дабы ночью не наткнуться на противника. На рассвете 6-го июня было выдано красноармейцам еще по 2 кружки воды и лошадям артиллерии по одному ведру. Кроме того, для красноармейцев была приготовлена горячая пища. После этого группа снова двинулась вперед, в сторону станции Геок-Сюр, имея в остатке 8 битонов воды.

Утром 6-го июня, в расстоянии 8-10 верст от ст. Геок-Сюр, передовые части группы наткнулись на бронепоезд, пехоту и кавалерию противника. Завязался ожесточенный бой. Противник действовал, главным образом, своими броневиками и кавалерией. Станция Геок-Сюр, после упорного боя, была занята к 12 час. дня. Пехота в бою не участвовала. Далее предстояло продвигаться по раскаленным пескам при полном отсутствии воды. Жара стояла невыносимая. Транспорт не в состоянии был выполнить свою задачу и частям приходилось переносить страшные мучения. Вторая группа к началу боя вышла на линию, перпендикулярно к первой группе в 10 верстах от железной дороги вправо.

Вечером 6-го июня правый фланг второй группы ушел в сторону, верст на 10 от линии железной дороги, где нашел воду и заночевал. Части второй группы, обеспеченные запасом воды, менее переживали мучения похода. Особенно трудно пришлось левофланговой группе, которая встретила воду только 7-го июня. По занятии ст. Геок-Сюр, части первой группы обнаружили в бассейне около 200 ведер воды, которая была тотчас же с жадностью уничтожена обезумевшими от жажды людьми и лошадьми. На всех воды не хватило. Подошедшие после, старались высосать благодатную влагу из оставшейся в бассейне грязи. Положение становилось ужасным. Перед глазами у каждого стоял призрак неумолимой смерти от жажды. Трудно, почти невозможно, хотя бы приблизительно описать всю страшную тяжесть и мучения этого героического похода. Раскаленный воздух жег, как огнем, голос пропал, губы потрескались, животные облизывались и жалобно ржали. Ни одна живительная струя не прорезывала неподвижного воздуха. Страшная тишина царил кругом. Все тонуло в безоблачной синеве. Зной огненными стрелами падал на едва движущиеся тени красноармейцев, которые двигались тяжело, точно в каком-то бреду, обливаясь потом. Воздух был сух и неподвижен. Лучи впивались огненными стрелами. Не слышно было обычного на походе говора и шуток. Не до этого было! Все молчали, угрюмо вглядываясь воспаленными глазами в серую мутную даль. Песчаные холмы, казалось, горели огнем беспощадного южного солнца. Часы шли за часами, а цель казалась еще так далека. Чем ближе подходили к ней, тем дальше она отодвигалась. Далеко, далеко, в каком-то мареве, показались едва различимые невооруженным глазом контуры станции. Люди радостно восторженились и жадно-жадно задышали. Даже кони, и те поднимали головы и смотрели в ту же сторону. В рядах измученных и обессиленных вспыхнула надежда. Скоро вода! Но даль словно отодвинулась куда-то. Темным призраком чуть-чуть намечались силуэты станции и каких-то неуловимых, то дви-

жущихся, то совершенно неподвижных предметов, выраставших в огненном мареве до размеров исполинских чудовищ. Изжаренные на солнце красноармейцы, с запекшимися губами, едва передвигали ноги. Некоторые хрипло дышали, их глаза налились кровью, вспаленные лица были ужасны. Воды, воды,—не давала покой неотвязная мысль и, точно червь, точила мозг. Только глоток живительной влаги, только смочить потрескавшиеся губы. . а там—будь, что будет! В 6 час. цепь начала медленно продвигаться вперед в надежде хотя бы ночью добраться до воды. Бронепоезда противника, заметив наши цепи, обстреляли их, но, будучи обстрелянные огнем наших батарей, медленно отошли к Теджену.

В ночь с 6 на 7 июня 1-й Туркестанский и Казанский полки, составлявшие правофланговую группу, дойдя до арыка в 20 верстах севернее Теджена, обнаружили там воду. Оба полка ночь провели на этом арыке. Между тем, левофланговая группа к 10 час. вынуждена была остановиться. Измученные в конце люди и лошади не в состоянии были уже сделать даже несколько шагов вперед. В изнеможении люди падали на еще не совсем остывший песок и тут же засыпали, как убитые. Лошади сбивались в кучу, тяжело дышали, а некоторые падали и лежали неподвижно, растянувшись на песке. Страшно было смотреть на людей после этого ужасного похода. Ни на ком лица не было. Тут, однако, группа отдыхала недолго. Через два часа она была уже снова в пути. Ночная прохлада немного освежила людей и лошадей. Ничего похожего на строй. Части в беспорядке двигались к намеченной цели. У всех было одно стремление—как можно скорее добраться до воды, хотя бы это стоило жизни.

Утром 7-го июня оба фланга подошли к позициям противника у Теджена, где находился он в своих хорошо укрепленных окопах под защитой бронированных поездов и двух погруженных на платформах батарей.

С восходом солнца, обезумевшие от жажды части первой группы, похожие на толпу вооруженных людей, увидели, наконец, давно желанный оазис. Собрав последние силы, люди в беспорядке бросились к воде, а лошади, почуяв воду, заржали и неудержимо рвались к ней. Трудно передать этот момент. Противник, не ожидавший такого сюрприза с нашей стороны, вначале растерялся, но затем, оправившись, начал бешено обстреливать рвущихся к воде людей из трех бронепоездов и легкой батареи. Офицерская рота бросилась к берегу реки, чтобы преградить нашим путь к воде и тем самым заставить нас погибнуть от жажды в одной версте от воды. Но ничто не могло остановить толпы обезумевших от жажды людей. Красноармейцы, несмотря на адский огонь, ворвались в реку и, стоя по пояс в воде, с жадностью набросились на живительную влагу.

В это самое время батарея левой группы, заняв позицию у берега реки, открыла губительный огонь по бронепоездам противника. Около 7 часов открыла огонь и правофланговая группа. После первых же выстрелов была зажжена сначала одна поездная разведка противника, затем вторая и третья. Один из оставшихся бронепоездов противника пытался было уйти со станции, но одним из снарядов левофланговой батареи был подорван путь позади и бронепоезд остался на месте. После этого наши части, сметая все на своем пути, ринулись вперед. Противник, после неудачной попытки исправить путь, взорвал мост и начал отступать.

Действия правой группы в бою под Тедженом сводились к следующему:

На рассвете 7-го июня дозоры Казанского полка обнаружили в 6 верстах от станции сторожевое охранение противника, которое стало обстреливать головную роту, шедшую рассыпным строем. Обстрелянный коротким ружейным огнем, противник бежал. Это была спешенная кавалерия. Дойдя до арыков, полк стал двигаться змейкой. Пройдя версты две до моста через р. Теджен, головная рота была встречена ружейным и пулеметным огнем противника, занимавшего хорошо укрепленную позицию. Заметив, что выдвинута только одна рота, противник стал делать перебежки, чтобы схватить ее. Тогда на линию 6 роты были брошены 5 и 1 роты. Противник начал перебегать вправо, чтобы охватить правый фланг. Заметив это, нашими была выслана 2-я рота, с задачей охватить противника. она

двигалась под сильным артиллерийским и ружейным огнем. Заметив вторую роту, шедшую в обхват, противник начал в беспорядке отступать. В это время 5-я рота, находившаяся на левом фланге, имея свой левый фланг на 1½ версты от линии железной дороги, обстреливалась фланговым огнем противника, вследствие чего была выдвинута 4-я рота с целью захода противнику в тыл. Двигаясь под ружейным и пулеметным огнем, рота заняла наблюдательный пункт противника и захватила там один пулемет и патроны, а затем стала продвигаться к броневика у р. Теджен. Выставив пулемет, рота обстреливала противника ружейным и пулеметным огнем, последний из-под моста стал убегать к броневика. Прикрываясь пулеметным огнем, роты начали переходить вброд р. Теджен. Противник, заметив это, стал в беспорядке отступать. Преследовать его бросился первый эскадрон Казанского полка. Обстрелянный артиллерийским и пулеметным огнем с броневика, эскадрон спешился, пехота же, дойдя до стрелочной будки, была обстреляна пулеметным огнем противника. Броневики противника начали отступать. Отойдя от станции, броневик остановился. С него сошло несколько человек и стало было исправлять путь, но, будучи обстреленные пулеметным огнем, скрылись. Так повторялось три раза. После этого противник дал один орудийный выстрел в сторону моста. Послышался взрыв. Мост был взорван. В это время справа от линии слышались выстрелы, начали падать снаряды. Первый упал сзади, второй в стороне от броневика, а третий попал в разведку, которая загорелась. Противник, оставив разведку, бросился бежать. Рота бросилась ее спасать. К счастью, в роте нашелся машинист, который расцепил вагоны и этим спас разведку.

Артиллерия в это время делала свое дело. Следуя за пехотой, батареи брали удобные позиции в 4 верстах от железной дороги, укрепили орудия и ожесточенно начали громить противника. Огонь батарей был сосредоточен главным образом, по броневикам, стоявшему вправо от моста, вокзалу и церкви, в которой находился наблюдатель противника, последний же, в свою очередь, все время старался во что бы то ни стало сбить нашу батарею. Снаряды ложились сажень в 10. Обстреливая наши батареи, батарея противника отодвинулась от станции на версту и начала ожесточенно обстреливать занятые нами эшелоны, а затем эшелоны его начали отходить к станции Душак. Преследовать противника у наших не было больше никакой физической возможности. Красноармейцы падали от усталости.

Победа была полная. Противник позорно бежал, оставив в наших руках до 100 человек пленными, пять бронированных поездов с одним вполне исправным скорострельным орудием, 200 ящиков снарядов, пулеметы, много винтовок, патронов, гаубицу (немного поврежденную). Одно скорострельное орудие на второй разведке сгорело. Туркменское население осталось на месте и действовало на нашей стороне.

В 11 часов наши войска вошли в г. Теджен.

Удачный исход этого похода был результатом нечеловеческих усилий командного состава. Были моменты, когда обезумевшие от жажды красноармейцы, набрасываясь на командиров частей, требуя немедленно воды, угрожая, в противном случае, поднять на штыки. Несмотря на все это, командный состав, с запекшимися губами, измученный нравственно и физически, продолжал уговаривать красноармейцев и под страшным огнем противника вел их к намеченной цели. Попадавшаяся на пути вода у будок и казарм, оказывалась испорченной от сбрасывания туда дохлых собак, кошек и внутренностей животных.

22-го июня 1919 года в гор. Теджене комиссариатом по военным делам Туркестанской Республики Российской Советской Федерации был отдан следующий приказ:

«Взятие Байрам-Али, Мерва, Теджена и Душака и энергичное быстрое продвижение наших войск вперед, к Асхабаду, не давая противнику опомниться и сосредоточиться, указывает на доблесть их и мужество, на их беззаветную храбрость и сознание своего долга перед массами рабочих, за дело коих они сражаются.

Поздравляя славные войска Асхабадского фронта с этими славными победами и геройскими подвигами в знойных пустынях раскаленных песков, под палящими лучами подтропического солнца, где им при отсутствии воды пришлось испытывать неимоверные трудности, выносить их с беззаветным мужеством закаленных бойцов, от лица службы приношу им искреннюю мою благодарность и низко кланяюсь.

Командному составу, в лице командующего фронтом тов. Соколова и командиров частей войск и рот, искусным маневрированием сумевшим подготовить противнику непоправимое поражение, политическим руководителям частей, вдохновившим в них храбрость и мужество и сумевшим раз'яснить им их долг перед пролетариатом, также приношу мою искреннюю благодарность.

Не могу не отметить неустомимую работу, под постоянным обстрелом неприятеля, 1-го Туркестанского инженерного батальона, давшего возможность преследования противника быстрым восстановлением разрушенных им путей сообщения и взорванных им повсюду мостов.

Летчикам: Горбунова, Черния, Браунса и Федорова—за их отличную разведку, Революционно-Военному Совету фронта и Штабу фронта в лице их руководителей тов. Паскуцкого и Попова и всех служащих—за их планомерную, продуктивную работу, умелую и сознательную распорядительность—самая искренняя благодарность.

Надеюсь, что и в будущем герои Байрам-Али и Теджена докажут всем, что они сумеют защитить пролетариат Туркестана, не только от асхабадской белогвардейщины, но и от всех, кто осмелится посягнуть на права и свободу его.

Уверен, что эти герои сумеют сохранить и честь свою и добрую славу; командный состав и политические руководители частей войск не преминут вложить весь свой опыт, все свое знание и всю энергию на процветание дорогой нашей Красной армии и на благо ее советской власти.

Уверен, что все они не положат оружия до тех пор, пока окончательно не очистят пути к светлому будущему.

Да здравствует Революционная Красная Армия Туркестана!

Да здравствует всемирная Армия Труда!

Да здравствует 3 Интернационал!

Комиссар по военным делам Туркестанской
Республики Федермессер.

12. ЗАНЯТИЕ СТАНЦИИ ДУШАК. НАБЕГ БЕЛЫХ 22 ИЮНЯ 1919 г.

После боя под Тедженом войскам был дан непродолжительный отдых, чтобы дать возможность частям привести себя в порядок и заготовить запасы снаряжения и продовольствия.

Перебежчики из туркмен Кизил-Хана сообщили, что противник убрал со станции Душак свои силы, сравнительно ничтожные, среди которых почти отсутствует кавалерия, а на линии около Душака, в сторону Такира, выслан рабочий поезд для разрушения железной дороги.

Чтобы воспрепятствовать последнему, решено было принять самые экстренные и исключительные меры к занятию станции Душак и спасению железно-дорожной линии и технических сооружений при посредстве конницы и артиллерии.

Для осуществления этой задачи, было приказано: а) одному дивизиону 1-го Кавалерийского полка с выучной пулеметной командой, б) Тедженскому Туркменскому конному отряду в составе полутора полных эскадронов в полном вооруже-

нии, в) одному взводу скорострельной батареи 1-го Туркестанского полка и одной роте Казанского полка в качестве прикрытия, при пулеметах из состава дежурного батальона, выступить в поход на станцию Душак.

Все указанные части, в качестве ответственных руководителей, способных исполнить изложенное задание, заключающееся в захвате станции Душак и предупреждении разрушений пути в сторону станции Арман-Сагат, должны были назначить лучших людей. Командующим группой был назначен тов. Михайловский.

Приготовления к походу должны были совершиться таким образом, чтобы 17-го июня, ночью, не позже трех часов, все указанные части собрались в полном походном порядке к передовой разведке, а с четырех часов утра выступили в сторону ст. Душак, имея в голове только кавалерийский авангард и глубокие конные дозоры. С момента выхода и до момента занятия ст. Душак поддерживать непрерывную связь с передовой линией.

Станция Душак была занята походной группой 20-го июня. Противника там не оказалось.

Осведомившись о незначительности сил наших войск, охраняющих ст. Душак, противник сделал попытку занять станцию.

К 21-му июня железнодорожный путь до станции Душак был восстановлен, наши броневики продвинулись к станции и остановились у семафора перед сожженным противником мостом. В самом Душаке находились лишь сводный батальон пехоты и два эскадрона кавалерии.

В час дня 22-го июня на нашу сторону прибыло два перебежчика—один офицер и два солдата, которые сообщили, что белые сегодня наступают на ст. Душак тремя группами: первая группа наступает с правой стороны железной дороги в составе 300 офицеров и 200 ставропольцев, при четырех орудиях и восьми пулеметах; вторая группа, в составе 200 штыков 1-го Туркестанского полка, 100 сабель Кубанских и 100 сабель Терских казаков, при четырех пулеметах, движется по полотну железной дороги; третья группа, силою 200 штыков 1-го Закаспийского батальона и двух сотен туркмен, при двух орудиях и четырех пулеметах, ведет наступление с левой стороны железной дороги. Все три группы наступают на станцию Душак под общим командованием полковника Литвинова.

В виду неопытности командира передовой группы Михайловского, меры к отражению набега белых были приняты вяло и неумело. Донесение командующему фронтом о нападении противника было послано с большим опозданием. Меры предосторожности были приняты в тот момент, когда противник уже напал на беспечно спавшие заставы. Произошла паника, которой воспользовался противник и изрубил до 20 красноармейцев.

Для подкрепления частей, в Душак была брошена одна рота 1-го Туркестанского полка. При подходе к передовой линии, рота подверглась сильному обстрелу противника. Завязался горячий бой, который длился до утра. Благодаря темноте, красные части смешались с противником и каждому бойцу приходилось действовать самостоятельно, выбирая для удара противника. Были случаи привода белогвардейцами в Штаб красных, взятых в плен красноармейцев. Было и обратное. К рассвету рота была приведена в порядок и совместно с подошедшими частями второго и третьего батальона полка обрушилась на противника, заставив его отступить.

Посылка неопытного командира, для выполнения серьезной задачи стоила нашему Штабу довольно дорого. Мы потеряли до 50 человек убитыми и ранеными.

В этом бою проявили доблесть отдельные группы казанцев, которые производили невероятные вещи. Попав в плен белым, они производили внезапные нападения на сопровождавший их конвой, обезоруживали, перекалывали и спокой-

но возвращались к своим. Отрезанные от своих, находясь в тесном кольце противника, они прорывались сквозь строй и, несмотря на жестокий огонь, благополучно возвращались обратно.

Противник, благодаря молодецкой работе казанцев, потерял в этом бою до 70 человек убитыми и ранеными.

13. БОЙ У СТАНЦИИ АРМАН-САГАТ 25-го ИЮНЯ 1919 г.

После поражения под Тедженом, противник начинает стягивать на передовую линию крупные силы. Появляются на фронте четыре бронепоезда, прекрасно оборудованные в Кизил-Арватских мастерских, а именно: «Три мушкетера», вооруженный тремя 105 м/м. орудиями образца 1917 г. и 10 пулеметами, «Партизан», с грозно выглядывающими из бронированных башен тремя трехдюймовыми скорострельными орудиями и 10-ю пулеметами, «Гроза», вооруженный одним 105 м/м. скорострельным, одним трехдюймовым клиновым и одним системы «Гочкиса» орудиями и 6-ю пулеметами, «Стерегающий», вооруженный одним трехдюймовым скорострельным, одним трехдюймовым клиновым и одним системы «Гочкиса» орудиями и 4 пулеметами.

Кроме частей, участвовавших в набеге на станцию Душак, на фронт прибыло подкрепление 400 ставропольцев и 260 человек кизил-арватских рабочих

Общая численность войск противника, таким образом, к началу наступления на ст. Арман Сагат, состояла из 1560 штыков пехоты при 30 пулеметах, 600 сабель кавалерии, 4 бронепоезда, при 12 орудиях разных систем и 30 пулеметах, 3-х легких батарей при 10 скорострельных и 2-х трехдюймовых клиновых орудиях, и одной тяжелой батареи, при 2-х шестидюймовых орудиях.

При наличии такой техники у противника бороться с ним было невозможно. Превосходство в силах и технике было безусловно на его стороне. Но и останавливаться было нельзя. Противник, непрерывно усиливаясь, со дня на день мог перейти от обороны к наступлению и пользуясь своим превосходством в технике, свести к нулю все предыдущие, дорого стоящие победы. Оставалось, следовательно, только два выхода: или, собравшись с силами, сделать попытку вырвать у противника его технику и победоносно двигаться вперед, или от побед перейти к поражению. На заседании командного состава 23-го июня, был избран первый путь, а именно было твердо решено сделать обход станции Арман-Сагат, отрезать эшелоны противника и завладеть его техникой.

В 8 час. 24 июня, обходная группа, в составе 1-го Туркестанского, Казанского и 1-го Кавалерийского полков, при десяти скорострельных орудиях и сорока восьми пулеметах, тронулись в обход. Для действия в лоб противнику и прикрытия эшелонов был оставлен 1-й Черняевский полк.

С восходом солнца обходная группа заметила ст. Арман-Сагат и на пути бронепоезда и эшелоны противника. Для наиболее успешного выполнения задачи, было занято два аула в шести верстах северо-западнее станции и севернее полотна железной дороги. Передовые кавалерийские части взорвали путь, Пехота рассыпалась в цепь параллельно линии железной дороги. Путь отступления противника был отрезан. Артиллерия заняла позиции в ауле. Услышав взрывы позади себя, противник сообразил, что он отрезан и окружен. Перед ним встала следующая дилемма: или сдаться или прорваться с эшелонами через взорванный путь. Противник остановился на последнем. Так как взрывами были оторваны лишь небольшие куски рельс, не более 6-7 вершков, то, шедшие полным ходом, бронепоезда и эшелоны противника почти беспрепятственно проскочили через взорванный путь и на глазах наших частей, несмотря на убийственный артиллерийский огонь, вышли со станции. Красноармейцы, пораженные неудачей, готовы были поднять подрывников на штыки. Броневики противника, бывшие несколько минут в их руках, совершенно неожиданно ускользнули.

В этой неудаче, как и в неудаче в деле под Душаком, значительную роль сыграли неопытность начальника подрывной команды и халатность подрывников.

14. БОЙ ПОД КААХКА.

(3 июля 1919 г.)

Теперь настала очередь одного из главных пунктов Закаспийской контр-революции ст. Каахка. Высшее командование фронтом придавало особое значение взятию этой станции, считая, что это решающий пункт, так как белогвардейцы Закаспия стянули туда все свои силы. Каахка—последний хорошо укрепленный пункт перед Асхабадом, с взятием коего решается и судьба Асхабада. Действительно, по сообщению перебежчиков, все правительственные учреждения и большая часть населения эвакуируются в Красноводск. Ряды асхабадцев пополнились новыми мобилизованными. Если командование Красной армии придавало такое значение ст. Каахка, то еще более озабочила судьба Каахка временное правительство в Асхабаде. Однако значение этой станции теперь стало значительно меньших, чем год тому назад. Тогда в Асхабаде сосредоточены были не только правительственные учреждения, но и все военные. Там производились формирование новых частей, заготавливались снаряжение и продовольствие асхабадское правительство действовало тогда совершенно самостоятельно и без связи добровольческой армии, а потому с потерей Асхабада парализовалась вся его деятельность не только гражданская, но и военная, а с занятием Асхабада, а затем и Кизил-Арвата можно было рассчитывать на ливидацию всего фронта. К моменту вторичного боя под Каахка положение изменилось, вся военная часть ушла из рук асхабадского правительства и перешла в ведение и распоряжение добровольческой армии Деникина, коей Асхабадский фронт теперь был лишь крайним правым флангом. Связанный с военным управлением Северного Кавказа, он отсюда получал не только снаряжение и продовольствие, но отдельные части и вообще подкрепления. Таким образом, военный центр Асхабадского фронта перешел в Красноводск и занятие Асхабада имело важное значение, как центра правительственной деятельности, но не решающее.

Для наступления на ст. Каахка отдан был следующий приказ 30 июня 1919 г. за № 134.

«Всем частям, находящимся на Закаспийском фронте, с рассветом 1-го июля 1919 г., начать общее наступление на ст. Каахка и ближайшие окрестности, занимаемые противником, по следующему плану:

1. Наступление должно быть произведено с двух сторон, двумя группами: а) левой, имеющей направить свои действия слегка в лоб и энергично на юго-западную часть Каахка, против крайнего правого фланга противника и б) обходной, имеющей своей задачей нанести удар в противоположную северо-западную часть Каахка у линии железной дороги.

2. В обходную группу входят: а) Казанский полк в полном составе, с пулеметами и артиллерией, б) 1-й Туркестанский полк, в составе 7 рот, с пулеметами и артиллерией, в) 1-й боевой поезд с пулеметами, г) батарея 1-го Черняевского полка, д) шесть эскадронов 1-го Туркестанского кавалерийского полка, при трех выучных пулеметах и е) два эскадрона Туркменского Тедженского конного отряда

3. В левую группу войдут: а) 1-й Черняевский полк в составе семи рот, с пулеметами и артиллерией, при четырех орудиях, б) два броневых поезда, при шести тяжелых и одном полевом скорострельном орудиях, в) все смешанные кавалеристы, не имеющие лошадей или седел, г) два взвода Байрам-Алийской 1-го Туркестанского полка, д) полувзвод Байрам-Алийской кавалерии, е) 30 человек сапер и 50 красноармейцев киргиз, прикомандированных к саперному батальону, ж) один эскадрон 1-го Туркестанского кавалерийского полка и резервные орудия, число коих определяется командиром Черняевского полка

4. Командующим обходной группой является командующий войсками фронта т. Соколов, а заместителем командир 1-го Туркестанского полка.

5. Командующим левой группой назначается командир 1-го Черняевского полка Белоусов, заместителем помощник его тов. Торбин.

6. Движение левой группы происходит от левого фланга 1-го Черняевского полка и в данный момент на левую сторону железной дороги, к бугру Буюк-Кала и расположенной невдалеке от него Буян-Кала.

7. Движение обходной группы должно начаться от сел. Кара-Хан и пройти возле развалин крепости напротив Кара-Коулами-Тепе и Ахча-Тепе, расположенного южнее их аула, на крепость Плитах и аул Кизнаджа-Кала, расположенных вправо от линии железной дороги.

8. Для более точного и успешного исполнения изложенного в п. 7. исполнить следующее: выстроиться Казанскому полку у сел. Кара-Хан или несколько правее его, в зависимости от местности с 4 час. вечера 30-го июня, имея впереди на занимаемых ныне позициях две роты пехоты, а остальных людей в двух рядах, расположенных в походных колоннах. Конно-разведочные команды располагаются на крайнем правом фланге и следят за тем, чтобы разведка противника не заметила наших приготовлений. Артиллерия остается на своих позициях до особого распоряжения командующего фронтом. Туркестанскому полку выстроиться указанным порядком, по возможности скрытно, правее сел. Кара-Хан № 1. Перед этим после занятия позиции, редкими цепями Черняевского полка отвести свои роты к указанному месту. Впереди и влево, для прикрытия колонн, расставить две роты под прямым углом цепью. Артиллерию снять тогда, когда к тому явится возможность.

9. Командиру 1-го Кавалерийского полка тов. Володину к 4 час. вечера расположить свой полк следующим порядком: эскадроны т. Медведева, хорошо знакомого с линией движения, выдвинуть вперед, в качестве авангарда вправо от селения Кара-Хан № 3. Два эскадрона расположить вправо от общefронтового обоза, один эскадрон рассыпать цепочкой вокруг общего расположения обходной группы, один эскадрон держать при себе на всякий случай. Этому эскадрону, вероятно, будет дано особое назначение пробраться на ст. Каушут (следующая станция за Каахка).

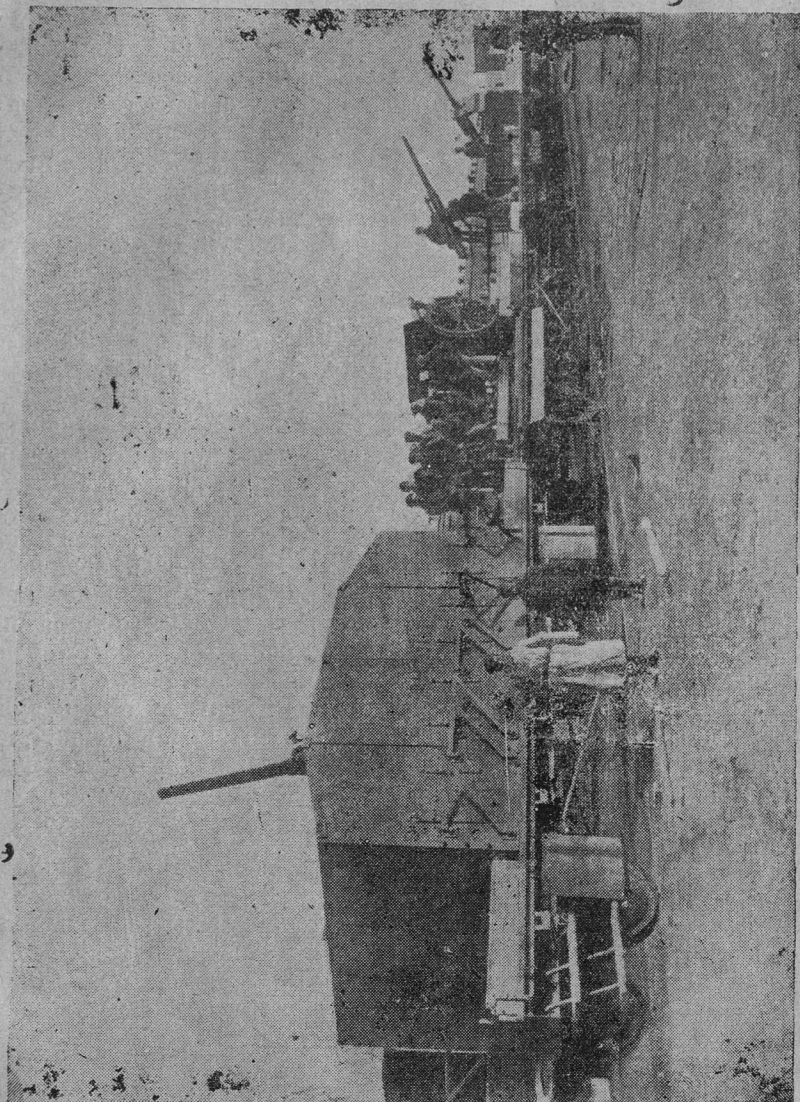
10. Командиру Черняевской батареи построить все орудия, предназначенные в обходную группу, между Казанским и Туркестанским полками, в каковом порядке следовать во время обхода.

11. Командиру боевого поезда в 4 час. вечера выстроить свой отряд правее обоза и несколько левее двух кавалерийских эскадронов, которые будут расположены на линии кавалерийской дозорной цепочки.

12. Командиру Черняевского полка к 4 часам вечера несколько удлинить цепь вправо, стараясь захватить участок 1-го Туркестанского полка и дать последнему возможность к этому сроку отойти на сборный пункт. К этому времени, вправо от правого фланга Черняевского полка будет выведена цепочкой Байрам-Алийская полурота, свободные саперы и спешенная кавалерия, также полувзвод Байрам-Алийской кавалерии, со всеми резервными орудиями. Начиная с указанного времени и до момента отхода Черняевского полка на предназначенную для него позицию, командиру Черняевского полка поддерживать в цепи намеренное сильное оживление днем путем выхода стрелков из окопов на видные для противника возвышенности, а ночью—небольшими кострами, но чтобы до противника доходил лишь слабый свет.

✚ 13. Обходная группа, в указанном выше составе, трогается с места в 7 часов, имея перед собой путеводителем эскадрон Медведева. Конечная цель обходной группы—продвинуться скрытно, окружным путем, в тыл Каахка и основать свою базу в крепости Пештах, расположив части в боевом порядке. С открытием огня с броневигов и левой группы, ударить в тыл Каахка, имея своей конечной задачей отрезать отступление противнику и лишить его возможности получить со стороны ст. Каушут подкрепление, а затем, дружным натиском, солидарно с левой группой, охватив тесным кольцом сбить и уничтожить

14. К 11 часам вечера командир Черняевского полка вправо от железной дороги, на гребне, располагает сводный батальон в составе Байрам-Алийской по-

Боевые трофеи Красной Армии после взятия Наахка.

луроты, спешенных кавалеристов, свободных сапер и красноармейцев мусульман саперного батальона с резервными орудиями и полувзводом кавалерии, под общим командованием командира Байрам-Алийского отряда, а сам со всем полком и батареей при четырех орудиях, осторожно переходит на левую сторону железной дороги, стараясь занять к 2½ часам ночи указанную исходную позицию, как для пехоты, так и для батареи с эскадроном прикрытия.

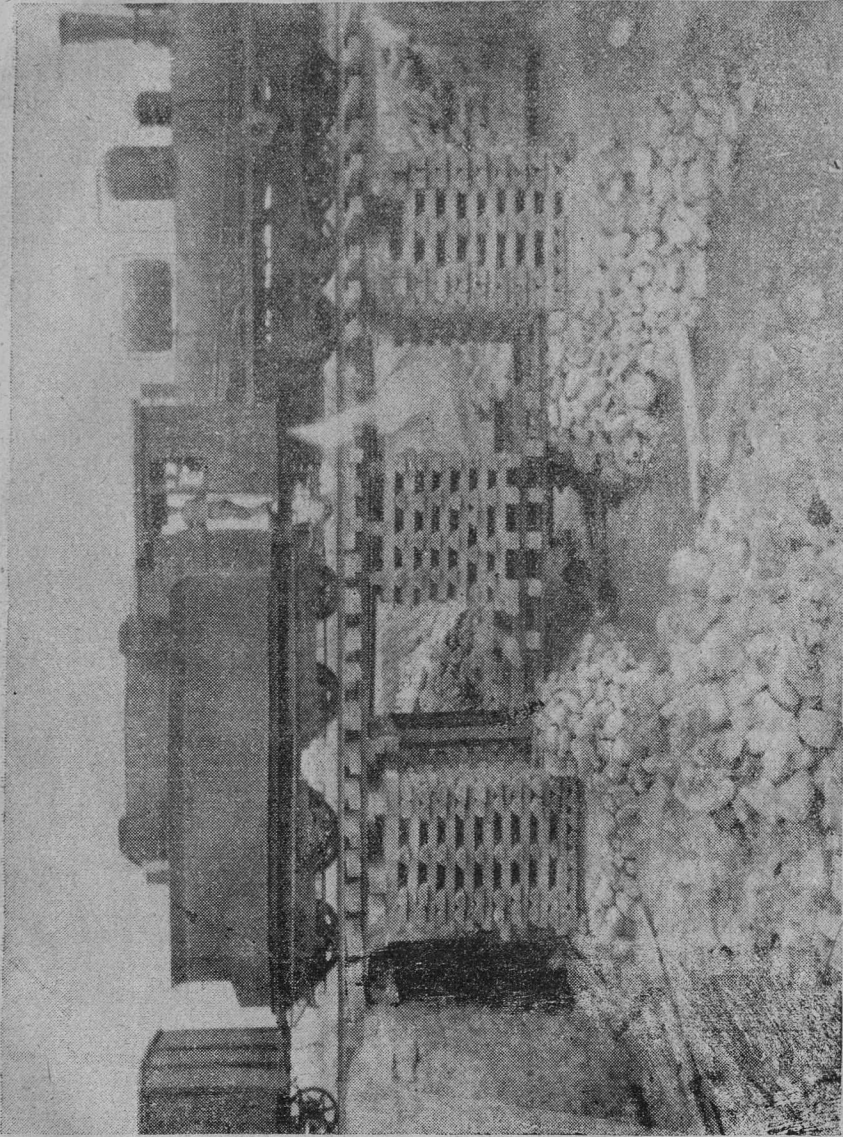
15. К этому времени командир тяжелой батареи должен вместе с командиром саперного батальона во чтобы то ни стало окончательно убедиться в исправности пути, вплоть до того места, откуда можно будет свободно подвергнуть артиллерийскому обстрелу из 6 дм. орудий окопы противника. К 2 часам ночи, командир тяжелой батареи занимает исходную позицию за разездом, а в 3 часа, перед началом рассвета, строго ориентируясь по карте и планам железной дороги, ураганным огнем из 6 дм. орудий по самой станции, стараясь разбить стоящую кучу эшелонов, а из 8 дм. орудий переменнó по правофланговым и лево-фланговым укреплениям, употребляя в дело, где можно, гранаты и шрапнель.

16. Вслед за открытием артиллерийского огня с тяжелых разведок, начинает проявлять весь Черняевский полк и сводный батальон, расположенный вправо от железной дороги, причем артиллерия этой группы, в зависимости от дистанции, открывает огонь возможно по станции или, по крайней мере, по окопам противника на левом фланге крепости.

17. Командиру саперного батальона, задолго перед началом военных действий, следуя телеграфным указаниям, сделанным в предшествующие дни, организовать смелую, знающую свое дело команду и, идя вместе с броневиками, в случае нужды, восстанавливать путь. К этому времени должны быть приняты меры к возможности беспрепятственного и быстрого восстановления пути в сторону Каахка. 40 человек сапер, с необходимым инструментом, выделяются по 10 человек в каждую, а именно: в Туркестанскую—10, Казанскую—10 и в Черняевскую—20 по 10 на каждую батарею. 20 человек наиболее опытных сапер, с достаточным кадром опытных железнодорожных рабочих, оставить на случай, исправления пути. 30 человек сапер и до 50 красноармейцев киргиз, прикомандированных к батальону, выслать, в 4 часа вечера в селение Кара-Хан для формирования сводного батальона, который примет участие в демонстрации с правой стороны пути. саперам, назначенным в батареи, захватить с собой на каждую батарею по два путевых ключа и по два лома, кроме обычного инструмента, чтобы в нужный момент обратить этот инструмент на разрушение пути в тылу противника, не мешая снабдить их небольшими концами канатов малого сечения для порчи пути путем растаскивания рельс.

18. Политкому Туркестанского Тедженского конного отряда т. Михайловскому подготовить отряд к глубокому обходу и выстроиться двумя эскадронами слева от расположения Туркменского и Казанского полков. К этому времени подготовить подрывную команду, снабдить необходимым количеством взрывчатых веществ и путевых инструментов, необходимых для безшумной порчи пути. Подрывной команде выстроиться рядом с туркменским отрядом. К этому времени снабдить все пехотные и кавалерийские части, на всякий случай, необходимым количеством взрывчатых веществ.

19. По прибытии на место, командир Туркестанского полка выставляет на линию фронт вá перед четыре роты и с левого фланга, под углом друг к другу, две роты. Как Казанский, так и Туркестанский полки имеют у себя в резерве кроме оставшихся рот, фланговые роты, которые, несмотря на взаимную связь с флангами, в любое время могут быть обращены на усиление того или другого фланга и даже центра. Сзади крепости Пентах располагается обоз, сзади обоза 1-й боевой поезд. Командир Кавалерийского полка выставляет по эскадрону на флангах, а остальных кавалеристов вместе с туркменским отрядом сводит в открытое место, близ крепости. Батареи, последовательно их движению в походе, занимают позиции, удобные для обстрела всей Каахка—Казанская-на правом фланге намеченного расположения и Туркестанская—на левом фланге. Последней, по-

Временно восстановленный ж.-д. мост, разрушенный отступающими белыми.

мимо общего обстрела станции и всего Каахка, сосредоточить свой огонь на крепости и расположенной около нее неприятельской батарее.

20. Обходная группа предпринимает действия против Каахка таким образом, чтобы тыл ее остался вполне обеспеченным от возможного нападения противника со стороны ст. Каушут.

21. При приближении к неприятельским цепям и эшелонам пустить в ход гренадерские команды. В постройки и вагоны не входить, приближаться к ним с осторожностью. Врагов, идущих на нас с оружием, не щадить, высказывающих желание сдаться в плен путем видимых знаков, не подпускать, пока они не положат оружия. Всех пленных и перебежчиков брать под надзор и направлять к месту расположения полевого Штаба. Сдавшихся в плен или перебежчиков офицеров оставлять также, под усиленным конвоем, в полевой Штаб, трофеи не расхищать и оставлять около них караулы, впредь до особого распоряжения. По занятии Каахка, все роты, эскадроны, батареи и команды, во главе с своими командирами, должны оставаться в строю и не разбегаться по местечку. Для охраны и поддержания порядка командиры Казанского и Туркестанского полков выделяют по две роты пехоты, а командир кавалерийского полка из наиболее дисциплинированных эскадронов, обязательно один Казанский.

22. Командиры частей обязательно поддерживают с полевым Штабом самую тесную связь. Для устранения ошибочного обстрела своей пехоты, командиры частей поддерживают связь со своими батареями и указывают занимаемые позиции.»

Белое командование ожидало нападения и обхода фланга, но предполагало, что подобно тому, как это имело место год тому назад, наша обходная группа совершит обход с правой стороны железной дороги, а потому все приготовления были сделаны в этом предположении и резервы находились за левым флангом, а обход нашей группы совершен по горам. Нападение на правый фланг противника явилось для последнего совершенно неожиданным, что имело, огромные последствия. Красные войска появились перед флангом асхабадцев и в тылу у них около 6 часов утра до того внезапно, что там еще спали. Внезапность нападения, быстрота и энергия сделали то, что еще не было восьми часов, как бой был уже совершенно окончен и поражение противника было полное.

Телеграммой полевого Штаба от 3 июля 1919 года об этом бое сообщено в Ташкент следующее:

«Совершен глубокий обход Каахкинских позиций. Наши войска нанесли противнику решительный последний удар, разбив его на голову. Захвачено девять составов на парах, два бронированных вагона, несколько орудий, в том числе три морских дальнбойных, взято до 400 пленных. Противник в беспорядке разбежался в горы. С уверенностью можно сказать, что бой под Каахка решил участь Закаспийского фронта, препятствий дальнейшему продвижению нет. Преследование продолжается. В бою легко ранен временный командующий войсками Соколов.»

В воспоминаниях т. Опочинского бой под Каахка 3-го июля 1919 г. описан следующим образом:

«На этот раз дело обстояло лучше. Задумана была невероятная вещь: делать обход через недоступные горы, слева от станции Каахка. Предварительно комфронтом т. Соколов решил осмотреть этот переход. Взяв с собой несколько человек, поехал на осмотр. Когда под'ехали к горам, которые предстали перед нами высокой каменной стеной, т. Соколов спросил: «Ну как?»—Все ответили в один голос: «Невозможно перейти».—«Посмотрим», проговорил он и начал что-то чертить для нас непонятное, а затем, повернувшись к горам, указал на один из скалистых промежутков и сказал, что и пушки провезем. Началась веселая оживленная подготовка. Как будто каждый предчувствовал победу. Под мерцанием звезд, в туманном проблеске ночи, тронулись мы в наступление. Ни один поход не был таким оживленным, как на этот раз. Было радостно и потому, что идем по новому

месту и по хорошей почве, не утопая в раскаленном песке, а путаясь в живых и душистых растениях и это ободряло красноармейцев и подкрепляло силы. Никто не думал перед глазами встретить эту каменную стену и вот она перед нами. Красноармейцы переглянулись с сомнением.

Привал красноармейцев в походе на Каахка 3 июля 1919 года.

Прошли первый попавшийся нам пригорок, спустились вниз и оказались окруженными с трех сторон высокими «до неба» горами. Хорошо отдохнули и во время отдыха сообщили, что нам предстоит перебраться через эти горы. По лицам красноармейцев заметно пробежало неудовольствие и недоверие к слышанному. В общем, все находили переход невозможным. Многие хотели найти тов. Соколова и убедить его в этом. Но вот и Соколов, стихли голоса ропота. Маленький, молодой, в серенькой без козырька солдатской фуражке, выходит на небольшую сопку, шагах в 25—30 от красноармейцев и начинает говорить: «Нам предстоит совершить короткий, но очень трудный путь (указал на скалистый вал высокой горы), перейти его мы должны во чтобы то ни стало. Если вы не пожалеете на время своей силы, сознаете, что нам надо победить врага, если все мои распоряжения будете выполнять точно и аккуратно, то победа за нами»—«Все сделаем, тов. Соколов»—прогремели дружные ответы.—«Если так, то завтра же будем мы праздновать в этой заколдованной Каахке нашу победу. Итак, за мной, вперед!»

С энтузиазмом бросились за своим командиром бойцы всего фронта. Подойдя вплотную к каменной стене, мы остановились. Вновь явилось сомнение. Взобравшись на скалу в несколько сажен высоты, т. Соколов указал порядок перехода, сделал несколько распоряжений и, с быстротой белки, взобрался на ближайшее возвышение, откуда наблюдал за каждым нашим движением и, словно капитан с мостка корабля, делал распоряжения. Став друг другу на плечи, мы лезли все выше и выше. Несмотря на то, что неосторожное движение грозило смертью, с шутками и криками, один за другим, поднимались к вершине горы. Начали поднимать винтовки, пулеметы, а затем и легкие орудия, которые, правда с неимоверными трудностями, но поднимались все выше и выше. Таким образом, было поднято все необходимое оружие и инвентарь. А с лошадьми вопрос обстоял труднее, пытались их втаскивать таким же путем, как и орудия, но не удалось. Поднимать их по острым выступам было невозможно. В результате наших попыток две лошади были убиты.

Начало вечереть. Разведка донесла, что со стороны гор противник нас не ждет и нет никаких признаков обороны. Еще больше воспрянули духом красноармейцы, поднялись до самой вершины горы, соблюдая все предосторожности, дабы не показать себя противнику. Всю ночь не смыкали глаз, не спалось. На рассвете была отдана команда: «Готовьтесь». Части выстроились. Каждый командир получил задание и знал, что ему делать и что лежит на его обязанности. Сам же тов. Соколов отправился вперед с двумя десятками красноармейцев.

Двинулись в наступление. Все части с разных сторон пошли в обход. Соколов же с своими храбрецами пошел вперед прямо на Каахка. В городе, на краю улицы, стоял пост из 3 полудремавших солдат. Без шума он был снят.

Поднялась стрельба, началась паника. Заметив белые броневики, тов. Соколов первый бросился на один из броневику. Кольцо наших частей смыкалось все теснее. Противник в панике метался в разные стороны, не зная откуда и кто наступает. Десятки их ложились под градом наших пуль. По отступающим по линии железной дороги, в догонку полетели снаряды с оставленной на горе пушки. Бронированные поезда белых и орудия, стоявшие на платформах, оказались в полном нашем распоряжении. Со стороны Асхабада подошла разведка, которая пыталась нападать, но нашим огнем была отброшена обратно. Противник был смят, их позиции, их орудия в наших руках, в наших руках и ст. Каахка. Нам достались огромные трофеи, масса пленных, главным образом, офицеры и гимназисты.

15. ЗАНЯТИЕ ГОРОДА АСХАБАДА И СТАНЦИИ БАМИ.

Теперь путь до Асхабада был открыт, только непрерывная порча железной дороги несколько задерживала движение главных сил, но уже 9-го июля наша кавалерия вступила в оставленный противниками гор. Асхабад. Вступление войск встречено восторженно. Противник отступил до ст. Бахарден, где, по показаниям перебежчиков, предполагает устроить укрепления. Показания, эти однако, не оправдались. Воздушная разведка, произведенная 19 июля до перегона Бахарден — Бами-противника не обнаружила.

«После занятия Асхабада 15-го июля 1919 года был отдан следующий приказ за № 150:

По особым соображениям, вытекающим из сведений, полученных о действиях противника, необходимо принять следующий порядок размещения войск на фронте.

Для дальнейшего продвижения в сторону Кизил-Арвата направить две боевые разведки, рабочий поезд, саперный батальон 1-го Черняевского полка во всем составе и два эскадрона 1-го Туркменского конного отряда. Для установления порядка в Асхабаде и для уничтожения отдельных шаек сосредоточить в Асхабаде Казанский полк. с одной боевой разведкой и рабочим поездом.

Для обеспечения тыла и установления порядка в районах Тедженского и Мервского уездов, перебросить на ст. Теджен один эскадрон кавалерии от Тедженского и Мервского отрядов.

Кавалерийскому полку, в целях его внутренней реорганизации, остаться в Асхабаде.

Командир тяжелой батареи, сообразуясь с распределением частей, направляет во главе Черняевского полка в сторону Кизил-Арвата два броневики (первый броневик в старом составе, второй с 6 дм. орудием и одним 8 дм.) На ст. Асхабад оставить разведку с дальнобойными орудиями.

Перекидка должна совершиться в ночное время. В первую ночь Туркестанский полк, с разведкой с одним 6 дм. и одним 8 дм. и одним скорострельным орудиями, переходя перегон Асхабад—Арман-Сагат следующую ночь до Теджена, где оставляет один батальон с броневиком и рабочим поездом. Батальон, оставшийся в Теджене вместе с эскадроном Туркменского отряда, должен выделить

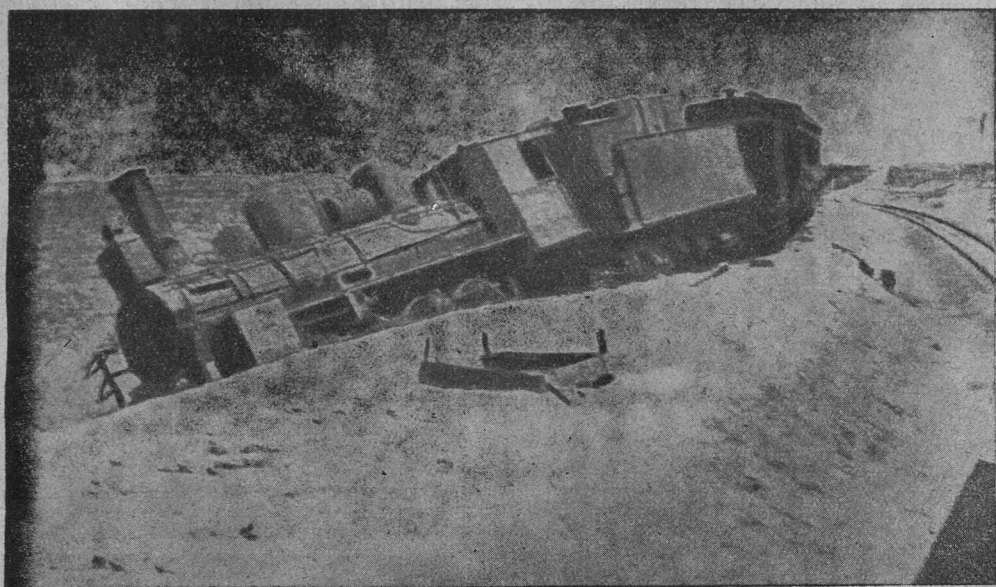
экспедиционный отряд в Серахс, Меона и Чаача (к югу от Душака) и низовья р. Теджена и разоружить бродячие шайки.

Для той же цели, группа, расположенная в Мерве, должна выделить экспедиционный отряд в Тахта-Базар и Иолотань, если понадобится в Кушку и низовья р. Мургаба.

Несение службы будет производиться в порядке очереди, а именно: по прошествии двух недель Черняевский полк отойдет в Асхабад, его заменит Казанский полк. Туркестанский полк, после стоянки месяц, займет передовую линию.

Независимо от службы и полученных заданий, все части должны принять все меры для приведения в порядок артиллерии, транспорта и укомплектования рот и других основных единиц до норм существующих штатов

Железнодорожная линия от Асхабада до ст. Геск-Тепе была совершенно снесена. Противник пользовался для этой цели специальным угольником, устроенным из двух рельс и вагонной оси. Этот треугольник прицеплялся к платформе, а эта последняя, в свою очередь, к паровозу. Вагонная ось треугольника подкладывалась под рельсы и при движении паровоз срывал костыли со скоростью восьми и более верст в час.

Разрушенная ж.-д. линия перед Ашхабадом. Справа—временно сооруженная ветка.

Для исправления пути были брошены рабочие-саперы и красноармейцы. Несмотря на все усилия, работа подвигалась очень медленно не более трех-четырех верст в сутки.

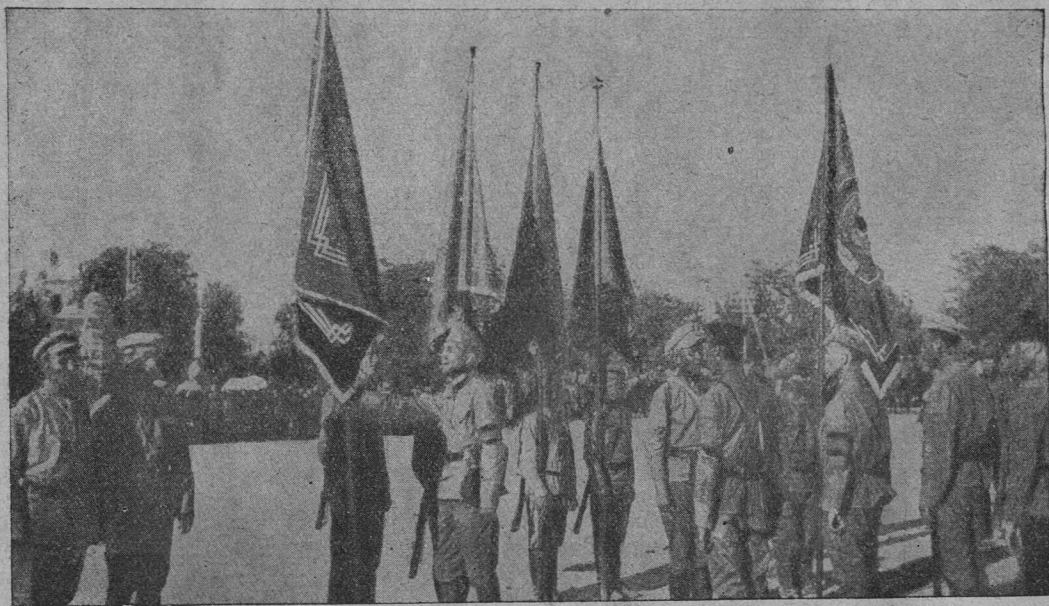
Прибывшие из пограничных и горных поселков крестьяне сообщили, что кавалерийские части противника грабят их, забирают скот и хлеб и просили оказать им помощь. 25-го июля был выслан кавалерийский отряд в 150 человек при двух пулеметах и двух клиновых орудиях. Этому отряду было приказано проследовать по персидской границе от Асхабада до укрепления Кара Кала, из всех поселков выбить противника и воспрепятствовать вывозу каких бы то ни было продуктов из пограничной полосы.

В 12 час. 30-го июля отряд достиг пограничного поста Сарам Сакли, в 35 верстах южнее станции Бахарден. По пути следования отряда противника нигде не обнаружено. По дороге крестьяне сообщили, что в пос. Никольском находится отряд терских казаков, который забирает у населения хлеб и скот. Чтобы пройти

от поста Сарым-Сакли в пос. Никольский и выбить оттуда терцев необходимо было или перевалить через горы Алмаджих и Татарию, или пройти 45 верст по Персидской территории, но через горы можно было пройти только пешему отряду. При наличии в отряде артиллерии, этого, к сожалению, сделать было нельзя. Осталось, таким образом, два выхода из положения: или вернуться обратно всему отряду, или, вернув артиллерию в Асхабад, одной кавалерии пробраться через горы. Ни то, ни другое не соответствовало планам отряда. Пришлось воспользоваться помощью персидского населения, встретившего наш отряд довольно приветливо. Ближайшие к границе аулы прислали своих представителей, через которых просили отряд посетить их аулы, обещав всяческое содействие к беспрепятственному проходу отряда к рускому пограничному посту Дайне. Начальнику персидской пограничной стражи была вручена вверительная грамота о том, что отряд пройдет, никого не обидев и никаких военных действий на персидской территории вести не будет.

В 8 час. 31-го июля отряд перешел государственную границу, будучи встречен тысячной толпой персидского населения. В ауле Кулум-Каласи население устроило отряду буквально триумфальную встречу и с криками „Да здравствует советская власть“ долго следовало за ним по пятам. Все старались хоть чем-нибудь наградить отряд. Многие дарили красноармейцам табак, папиросы, спички и даже баранов, сено и ячмень. В 6 час. отряд прибыл в Дайне, расположенный в 40 верстах юго-западнее ст. Бахарден.

В 12 час. дня, 1-го августа, после незначительной перестрелки, пос. Никольский был занят. В 4 часа дня, 2-го августа, после 3-х часовой перестрелки, был занят отрядом поселок Тумановский.

Вручение знамен частям Красной армии после взятия Ашхабада.

В 8 час. 16-го августа было занято укрепление Кара-Кала. Во время короткого, но упорного боя было захвачено 36 человек пленными, из коих 2 офицера и 1 женщина—пулеметчик.

Потери противника в этом бою: убито 3 офицера, врач и 50 солдат. Наши потери: 2 красноармейца тяжело ранены. Трофеи: одно клиновое орудие, пулемет и бомбомет.

В этом бою нам помогли туркмены племени Геоклен.

26-го августа отряд выступил на ст. Бами. В 17-ти верстах от станции, на Бендесенском перевале, отряд неожиданно наткнулся на сторожевое охранение противника. Завязалась оживленная перестрелка, в результате которой противник потерял 17 человек убитыми и 8 человек ранеными. Разбитый на голову противник в беспорядке отступил. При приближении к станции, отряд был встречен ожесточенным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, вследствие чего вынужден был вернуться в пос. Тумановский.

1-го сентября ст. Бами была занята нашими главными силами, к которым присоединился и отряд, пробывший в горах около месяца.

Причиной удачного похода отряда, кстати, плохо снабженного и отрезанного от главных сил, было местное население, которое давало отряду хороших и верных проводников и этим самым способствовало успеху намеченных операций.

16. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ К 1-МУ АВГУСТУ 1919 Г.

Военно-политическое положение Закаспийской области к 1-му августу 1919 г. с достаточной ясностью отражено в особом докладе председателя Революционного Военного Совета фронта тов. Паскуцкого, в Реввоенсовет Республики 4-го августа, в связи с требованием последнего о переброске Казанского полка на Актюбинский фронт. Вот выдержки из этого доклада:

„Линия фронта к этому моменту находится у станции Келята. Противник расположил свои силы частями: на станции Бахарден броневик, часть кавалерии и до 500 человек пехоты, на станции Арчман—один эшелон с двумя ротами пехоты, и небольшим броневиком, на ст. Бами—один эшелон с одним эскадроном кавалерии, в Кизил-Арвате группа офицеров и, так называемых, добровольных рабочих 250 человек.

В стороне, с левой стороны, в местности Нухур (в горах Копет-Дага, против ст. Арчман) отдельные шайки, набранные из иомудов и предводительствуемые офицерством, грабят население и принимают меры к вывозу продуктов, фуража и скота. Нухур—житница асхабадцев

Наряду с противником, занимающим лобовую часть, ощущается близость, укрывшегося за границей, в несколько раз более сильного врага—Англии. Силы последней точно установить нельзя, однако, не будет ошибки, считать в общей сложности на территории Персии, граничащей с дорогой Асхабад—Каган—Мешед, не менее 12,000 бойцов, хорошо снабженных вооружением и вообще техникой. Если же принять во внимание и остальную часть Персии, где также расположены английские войска, то станет очевидным возможность удачного налета на нас со стороны Персии.

В тылу у нас только мелкие шайки, предводительствуемые доморощенными ханами.

В данный момент силы Закаспийского фронта составляют, главным образом, три пехотных полка и четвертого, еще не совсем сформированного кавалерийского полка. Особенность положения нашего фронта вынуждает допустить расчленение наших сил на несколько, связанных между собой, групп: передовую—на первой линии, центральную группу—в Асхабаде и тыловую—в районе крупных станций Тедженского и Мервского уездов. Группы эти выполняют очередные задания поочередно, меняясь каждые две недели.

На очереди стоит во чтобы то ни стало захватить Кизил-Арват и окончательно, если не захватить, то рассеять силы противника. Занятие Кизил-Арвата вырвет у противника последний его оплот—Кизил-Арватские мастерские вместе с рабочими.

Занятие Кизил-Арвата воочию убедит население, что противник ничтожен и бессилен. Кроме того, занятие Кизил-Арвата вырвет из рук противника Нухурский район.

Влияние Англии в отношении Персии усилилось до того, что все мероприятия персидского правительства имеют силу только после санкции их английскими представителями“.

К этому докладу необходимо добавить, что и отношения с Афганистаном в то время были настолько неопределенны, что не раз доходили сведения о сосредоточении значительных афганских войск на нашей границе в Герате и Мазар-и-Шерифе. Сведения эти оказывались почти всегда неверными. Можно также указать, что и возможность в то время нападения английских войск из Персии на наши войска в Закаспии не оправдывалась обстоятельствами данного времени, так как английские войска еще ранее были выведены из Закаспийской области и, по видимому, прекратили сношения с асхабадским правительством.

17. НАШИ НЕУДАЧИ У СТАНЦИИ КОДЖ.

После разгрома противника у ст. Каахка прошло уже полтора месяца. За это время противник получил вновь подкрепление с Кавказа, как людьми, так и техникой. Это дало ему возможность перейти от обороны к наступлению.

Насколько велики были силы противника, можно было судить по данным, сообщаемым перебежчиками. По их словам, силы противника к началу наступления на ст. Кодж, состояли из: 1-го Закаспийского полка в 1400 штыков при 18 пулеметах, Кизил-Арватского легиона в 300 человек при 6 пулеметах, 300 сабель кавалерии при 8 пулеметах, двух легких батарей при 6 орудиях, пяти бронепоездов, из коих забронированных 3: „Партизан“, „генерал Корнилов“ и „Гроза“, вооруженных 8-ю скорострельными орудиями разных систем и 2-мя трехдюймовыми клиновыми орудиями при 24-х пулеметах.

Наши же силы за этот период несколько уменьшились. Приказом Реввоенсовета Республики с фронта взята и отправлена на Ферганский фронт лучшая боевая часть — Казанский полк. Кроме того, часть сил была выделена для несения гарнизонной службы в Мерв, Кушку, Асхабад, Каахка, Тахта-Базар.

Несмотря, однако, на это, на совещании 13-го сентября было решено повести наступление на ст. Кодж, причем наступление произвести с правой стороны железной дороги, с обходом ст. Кодж на 330 версте. Для осуществления этого решения был отдан следующий приказ 13-го сентября 1919 года за № 3:

„Для окончательного разгрома противника предписывается перейти в наступление, с 14 на 15 сентября, в 6 час. со следующими оперирующими частями:

1. 1-й Туркестанский полк, в числе девяти рот пехоты, при каждой роте три пулемета при четырех скорострельных орудиях и двух поршневых, на прикрытие батарей шесть пулеметов, конная разведка для связи и дозоров, команда связи и весь колесный транспорт.

2. 1-й Черняевский полк, при двух ротах, при каждой роте по три пулемета, четыре поршневых орудия, с большим запасом снарядов и прикрытие батарей — четыре пулемета.

3. 1-й Кавалерийский Закаспийский полк, в составе пяти эскадронов и вьючной пулеметной команды и всем колесным транспортом.

4. Тедженский Туркменский конный отряд под командой т. Михайловского, в полном составе и всей подрывной команде, с большим запасом подрывного имущества.

// 5. Полторацкий туркменский конный отряд, под командой тов. Гельдыева, в полном боевом состоянии.

6. Конный туркменский отряд под командой т. Аллаярова, в полном состоянии.

7. И все состоящие на передовой бронированные поездные разведки со всеми запасами.

8. Командиру 1-го Туркестанского полка выделить из числа пехоты подрывников и снабдить их как можно большим подрывным имуществом, забрав с собой ломы, ключи и молотки, а также бензину или керосину на случай зажечь мосты или состав противника.

9. Командиром обходной группы назначается вр. командующий 1-м Туркестанским полком тов. Лобачев, в состав которой входят все части, указанные в § 1, за исключением саперного и двух поршневых орудий 1-го Туркестанского полка.

10. Командиру саперного батальона выделить сапер с лопатами и необходимым инструментом в распоряжение командира 1-го Туркестанского полка и выделить 15 сапер со всеми инструментами для разборки пути в распоряжение командира 1-го Кавалерийского полка.

Цель обходной группы: обойти позиции противника, отрезать противнику путь продвижения эшелонов и походных групп в сторону Кизил-Арвата, т. е. испортить и уничтожить линию железной дороги.

11. Командиру обходной группы приказывается разделить кавалерию на две части, в состав каждой должны входить подрывники с подрывным имуществом и саперами. Первой—испортить путь и провода телеграфа на 300 версте и второй на 323 версте, начиная портить путь с рассветом 16-го сентября, не давая возможности продвижения эшелонов из Кизил-Арвата и исправить путь. Командиру кавалерии привести все в готовность и исполнение,

12. Пехоте приказывается занять на рассвете позицию в промоине, идущей вдоль линии железной дороги, левее раз'езда № 2, не давая противнику продвигаться в сторону Кизил-Арвата.

13. На прикрытие артиллерии назначается рота 1-го Черняевского полка, на каждую батарею по полуроте.

14. Командиру группы т. Лобачеву составить один батальон в резерве, который должен следовать на расстоянии не более 500 шагов.

15. Порядок движения обходной группы следующий: кавалерия выступает первая, за нею двигается пехота, за пехотой—артиллерия и весь колесный транспорт, далее две роты пехоты, которые должны прикрывать артиллерию и обоз. С правой стороны всей группы двигается весь выучный обоз в три ряда.

Командиру кавалерии выделить эскадрон в прикрытие левой стороны колонны, который должен двигаться цепочкой и нести сторожевое охранение с левой стороны и один эскадрон выделить в арьергард. Конные разведки должны идти впереди, делать разведку и держать связь с головным эскадроном. Выдвигаться не более полуверсты. Во время развертывания всей группы в боевой порядок прикрывающие эскадроны входят в состав всей кавалерии.

Во время ночного движения категорически запрещается курить, разводить огни. Командирам частей следить за исполнением. Во время дневки не располагаться кучей, а должны быть все в отдельности. Без ведома командира группы никто никуда не должен отлучаться с бивака.

16. Командиром лобовой группы назначается командир саперного батальона т. Щеголев, в состав которой входят: два поршневых орудия 1-го Туркестанского полка и все броневики, со всей техникой и прислужой, также все вооруженные саперы и рабочие и все оставшиеся от частей входят в лобовую группу.

17. 16-го сентября в 3½ часа перейти в наступление с левой стороны железной дороги и в то же время заняться исправлением пути.

Командиру лобовой группы не начинать боя до тех пор, пока не услышит стрельбы из орудий в тылу противника. В случае, если противник обнаружит лобовую группу ранее, чем обходная вступить в бой, немедленно открыть ураганный огонь по войскам противника из всех орудий группы.

18. Сборный пункт на ст. Баши. Артиллерия, транспорт и кавалерия собираются справа от линии железной дороги, пехота слева от этой линии, против вокзала. Все должны собраться к 5½ часам.

Состав наших войск, действовавших в бою под ст. Кодж, следующий:

1. 1-й Туркестанский полк—1750 человек, из них: пехоты—1188, кавалерии—33, орудий скорострельных—6, поршневых—2, пулеметов—27, винтовок—1460, патронов—222.000, лошадей—64.

2. 1-й Черняевский полк—1347 человек, из них пехоты—669, кавалерии—73, орудий—7, пулеметов—13, винтовок—1520, патронов—220.000.

3. 1-й Закаспийский кавалерийский полк—714, из них: конных строевых—472, пулеметов—2, винтовок—497, патронов 58.000, лошадей—520.

4. Тедженский туркменский конный отряд—140, из них: конных строевых—120, винтовок—140, патронов—12.000, лошадей—120.

5. Полторацкий туркменский конный отряд—215, из них: конных строевых—190, патронов—20.000, лошадей—120.

6. Кушкинская тяжелая батарея—225, из них: орудий—7 (одно скорострельное), винтовок—303, патронов—125.000, лошадей—34.

7. Инженерный батальон—463, винтовок—167, патронов—25.000, лошадей—22.

→ Всего: пехоты—1320, кавалерии—888, орудий—15, пулеметов—44.

Кроме этих сил, еще под Коджем находились Полторацкий и Тедженский конные отряды и часть 1-го Кавалерийского полка. Части эти занимали следующие пункты: Кара-Кала, Ходжа-Кала, Юван-Кала и перевал Бендесенский, что в 16 верстах юго-западнее ст. Баши и пос. Тумановский и Никольский.

Силы противника состояли из Литвиновского, Мешедского и Кизил-Арватского отрядов, общей численностью до 1.000 человек, трех броневинов шести легких поездных разведок при 14 орудиях и 40 пулеметах.

Силы эти были сосредоточены на перегоне Кодж—Кизил-Арват. На станции Кизил-Арват—штаб 1-го Закаспийского батальона до 300 человек, Киргизский конный отряд 50 ч., Иомудский конный отряд 50 ч., офицерская пулеметная команда при 8 пулеметах. По дороге Ходжа-Кана—Дагестанский конный дивизион 90 человек. Остальная конница, общей численностью до 200 человек, оперировала на дорогах, служивших подступами к Кизил-Арвату. Запасы патронов и снарядов в превосходном количестве.

По сведениям перебежчиков от 9 сентября, к противнику подошло подкрепление в 500 человек из Ставропольской губернии, взятых в плен Деникиным. По их же словам, все эти прибывшие части ждут только удобного случая чтобы перейти на сторону советских войск.

В 8 час. 15-го сентября обходная группа повела наступление на ст. Кодж. Группа удачно обошла противника и подорвала путь в его тылу на перегоне ст. Кодж—Кизил-Арват, но благодаря отсутствию достаточной решительности и инициативы командующего группой, а также неудобству местности и упорному сопротивлению противника, частям обходной группы пришлось отойти, понеся большие потери в людях и технике. В этом бою убит доблестный командир батареи Черняевского полка т. Крегер, который, несмотря на превосходный огонь противника, до последней минуты не растерялся, удержал позицию и, сидя на лошади, под огнем противника, отдавал приказания.

После этой неудачи, Реввоенсоветом фронта было затребовано подкрепление за счет освободившихся войск после ликвидации Оренбургского фронта. Вскоре на передовую линию прибыли 1-й Оренбургский и 1-й Коммунистический полки.

Реввоенсоветом фронта был разработан новый план наступления, а в соответствии с этим планом проведено соответствующее перераспределение частей фронта, предназначенных для участия в обходе ст. Кодж.

Согласно новому плану наступления, части обходной группы были разбиты следующим образом:

В первую группу были назначены 1-й Туркестанский, 1-й Кавалерийский и по одному батальону от 1-го Черняевского и 1-го Коммунистического полков, всего 1200 штыков, 200 сабель, при 30 пулеметах и 8 скорострельных орудиях. В задачи первой группы входило, двигаясь по левую сторону железной дороги по склону гор, обойти ст. Кодж и отрезать, находящиеся там эшелоны противника.

Во вторую группу вошли три бронепоезда под прикрытием 1-го батальона, ее задачей было, по мере исправления пути, продвигаться к станции Кодж.

Движение обходной колонны было обнаружено противником. Завязалась ожесточенная артиллерийская перестрелка, которая продолжалась весь день 7-го октября. В 4 часа 8-го октября ст. Кодж была занята нашими войсками. Противник отступил к ст. Кизил-Арват.

В бою под ст. Кодж произошел следующий случай.

Коммунистический полк, привыкший на Оренбургском фронте к внезапным нападениям партизанских казачьих отрядов, в ночь с 6 на 7 октября обнаружил у себя с фланга кавалерийский раз'езд 1-го Кавалерийского полка. Предполагая, что это кавалерия противника, полк открыл по раз'езду сильный огонь. Произошла паника. Завязалась оживленная беспорядочная стрельба, в результате которой 17 человек оказались ранеными.

О неудачах по ст. Кодж Реввоенсоветом фронта было послано в Ташкент следующее официальное сообщение:

«14-го сентября 1919 года в 8 час. обходная группа, в составе восьми рот Туркестанского полка, двух рот Черняевского полка, при восьми орудиях, из коих 4 скорострельных, и 30 пулеметах, с дивизионом кавалерии, выступила со станции Бами, имея задачу обойти и атаковать противника, находящегося на ст. Кодж. К утру 15-го сентября, колонна достигла аула Карасинги, вправо от ст. Кодж, где сделали дневку. С наступлением темноты, продвинулись к ст. Кодж, достигли линии железной дороги на 330 версте. До наступления рассвета железнодорожная линия была взорвана, мосты сожжены. С наступлением утра обнаружены эшелоны противника, стоящие на 333 версте, в составе трех броневиков и двух эшелонов. Остальные два эшелона и два броневика были на ст. Кодж. Под артиллерийским и пулеметным огнем пехота перешла в наступление. К 11 час. противник был окружен с трех сторон, исключая лобовой группы. Подбит артиллерий и захвачен нашей пехотой броневик «Дозорный». До 12 часов пехота с боем теснила противника в сторону ст. Кодж. В это время противник сгрузил три орудия и ураганным огнем, при поддержке всех остальных броневиков, остановил движение нашей пехоты. Артиллерийским огнем был подбит другой броневик противника, на котором испорчено одно орудие и перебита команда. На линию огня был выведен третий броневик. Со стороны Кизил-Арвата, с самого начала боя, было двинуто противником два броневика с эшелоном Кизил-Арватских рабочих численностью до 400 штыков. Исправляя испорченный путь, мосты, продвигаясь в сторону Коджа, эта группа противника направила свои удары на наш правый фланг, центр и тыл, ведя самый энергичный огонь пулеметов и дальнобойных орудий. Бой продолжался до 5 часов вечера, после чего, в виду явного превосходства сил противника, и недостатка патронов, мы начали отходить к своему исходному положению. Лобовая наша группа, сдерживаемая артиллерийским огнем из дальнобойных орудий, не сумела своевременно восстановить разрушенный перед собою путь и вывести наши броневики в линию боя, благодаря чему, они в самый критический момент не могли оказать своего решающего значения. Потери противника значительны, особенно у броневиков и горных проходов, которые наша кавалерия бомбами и пулеметами расстреливала разбежавшихся с эше-

лонов. С нашей стороны убиты: командир Черняевской батареи Кригер, командир 1-го батальона Туркестанского полка Носенко, командир четвертой роты Качалов, командир второго батальона Кацстадзе, командир пятой роты Лещин, заведывающий хозяйством Бондаренко. Красноармейцев убито 9, ранено 14. Оставлены испорченными два поршневых орудия и два пулемета. Нами выпущено патронов 4.500, противником до 3.000. Огнем разбит броневик, среди убитых оказался раненый машинист, который заявил, что они—белые умрут все до одного, но броневика нам не отдадут.

17-го сентября Туркестанский полк произвел атаку во фланг, захватив в плен целиком одну роту с двумя офицерами. Рота дала важные показания. Противнику от Деникина прибыло подкрепление в составе: 1.000 пехоты, 48 пулеметов, 3 морских, 5 полевых скорострельных, 6 скорострельных горных орудий, с большими запасами патронов и снарядов, ожидают еще новые подкрепления. Положение наших частей, несмотря на их бодрое настроение, катастрофическое, осталось не более 200.000 патронов и до 510 снарядов. Выбыли лучшие люди, нет командного состава, нет обуви, обмундирования, недостаток продовольствия, нет совершенно топлива. Наши эшелоны прикованы. В случае надобности никуда двинуть не могут, морских орудий одно, для него 20 снарядов. Резерва нет, если не считать двух рот Черняевского, составляющих худшую его половину. Удержание линии требует сейчас хорошего пополнения, до 1000 пехоты и два кавалерийских полка с достаточной техникой. Несомненная необходимость захвата Кизил-Арвата, как оплота технической и политической базы. В Закаспийскую область должны быть переброшены для занятия Кушки, Каахка, Серахса более крупные силы.

В другой телеграмме в Ташкент в Главный Штаб положение наше рисуется в таком виде:

«В Полторацке и на всей линии, не считая никуда негодных разведок и гарнизонов, осталось одна рота босых черняевцев при двух орудиях и двух пулеметах. Топлива нет совершенно. На фронте паровозы поддерживаются шпалами, патроны, снаряды на исходе, люди и лошади изнурены, большинство болеет за отсутствием шинелей. Положение наше критическое. Если противник бросит все прибывшие подкрепления, наши войска будут вынуждены сдерживать в два раза превышающие их силы.»

С 18-го сентября по 2 октября ежедневно происходили артиллерийские бои между броневиками без особых последствий.

Неудача под Коджем была единственной за все время наступления. Неудача эта была сама по себе незначительна, случайна и не могла повлечь и не повлекла за собой никаких серьезных последствий.

Так или иначе, но Кодж должен быть взят, как препятствие для занятия Кизил-Арвата.

И вот, 5-го октября 1919 г. наши части выступили в поход, имея задачу обойти ст. Кодж и отрезать эшелоны противника. Для выполнения этой задачи были двинуты две колонны: одна в тыл противника, состоящая из кавалерии для порчи пути под Кизил-Арватом и Коджем, другая из пехоты, артиллерии и конницы, имея задачу захватить эшелоны противника.

Во время движения второй колонны, при вступлении ее головной части в горы, раздались выстрелы, что создало некоторую панику в частях и бесцельную стрельбу, в результате чего оказалось 12 раненых и 4 убитых. Пальбу удалось быстро остановить, но движение, из боязни повторения, пришлось приостановить до утра. Утром, 6-го октября колонна двинулась дальше и вступила в бой с противником, исключительно артиллерией. В виду остановки во время движения, обойти станцию не удалось и противник, несмотря на то, что первая колонна исполнила свою задачу и порвала путь, стал отступать, исправляя испорченный путь, что ему и удалось сделать вечером 6-го октября.

7-го октября продвинулись за станцию, версты на две—три и заночевали.

8-го октября продвинулись до первого раз'езда и закрепились. Продвижение было замедлено из затруднений прохода по горам, где приходилось орудия нести на руках. Первой колонной была снята в песках застава противника в 27 человек. Потерь, кроме упомянутых, не было.

18. ЗАНЯТИЕ КИЗИЛ-АРВАТА.

Теперь стояла одна задача—занять Кизил-Арват, самый важный пункт по пути к Красноводску. В Кизил-Арвате были железно-дорожные мастерские, где число рабочих достигало до 2.000. В этих мастерских асхабдцы выстроили шесть броневи́ков и много других поделок для фронта. Рабочие, за малым исключением, совершенно не сочувствовали белым и несомненно были на стороне Красной армии. Кроме того, вся культурная полоса оазиса, в том числе и плодородный район Нухура, оканчивались до Кизил-Арвата. За Кизил-Арватом до самого Красноводска сплошная пустыня, а потому со взятием Кизил-Арвата, белые лишались всяких средств продовольствия и все необходимое могли получить только через Каспийское море с Кавказа.

Для овладения Кизил-Арватом был отдан следующий приказ 1-го октября за № 47:

«В осуществление общих предначертаний высшего центрального командования РСФСР, имеющих конечной целью захват Красноводска и восстановление связи с Баку и Астраханской группой советских войск, Реввоенсовет Закаспийского фронта находит, что главным и основным препятствие для нашего дальнейшего движения является Кизил-Арватский район, с занимающими его силами противника и что для успеха операции центральной властью Туркесреспублики уже переброшены достаточные силы, постановил: немедленно занять Кизил-Арват, с прилегающими к нему районами от раз'езда № 23 до ст. Искандер, и во чтобы то ни стало лишать противника возможности оказывать в дальнейшем упорное сопротивление путем захвата его эшелонов и броневи́ков.

К осуществлению этой задачи приступить 14 октября и провести выполнение четырьмя отдельными группами:

1. Главной обходной, в составе 1-го Туркестанского полка, в полном составе, при пятиорудийной скорострельной батарее, 1-го Черняевского полка при 3-х орудийной поршневой батарее, двух рот, одного эскадрона и 4-х орудийной скорострельной батарее, 1-го Оренбургского полка, одного дивизиона 1-го Кавалерийского полка, Полторацкого и Тедженского конных отрядов.

2. Лобовой, в составе: 1-го Коммунистического полка, с эскадроном кавалерии, двух поршневых орудий, одного поршневого и одного скорострельного орудий 1-го Черняевского полка гязелой батареи, саперного батальона и рабочего поезда, оставшихся на нарядах при эшелонах войсковых частей и одной роты 1-го Оренбургского полка.

3. Подрывной, в составе партизанского отряда.

4. Обходной кавалерийской, в составе второго дивизиона 1-го Кавалерийского полка и подрывников.

5. Руководство главной обходной группой будет сосредоточено в руках командующего войсками фронта.

6. Начальником лобовой обходной группой назначается командир 1-го Коммунистического полка Романов.

7. Начальником подрывной группы назначается командир партизанского отряда т. Михайловский.

8. Начальником обходной кавалерийской группы назначается командир второго дивизиона 1-го Кавалерийского полка Тархан.

9. Указанные лица командного состава намечают себе заместителей, о чем об'является среди группы.

10. Командирам 1-го Туркестанского, 1-го Черняевского, 1-го Оренбургского и 1-го Закаспийского кавалерийских полков, Полторацкого и Тедженского туркменских конных отрядов, привести свои части и транспорт в полный боевой походный порядок, собраться сегодня ночью в 3 часа влево от ст. Кодж, расположить части, за исключением артиллерии, по дороге, ведущей к горному роднику, последовательно: первым — Туркестанский, вторым — Черняевский и третьим — Оренбургский полки. Кавалерии расположиться сбоку, с левой стороны, артиллерии и транспорту указанных частей, выстроиться по дороге, ведущей к аулу Кодж, во главе Туркестанской, в центре — Оренбургской и сзади — Черняевской батареям.

11. Начальнику лобовой группы тов. Романову сегодня, с наступлением темноты, расположить подчиненные ему части на занимаемой в данный момент исходной позиции таким образом, чтобы в любой момент можно было свободно и быстро перейти в наступление вперед, в сторону Кизил-Арвата.

12. Начальнику обходной кавалерийской группы и начальнику подрывной группы сегодняшнюю ночь оставаться на месте в расположении обеих частей, а завтра 14-го октября в 3 часа дня быть левому и первому на левом фланге головной группы, около ущелья, а другому вблизи броневикув, на холмах.

13. Командирам частей заранее, перед началом движения, обеспечить свой транспорт и батареи достаточным пехотным прикрытием. В прикрытие для двух орудий Черняевского полка, выделенных в лобовую группу, назначается от 1-го Коммунистического полка.

14. Обходная группа, двигаясь в порядке, указанном в § 10, по двум направлениям: пехота и транспорт от сборного пункта через родник, расположенный юго-западнее ст. Кодж и аула Чемелли и артиллерии, через аул Кодж, Гауданджик и Чемелли, сосредотачивается около родников Пир-Нуар, Тортарич и Кри, откуда при дальнейшем движении в сторону Кизил-Арвата, имеет своей задачей захватить или, за невозможностью этого, вытеснить противника, расположенного в горных подступах к Кизил-Арвату, а затем, по указанным подступам, войти в тыл Кизил-Арвата.

Командиру 1-го Туркестанского полка, при движении на походе, выделить в авангард, один батальон и принять самые строжайшие меры к охранению колонны. Командиру 1-го Кавалерийского полка, при движении колонны, выделить для указания пути движения, а равно охранения и разведки, эскадрон надежных кавалеристов из числа участвовавших в последней разведке.

15. Лобовая группа с рассветом, 15-го октября энергичным натиском переходит в наступление и теснит противника в сторону Кизил-Арвата. Начальнику лобовой группы вменяется в строжайшую обязанность во все время сегодняшнего дня и по день окончания боя, поддерживать связь со всеми группами, не исключая и обходной, как бы трудно это не было.

16. Подрывная группа, в ночь с 14 на 15 октября, пробравшись в тыл броневикув противника, взрывает и сжигает мосты, линию железной дороги и телеграф между броневикувами и Кизил-Арватом и, по окончательном исполнении своей задачи, отходит на линию расположения броневикув, а затем переходит на сторону обходной группы и вливается в нее.

Начальнику подрывной группы заранее выделить в обход кавалерийскую группу Тархана двух подрывников с достаточным количеством подрывного имущества.

17. Начальнику обходной кавалерийской группы, по прибытии на пункт, указанный в § 12, выступить по ущелью на соединение с главной обходной группой, где будет указано каким образом выполнить задачу.

16. Командиру 1-го Оренбургского полка выделить одну роту для охранения станции, придав к ней мортирную батарею при двух орудиях, выбрав для них позицию по линии ст. Кодж. Клиновые орудия также загрузить и поставить на позицию в хвосте эшелонов. При роте оставить, для обслуживания станции и связи, от эскадрона десять кавалеристов.

19. Командирам всех частей назначить в каждом эшелоне, из числа оставшихся, начальников эшелонов, которым приказать организовать охрану на ночь и связь между эшелонами на все время отсутствия частей.

20. Командиры рот и батарей, а равно начальники эшелонов подчиняются начальнику лобовой группы и выполняют все его распоряжения.

21. Командирам всех частей снабдить всех людей, отправляющихся в поход, продуктами на трое суток, выдав часть их на руки, а остальную взять в транспорт.

22. Верблюдов с битонами взять такое количество, которое потребуется для подачи воды в цепь. Для лошадей захватить только один ячмень.

23. Командирам частей приказать взять на батарее для каждого скорострельного орудия не менее 250 снарядов и на мортиру до 50. Кроме того, на каждую поршневую и клиновую батарею взять не менее 100 картечи. Бойцам, владеющим ручными гранатами, выдать по две на каждого.

24. Командиру саперного батальона в ночь с 14 на 15 октября исправить все сожженные мосты и устранить повреждения, дабы с началом боя наши броневики могли бы быстро продвинуться вперед. В случае, если противник, отступая, взломает за собой путь немедленно к исправлению такового и, не прерывая работу, вести до тех пор, пока на то не будет дано разрешения. Не допускается никаких переходов ни на обед, ни на ужин. Начальнику лобовой группы проследить за точным выполнением настоящей программы.

25. Командиру тяжелой батареи, совместными действиями с фланговыми батареями, теснить противника и быстро продвигаться вперед. Начальнику лобовой группы выделить в исключительное распоряжение командира батареи пять конных.

26. В виду того, что за время прошлых походов, всегда и всюду можно отменить несвоевременную подачу как боевых припасов, так и провианта, за отсутствием руководителей и правильного надзора за транспортом, что вредно отражается на правильном развитии операции, командирам частей и политкомам для заведывания и распределения назначить ответственных заведывающих транспортом; откомандировать в их распоряжение достаточное количество проводников, которые бы в любую минуту знали расположение своих рот, эскадронов и, в случае надобности подачи того или другого груза, не болтались бы в поисках по несколько часов.

27. Учитывая те же недостатки, как во время походного движения, так и в момент боя, командирам частей, политкомам поддерживать строгий порядок, не допускать самовольного скучивания людей у расположения батарей и их наблюдательных пунктов, принимая к нарушителям самые строгие меры. Ни в коем случае не отлучаться от своих частей за поисками транспорта или чего-либо другого, занимать место, которое было бы известно остальному командному составу и иметь всегда при себе достаточное количество вестовых для посылки распоряжений и донесений.

Все приказы и донесения подавать в письменном виде или, в крайнем случае, словесно через лиц, хорошо известных части.

28. Командирам частей, а равно подчиненному им командному составу, когда нет возможности получить на то приказание, проявлять личную инициативу, но с тем, чтобы это сопутствовало скорейшему продвижению вперед и выполнению общих боевых задач.

29. Командиру части, которая сумеет первой войти в Кизил-Арват, немедленно занять все учреждения, склады и т. д. караулами, а остальных людей, не допускать к расположению на отдых или вообще скоплению в той или другой части города и быстро продвинуться вперед для преследования отступающего противника.

30. Строго следить за недопущением грабежей, насилий, самосудов и вообще всякого рода преступных самочинных действий со стороны ли целых частей или отдельных лиц. Всех лиц, заподозренных в том или ином преступлении, обезоруживать и заключать под арест в отведенном для того, по личному усмотрению, помещении».

В дополнение приказа, приведенного выше за № 47, приказом от 14 октября за № 48, последовали следующие изменения:

2 / «1. День выступления частей в поход, указанный в приказе по фронту за № 47, переносится на сутки вперед, т. е. части войск выступают в поход не в ночь с 13 на 14 октября, а с 14 на 15. В остальном приказ сохраняет свою силу.

2. Командиру 1-го Туркестанского полка предлагается выделить из вверенного ему полка два клиновых или поршневых 3 дм. орудия во временное пользование во время предстоящих боевых операций батареи 1-го Черняевского полка со всеми запасными частями к ним. Командиру Черняевской батареи предлагается означенные орудия привести в полную боевую готовность и приготовить таковые для похода.

3. Всем частям войск на время предстоящих боевых операций, в виду особых условий похода, весь излишний обоз оставить при эшелонах, в особенности обоз колесный. Командирам частей вменяется в строгую обязанность предложить командирам батарей вверенных им полков взять с собой в поход возможно большее количество запасных лошадей для наиболее успешного в критических случаях продвижения в горах батарей, также с той же целью захватить с собой возможно большее количество веревок.

4. Командиру Коммунистического полка предлагается срочно выделить роту, еще необмундированных людей на прикрытие тяжелой разведки. С той же целью командиру кавалерийского полка выделить из вверенного ему полка часть всадников на конную заставу с правой стороны от броневигов на 4 — 5 верст от последних.

5. Командиру 1-го Оренбургского полка немедленно выделить в распоряжение кавалерийской обходной группы, под командованием Тархана пять человек подрывников с лошадьми и всеми необходимыми подрывными материалами.

6. На время походного движения, командиром артиллерийской обходной группы назначается командир батареи 1-го Туркестанского полка Почандо.

7. Командиру 1-го Туркестанского полка вменяется в строгую обязанность взять с собой в предстоящий поход два бомбомета со всеми имеющимся к ним боевыми припасами.

8. Командиру тяжелой батареи Пчелкину выдать в распоряжение командира 1-го Туркестанского полка десять штук 3-линейных винтовок.

Для охраны ст. Кодж, командиру роты прикрытия от 1-го Оренбургского полка, помещающейся с правой стороны ст. Кодж, категорически приказываю расположить свою роту на ст. Кодж, выделив для охраны орудий часть людей роты. На станции расположиться, по возможности, разбросано, дабы создать для воздушной разведки противника впечатление наличия наших сил при эшелонах и тем отвлечь внимание от обоих групп.

Для охраны эшелонов, начальникам эшелонов наряжать каждую ночь из оставшихся людей караул с таким расчетом, чтобы из караула были выделены посты по два человека с каждой стороны. Поста́м располагаться не ближе $\frac{1}{2}$ вер-

сты от эшелонов. Начальникам передовых эшелонов строго следить, чтобы ночью вокруг эшелонов ни в каком случае не разводили костров».

В 9 час. 14-го октября первая группа выступила в горы. Дорога была тяжелой и совершенно непригодная для движения войск. Для прохода артиллерии и колесного транспорта приходилось саперам прокладывать путь, срывая косогоры. Этим надолго задерживалось движение колонны и, в особенности, артиллерии и транспорта.

В 12 час. 15-го октября колонна остановилась в ожидании подхода артиллерии и транспорта. К 12 часам артиллерия и транспорт подтянулись и колонна снова двинулась вперед. 16-го октября, были обнаружены передовые части противника на высотах у Скобелевских ворот, что в 12 верстах от Кизил-Арвата. В 8 часов завязался бой за обладание высотами. После 3-х часового упорного и ожесточенного боя, высоты были заняты нашими войсками. Противник, понеся значительные потери, отступил к станции. Артиллерийская группа не успела к началу боя, а потому пехота бездействовала, так как противник, осыпая высоты градом снарядов, не давал возможности спуститься пехоте вниз. Тотчас же по прибытии артиллерийской группы, батареи ее открыли по поездам и эшелонам противника сильный артиллерийский огонь и вынудили их отступить к станции Искандер. Наша пехота преследовала их до станции Дженахир. В 4 часа 16-го октября Кизил-Арват был занят нашими войсками. Рабочие Кизил Арватских мастерских встретили наши войска с музыкой.

Штабом фронта о занятии Кизил-Арвата было послано в Штаб армии 19-го октября 1919 года за № 12 следующее официальное донесение:

«По прибытии Оренбургского полка на передовую, был проведен план занятия Кизил-Арвата. Для выполнения задачи, главные силы наших войск были двинуты со станции Кодж по горным проходам с левой стороны железной дороги в сторону Кизил-Арвата, по долине, за цепью гор, в 12-15 верстах от линии. Во время похода артиллерию приходилось перетаскивать на руках по мало проходным горным тропинкам, а в некоторых местах проделывать, с помощью сапер, дороги и по склонам гор.

Выступили в поход 15-го октября в 3 часа утра, причем артиллерия двинулась отдельно от пехоты, имея задачу в течение дня успеть перевезти через горы в долину и дойти до хвоста колонны пехоты и кавалерии, двинутых по более короткому пути. Несмотря на все усилия, успеть провезти орудия за день 16 числа не удалось и артиллерия с колесным обозом заночевали в горах, верстах в пятнадцати в сторону от станции Кодж. Рано утром, пехота и кавалерия, не ожидая артиллерии, двинулась вперед, следуя по долине, так называемой «Скобелевские ворота», ущелье, представляющее вход в Кизил-Арват со стороны гор. Ущелье было взято после боя нашей пехотой, двигающейся по вершинам гор, достигающим высоты 500-800 метров. К 10 часам утра 16-го октября наша пехота вытеснила пехоту противника, очистила «Скобелевские ворота» и заняла высоты, прилегающие к Кизил-Арвату, ведя ружейную и пулеметную перестрелку под орудийным огнем противника. Дальнейшее продвижение было приостановлено до прибытия нашей артиллерии. Около 12 час. дня того же числа, прибыла наша артиллерия, которая ураганным огнем быстро выбила противника из Кизил-Арвата и отогнала его броневики до первой будки в 5 верстах от Кизил-Арвата. 16-го октября часть нашей кавалерии вступила в Кизил-Арват. Пехота, артиллерия и кавалерия остались за городом. Утром 17-го октября артиллерия с пехотным прикрытием и часть кавалерии вступили в Кизил-Арват. Противник находился со своими броневиками верстах в 9-12 от станции. Пехота и артиллерия в этот день столкновений не имели, только противником было выпущено пять снарядов по станции без результата. К вечеру того же числа, подошли наши эшелоны, причем наши броневики были встречены музыкой Кизил-Арватских мастерских и рабочими, оставшимися после ухода белогвардейцев. Большинство ценностей мастерских были спрятаны рабочими, а отдали увезти только те части, которые можно было пополнить из запаса, что и было сделано. Из ценностей увезли все ремни. Белогвардейцами была поставлена в городе виселица, на

которой были повешены некоторые солдаты и рабочие, пытавшиеся перебежать к нам. Противник стоит в настоящее время верстах в 15 от Кизил-Арвата. Аэроплан делает налеты и бросает бомбы. Захватить броневики и эшелоны не удалось, потому что наша артиллерия не имела физической возможности подоспеть во время, также препятствовало то, что проход за Кизил-Арватом был только один и тот до прибытия наших орудий был обстреливаем артиллерийским огнем противника».

После занятия Кизил-Арвата, этого главного пункта Закаспийского фронта, дальнейшее движение войск было временно приостановлено с целью дать возможность частям войск привести себя в должный порядок и дать им отдых. Для обеспечения же создавшегося полсжения, прибывшим на фронт последними, 1-му Оренбургскому и 1-му Коммунистическому полкам было предписано немедленно занять передовую линию для исполнения частичных боевых операций, в связи с продвижением вперед. Оба эти полка составили лобовую группу, командующим коей был назначен командир 1-го Оренбургского полка т. Коновалов.

Полки Черняевский, Туркестанский и 1-й Закаспийский кавалерийский были сначала оставлены в Кизил-Арвате в качестве гарнизона, представляя собой резервную группу, командующим каковой был назначен командир 1-го Туркестанского полка Лобачев.

Кроме того, были сделаны еще следующие распоряжения, приказом от 19-го октября 1919 года за № 58.

1. Командиру инженерного батальона немедленно выделить одну роту на передовую линию вместе с рабочим поездом для исправления пути.

2. Командиру Туркестанского отряда т. Аллаяру немедленно занять Кара-Кала и Ходжа-Кала, расставив посты вдоль дороги в наиболее важных местах и, в особенности, на подступах к Кизил-Арвату.

3. Для охраны района Баши назначить двадцать всадников Полторацкого туркменского конного отряда.

4. Командирам всех частей передовой линии немедленно приступить к формированию команд гренадер, выбирая для этого от каждой роты от 15 до 20 лучших солдат, по возможности уже знакомых с метанием гранат.

5. Для устранения беспорядочной стрельбы по аэроплану противника и вместе с тем для отражения его, командиру 1-го Туркестанского полка выделить два пулемета, на особых приспособлениях, расположив таковые в наиболее удобных для обстрела аэропланов местах и, при появлении последних, обстреливать их, не допуская одиночной стрельбы красноармейцами. В крайнем случае, разрешается обстреливать аэроплан дежурной ротой, но только по команде и залпами.

Затем в распоряжении частей войск последовали по приказу 23-го октября за № 63 следующие изменения.

Для правильного распределения частей, имеющих своей задачей обеспечение тыла, приказывается 1-му Оренбургскому полку занять передовую линию, а 1-му Коммунистическому полку Кизил-Арват с окружающим районом по особому указанию.

Для выполнения особых задач по обеспечению тыла и для скорейшего проведения оставшихся частей войск в полный боевой порядок, предписывается 1-му Черняевскому полку, 1-му Туркестанскому и 1-му Кавалерийскому полкам занять в последовательном порядке—первому—район Кушки, Тахта-Базара, Иолотани, Байрам-Али, Мерва и Теджена, второму—районы Гинсбурга, Артыка, Полторацка, Гаудана (пограничный пост с Персией, в 30 верстах от Полторацка) и Геок-Тепе и последнему, по особому предписанию Реввоенсовета фронта. Первая линия определяется от ст. Баши до передовых позиций. Командиром передовой линии назначается командир 1-го Оренбургского полка т. Коновалов.

Один эскадрон Полторацкого туркменского конного отряда оставить в распоряжении командира передовой линии.

Командиру 1-го Туркестанского полка немедленно выделить из батареи два поршневых орудия со всеми запасными к ним частями и соответствующее количество снарядов в распоряжение передовой линии».

С занятием Кизил-Арвата на фронте наступило временное затишье, которое продолжалось до 12-го ноября. Главная работа была в исправлении железнодорожного пути. Передовая линия фронта была в сторону станции Искандер, около раз'езда Дженахир, верстах в 15 от Кизил-Арвата.

Деятельность противника сводилась, главным образом, к налету его аэропланов, сбрасывавших бомбы, почти всегда безрезультатно.

12-го ноября в 5 часов утра противник повел наступление силою до 2000 штыков, 500-600 сабель кавалерии, при 24 пулеметах, 8 орудиях, из них 2 горных. Наступление сначала развивалось успешно и противник захватил было раз'езд Дженахир, но с 12 час. дня наши бойцы перешли в контр-атаку и своим лихим напором сбили противника, который бросился в бегство и преследовался нами до ст. Искандер.

В виду сильного ветра и тумана, а также наступившей темноты, операция была приостановлена.

Потери с нашей стороны 5 раненых и один раздавлен во время опрокидывания орудия. Со стороны противника около 50 раненых и 5 убитых. Захвачено 31½ ящика патронов, 2 пленных и три перебежчика.

До похода на ст. Казанджик, т. е. до 2-го декабря, на фронте установилось относительное затишье и никаких серьезных операций не производилось.

19. ПОХОД НА СТАНЦИЮ КАЗАНДЖИК.

К 19½ часам все пришло в порядок, каждая часть заняла свое место в строю, а в 20 час. обходная группа с знаменами и под звуки походного марша Оренбургского сводного полка, в полнейшем походном порядке, при обозе, выступила со сборного пункта в глубокий обход неприятеля на ст. Казанджик—главную базу действовавших против нас сил противника, двигаясь, согласно маршрута, на северо-запад к пескам Кин-Тайлар.

Движение обходной группы происходило по голым степям без признаков какой бы то ни было растительности.

К 24 часам обходная группа почти беспрепятственно достигла дороги, идущей из Кизил-Арвата в северо-западном направлении к пескам, а к утру 3-го декабря, пройдя форсированным маршем около 53 верст, достигла песков и расположилась на дневку в двух громадных лощинах, среди песчаных холмов, густо заросших кустарником саксаула и тугаями. Когда части подтянулись и присоединились к своим колоннам, командир группы т. Тимошков с председателем Р. В. С. тов. Паскуцким, после короткого отдыха, на грузовом автомобиле отправились на разведку дорог для дальнейшего движения обходных колонн и только вечером возвратились обратно.

По возвращении с разведки ими тотчас же был отдан приказ двигаться вперед. Обходная группа, построившись при выходе из лощины, с северной стороны, под звуки походного марша двинулась в северо-западном направлении вдоль песчаных холмов. Наступила ночь, дорог не было видно, колонны двигались ощупью по ровной, точно паркет, слегка потрескавшейся песчаной равнине, лишь местами пересеченной глубокими вымоинами и холмами, покрытыми мелким кустарником и поздно ночью достигли ямы Шигак, где и остановились на дневку, так как дороги дальше не были исследованы и продолжать движение вперед не представлялось возможным. Кроме того, и люди и животные были измучены

до крайности и требовали более или менее продолжительного отдыха. Наступившая темнота и густой туман не позволяли произвести тщательной разведки дорог, почему было решено переночевать здесь, а утром 4-го декабря выступить, с таким расчетом, чтобы к утру 5 декабря достичь исходных пунктов перед станцией, занять выгодные позиции и нанести противнику решительный удар. Ночью погода резко изменилась к худшему, подул холодный пронзительный ветер, люди положительно изнывали от усталости, отсутствия горячей пищи и холода и, несмотря на строжайшее приказание не разводить огня, скоро сотни костров освещали густую непроницаемую тьму мрачной лощины. Яркое пламя костров и громадные столбы дыма, высоко поднимавшиеся над песчаными холмами, освещали окружающую местность на большое расстояние. Вокруг костров сидели и полулежали в самых живописных позах красноармейцы, согревая свои заочевенные руки и ноги и нужны были чрезвычайные усилия, чтобы оторвать от огня и заставить потушить костры. Вскоре, однако, костры были потушены, лишь кое-где вспыхивали на мгновение отдельные огоньки и снова гасли. Красноармейцы, ежась от холода, прижимались один к другому, ложились около верблюдов и лошадей, зарывшихся наполовину в песок и, точно мертвые, засыпали, несмотря на все усиливающийся мороз и ледящий ветер. С рассветом 4-го декабря комгруппы тов. Тимошков с председателем РВС т. Паскуцким на грузовике лично отправились на розыск колодцев и только в 12 час. возвратились обратно. К этому времени, отставшие с вечера части, подтянулись и присоединились к своим колоннам. В лощине стоял густой туман и сырость (изморозь), люди грелись у костров, готовили пищу; горячая пища и чай несколько оживили прозябших до костей красноармейцев.

После совещания с командирами частей, был отдан приказ к выступлению. Части войск, отдохнувшие и оправившиеся за день, построившись, двинулись к выходу из лощины, по выходе из которой, приняв надлежащие меры охранения, в прежнем порядке двинулись вперед по совершенно открытой местности в сторону Казанджика

Высланная вперед конная разведка Оренбургского полка, заблудилась, произошло замешательство, благодаря которому обходная группа вынуждена была остановиться на полпути к лощине в 24 верстах к северо-востоку от Казанджика и выжидать ее возвращения. Прошло более часа, разведка не возвращалась. Чтобы не потерять времени, была выслана вторая разведка, которая, потеряв на розыски первой около часа, безрезультатно возвратилась обратно. Наступила ночь, ждать больше не было никакой возможности, почему обходная группа, снявшись с привала, снова двинулась вперед, ощупью отыскивая дорогу. Несмотря на все препятствия и отсутствие дороги, к 24 часу группа достигла лощины с водой, где и остановилась, чтобы напоить животных и пополнить, истощившиеся за время похода, запасы воды. Когда все было закончено группа снова двинулась вперед, имея целью занять к утру выгодные позиции и начать бой, но благодаря густому туману и ужасной погоде, потеряла направление и вынуждена была остановиться на ночлег в глубоком овраге в 15 верстах от Казанджика и только утром 6-го декабря возобновить наступление. Подрывная команда, между тем, успела выполнить данную ей задачу. Получив приказание взорвать мост на перегоне Узда-Су—Казанджик, командир 1-го Кавалерийского полка тов. Быченко, с частью подрывников, отделился от группы и, скрытно подойдя к мосту, с криком «ура» бросился на находившийся там пост противника в несколько человек. Не ожидая такого внезапного нападения, люди поста схватились было за винтовки, но было уже поздно. Обезоружив пост, подрывная команда вернулась обратно, доставив в качестве пленных 5 офицеров и 18 солдат с одним пулеметом. Лихим своим набегом подрывная команда обнаружила движение обходной группы. На рассвете 5-го декабря конные раз'езды противника пытались обстрелять из пулемета наше расположение, но, будучи встречены с нашей стороны пулеметным огнем, вынуждены были ускакать обратно.

К вечеру того же числа, противником, обнаружившим наше движение, были сделаны некоторые приготовления к встрече и перегруппировка своих сил, а именно, силы, занимавшие ст. Искандер, были оттянуты на си Узун-Су и там высажены

из эшелона. Силы, находившиеся на ст. Узун-Су, были подвезены на десятую версту к Казанджику и также высажены. Все порожние вагоны были отправлены в Казанджик. На перегоне Узун-Су—Казанджик были оставлены только три броневика. На ст. Казанджик главной надеждой белых был отдельный батальон сибирцев в 900 человек. Этими силами предполагалось охватить и разбить нашу наступающую группу.

Около 24 ч. с 5 на 6 декабря обходная группа начала вытягиваться из оврага и медленно двигаться по направлению Казанджика. Ночь была темная, не видно было ни зги, трескучий мороз и холодный пронизывающий ветер сковали положительно всякое движение, люди жались один к другому, сбивались в кучу, ища защиты от холода и ветра и с нетерпением ждали рассвета. «Уж скорей бы бой, лишь бы не мучиться больше»,—говорили некоторые с отчаянием.

Но вот забрезжил рассвет, сквозь тонкую пелену морозного утреннего тумана вдалеке показалась станция, а за ней высокие гребни гор. Подходили к Казанджику, слышны были уже гудки паровозов, красноармейцы приободрились и зашагали веселее.

Оставив обоз позади в небольшой ложине, верстах в 8 от станции, обходная группа, подойдя на дистанцию орудийного выстрела, заняла позиции и завязала бой в следующем порядке: батальон Оренбургского свозного полка занял правый фланг боевого участка и подойдя почти вплотную к линии железной дороги в сторону ст. Джебел, не давал возможности противнику подать подкрепление со стороны последнего, второй батальон того же полка, под командой тов. Коновалова, двигался на ст. Казанджик, загибая при движении правый фланг в обхват частей противника, находящихся на станции. Батальон Черняевского полка занял левый фланг боевого участка, сдерживая, старавшиеся прорваться со ст. Узун-Су броневики и пехотные части противника. Остальные батальоны являлись резервом, причем один батальон Оренбургского полка занял позицию справа и два батальона Туркестанского полка заняли позицию несколько левее, один из них, как ближайший резерв Черняевского полка.

Третья батарея, занявшая позицию на правом фланге в сторону Джебела, начала обстрел броневика «Корнилов» и эшелонов противника, стремившихся прорваться из Казанджика, в то время, как скорострельная и поршневая батареи открыли огонь по станции. Левофланговая батарея, приданная батальону Черняевского полка, заняв высоты в 5—6 верстах от Казанджика, обстреливала сначала станцию и наступавшие цепи противника, а затем перенесла огонь левее станции, не давая возможности противнику восстановить мост в сторону Узун-Су.

Командующий группой тов. Тимошков, его адъютант тов. Левашов, председатель Р. В. С. тов. Паскуцкий и начальник полевого Штаба тов. Филиппов, находившись в версте от Казанджика, около брошенной юрты, следили за ходом боя.

Бой был непродолжительный, но упорный, продолжавшийся до 10 часов. Ружейная и пулеметная трескотня, мешаясь с канонадой десятков орудий, заглушали остальные звуки, а к 10 часам превратились в какой-то ужасный концерт. С страшным шипением рвались снаряды по всем направлениям и скоро нельзя было разобрать, откуда и чьи бьют орудия—наши или противника.

Броневики противника, теснимые со стороны ст. Узун-Су нашей лобовой группой, в бессилии бросались поочередно то к ст. Узун-Су, то к ст. Казанджик и обратно, с ожесточением обстреливая наши пехотные части и батареи, находившиеся на левом фланге. Между тем, батарея тов. Почистко творила поистине чудеса, огонь ее был настолько метким, что противник не выдержал и эшелон за эшелонам начал выводить со станции в сторону Красноводска.

Батальон Оренбургского полка, первым ворвавшийся на станцию, пытался захватить эшелоны противника. Группы красноармейцев бросились в эшелоны и выбивали штыками прислугу, но их место тотчас же занимали офицеры и, лично управляя паровозом, выводили эшелоны со станции.

Броневики противника, осыпавшие градом снарядов наши наступавшие цепи, видя бесполезность дальнейшей попытки прорваться в сторону Красноводска, отошли и остановились на перегоне Узун-су—Казанджик, перенеся огонь исключительно на нашу левофланговую батарею.

Батальон Черняевского полка, взявший неправильное направление при выходе с исходного пункта, запоздал и цепи его, обстрелянные шрапнелью с броневиков противника, подоспели в тот момент, когда остальные части обходной группы с боем достигли Казанджика и заняли его.

В 10 час. 15 мин. бой затих, Казанджик окончательно был занят нашими войсками. Было приступлено к приведению станции в порядок, учету трофеев и прочего военного имущества, оставленного противником.

Броневик «Корнилов», штаб дивизии и три эшелона противника, прорвавшиеся в сторону Красноводска, отойдя за первую будку вскоре снова открыли огонь по станции, но снаряды уже не долетали. Два полка и три броневика противника, находившиеся на перегоне Узун-Су—Казанджик, в результате боя оказались отрезанными от главных сил. Желая прорваться в сторону Красноводска, около 11 час. они снова завязали бой, который к вечеру принял ожесточенный характер. Густые цепи противника отчаянно двигались на наши позиции. Наши цепи открыли по ним ураганный пулеметный огонь. Концерт пулеметной стрельбы не умолкал с обеих сторон ни на минуту с 11 час. до наступления темноты. Положение становилось критическим и жутким, явилось опасение прорыва. С фронта потянулись беспрерывно раненые. К довершению всего к вечеру было донесено о том, что наша батарея, занимавшая позицию вправо от станции, сбита противником и замолчала.

Предчувствуя недоброе, тов. Паскуцкий отдал приказ немедленно приготовить самый исправный и сильный паровоз, выставить его за стрелку и, как только противник сделает попытку своими броневиками прорваться на станцию, пустить его полным ходом им навстречу.

Однако, к 7 час. вечера бой как-то вдруг затих и вскоре с передовых позиций прибыл тов. Тимошков, который сообщил, что противник отошел к броневикам. Ночь прошла в тревоге, ждали обхода. Наши части, после смены, всю ночь находились в окопах и бдительно следили за противником.

Поздней ночью выяснилось, что офицеры противника, оставив на месте груды трупов, бросились к броневикам, где было создано совещание высшего командного состава, которым было решено собрать остатки разбитых частей и двинуться с ними через горы на соединение с главными силами, а в случае неудачи, перейти границу Персии.

Утром 7-го декабря было организовано преследование противника в горах нашими кавалерийскими частями, которыми по пути было собрано: семь полевых орудий, несколько пулеметов и прочее военное имущество.

О походе на Казанджик 9-го декабря полевым Штабом было послано в Штаб армии в Полторацк следующее донесение:

«5-го декабря 1919 г. Красная армия Закаспийского фронта со знаменами и оркестрами музыки выступили с передовой близ Кизил-Арвата в глубокий обход противника на ст. Казанджик—главную базу действующих сил противника. Четыре ночи продолжался поход форсированным маршем по голым степям при очень холодной погоде, с резким ледящим ветром, но неимоверными усилиями красноармейцев все препятствия были побеждены и в ночь на 6 декабря мы заняли позицию у самого Казанджика. Приказом Р. В. С. фронта о наступлении, бой был назначен на 5-ое декабря, но ввиду ужасной погоды и сильного тумана, армия потеряла направление и не могла достичь во время назначенных позиций, но подрывная команда исполнила свою задачу и в ночь на 5 декабря взорвала мост на перегоне Узун-Су—Казанджик, захватив пост в 18 человек солдат и 5 офицеров с пулеметом. Этим мы обнаружили свое движение. К вечеру 5-го декабря про-

тивником сделаны были следующие приготовления. Силы, занимавшие ст. Искандер, были стянуты на ст. Узун-Су и там высажены 3 эшелона. Силы, бывшие на ст. Узун-Су были подвинуты на 10 верст к Казанджику и там высажены; все эшелоны из под них были отосланы на ст. Казанджик. На перегоне Узун-Су и Казанджик было оставлено только три броневика. В Казанджике же стояли главные силы белогвардейцев: отдельный батальон в 900 человек 5-го Сибирского полка составленного из старых солдат, недавно прибывших из Франции и Германии из плена. Этими силами предполагалось охватить и разбить нашу наступающую армию. Рано утром 6-го декабря начался бой за обладание Казанджигом. Бой был упорный, но короткий. Батальон Сибирского полка, настроенный в пользу Советской власти, перебив часть своих офицеров, весь перешел на нашу сторону. Броневики, Штаб дивизии и два эшелона неприятеля, с самого утра стоявшие далеко за семафором, прорвались в сторону Красноводска. Казанджик был занят нами в 10 час. 15 мин. Захвачены следующие трофеи: 5 составов, 9 вполне исправных паровозов, два орудия, несколько пулеметов, один исправный аэроплан-истребитель, до 500 разнокалиберных снарядов, 100.000 патронов, свыше 1.000 винтовок, 4.500 п. нефти и много другой военной добычи. Вслед за убегающим противником в сторону Красноводска, на одном из захваченных эшелонов было организовано преследование. Два полка и три броневика противника, находившиеся на перегоне Узун-Су—Казанджик, оказались отрезанными. Около 11 час. начался бой с этими частями, желавшими во чтобы то ни стало прорваться в сторону Красноводска. Бой вечером принял небывало ожесточенный характер. Густые цепи противника, во главе с сильно пьяным офицерством, отчаянно двигались с ожесточенным пулеметным и ружейным огнем. Наши цепи сделали выдержку, подпустили противника на близкое расстояние и открыли ураганный огонь. Противник обратился в паническое бегство, оставляя груды убитых. В виду наступления темноты и неопределенности положения Красноводской группы противника, преследование бегущих не предполагалось.

Достигнув броневиков, офицеры немедленно собрали остатки своих сил и спешно двинулись в горы, имея целью соединиться с Красноводской группой, а в случае невозможности соединиться, пробраться в Персию. Бежавшим противником были захвачены с собой все полевые орудия и пулеметы, на броневиках были сняты замки и также увезены с собой. Солдат, не желающих идти в горы, офицеры убивали на месте. После боя к нам перешло 150 человек. С утра 7-го декабря наша кавалерия открыла преследование в горы. Попутно были подобраны 2 замка от орудий, 7 полевых орудий и несколько пулеметов, много патронов, пулеметных лент и пр. Железнодорожная линия была исправлена и броневики противника: «Партизан», «Гроза» и «Дозорный» отправлены в Казанджик. На броневиках оставлено 7 орудий, два зенитных и одно дальнобойное 105 мм. и 4 скорострельных разных систем, несколько сот снарядов, масса патронов и пр.

Ночью 7-го декабря произошло соединение с нашими частями, что находились перед ст. Искандер и действовали следующим образом. Согласно приказа, наша лобовая группа перешла в наступление на передовых линиях, утром, 6-го декабря и до вечера того же числа теснила отрезанную группу противника на перегоне Узун-Су—Казанджик, заняла в течение своего наступления ст. Искандер и Узун-Су. Преследование, как в сторону Красноводска, так и бежавших в горы, продолжалось. Перебежчики передают, что бежавшие в горы никаких запасов продовольствия не имеют.

При высадке полковых эшелонов 5-го декабря, каждому солдату было выдано только два фунта хлеба.

Преследование противника не увенчались успехом, так как он, пользуясь горными проходами, скрытно прошел на станцию Ахча-Куйма.

Броневики наши начали продвигаться вперед. В настоящее время передовой броневики находится на восьмой ветке».

20. ПОХОД НА СТ. АЙДИН.

После занятия Казанджика до Красноводска остались еще две крупные станции: Айдин и Джебел. Тотчас же было приступлено к организации наступления на ст. Айдин через ст.ст. Ахча-Куйма и Перевальную.

Воздушной разведкой, произведенной 14 го декабря, было установлено, что на перегоне Казанджик—Ахча-Куйма—две разведки на пятой версте от Ахча-Куйма. На ст. Ахча-Куйма два больших эшелона и один небольшой в тупике. На ст. Перевал один эшелон большой.

Лучшие авангардные силы противника были сосредоточены на ст. Айдин (с выдвинутыми до раз'езда № 21 головными отрядами), а резервы сгруппировались на ст. Джебел. Нам предстояла задача развязать этот узел белогвардейской обороны и мы лишь ждали соответствующих распоряжений высшего командования. Такое распоряжение последовало 14-го декабря. Реввоенсовет фронта (Казанджик) приказал нашим частям немедленно обойти станцию Айдин и решительным ударом уничтожить противника, захватив все его эшелоны и технику в районе Айдина.

Сообразно заданию и обстановке—лобового удара было недостаточно: надо было организовать еще 2 колонны глубокого обхода, чтобы своевременно и одновременно отрезать противнику путь отступления на Джебел, а с тем вместе и лишить его поддержки со стороны Джебельских резервов.

С раннего утра закипела работа по приготовлениям к походу.

Стоило бросить только один взгляд на эти приготовления, и тотчас становилось очевидным, что поход предстоял особенный, своеобразный, тяжелый. Множество верблюдов и повозок нагружались различными вещами.

Около 7 часов вечера части войск медленно-сдержанным шагом начали вытягиваться со сборного пункта двумя длинными колоннами по направлению к северному подножью горного массива и далее к юго-восточному подножью Малых Балаханов. Колонны, впредь до предстоящего момента и места расхождения, должны были двигаться совместно.

В первой обходной колонне следовали: 1-й Оренбургский сводный полк, с одним эскадром и конной разведкой, под командой тов. Конозалова; 1-й Туркестанский Советский полк под командой тов. Пильщикова с тремя эскадронами 1-го Кавалерийского полка, под командой к-ра 2-го дивизиона тов. Тархан, две батареи 1-го Артиллерийского дивизиона под командой т. Почандо (Почистка) и один скорострельный взвод 2-го Артиллерийского дивизиона. Задача колонны:—огибая Малые Балханы, зайти в тыл расположения противника.

Вторая обходная колонна состояла из 2-ой и 4-ой сотен 16-го Кавалерийского полка под командой к-ра 4-ой сотни т. Зацепина, одного эскадрона 1-го Кавалерийского полка при 6-ти пулеметах «Максима» и двух пулеметах «Люиса». Колонна эта должна была занять станцию Джебел.

В состав лобовой группы вошли: 1-й Черняевский советский полк в составе 700 штыков и при 10 пулеметах, конная разведка и 4 орудия 2-го артиллерийского дивизиона.

Командование обоими обходными колоннами до отделения 2-й для самостоятельных действий принял на себя командующий группой тов. Тимошков.

Движение колонн было невероятно тяжелым. Темно, дороги не было видно, бугры раскинулись, как попало: то окучиваясь, то расходясь, то вырастая сопкой, то низко опускаясь. Ноги с'езжали назад, вязли... Красноармейцы двигались медленно, в развал, выбирая места на ощупь. Чем дальше, тем утомительнее, скучнее и бесконечнее казался путь... И тут, и там, и впереди, и сбоку, и сзади, и под ногами все те же холмы, те же бугры с торчащими на них мелким кустарником и жалкой травой... Все реже и реже слышались разговоры, все бо-

лее растягивались в длинную цепочку красноармейцы, чаще слышался вздох, ругательство, чаще останавливались люди, лошади. За всю эту первую (14-15 декабря) ночь было, с громадными усилиями, пройдено лишь 18 верст; с рассветом остановились, отдыхая в нескольких верстах от раз'езда № 21, который отстоит на 15 верст от ст. Ахча-Куйма.

В первые минуты остановки, взглянув на бивак с одного из балханов, посторонний наблюдатель затруднился бы сразу определить, что именно он видит: здесь было все перепутано. Все смешалось: и верблюды, и лошади, и красноармейцы; и обоз, и разные, вещи, наставленные, как попало, складываясь, по мере прибытия на место. Среди этого нагромождения люди двигались во все стороны, хлопотливо возились на том или другом месте, шумели... так продолжалось около часа, но вот шум смолк: все занялись своими делами и соображениями; там и сям сидели уже кучи красноармейцев около своих котелков,—отдыхали. Однако, отдых этот не был длительным.

В два часа дня колонны снялись с привала, снова двинулись вперед и продолжали движение всю ночь (с 15 на 16) и следующий день до 12 часов дня, пока не достигли юго-западных склонов Малых Балханов, что южнее высоты «2023».

Только здесь был сделан второй привал.

Во время привала противник обнаружил расположение колонн и пытался, было, обстрелять, но высланными навстречу конными раз'ездами был рассеян.

С наступлением темноты колонны двинулись дальше к колодцам Шорджа.)))

После 80-ти верстного перехода, кавалерийская группа отделилась от общей колонны и двинулась дальше для выполнения своей задачи, но, вследствие почти полного отсутствия дорог и крайне пересеченной местности, вынуждена была остановиться и выжидать подхода остальных частей, но ожидания оказались напрасными. Наступила темнота, непроницаемая ночь. Прошло несколько часов—пехота все не подходила. Решили ждать рассвета. Красноармейцы легли спать на голую землю. Рядом с красноармейцами стояли, насторожив уши, не расседланные лошади, по краям бивака тихо передвигались темные безмолвные фигуры часовых. На небольшом бугорке, едва заметной точкой виднелся пикет, зорко всматривающийся в ночную темноту. Ночь прошла спокойно. На рассвете стали разыскивать пехоту: первая же конная разведка скоро вернулась и донесла, что пехота находится в 8 верстах от Айдына.

Вторая поверочная разведка точно выяснила, что пехота находится не у станции, а у будки, что у колодцев Шорджа. Связавшись таким образом, части снялись и двинулись в наступление.

Это памятное утро 17-го декабря было настолько туманное, что в нескольких шагах невозможно было различать окружающие предметы, и проходящие мимо колонны только по стуку копыт, лязгу оружия и скрипу повозок угадывали направление движения той или иной части. Дорог не было: части продвигались с большим трудом и осторожностью по едва заметному колесному следу в направлении от каменоломни на ст. Айдин, точное местонахождение которой из-за тумана было неизвестно. Чтобы точнее ее нащупать и ускорить к ней подход, части первой обходной колонны разбились на отдельные группы.

Вскоре одна из групп сообщила, что передовые кавалерийские раз'езды подошли уже к станции вплотную и что станция переполнена эшелонами противника. Кавалерийские части тотчас же бросились подрывать путь в тылу эшелонов, пехотные же части, ускорив шаг, на ходу перестраивались в боевой порядок. Понеслось оглушительные взрывы со ст. Айдин и раз'езда № 16, это наши кавалерийские части взорвали путь за первой будкой. Поездная разведка противника, услышав взрывы, отошла к этой будке и открыла огонь, но огонь этот был беспорядочный. К тому же, подоспели наши конные части 1-й обходной колонны; они заняли ближайшие к линии железной дороги песчаные холмы и сосредоточенным ружейным и пулеметным огнем препятствовали противнику исправлять путь.

Одновременно с тем, наш артиллерийский дивизион галопом подвез орудия к буграм и, пользуясь завесой густого тумана, еще до подхода пехоты, установил их на наивыгоднейших позициях, приблизительно на 2-х верстную дистанцию от линии железной дороги.

Подоспела и наша пехота, также очень быстро занявшая позиции, причем 1-й Туркестанский полк занял позицию юго—западнее станции: двигались одним батальоном в направлении последней, он остальными батальонами сдерживал напор, подходивших со стороны ст. Джебел резервов противника, охватывая их своим левым флангом; 1-й Оренбургский сводный полк, с своей стороны, двумя батальонами пехоты и эскадроном кавалерии, продвигаясь с боем к первой будке, сдерживал пытавшиеся прорваться на станцию эшелоны противника; третий батальон, держа связь с 1-м Туркестанским полком тоже, быстро продвигался в сторону станции.

Было уже около семи часов утра, но непроницаемый покров густого тумана еще держался и мешал наступлению: люди и лошади натывались друг на друга, красноармейцы дрожали от холода и сырости, стучали зубами, вытирались мокрыми платками и закутывались в свои дырявые шинели. Обе стороны пока еще себя ничем не проявляли, как будто чего-то выжидая, к чему то особенному готовясь.

Однако, все было готово: пехота рассыпалась в цепь под самым носом противника, батареи заняли наивыгоднейшие позиции. Наступила серьезная минута решительных и трудных действий, так как противник, после целого ряда жесточайших поражений, стянул на ст. Айдин все свои лучшие силы. Недолго продолжалось выжидательное состояние: наша батарея открыла огонь. Блеснула молния, а вслед за нею послышался шум взрыва, послан противнику не один снаряд: за ним еще и еще, и скоро целый град снарядов посыпался в сторону станции.

В тумане станции еще не видно, наши чувствуют ее пока инстинктивно, почему огонь батарей в первый момент почти безрезультатен.

Вскоре заговорила и артиллерия противника. С трех сторон посыпались снаряды. Туман постепенно рассеивался; стала видна станция, переполненная разноцветными эшелонами противника, среди которых особенно ярко выделялся штабной эшелон со своими классными вагонами.

Атмосфера сгущалась, становилась все тревожнее и горячее. Люди теснились... Разговаривать уже не было никакой возможности. Каждая минута, каждый момент был теперь дорог. Красноармейцы нервно следили за движением противника, в то время как руки сами собой лезли в сумку, доставали патроны; над головами пронеслись все новые и новые снаряды; сотни пуль взрывали кругом землю. Залегшие бойцы только на мгновение могли поднять головы, чтобы сделать выстрел и опять привалиться и плотно прижаться к земле. В резком свисте пуль и шипении снарядов чудилось то какое-то дребезжание, то как будто бы громкий удар бича. Вот два снаряда разорвались совсем близко, близко, образовав две огромных воронки в земле. Бойцы невольно повернулись в эту сторону. А вот разорвался еще один снаряд и метнул целый веер серой тучи земли и осколков. Все притихло на мгновение, затем снова начался адский треск и шум. Замечалось постоянное нарастание ярости и злобы. Все больше ширился вихрь хриплых и глухих ударов, яростных воплей, пронзительных криков. Среди этого смешения звуков, с особенной яростью и необычайной отчетливостью выделялся какой-то особенно неприятный, бьющий по нервам звук: это звук пулемета. Красноармейцы задыхались от запаха серы, пороха, дыма, тления и гари.

Противник, видя невозможность выйти под огнем наших батарей со станции, ввел в дело небольшие пехотные силы и всю нестроевщину штабного и хозяйственного эшелонов с отчаянием отстреливавшихся ружейным и пулеметным огнем, но остановить наступление он не мог. Наша пехота скрытно от взоров противника, быстро приближалась главными силами к станции и занимала ближайшие к ней

песчаные бугры, а подрывники 1-го Туркестанского полка, взорвав путь между первой будкой и раз'ездом № 16, левым флангом занимали железнодорожную линию.

Для восстановления подорванного пути, противником был выдвинут рабочий поезд, который, по выходе за семафор, был обстрелян нашей пехотой жесточайшим ружейным и пулеметным огнем. Рабочие бросили поезд и разбежались. Несколько наших отважных красармейцев, во главе с военкомом 1-го Туркестанского полка тов. Севериновым и к-ром 6-й роты т. Юрловым, ринулись к поезду и захватили его, причем тов. Северинов, лично управляя паровозом, довел эшелон до подрывного пути и часть вагонов сбросил с рельс, заградив, таким образом, путь отступления эшелонов противника в сторону Красноводска.

В целях отбития захваченного нами поезда и для восстановления прерванной со своими Джебельскими резервами связи, противник выдвинул со станции Перевальная свой броневик, вооруженный одним 6-ти дюймовым дальнобойным морским орудием, а вслед за ним послал целый ряд других эшелонов, которые, пройдя станцию, остановились между последней и первой будкой, открыв по нашим смельчакам убийственный огонь.

Для парализования огня поездной разведки и более удобного обстрела ее, нами были тотчас же выдвинуты два орудия на левый фланг в ложину, идущую по направлению к будке. Заговорила внушительно и вся наша артиллерия. Командир выдвинутых по вышесказанному орудий тов. Варго двумя меткими выстрелами вывел поездную разведку противника из строя. Вскоре послышались взрывы и трескотня от подожженных снарядов и патрон.

Работа батарей вообще, установленных в сыпучих песках, была особенно тяжелой и трудной. Орудия после каждого выстрела глубоко зарывались в песок и приходилось каждый раз с чрезвычайными усилиями извлекать из песка и устанавливать на новую позицию. К тому же вскоре два орудия совершенно были выведены из строя.

Орудийный, ружейный и пулеметный огонь противника достиг наивысшего своего напряжения, между тем с нашей стороны работали, главным образом, только орудия: открывать ружейный и пулеметный огонь до наступления предвиденного еще более серьезного момента — разрешалось лишь по крупным и хорошо видимым целям.

Наконец, к 3 часам дня против нас сгруппировались на ст. Айдин все броневики и эшелоны противника, подошедшие со станций Перевальная и Ахча-Куйма. Они стянулись почти вплотную один к другому и броневик «Корнилов» открыл убийственный огонь изо всех орудий по пехоте Оренбургского полка, действовавшего на правом фланге.

Одновременно с тем, пехотные части противника, прикрываясь этим орудийным огнем, — несколько раз пытались наступать на правый фланг, но встречаемые каждый раз дружным ружейным и пулеметным огнем, отступали с большими потерями.

Видя невозможность дальнейшего сопротивления на участке между ст. Айдин и первой будкой, противник сцепил три состава в один (в том числе броневик и Штаб дивизии) и начал с боем отходить к ст. Айдин и далее к ст. Перевальная под сосредоточенным огнем наших батарей. Выведя часть эшелонов со станции, он расположил пехоту и пулеметы к югу от последней, фронтом к нашим переездовым цепям.

Однако, лишь только нами было замечено, что эшелоны противника начали это продвижение в сторону ст. Айдин, комгруппы тов. Тимошков приказал 1-му Туркестанскому полку перейти в решительное наступление и во чтобы то ни стало занять самую станцию. Полк немедленно двинулся вперед, следуя главными силами — с левой и одним батальоном — с правой стороны линии железной дороги под ружейным и пулеметным огнем противника.

Подойдя почти вплотную к станции, полк бросился в стремительную атаку. Противник в панике начал отступать в сторону Больших Балханов. Кавалерийские части бросились в погоню, к ним присоединяются все конные, конная связь и ординарцы. Удар был столь стремительным, что отступающие части противника вскоре были охвачены кольцом и некоторые из них уже начали слагать оружие.

Казалось, момент окончательной победы наступил. Однако, именно в этот момент нашими красноармейцами было зарублено несколько сопротивлявшихся офицеров. Это заставило противника снова взяться за оружие. Снова завязалась отчаянная схватка и, в результате, наши части, будучи обстреляны жестоким огнем, вынуждены были отступить, оставив на месте несколько человек убитыми и ранеными.

Тем временем вторая обходная колонна действовала в другом направлении: она подошла вплотную к линии железной дороги и, оставив на версту позади вторую и четвертую сотни 16 Кавалерийского полка с одним эскадроном и 11 подрывниками, во главе с начальником колонны т. Зацепиным, двинулась в сторону Балла-Ишем, имея задачей, во что бы то ни стало взорвать путь на перегоне между ст. Айдин и раз'ездом № 16 и отрезать находившиеся там эшелоны противника.

Но едва эскадрон и подрывники достигли линии железной дороги, как со стороны ст. Айдин показался паровоз, шедший за стоявшими на раз'езде эшелонами.

Видя, что задача может окончиться неудачей, эскадрон и подрывники совместными усилиями взорвали путь в 4-х верстах от станции и паровоз быстро повернул обратно.

Обеспечив себя от угроз преследования со стороны ст. Айдин, эскадрон и подрывники под сильным артиллерийским и пулеметным огнем, в конном строю бросились на раз'езд и тотчас же заняли его,

В этот момент со стороны станции Джебел показался второй паровоз, шедший на всех парах за эшелонами,

Начальник подрывной команды, увидев его с частью подрывников, бросился к стоявшему на раз'езде эшелону и взорвал колеса переднего вагона. Паровоз, услышав внезапные взрывы, не решился подойти к раз'езду и остановился на пути, как бы в недоумении.

Пользуясь этим, эскадрон и подрывники повернули в сторону паровоза одного из захваченных на раз'езде орудий и открыли по нему беглый огонь, вынудив его на всех парах отойти к станции. Едва паровоз успел скрыться на станции, как показались уже со стороны ст. Джебел конные раз'езды противника, с шашками наголо, мчавшиеся на раз'езд с целью отбить оставленные там эшелоны с поршневой батареей.

Положение становилось весьма опасным. Эскадрон и подрывники с чрезвычайной быстротой повернули орудие в сторону скакавших раз'ездов противника и дружным огнем обратили их в бегство. Наши бросились карьером им наперерез, стремясь окружить и захватить их в плен, однако, как только наши настигали бегущих, последние, обернувшись назад, внезапно останавливались, спешили и, по свистку старшего, дружными ружейными залпами с колена осаживали их назад, а затем, вскочив на коней, снова продолжали быстрое отступление.

Этими приемами бегущие пользовались несколько раз и, наконец, под натиском нашего преследования, — они достигли горных массивов и скрылись в ущельях, оставив в качестве военной добычи эшелон с поршневой батареей и 56 человек пленных.

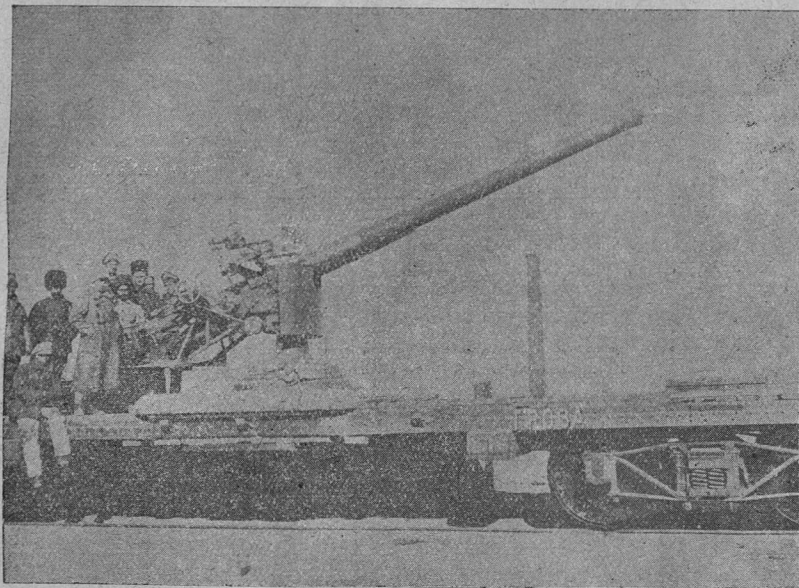
В этой отчаянной, длительной и оригинальной схватке был тяжело ранен и едва не захвачен в плен командир 4-й сотни 16-го Кав. Каз. полка т. Зацепин, который спасся лишь благодаря необычайной отваге командира 1-го Закаспийского Кав. полка т. Быченко.

Обращаемся опять к действиям первой колонны: замешательство нашего отступления прошло быстро. Новый натиск—и противник, теснимый подошедшими нашими пехотными цепями, начал сплошное отступление к ст. Перевальная. Для преследования были брошены 1-й Туркестанский полк и остаток кавалерии. Остальные части 1-й Обходной колонны, двигаясь по обоим сторонам линии железной дороги, заняв ст. Айдин, продолжали движение к ст. Перевальная, по следовательно, один за другим, захватывая эшелоны противника. Вторая обходная колонна, взорвав линию железной дороги за первой будкой, тоже двигалась к станции.

Броневи́к «Корнилов» продолжал с ожесточением обстреливать наши цепи из всех своих орудий, как будто хотел доказать, что пока не все еще потеряно, но уже видно было, что его старанья бесполезны.

Бой закончился лишь с наступлением темноты. Противник, разбитый наголову, отступил, оставив громадную военную добычу.

Броневи́к «Корнилов» сдался последним. Он был захвачен частями 1-го Оренбургского полка, после того, как сам окончательно убедился в бесполезности дальнейшего сопротивления.

Броневи́к «Гроза» с дальнобойными морскими орудиями, взятый у белых под Айдином.

В бою под ст. Айдин нашими войсками были захвачены следующие трофеи: 9 эшелонов (в числе коих Штаб дивизии). 13 паровозов, 20.000 пуд. нефти, 1 морское дальнобойное 6'' орудие, 2 горных орудия Шнейдера, одно трехдюймовое скорострельное и 1 75 м/м орудие, 30 пулеметов, 1.000 винтовок, 500 3-х дюйм. скорострельных снарядов и столько же других калибров, 200.000 шт. патронов, значительное количество продовольствия, обмундирования и фуража, технический поезд с мастерскими, электрическая станция, полевой телеграф с аппаратами Юза и приборами для переговоров в ночное время, до 20 телеграфных и свыше 30 телефонных аппаратов с кабелями, эшелон с поршневой батареей, типография полевая и 56 человек пленными.

Весь поход на Айдин вместе с нашими частями совершил и т. Куйбышев, прибывший за несколько дней до Айдинского дела на Закаспийский фронт от имени РВС Туркфронта.

Т. Куйбышев, после окончания Айдинского похода, в беседах с нашим комсомом, указывал, что ему не приходилось встречать столь сложных условий борьбы, как на Закаспийском фронте. Т. Куйбышев отметил высокую стойкость и выносливость наших бойцов.

21 ПОХОД НА ДЖЕБЕЛ.

С занятием станции Айдин, захватом почти всех броневиков и эшелонов противника, а также большого количества пленных, большая часть которых состояла преимущественно из старых солдат, недавно прибывших из Франции и Германского плена, составлявших главную надежду и опору белых, силы противника были сильно расстроены и инициатива всецело перешла в наши руки. Очередной задачей Реввоенсовета фронта, таким образом, являлась необходимость во чтобы то ни стало, не давая противнику возможности оправиться от нанесенных поражений, занять ст. Джебел и Нефтедаг и тем самым лишить противника возможности питать свои паровозы и эшелоны водой и топливом. Кроме того, с занятием Джебела и Нефтедага, последний терял весьма важный опорный пункт, имеющий серьезное стратегическое значение. Для выполнения указанной задачи Реввоенсоветом фронта было приказано войскам передовой линии фронта, главным образом легко-подвижным частям, сделать глубокий обход противника, находившегося на ст. Джебел и отрезать находившиеся там части и эшелоны.

К моменту выступления обходной группы со станции Балла-Ишем силы противника, по данным войсковой разведки, находились в следующем порядке: на перегоне Джебел — раз'езд № 13 — два эшелона, на станции Джебел — три эшелона и мелкие команды, на перегоне Джебел — Ягман санитарный и рабочие поезда.

С наступлением темноты 22-го декабря обходная группа выступила в поход со станции Балла-Ишем, следуя с левой стороны железной дороги по верблюжьей тропинке в северо-западном направлении.

Две трети дорога была хорошая, ровная. Твердый грунт дороги позволял беспрепятственному продвижению вперед артиллерии и обозу, но чем дальше продвигались части обходной группы, тем дорога становилась хуже и хуже, и наконец, стала невозможной для дальнейшего движения: то и дело путь преграждали громадные песчаные валы, в которые зарывались обозы и, главным образом, артиллерия. Несмотря на отчаянные усилия саперов, непрерывно расчищавших дорогу, приходилось бросать повозки, подпрягать лошадей, дабы как-нибудь извлечь их из песка.

В виду темноты и густого тумана, ориентироваться во время движения приходилось, главным образом, не столько по компасу, сколько по огням горевших железнодорожных будок которые, как факелы, издавала светились в ночной темноте.

При виде горящих будок у каждого сложилось убеждение, что противник оставил станцию Джебел. Эта уверенность и сыграла, главным образом, решающую роль в этом обходе, так как выбившиеся из сил части обходной группы, совершенно не в состоянии были продолжать движения вперед и готовы были остановиться на пути к выполнению задачи.

У колодцев Кутол от наступающей группы была выделена кавалерийская часть и подрывники двинуты через курорт Молла-Кара в тыл станции Джебел, с задачей, во чтобы то ни стало взорвать путь и тем самым отрезать части и эшелоны противника, находящиеся на станции, но задача эта не была выполнена, почему эшелоны и броневики беспрепятственно отошли в сторону станции Ягман, открыв по наступающим частям и водокачке ураганный артиллерийский огонь. Кроме того, кавалерийские части, еще с вечера обнаружившие движение наших походных колонн, дали возможность противнику сделать кое-какие распоряжения для встречи обходной группы. В тот же вечер им было приказано рабочим депо станции Джебел взорвать водкачку и испортить водопровод и тем самым сделать

снабжение паровозов водой невозможным. Но рабочие депо, узнав о движении наших частей, немелленно оттянули время до их прихода и оставили водопровод не испорченным.

На рассвете 23 декабря после продолжительного привала, имеющего целью подтянуть сильно отставшие части, обходная группа, приняв боевой порядок, повела решительное наступление на станцию Джебел. Причем Оренбургский полк занял правый, а Туркестанский полк — левый участки.

В виду укоренившейся еще с вечера уверенности в том, что станция Джебел оставлена противником и полученного затем подтверждения от конной разведки, частям обходной группы было приказано, в виду трудности движения боевым порядком, сомкнуться и двигаться колоннами, держась линии железной дороги.

Но части не успели еще выполнить отданного им приказа, как, к великому их удивлению, им пришлось снова развернуться в боевой порядок, так как в стороне станции Джебел началась перестрелка наших передовых кавалерийских частей со сторожевым охранением противника.

Передовые кавалерийские части, будучи также уверены в отходе противника со станции, спокойно достигли линии железной дороги. Путь оказался не взорванным, что еще больше уверило части в оставлении станции противником. Темнота и густой туман не давали возможности обнаружить стоявшие на станции эшелоны противника. Один красноармеец подрывной команды, следуя по линии железной дороги со стороны Красноводска, был встречен огнем сторожевых постов противника, ранен и захвачен в плен, лошадь убита. (При отходе противника со станции Джебел этот красноармеец был расстрелян противником на станции Ягман).

Едва только завязалась перестрелка наших передовых кавалерийских частей со сторожевым охранением противника, как сразу же задымили все трубы паровозов и эшелоны противника один за другим, быстрым темпом начали двигаться в сторону Красноводска.

Броневи́к противника, вооруженный одним 6-ти дюймовым и одним 75 мм. орудиями, пытался задержаться на станции и отстреливаться, но сосредоточенный огонь наших батарей заставил его тоже отойти в сторону Красноводска.

Кавалерия противника, занимавшая позицию впереди станции Джебел, под сосредоточенным ружейным и пулеметным огнем подошедших наших пехотных частей, густыми цепями начала отходить со станции Джебел в сторону станции Ягман, двигаясь у подножия гор Большие Балаханы. Наши части, преследуя отступающего противника, цепями прошли станцию Джебел и двинулись далее в сторону станции Ягман.

Противник, отойдя к первому раз'езду (10 в. от станции Джебел), подтянул отошедший вначале бронепоезд и начал обстрел станции Джебел, который продолжался непрерывно в продолжении 2 часов.

Вошедшие на станцию наши части и обоз снова вынуждены были оставить ее и, под сильным артиллерийским огнем противника расположились у подножия гор Большие Балаханы и в песчаных холмах к югу от станции.

Выдвинутая к первой будке наши артиллерия—вскоре заставила противника отойти на станцию Ягман.

Вскоре, однако, противник, под давлением наших частей, вынужден был окончательно оставить станцию Джебел и отойти к станции Белек. Станция и водокачка оказались не разрушенными.

В этот же день нашими войсками был занят Нефтедаг, давший возможность выкачать небольшое количество нефти. Главные же источники были забиты камнями на значительную глубину и требовали для ремонта значительной затраты живых сил и времени.

С занятием станции Джебел и Нефтедага, наши эшелоны начали продвижение на Нефтедагскую и Молла-Каринскую ветки и тем самым очищать главную линию, бывшую до этого забитой на протяжении десяти верст. Конная разведка, высланная на рассвете 24 декабря, донесла, что в 3 верстах от станции Ягман были замечены посты противника, которые, при приближении нашей разведки, скрылись. Кроме того, на станции было замечено два небольших эшелона противника, путь от станции Ягман разрушен, а мосты, начиная с восьмой версты, до станции Джебел сожжены, почему преследование противника не производилось.

К 28 декабря путь был исправлен до 12 версты, броневики постоянно подвигались вперед. Продвижение броневиков происходило, однако, довольно медленно, так как противник, находящийся на станции Ягман, все время обстреливал артиллерийским огнем наши рабочие поезда и мешал исправлению пути.

Кроме непрерывной порчи пути и мостов продвижению наших частей вперед мешала, главным образом, крайняя усталость и изнуренность непрерывными походами и недостатком фуража для лошадей, которые совершенно отказывались нести службу и падали от истощения десятками. Несмотря на отчаянные усилия и решительные меры, принимаемые Реввоенсоветом, фураж приходил на передовую линию фронта с большим опозданием, а если и случалось иногда, что фураж прибывал на передовую своевременно, то в таком незначительном количестве, что его доставало на одни сутки, а затем лошади снова вынуждены были грызть деревья и заборы.

Причин такому ненормальному снабжению фронта фуражем было много, а основные из них: в корень разрушенный железнодорожный транспорт, необычайная забитость путей и станций воинскими эшелонами и почти полное отсутствие жидкого топлива, благодаря чему поезда с фуражем простаивали на ближайших к фронту станциях по несколько дней и даже недель. И только лишь к 25 декабря, после продвижения эшелонов на Молла-Каринскую и Нефтедагскую ветки, на фронт прибыло значительное количества фуража и конский состав имел, наконец, возможность получить полную дачу.

За три дня конский состав настолько отдохнул и оправился, что можно было снова приступить к выполнению дальнейших боевых операций.

В 3 часа дня 28 декабря был отдан приказ частям войск занять станцию Ягман.

Во исполнение означенного приказа наступающая группа, в которую вошли: 16-й Кавалерийский полк в полном составе, под командою тов. Калугина, батальон 2-го Туркестанского полка (быв Черняевского) под командою тов. Соеенко, взвод скорострельной батареи (2 орудия) 2-го артиллерийского дивизиона под командою тов. Беседина, и отделение подрывников, — выступила, с наступлением сумерек, в западном направлении, в тыл ст. Ягман.

Колонна двигалась по правой стороне железной дороги. Во главе шел 16-й кавалерийский полк, который на рассвете 29 декабря в конном строю отрезал путь и атаковал станцию. Противник, отступая под натиском наших частей, отчаянно обстреливал станцию артиллерийским огнем, причем атака станции была настолько стремительной, что противником было оставлено: эшелон с паровозом и сорок человек пленных, в числе коих 36 солдат — сибиряков и 4 офицера. В эшелоне было захвачено: несколько тысяч патронов, несколько ящиков снарядов к полевым орудиям и много другого военного имущества.

30, 31 декабря и 1 января прошли совершенно спокойно. Обе стороны никаких активных действий, кроме высылки разведывательных партий, по отношению друг к другу не предпринимали.

С раннего утра 2 января и до позднего вечера в расположении противника все время была слышна сильная перестрелка. Чем она была вызвана, установить не удалось.

Первый наш броневик 2 января находился в 3 верстах от станции Ягман в сторону Красноводска. Продвигаться далее не было никакой возможности, так как путь и мосты были разрушены и всякие попытки к их восстановлению парализовались огнем противника.

Ко 2 января, по данным войсковой и воздушной разведки, противник был расположен в следующем порядке: конная разведка, численностью до 50 всадников — в 7 верстах от раз'езда № 9 за станцией Белек, в 3 вер. за первой будкой, в сторону станции Кара-Тенгир — два эшелона; на раз'езде между станциями Белек и Кара-Тенгир три эшелона; на станции Кара-Тенгир — два эшелона; на перегоне Кара-Тенгир — Янгаджа — один эшелон; за станцией Янгаджа два эшелона. Кроме того, воздушной разведкой было установлено: на пристани в Красноводске — два судна, по виду торгового типа, все пути станции Красноводск были забиты большим количеством вагонов в разбросанном виде, в городе и на станции не было никакого оживления.

При полете аппарата над Красноводском наш самолет был обстрелян как с судов, стоявших у пристани, так и с береговых батарей противника.

В этот же день были получены дополнительные сведения от нашей конной разведки о том, что станция Белек противником оставлена. Противник отошел на станцию Кара-Тенгир. При отступлении противником были испорчены водокачка, а также путь и мосты в сторону ст. Кара-Тенгир.

За сутки 4 января путь был восстановлен, наши броневики продвинулись вперед и встали на 15 версте от ст. Белек, а на следующий день по занятии этой станции, продвинулись уже на 3 версты в сторону Кара-Тенгир. Противник находился в этот день на 10 версте от станции и никаких активных действий не предпринимал.

В 5 час. 6 января два эшелона противника, из коих один, состоящий из 5 вагонов и платформы, с одним 75 мм. орудием и другой, состоящий из 4 вагонов и платформы с одним 6-ти дм. орудием, подошли на 7 версту к станции и открыли стрельбу по нашим рабочим поездам, исправляющим путь, а также по станции и броневикам, но, будучи встречены дружным огнем наших батарей, к 6 часам отошли окончательно к станции Кара-Тенгир.

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ.

На пути к Красноводску теперь стояли три станции—Янгаджа, Кара-Тенгир и Кайлю, которые серьезного стратегического значения для нас не имели и лишь служили лишним препятствием на пути к конечной цели—занятию Красноводска, последнего убежища белых, доживавших последние дни.

Бросать для занятия этих станций крупные силы не имело смысла, но и выбить оттуда противника в лоб при помощи броневиков и кавалерии было невозможно, так как последний все время разрушал линию железной дороги и, кроме того, обстреливал наши броневики и эшелоны из дальнобойных морских орудий с судов, стоявших за островом Даг-Ада. Дабы избежать излишних потерь и ускорить продвижение наших войск в сторону Красноводска решено было занять эти станции короткими фланговыми ударами.

Но чтобы осуществить эти уже несложные операции потребовался тогда месяц тяжелой „передышки“ для наших частей.

С занятием Джебела наша армия переживала один из самых мрачных и тяжелых моментов за все время существования Закаспийского фронта. Никогда еще фронт не находился в таком безвыходном положении. Армия стала лицом к лицу со страшным врагом—голодом и повальными болезнями, которые грозили принять катастрофический характер и свести на нет всю титаническую, невероятную, по трудностям и лишениям, борьбу за освобождение трудящихся Туркменистана от ига озверевших белобандитов. Армия представляла из себя разношерстную изнуренную и оборванную толпу. Красноармейцы походили больше на движущиеся живые тени,

чем на живых людей, способных еще держать в руках оружие. Недоставало продовольствия для солдат и фуража для лошадей. Запасы в полках, даже неприкосновенные, были съедены давно. От переутомления почти непрерывными походами по раскаленным пескам и по горам, по трудно проходимым дорогам, от систематического недоедания, началось массовое заболевание солдат тифом и прочими болезнями. Что же касается животных—лошадей, верблюдов и ишаков—этих верных наших союзников в тяжелой борьбе, то эти несчастные гибли сотнями. По несколько дней, в ожидании прихода на передовую линию продовольственного эшелона из Полторацка и Кизил-Арвата, животные стояли без корма, грызли деревья и телеграфные столбы и, не дождавшись, тут же падали десятками. Нельзя передать словами той жуткой картины голодовки, которую приходилось наблюдать пишущему эти строки. Едва только части узнавали о прибытии на передовую продовольственного эшелона, который обычно останавливался в 15-20 верстах от станций, где-нибудь за последним сороковым или пятидесятым эшеленом, как полковые фургоны вихрем неслись к этому эшелону и тут же брали его «штурмом». Проводник давал фактуру на прибывшее продовольствие и фураж и все это тут же делилось между частями и грузилось на фургоны. Через несколько минут эшелон оказывался опорожненным. Из-за каждой буханки хлеба, каждой кипы клевера или барана происходили иногда целые „сражения“, доходившие до „рукопашной“. Топлива не было совершенно. От Полторацка до Джебела было разбросано по пути до семидесяти эшеленов. Ими же была забита и Молла-Каринская ветка. Чтобы выдвинуть со станции и отправить вперед или назад, в Полторацк, какой-либо эшелон, требовалась до двух суток для расшивки станции. Большинство эшеленов стояло с потухшими паровозами. Паровозы передовых действующих эшеленов поддерживались шпалами. На топливо употреблялось все, что могло гореть. Рубили редкие деревья на станциях, разбирали дома, заборы, железнодорожные будки. Когда и этого не стало, пустили в дело Байрам-Алийские запасы хлопкового масла. К добычанию топлива принимались героические меры, но все эти меры не выводили из тупика, а только удлиняли агонию. Надежда на добычу нефти в Нефтедаге не оправдалась. Некоторые источники оказались белогвардейцами испорченными. Нефть добывалась в таком ничтожном количестве, что ее едва хватало для снабжения передового бронепоезда. Чтобы несколько сократить фуражный кризис и спасти от гибели лошадей 16-го Кавалерийского полка, прибывшего из центра, последний был распоряжением тов. Зиновьева отправлен в Мерв. Этим было значительно облегчено положение остальных лошадей.

ЗАНЯТИЕ СТАНЦИИ ЯНГАДЖА.

Для осуществления этой задачи 1 февраля был отдан следующий приказ за № 7:

«Противник занимает Красногодск Кайлю, Янгаджа и местность впереди. Для обеспечения успеха Красноводской операции, занять станцию Янгаджа и отеснить противника до мыса Куба-Сенгир.

Для исполнения этой задачи, в наступающую колонну назначаются:

1. 2-й Туркестанский стрелковый полк, в составе двух батальонов, при 12 пулеметах, один батальон 1-го Туркестанского полка при 6 пулеметах, 1 яскоро-стрельная батарея 1-го дивизиона при 4-х орудиях, один взвод 3-й батареи 1-го артиллерийского дивизиона, при 2-х орудиях, два эскадрона 1-го кавалерийского полка, одно отделение подрывников с небольшими материалами, 1-го Кавалерийского полка,—всего 3 батальона, 18 пулеметов, 6 орудий, два эскадрона и одно отделение подрывников.

Задача: дойти до горных массивов, что севернее мыса Куба-Сенгир, между меридианами 54°3' и 58°3' и южнее параллели 5°40' и фланговым ударом отеснить противника до мыса Куба-Сенгир и занять позиции из высот севернее железной дороги, что на шестой версте от ст. Янгаджа, в сторону Кайлю, для чего указанным частям собраться у эшеленов саперного батальона сегодня 1-го февраля в 6 час. вечера.

2. Броневики: «Дозорный», при одном 3-х дм. орудии и 2-х пулеметах, и «Корнилов», при одном 3 дм. скорострельном орудии, одном 6-ти дм. орудии и 5-ти пулеметах,—поддерживают наступающую колонну своим огнем и, подвигаясь вперед, теснят противника в сторону Красноводска.

3. Две роты саперного батальона, рзбочий поезд, ночью выступают на ст. Янгаджа для исправления пути, после чего следуют за броневиками.

4. Из 3-х аэропланов, находящихся на аэродроме, с рассветом 2-го февраля, один высылается в направлении ст. Янгаджа, для обстрела противника.

2. Резерв, в составе одного батальона 1-го Туркестанского полка при 6 пулеметах, находится в распоряжении начальника боевой колонны, располагается на колодце Курт-Куль и поддерживает связь с начальником боевой колонны.

Начальником боевой колонны назначается командир 2-го Туркестанского стрелкового полка тов. Торбин, на коего возлагается подробная разработка операции и распределение частей.

Во исполнение этого приказа т. Торбиным 1-го февраля был отдан следующий боевой приказ за № 108:

1. Для исполнения возложенной задачи, в наступающую колонну назначается 2-й Туркестанский стрелковый полк, два эскадрона 1-го Кавалерийского полка и три батареи 1-го артиллерийского дивизиона.

2. Командирам 1 и 2 батальонов 2-го Туркестанского стрелкового полка приготовить к выступлению: первому 300 штыков и второму 200 штыков. Запастись продуктами на трое суток и водой на сутки. Командиру пулеметной команды приготовить к походу 12 пулеметов. Командиру полковой разведки приготовиться и выступить с разведчиками в количестве 35 человек. Санитарному околадку двигаться за патронной двуколкой. Полковому инструктору с патронами и телефонами двигаться за батареями 1-го артиллерийского дивизиона.

Порядок движения и боевая задача:

3. Командиру 1-го батальона двигаться головной колонной, выставив в авангард два взвода от роты и придерживаться подошвы северных гор до дороги, идущей с колодца Янгаджа, после чего двинуться по дороге на протяжении 4 верст, оттуда повернуть на юг и двинуться по направлению гор.

4. Командиру 5-го батальона четвертую роту гуськом двигать с левой стороны 1-го батальона, держа интервал 200 шагов, и два взвода от 5 роты двигать гуськом с правой стороны, прикрывая фланги с правой и левой стороны. Один взвод от 5 роты выделить для прикрытия батарей. Командиру пулеметной команды двигаться с пулеметами при ротах.

5. Командирам 1 и 3 батарей 1-го артиллерийского дивизиона двигаться вслед за колонной 3 роты 1-го батальона.

6. Командиру 1-го батальона взять исходную позицию западнее меридиана 58 и по дороге, идущей от Кара-Тенгир до ст. Кайлю. Командиру 2-го батальона занять позицию правее 1-го батальона и держать меры охранения от флангового огня, а также и дорог, идущих на ст. Уфра.

7. Командирам 1 и 3 батарей занять исходную позицию с таким расчетом, чтобы можно было обстреливать ст. Янгаджа и мыс Куба-Сенгир.

Командиру 1-го Кавалерийского полка выслать 20 человек, за полчаса до выступления на дорогу на колодезь Янгаджа и оттеснить заставу на север. Остальным конным полкам и подрывной команде при одном пулемете добраться на линию железной дороги, находящуюся между мысами Бит-Лядфа и Куба-Сенгир, где взорвать путь. После этого занять более удобную позицию и не давать исправлять противнику испорченный путь.

8. Командиру 1-го батальона 1-го Туркестанского стрелкового полка, вслед за ними продвинуться на колодезь Янгаджа, где остановиться и поддерживать усиленную связь со мной.

Всем собраться к 6 часам вечера сего числа у саперного батальона.

Заместителями назначаются: помощник мой т. Соенко и вторым—командир 1-го батальона т. Белоусов.

К моменту наступления наших войск на ст. Янгаджа, по показаниям перебежчиков, противник имел следующие силы: 1-й Туркестанский стрелковый полк—700 штыков при 8 пулеметах, 1-й Закаспийский полк—400 штыков при 6 пулеметах, Кубанская сотня—120 сабель, Дагестанская сотня—100 сабель, Киргизская сотня—70 всадников, легкий артиллерийский дивизион при 6 скорострельных, 4 клиновых и 2 горных орудиях, 3 бронепоездных разведки при двух 6 дм. морских и двух 75м/м. орудиях и 8 пулеметах, Кроме того, противник имел на море семь вооруженных орудиями пароходов, барж и парусников, составлявших боевой флот на Каспийском побережье. Эти суда ежедневно подходили к острову Даг-Ада и обстреливали ст. Кара-Тенгир и наши эшелоны из 6 дм. орудий. Правда, попадания были редки, но моральное значение обстрела, из-за недостигаемости их для наших броневиков и эшелонов было колоссальное. Снаряды противника достигали горного хребта, ударялись о скалы и страшными разрывами разгоняли наших рабочих, исправляющих путь.

В ночь с 1 на 2 февраля наша наступающая колонна выступила со ст. Кара-Тенгир и двинулась по склонам гор к мысу Куба-Сенгир, имея задачей отрезать станцию Янгаджа.

Несмотря на жестокий мороз с резким ледящим ветром и крайне неудобную каменистую дорогу, часто перерезанную глубокими рвами, колонна, незаметно от противника, заняла господствующие высоты у ст. Янгаджа и отрезала противнику путь к отступлению. Противник не ожидал нападения с нашей оторыны и тем более удара с тыла. Заметив наши конные раз'езды, противник, полагая, что это наша глубокая разведка, ограничился лишь высылкой одного эскадрона кавалерии для ее рассеивания. Между тем наши части, заняв позиции, открыли по станции и эшелонам противника сильный артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь. Пехота противника рассыпалась в цепь и начала отстреливаться. На поддержку пехоты противник бросил эскадрон кавалерии, а затем еще один. Наш эскадрон, находившийся на правом фланге, бросился в атаку, но, в виду превосходства кавалерии противника, усиленной еще новым подкреплением, задержать движения не мог и отступил. Тогда противник бросил всю свою кавалерию на наш левый фланг (севернее подножия горных массивов и юго-западнее ст. Янгаджа), где занимала позицию наша батарея с пехотным прикрытием, и, таким образом, совершенно отрезал боевую колонну от тыла. Командир артиллерийского дивизиона Почата не растерялся и, с присущим ему самобладанием и хладнокровием, открыл по кавалерии противника убийственный артиллерийский огонь и задержал ее. Последняя, не ожидавшая такого решительного отпора, смешалась, а затем бросилась в беспорядочное паническое бегство. Наша кавалерия лихо преследовала бегущих до ст. Янгаджа. Кавалерия противника, захватившая с самого начала боя отставшие от боевой колонны походную кухню, три двуколки и несколько красноармейцев, избив последних прикладами и забрав деньги, под огнем наших батарей, побросала все и бросилась в бегство.

В это время наша пехота, ведя бой с пехотой противника, с криком «ура» бросилась в атаку и, выбив противника, заняла станцию, а затем двинулась в сторону мыса Куба-Сенгир.

На станции нами захвачено: броневик «Гроза» с двумя орудиями—одним 6 дм. и одним 75 м/м., эшелон, в котором помещался командующий передовой линией, Николаевский отряд и один эшелон, приспособленный для бронепоезда. В обоих эшелонах захвачено: 44 теплушки, 7 классных вагонов, 5 чанов и 11 цистерн. Кроме того, взято пленных 38 человек, из коих 29 солдат, 8 офицеров и 1 сестра милосердия.

Наши потери: 1 убит и 3 ранено. Потери противника: 10 раненых и 50 убитых.

В 11 часов, подошел пароход противника и, выпустив шестьдесят 6 дм. снарядов, удалился, не причинив нам никакого вреда. В 10 час. 3 февраля снова подошли три парохода и, выпустив по станции и эшелонам до 100 снарядов, удалились с теми же результатами.

24 НА ВЫСОТАХ КРАСНОВОДСКА.

(Бой под Красноводском 6-го февраля 1920 г.)

Укрепление

1. Численность и расположение белых к началу боя.

Остатки сводных Закаспийского и Туркестанского полков в отдельной дивизии полковника Литвинова, сведенные в половине января в отдельную бригаду, несли непосредственное сторожевое охранение под командой полковника Игнатьева. От Туркменского отряда остался лишь небольшой отряд всадников под командой полковника Хаджи-Мурада. Часть этого отряда, в составе 48 всадников и 40 пеших, во главе с Хаджи Мурадом была командирована на остров Челекен, откуда, после неудачи, вынужден был уйти. Другая часть отряда, под командой Куч-Кули, находилась в Красноводске. Дагестанский конный дивизион был влит в сводный кавалерийский полк полковника Колосовского. Из осетинских и чеченских частей бывшей 8-й чеченской бригады генерала Орлова сформирован особый полк, с присоединением к нему Дагестанского дивизиона, состоявший свыше из 300 чел.

Отряд генерала Николаева формировался в Красноводске и готовился для похода в Хиву. Численность отряда доходила до 1000 человек. В состав отряда, кроме кубанцев и терцев, входило до 80 человек офицерской сотни, около сотни гимназистов и реалистов и до 50 чел. вольноопределяющихся. Кроме того, в качестве отдельных частей в Красноводске находилась «Волчья сотня» в составе 26 конных и 75 пеших солдат при одном пулемете (взяты из частей генерала Шкуро), Мешедский отряд под командой полковника Базилевского, в составе 80 сабель, сотни киргиз и полсотни армян при одном пулемете. В этот же отряд было влит только что прибывшее пополнение в количестве 40 человек и 50 лошадей без седел. Таким образом, Мешедский отряд, вместе с пополнением, составлял до 270 человек. Сводный Кавказский полк, отряд генерала Николаева и Мешедский отряд были сведены в одну группу под общим командованием генерала Репникова.

Кроме перечисленных выше частей, в Красноводске находились и другие части неизвестного наименования, общей численностью до 1.500 человек, в том числе и нестроевые команды. Штаб 1-го Закаспийского, 1-го Туркестанского и других полков находились в Красноводске, там же находились Вятский госпиталь и часть английского Каахкинского госпиталя.

Военно-морские силы противника к началу операции состояли из 13 судов, стоявших в Красноводском заливе, из коих четыре военных судна «Дмитрий Донской», «Князь Пожарский», «Америка» и «Австралия», вооруженные дальнобойными орудиями разных калибров, постоянно находились под парами в полной боевой готовности.

Укрепления противником были возведены в наиболее уязвимых пунктах Красноводска и представляли из себя довольно внушительную твердыню, взять которую в лоб можно было лишь только чудом и с громадными жертвами со стороны красных.

На десятой версте в сторону Асхабада англичанами еще в апреле месяце, во время пребывания их в Красноводске, были вырыты окопы и обнесены целой сетью проволочных заграждений. На берегу моря было установлено два 3-х дм. орудия и две 48 м/м. гаубицы и около артиллерийского склада 10 орудий разного калибра. По хребту, от Унгалы до горы Кайлю, по северному склону хребта, были установлены полевые укрепления усиленного типа, из коих три укрепления в версте к северу от хребта, четыре выдвинуты несколько дальше и в нескольких

пунктах между укреплениями были вырыты окопы. В пяти верстах северо-восточнее Красноводска тянулся целый ряд замкнутых полевых укреплений, которые были расположены почти по всему хребту, на расстоянии 5—8 верст в направлении на восток. В одной версте к северо-западу от Красноводска была укреплена, на очень выгодных позициях батарея из 6-ти дальнобойных орудий, хорошо замаскированная. От полуострова Уфра были построены также окопы и два ряда проволочных заграждений. В Красноводске на суше были установлены 18 орудий разных калибров, 4 скорострельных орудия установлены в горах на северо-восточной стороне и, кроме того, большое количество орудий находилось в разных частях города в бездействии, так как не доставало ни лошадей, ни упряжи. Кроме того, 4 орудия были установлены на двух бронепоездах, непрерывно курсировавших между станцией Янгаджа и Красноводском.

Главный Штаб белых находился на пароходе, который, находясь все время под парами, днем стоял у пристани, а на ночь уходил в открытое море и до утра следующего дня останавливался на рейде, в виду Красноводска.

Вот, приблизительно, те силы, которыми располагал противник к началу последней решительной схватки.

II. Силы красных к началу боя.

Силы красных перед красноводской операцией составляли четыре группы, состоявшие из следующих частей:

✓ Первая группа: 3 батальона 4-го Туркестанского стрелкового полка, при 14-ти пулеметах и 12 орудиях 3-й скорострельной батареи, два эскадрона 2-го дивизиона 1-го Кавалерийского полка и один эскадрон 2-го Кавалерийского под командой к-ра 2-й бригады тов. Коновалова.

Вторая группа: 3 батальона 1-го Туркестанского стрелкового полка, при 20-ти пулеметах и 2-х орудиях, один эскадрон кавалерии и два отделения подрывников под командой командира 1-й бригады тов. Романова.

Третья группа: 3 роты 2-го Туркестанского стрелкового полка при 6-ти пулеметах, один скорострельный взвод при 2-х орудиях, 45 всадников конной разведки и одно отделение подрывников под командой командира 2-го полка тов. Торбина.

Четвертая группа: один батальон 5-го Туркестанского полка при 5-ти пулеметах, один эскадрон 1-го кавалерийского полка, 25 человек команды связи и одна телеграфная рота, под командой командира 5-го полка тов. Нагайкина.

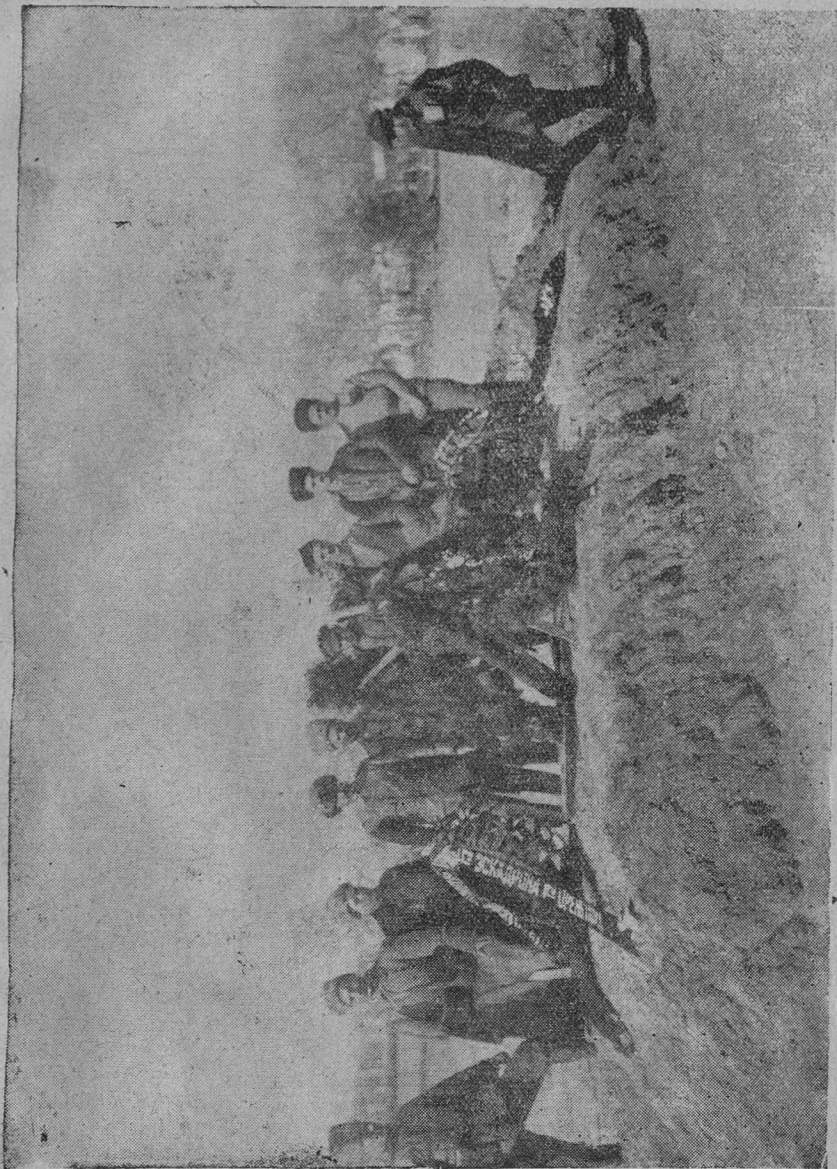
К третьей группе были приданы 2 роты саперного батальона, рабочий поезд и авиоотряд в составе одного аппарата.

Таким образом, ударная группа красных войск, назначенная для участия в красноводской операции, состояла из: 7 батальонов и 3 рот пехоты, 5 эскадронов кавалерии, 45 всадников разведывательной команды, 2-х отделений подрывников, одной телеграфной роты, 2-х рот саперного батальона 25 всадников команды связи, рабочего поезда и одного самолета, при 16 орудиях и 45-ти пулеметах.

Таково было соотношение сил красных. И с этими силами нужно было пойти на Красноводск и легким ударом взять неприступную твердыню, уничтожив до зубов вооруженного, противника. Решиться на это—значило пойти на отчаянность. В доблести, стойкости и отваге красного бойца никто, конечно, не сомневался. И мы стали готовиться к последнему бою. Подсчитаны были силы, запасы продовольствия, оружия, снарядов и патронов, учтена и не забыта ни одна мелочь. Результаты были благоприятные и к 4-му февраля все части были готовы уже к походу. Задержка оставалась только за обозом, но и он скоро был приведен в порядок. Поход назначен на 17 часов 4 февраля.

Части дивизии были разбиты на четыре боевые колонны.

Правая боевая колонна под начальством командира 2-й бригады тов. Коновалова, в составе 3-х батальонов 4-го Туркестанского полка, 2-х эскадронов 2-го

У последней братской могилы—в Красноводеке.

дивизиона 1-го Кавалерийского полка и одного эскадрона 2-го Кавалерийского полка при 12 орудиях и 14 пулеметах, имела задачей обойти Красноводск и решительным ударом выбить противника, занимавшего проход Кук-Джул. Для выполнения этой задачи колонна должна была выступить с исходного пункта от ст. Кара-Тенгир и двигаться ускоренным маршем к дороге, идущей от колодцев Янгаджа к перекрестку дорог к северу от раз'езда № 2 в 13-ти верстах от Красноводска, а затем, дойдя до указанного пункта, двигаться по той же дороге к горному проходу Кук-Джул.

Средней боевой колонне, под начальством командира 1-й бригады тов. Романова, в составе 3-х батальонов 1-го Туркестанского полка при 20-ти пулеметах, скорострельного взвода, при 2-х орудиях, одного эскадрона кавалерии и двух отделений подрывников, была дана задача обойти полуостров Уфра и ударить на укрепления Гипсового ущелья, находившегося северо-западнее полуострова Уфра. Для выполнения поставленной задачи колонна должна была, выступив одновременно с правой колонной, отрезать раз'езд № 1 в 8 верстах от Красноводска, и находящиеся там эшелоны противника, а затем, по выполнении задачи, обойти полуостров Уфра и занять Гипсовое ущелье. По занятии ущелья, колонна должна была бросить одну роту с двумя пулеметами к Красноводску для преследования противника, а затем, отделившись у перекрестка дорог севернее высоты «82», двигаться к высоте «92» севернее раз'езда № 1.

Левая боевая колонна под начальством командира 2-го Туркестанского полка тов. Торбина, в составе 3-х рот 2-го Туркестанского полка при 6-ти пулеметах, скорострельного взвода при 2-х орудиях, 45 всадников конной разведки и одного отделения подрывников, имела задачей, оставаясь на исходных позициях к северу от мыса Куба-Сенгир, охранять от обхода тыла и флангов боевых колонн, предупреждая возможность десанта, организовав связь с начальником дивизии и средней колонной, перейти в решительное наступление для соединения с этой колонной. После соединения оставить резерв для обеспечения тыла от всяких случайностей.

Двум ротам саперного батальона, приданным левой боевой колонне, и рабочему поезду было приказано в наикратчайший срок восстановить разрушенный противником путь.

Авиоотряд в составе одного самолета обязан был согласовать все свои действия с действиями частей дивизии, атакуя противника в тех его участках, где он будет наиболее активен по отношению к нашим частям.

Один батальон 5-го Туркестанского полка при 6-ти пулеметах, один эскадрон 1-го кавалерийского полка, 25 человек команды связи и телеграфная рота в распоряжении начальника дивизии тов. Тимошкова, как общий резерв.

Задача общего резерва состояла в том, чтобы, выступив одновременно с боевыми колоннами, расположиться в ложине южнее дороги, по которой следовала правая колонна и ждать там особых распоряжений.

Для наблюдения за правым флангом правой боевой колонны и предупреждения отхода частей противника к Красноводску, а также и для наблюдения за проходом Кизил-Джул, начальнику правой колонны было приказано, при подходе к проходу Кул-Джул, выслать одну роту с двумя пулеметами к роднику, в четырех верстах западнее прохода и эскадрон кавалерии и роту пехоты, при 2-х пулеметах к самому проходу.

Начальнику артиллерии было приказано батареи правой колонны установить между проходами Кул-Джул—с одной стороны и Гипсовым ущельем—с другой, с таким расчетом, чтобы в нужный момент батареи могли сосредоточить ураганный огонь, как по Красноводску, так и по полуострову Уфра.

Продуктами и фуражем части походных колонн были снабжены на четыре дня, причем дневную дачу каждый отправляющийся в поход должен был взять с собой.

Средняя боевая колонна должна была завязать бой с противником на рассвете 6-го февраля.

4. п о х о д.

Одинокaя, заброшенная в степи, станция Кара-Тенгир. Кругом ни кустарника, ни травинки, куда ни глянешь, ни конца, ни края, весь мир под тобой и над тобой; слева—безбрежная синяя гладь Каспийского моря, справа—волнующееся море песчаных бурунов, а там, где-то у самого горизонта, трепетным миражем, сквозь серый морозный туман, чудятся бледные контуры красноводских гор.

Вот отсюда-то красные бойцы намеревались тронуться в далекий и трудный поход, чтобы нанести противнику последний и решительный удар. Кругом кипела лихорадочная работа. И так,—на Красноводск,—к последнему этапу двухлетних мучений и конечной цели всех мыслей и желаний.

Со станции Кара-Тенгир части начали вытягиваться на дорогу в четыре часа и двигаться походным маршем вперед. Стояла холодная, морозная погода, сверху хлопьями падал снег. Колесных дорог не было, местность сплошь покрыта песчаными холмами, изрыта ухабами и водомоинами, затруднявшими движение. Колонны следовали почти по одному и тому же пути, вблизи одна от другой. К ночи мороз еще более усилился, задул северо-восточный, холодный, пронизывающий ветер. Люди мерзли от холода, жались один к другому, лошади невольно отворачивались от ветра и сбивались в кучу. Мороз был настолько силен, что вода в кожаных пулеметов замерзла и ее, во избежание разрывов, приходилось выливать.

Пройдя за ночь около 25 ти верст, колонны остановились на дневку в овраге, так как в виду отсутствия дорог, темноты и открытой местности, двигаться дальше было невозможно. Дневка была мучительная. Люди буквально замерзали от холода, коченели руки и ноги. Разведчиками было доставлено несколько перебежчиков со стороны противника, которые сообщили весьма ценные и утешительные сведения. Это немного ободрило всех. Начали спешно готовиться к выступлению. После совещания, высшим комсоставом была произведена, по указанию перебежчиков, глубокая разведка, которая тщательно проверила дороги и добилась полной ориентировки в местности. Разведка производилась весь день и только к вечеру была окончена. Были высланы саперы для исправления дорог для прохода обоза и артиллерии.

С наступлением темноты, под звуки марша двух духовых оркестров, колонны снова тронулись в путь. Несмотря на мороз, части шли бодро и уверенно. Особенный подъем духа и бодрость вызвал пролетавший в это время над головами наш самолет, который, спустившись низко-низко, знаками приветствовал наши колонны. Части двигались сначала вместе по дороге, идущей в северном направлении от ст. Кайлю. Во главе двигалась правая колонна, за ней средняя и последний общий резерв. В 8 часов колонны спустились в долину севернее ст. Кайлю. Пройдя долиной еще 8 верст и достигнув перекрестка дорог севернее высоты «82», средняя колонна отделилась и направилась на юго-запад к полуострову Уфра, а правая колонна и общий резерв продолжали движение дальше, в сторону Красноводска. Пройдя после отделения средней колонны 12 верст, правая колонна и резерв остановились. Командный состав, выехавший на разведку, обнаружил проволочные заграждения противника. Части быстро приняли боевой порядок и начали занимать позиции. Части правой колонны и 3-я батарея, двигаясь от перекрестка дорог юго-восточнее высоты «61» к проходу Кизил-Джул, заняли позицию вплотную у самых проволочных заграждений противника. Общий резерв занял складки южнее высоты «61» и раз'езд № 1. Здесь же заняли позиции первая и вторая батареи 1-го артиллерийского дивизиона. Занятие позиций было произведено при соблюдении тишины еще до рассвета, после чего была произведена тщательная разведка противника и установлена теснейшая связь с тылом, штабами бригад и полков.

5. б о й.

Первыми завязали бой с противником части средней боевой колонны.

Приблизительно в час ночи, на участке средней колонны, со стороны полуострова Уфра, слышались сначала редкие отдельные выстрелы, а затем частая ружейная дробь и пулеметная трескотня, продолжавшаяся несколько минут. Для

проверки была послана разведка, которая донесла, что дозорами 1-го Туркестанского полка в 12 часов ночи были замечены какие-то огни на ближайших высотах. От цепи была выслана пешая разведка, которая, осторожно следуя на огонь, скоро обнаружила окопы и проволочные заграждения противника. Рассыпавшись в цепь, разведка подошла к проволочным заграждениям и, перерезав их, бросилась к окопам, но там никого не оказалось. После этого остальные части, приняв боевой порядок, заняли окопы, а разведка продолжала двигаться вперед на мелькавшие в темноте огни. На второй версте от первой линии разведка обнаружила вторую линию окопов и проволочных заграждений, которые были заняты пехотой противника. Разведка вернулась к своим окопам. В это время к нашей цепи подошло 25 человек перебежчиков со стороны окопов противника, которые сообщили, что в окопах, откуда они ушли, находится застава в 20 человек солдат и 8 офицеров при одном пулемете Кольта, а позади окопов занимает позицию взвод артиллерии при 2-х клиновых орудиях. Перебежчики предложили провести наших в окопы, чтобы захватить там спящих офицеров. Следуя к окопам по указанию перебежчиков, наши цепи неожиданно наткнулись на сторожевое охранение противника. Завязался горячий бой, в результате которого противник оставил окопы и бросился в бегство, оставив нам двух пленных, один пулемет и два орудия, с большим запасом снарядов и пулеметных лент.

С началом перестрелки на участке средней колонны, противник окончательно обнаружил наше расположение и приготовился к отпору.

С восходом солнца, части генерала Николаева, численностью свыше 500 штыков и 60 сабель «Волчьей сотни» при 2-х орудиях Шнейдера, заняв высоты Гипсового ущелья, начали бешенный обстрел ураганным артиллерийским и пулеметным огнем частей правой колонны, расположенных у ворот. Скоро заговорили и батареи на участке 1-го Туркестанского полка, занимавшего полуостров Уфра. Правая колонна, подошедшая вплотную к проволочным заграждениям противника, вынуждена была окопаться и быть совершенно пассивной, так как огонь противника был настолько силен, что каждая попытка к продвижению вперед парализовалась. Занимая господствующие высоты и пользуясь хорошим наблюдательным пунктом, противник видел, как на ладони, каждую нашу часть, все наши позиции, каждое движение, так как рельеф местности не давал возможности укрыться от наблюдения и обстрела.

К утру бой принял самый упорный и ожесточенный характер. Батареи противника засыпали наши обозы и особенно батареи градом снарядов. Со стороны противника работало свыше 15 орудий разного калибра и особенно беспощаден и страшен был огонь тяжелых дальнобойных орудий с судов, стоявших в море. Батареи противника били не только по нашим обозам и батареям, но и по резервам и каждой отдельной кучке людей. Обозы под огнем противника вынуждены были отойти на непоражаемое пространство и остановиться вне сферы огня.

К этому времени удалось выяснить главные опорные пункты, где были сосредоточены главные силы противника, а именно: полуостров Уфра, три сопки у Уфры и к северу от прохода Кук-Джун, у высоты «88». На этих трех пунктах противник сосредоточил все свое внимание.

Третья батарея, работавшая на правом фланге, попала под перекрестный огонь противника и вынуждена была замолчать. Похота противника пыталась захватить ее, но орудия были вынесены на руках из под обстрела и установлены на новой позиции. Чтобы отвлечь внимание противника, батарея открыла по наступавшим беглый огонь и этим дала возможность другим батареям перевезти орудия в другое место.

Бой разгорался по всему фронту и к 8 часам принял ожесточенный характер. Огонь противника был настолько силен, что был момент, когда можно было думать, что операция проиграна. Были вызваны резервы, которые повели наступление с севера на Гипсовое ущелье. Под прикрытием артиллерии части резерва бешено бросились в атаку на ущелье и, с криком «ура», начали выбивать противника на ущелья. Чтобы спасти положение, противник сосредоточил огонь морских

орудий с моря по высоте и буквально засыпал нашу пехоту градом картечи и щепня. Завезенный на высоту, взвод нашей легкой батареи открыл огонь по судам. Через несколько минут на одном из пароходов вспыхнул пожар. Пароход на буксире был отведен в открытое море.

Между тем противник стремился во чтобы то ни стало удержать за собою сопки. Начался ожесточенный бой за обладание ими. В это время было получено донесение о том, что противник заставил замолчать нашу третью батарею и пытается захватить ее. На выручку было брошено 4 роты, причем одна направлена для занятия Гипсового ущелья, а остальные к сопкам с западной стороны для удара во фланг частям противника.

Противник, окруженный со всех сторон, упорно отбивался от нападавшей на него пехоты, в то же время ожесточенно обстреливая наши батареи. Однако натиск нашей пехоты был настолько стремителен, что противник не выдерживал и начинал отступать. Кавалерия лихой атакой сбрасывает его вниз, к линии железной дороги. В это же время лобовая группа и части 1-го Туркестанского полка занимают полуостров Уфра.

По занятии сопки, пехота заняла скоро и самый хребет, а затем, двигаясь в сторону Красноводска, шаг за шагом, очищала и весь хребет от остатков противника. Отдельные кучки противника бросались вниз и рабывались на смерть. Спуск был настолько крут, что пехота не решалась преследовать противника, добывая его камнями и ручными гранатами.

5-й Туркестанский полк, подойдя к Красноводску, обнаружил впереди себя пехоту, рассыпавшуюся в цепь. Временно порвав связь с правой колонной, полк не мог разобратся, чьи это цепи, а потому вынужден был остановиться и рассыпаться в цепь фронтом к этой цепи. Противник, видя бездействие нашей пехоты, вышел из окопов и, под видом сдачи в плен, подошел вплотную к цепи и открыл по ней ружейный огонь, но встреченный пулеметным огнем, обратился в бегство.

Около 10 часов части первой группы перешли в решительную атаку на проход Кук-Джул и после ожесточенного боя заняли его. К 11 часам все прилегающие к Красноводску высоты были в наших руках. Остатки противника, спустившись с гор, спешно грузились на пароходы. Последним отошел от пристани пароход «Дмитрий Донской». Два эскадрона кавалерии, под командой тов. Тархана, заняли горы в тылу Красноводска, между городом и военным лазаретом. Около 16 часов кавалерия, а за нею вскоре и пехота, после восьмичасового ожесточенного боя, вступили в город. Суда противника, выйдя в открытое море, открыли беглый огонь по нефтехранилищам и станционным сооружениям. Удачным попаданием были подожжены бак с нефтью и вагоны со снарядами. От подожженных снарядов вспыхнул пожар, который усилиями красноводских рабочих был скоро ликвидирован. Из огромного количества нефти удалось спасти всего лишь около восьми тысяч пудов.

25. ЗАНЯТИЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫМ ОТРЯДОМ КРАСНЫХ ОСТРОВА ЧЕЛЕКЕН.

Для занятия острова Челекена по 1-й Туркестанской стрелковой дивизии был отдан 3 февраля 1920 года следующий приказ за № 3.

«Для занятия острова Челекен назначается:

Экспедиционный отряд, начальник отряда командир 1-го эскадрона 2-го Кавалерийского полка т. Харитонов.

а) 1 эскадрон 2-го кавалерийского полка, два ручных пулемета, сист. Люиса, одно клиновое орудие при двух зарядных ящиках—итого 1 эскадрон 2 пулемета и одно орудие. Занять остров Челекен и захватить находящийся там отряд белых. По занятии острова принять меры охраны нефтяных промыслов, находящихся в юго-западной части острова, наблюдать за морскими силами противника, предупреждать возможность десанта и, по мере возможности, организовать с Красноводском связь для доставки в город нефти, пользуясь местными средствами.

Начальнику отряда озаботиться подысканием надежных проводников.

Людям иметь двухдневный запас продовольствия и фуража, а также по 250 патронов, а на каждый пулемет по 47.000 патронов и в транспорте 45.000.

Выступить со станции Джебел 4 числа в 19 часов и двигаться к назначенной цели, по указаниям проводника (практически, по направлению телеграфной линии).

В транспорт назначается 17 верблюдов, а в охрану его полэскадрона. Связь держать со ст. Джебел конными посылками, куда присылать донесения (в частности первые по переправе на остров, вторые по занятии острова).

Маршрут следования следующий: от курорта Молла-Кара к юго-востоку, по берегу залива Узун-Су, на высоту 689, от таковой продолжать движение в том же направлении и, не доходя 6 верст к высоте 243, лежащей в направлении движения, повернуть к северо-западу в направлении к берегу моря, переправиться на остров Аулан или Арык, где будет удобнее, далее через пролив Шик-Дервиш на остров Челекен.

Движение прикрывать конной разведкой.

По приближении на остров, выйдя на дорогу, что ведет к Солек-Лошком, продолжать движение по дороге к Ого-Мон. Из Ого-Мона, по данным разведки или всем отрядом, двигаться к промыслам через Кара-Гень (колодезь), озеро Персу-Гель, или же разбить отряд на две части и одной двигаться по указанному направлению для занятия промыслов, а другой из Ого-Мона на озера Гель, что севернее высоты 371 и далее на Керт-Яка».

В 5 часов утра 6-го февраля остров Челекен без боя был занят нашими войсками. Противника на острове не оказалось. Отряд был радушно встречен заведывающим промыслами бывшим штаб-ротмистром Плотниковым, который предупредил все самые малейшие нужды отряда, как в смысле продовольствия, так и фуража. На острове захвачено 60.000 пудов нефти и вполне исправные промыслы.

Ц И Ф Р Ы П О Б Е Д.

За время с 16 мая 1919 года по 6 февраля 1920 года 15 крупных и 34 мелких боев с занятием 44 станций и с передвижениями войск в общей сложности до 1.000 верст. За это время, не считая массы обоза, медикаментов, взрывчатых веществ, инженерного и всякого другого военного имущества, не считая также 26.000 пудов нефти и 55.000 пудов керосина (в Красноводске), красными войсками захвачено 2 дивизионных и 1 фронтовой Штабы при общем количестве пленных и перебежчиков в 7.900 человек и около 1.000 лошадей.

Кроме того, взято всего до 80 паровозов и 3.000 вагонов, 11 броневиков (и 2 уничтожено), 1 бронированный автомобиль, 3 грузовика, 1 аэроплан, около 80 орудий, 150 пулеметов и 8.000 винтовок с 6.000.000 патронов и до 30.000 снарядов.

Красная армия вступает в Туркменский аул.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ЧАСТЬ I-я.

1. Некоторые черты театра военных действий	стр. 1.
2. Начало фронта	3.
3. Первый бой под Чарджуем	7.
4. Занятие Уч-Аджи и Равнины. Наступление красных	8.
5. Бой под Байрам-Али	10.
6. Занятие города Мерва	13.
7. Четыре неудачных наступления красных на Каахка	14.
8. Набег белых на ст. Душак	18.
9. Первый фронтовой С'езд. Отступление красных до Равнины	23.
10. „Великое стояние“ под ст. Равнина	28.
11. Наше неудачное наступление 16-го января 1919 г.	35.
12. Январские 1919 года события в Ташкенте и их отражение на Закаспийском фронте	37.
13. Период затишья. Подготовка красных к наступлению	39.
14. Попытка белых прорвать фронт 5-го апреля 1919 г.	42.
15. Брожения интернационалистов.	44.

ЧАСТЬ II-я.

1. От выборности к назначению	51.
2. Организация Красной Армии	54.
3. Выход из эшелонов	60.
4. Организация белой армии	61.
5. Соотношение сил к весне 1919 г.	67.
6. Наша подготовка к генеральному отступлению	68.
7. Последняя попытка белых	69.
8. Взятие красными ст. Анненково 16-го мая 1919 г.	70.
9. Вперед!	74.
10. Бой под Байрам-Али. Занятие Мерва. Отступление белых к Теджену	75.

	стр.
11. Поход на Теджен	78.
12. Занятие ст. Душак Набег белых 22-го июня 1919 г.	82.
13. Бой у ст. Арман-Сагат 25-го июня 1919 г.	84.
14. Бой под ст. Каахка	85.
15. Занятие Асхабада и ст. Бами	92.
16. Военно политическое положение Закаспийск. области к 1-му августа 1919 г.	95.
17. Наши неудачи под ст. Кодж.	96.
18. Занятие Кизил-Арвата	101.
19. Поход на ст. Казанджик	107.
20. Поход на ст. Айдин	112.
21. Поход на Джебел	118.
22. Тяжелые дни	121.
23. Занятие ст. Янгаджа	122.
24. На высотах Красноводска	125.
25. Занятие острова Челекен	131.
26. Цифры побед	132.
